

**ФГБОУ ВПО
ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

СЕЛЕЗНЁВ Юрий Васильевич

БАТЫЕВА ЗАПОВЕДЬ:

КАРТИНЫ ОРДЫНСКОГО ПЛЕНА.

ВОРОНЕЖ 2013

УДК 94(47) «13»
ББК 63.3 (2) 43
С29

РАБОТА ВЫПОЛНЕНА В РАМКАХ ПОДДЕРЖАННОГО РГНФ ПРОЕКТА ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ИЗДАНИЙ 2013 ГОДА № 13-41-93013к

Селезнёв Ю.В.

С29 Батыева заповедь: картины ордынского плена. – Воронеж, 2013. – 336 с.

Монография посвящена рассмотрению особенностей места русских князей в системе общественных отношений Джучиева Улуса. В центре внимания находятся русские князья, которые после «Батыева пленения», стали частью высшего слоя ордынского общества. Именно выяснению степени включенности, правам и обязанностям иноземных правителей (на примере русских князей) посвящена работа.

Для научных работников, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется российской историей и историей русско-ордынских отношений.

ISBN

© Селезнёв Ю.В., текст., 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.

Экспозиция: «Татарская неволя».

Пролог: «Татарские проторы».

Сцена 1. Налоговая повинность.

Сцена 2. Всеобщая воинская повинность.

Действие Первое: «Батыева заповедь».

Картина 1. Отъезд в Орду.

Картина 2. В дороге.

Картина 3. В ставке.

Картина 4. Возвращение.

Картина 5. Время в пути.

Действие Второе. «Земля канови и Батыеве».

Картина 1. Хан на земле подданных.

Картина 2. Зять хана.

Картина 3. Русские князья на курултае.

Картина 4. Русские князья на войне.

Картина 5. Служба в ханской гвардии.

Картина 6. Прием и отправка послов.

Действие Третье. «И отсекоша главы им».

Картина 1. Мятеж. Михаил Черниговский.

Картина 2. Заговор. Роман Рязанский.

Картина 3. Соккрытие налогов. Михаил Тверской.

Картина 4. Заговор и подстрекательство. Александр и Фёдор тверские.

Картина 5. Покушение на власть. Дмитрий Тверской.

Эпилог: периодизация ига.

Приложение № 1. Перечень князей, посещавших ставку ордынского хана в 1242-1445 гг.

Приложение № 2. Прием и отправка ордынских послов русскими князьями в XIII-XV вв.

Список источников и литературы.

Введение.

Период монголо-татарского «ига» принято считать временем, когда в государственную модель Руси/России была внедрена система восточного деспотизма. В научных исследованиях и общественном сознании сформирован устойчивый стереотип: русские князья под тяжестью ханского гнета, «выходного» серебра и даров на подкуп покорно едут на поклон к восточному владыке. В обмен на взятки, дань и демонстративное подчинение они получают инструменты и технологии управления в своих княжествах. Вполне закономерно, что в сознании возникает логический вывод: используя и внедряя эти технологии, русский князь становится подобен ордынскому хану – восточному тирану, а его княжество усваивает модель и принципы управления кочевого государства. По всем имеющимся признакам система ордынской государственности должна была оказать существенное влияние на развитие русских княжеств.

Однако данный стереотип требует всесторонней проверки. Вполне может оказаться, что степень влияния ордынского государства на русские княжества ограничивается внешними проявлениями покорности, а вовсе не затрагивает глубинных основ российской государственности. При этом подробнейшая проверка свидетельств источников может напротив - выявить еще более значительное влияние Орды на политическую культуру русских княжеств, нежели принято считать на данный момент. Для решения этой проблемы необходимо, на наш взгляд, ввести показатели, которые исключат возможность для противоречивых трактовок.

Итак, на завоеванных монголо-татарами территориях южнорусских и казахских степей Чингиз-ханом было организовано удельное владение его старшего сына, в восточных источниках называвшееся Улус Джучи, а в русских синхронных источниках получившая наименование «Орда». На сегодняшний день **Орда** определяется как военно-административная организация у тюркских и монгольских народов. Другими словами перед нами не просто наименование страны: перед нами – форма организации кочевого или полукочевого государства.

Военное поражение, понесённое русскими княжествами во время вторжения монголо-татар в 1237-1241 гг., привело к необходимости оформления отношений с каанами Монгольской империи, а затем – ханами Джучиева Улуса. Большинство исследователей отмечают, что русские княжества оказались непосредственно вовлечены в сферу политического влияния Орды. Как подчеркнул А.Н. Насонов, после покорения русских земель «непосредственная организация татарского владычества на Руси была в руках монгольской степной аристократии»¹. А.Н. Никитин в своём исследовании, посвященном улусной системе Монгольской империи пришел к немаловажному выводу о том, что «русские земли не пользовались особым положением среди стран, завоеванных монголами... Наличие неесугейдских

¹ Насонов А.Н. Монголы и Русь: (история татарской политики на Руси). М.; Л., 1940. С. 7.

династий было нормой жизни и в имперских центрах чингизидских ханств. Некоторые потомки подданных рода Чингиз-хана постепенно обретали всю полноту верховной власти»¹.

Однако выяснение положения русских князей и русских княжеств в системе ордынской государственности сталкивается с непреодолимой на сегодняшний день трудностью. Собственно ордынских письменных источников сохранилось крайне мало (*несколько ярлыков, эпос «Идегей»*). Мы не в состоянии взглянуть на роль и положение Руси в составе Джучиева Улуса глазами самих завоевателей, самих ордынцев.

В сложившейся познавательной ситуации помощь может оказать методика историко-антропологического исследования. Предлагая в качестве арсенала междисциплинарный подход, такая методика обращает преимущественное внимание к межличностному и межгрупповому взаимодействию; предлагает пристально посмотреть на происходящие процессы с позиции их участников (или жертв); изучение всех видов социальных практик, рутины и повседневности на всех уровнях и во всех проявлениях (от поведенческой культуры до культуры политической).

Применение такого подхода позволит построить историко-антропологическую модель. В нашем случае – модель русско-ордынских отношений. Точнее, отношения русских князей, русской правящей элиты, с элитой ордынского государства.

Такую модель принято называть вербальной. Она целенаправленно создается для сокращения неопределенности, компенсации неполноты знаний и формирования гипотезы или набора гипотез. Тем не менее, основная её задача — это *создание вербального описания* явления или процесса.

При этом обязательно необходимо помнить, что научная модель представляет собой систему, которая способна **так замещать объект познания, что ее изучение дает новое знание об объекте познания**. Именно это свойство научного моделирования, примененное к историческому процессу, позволяет нам по-новому взглянуть на ряд эпизодов русско-ордынских отношений, которые в своей последовательности складывались во взаимосвязанные процессы. В конечном счете, перед нами предстает картина ордынского плена, ордынского ига, в которой вся совокупность отношений выстраивается в модель исторического процесса, раскрывающую новые стороны и аспекты русско-ордынских отношений.

Для надежности данных вербальной модели обязательно необходимо структурирование информации. В этом плане обязательно выделение групп взаимосвязанных элементов системы с необходимой степенью детализации (для решения поставленной задачи); описание отношений между этими группами; атрибутирование элементов системы и данных о них

¹ Никитин А. Н. Улусная система Монгольской империи в памятниках письменности имперских центров чингизидских ханств и Древней Руси. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. М., 2006. С. 18.

(устанавливается структура описаний, формулируются требования к точности и т. п.), а также группирование данных.

Важным этапом вербального моделирования является этап приведения (стандартизации) терминологии и сокращения избыточности описаний. Результатом выполнения этой процедуры является вербальная модель, построенная в едином стандартизованном наборе терминологии (специальной), что позволяет в дальнейшем использовать её для решения поставленных задач.

В исторических исследованиях функцию вербальной модели играет идеофактуальная картина (идеофактуал). Ведь она представляет собой мыслительную конструкцию, которая синтезирует идею и единичные (и частнообщие факты), картину или модель, в которой факты связаны посредством идеи друг с другом, выступают как моменты единого связанного целого. Таким образом, происходит воссоздание (реконструкция) действительности в единстве всех ее конкретных моментов¹. Конечно же, в такой модели всегда есть пробелы, которые заполняются историком при помощи логических выводов и поиска аналогий².

В данном исследовании роль группирования элементов, описания взаимосвязи между ними, стандартизации терминологии играет экспозиция, в которой описываются особенности периода зависимости Руси от Орды, выделяются общие характеристики «татарской неволи».

Основой для выстраивания модели станет фактическая информация источников различного происхождения. В первую очередь это корпус русских летописей. Для рассматриваемого вопроса принципиально важно, что русская письменная традиция сохранила различные летописи по своему географическому и хронологическому происхождению.

Летописание Северо-Восточной Руси нашло отражение на страницах Лаврентьевской³ (свод 1304/1305 гг.), Троицкой⁴ (начало XV в.), чатично - Симеоновской⁵ (конец XV в.) летописей. Они сами или их протографы основой большинства Московских великокняжеских сводов второй половины XV в.: Никоноровской⁶, Вологодско-Пермской⁷ летописей,

¹ Семенов Ю.И. Труд Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобоса «Введение в изучение истории» и современная историческая наука // Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. М., 2004. С. 3-34.

² Семенов Ю.И. Труд Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобоса «Введение в изучение истории» и современная историческая наука // Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. М., 2004. С. 24.

³ Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). Т. I. Вып. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 2-3: Лаврентьевская летопись по Суздальскому списку. Л., 1927-1928; М., 1962; М., 1997.

⁴ Рукопись летописи сгорела в московском пожаре 1812 г., но текст частично реконструируется по выпискам Н.М. Карамзина. *Приселков М.Д.* Троицкая летопись: (реконструкция текста). М.; Л., 1950.

⁵ ПСРЛ. Т. XVIII: Симеоновская летопись. СПб., 1913; М., 2007.

⁶ ПСРЛ. Т. XXVII: Никоноровская летопись. М.; Л., 1962. С. 17-162.

⁷ ПСРЛ. Т. XXVI: Вологодско-Пермская летопись. М.; Л., 1959.

Московского свода конца XV в. (в двух редакциях – 1479 и начала 1490-х гг.)¹, свода 1497 г.² (Прилуцкая летопись) и 1518 г.³ (Уваровская летопись); кроме того, великокняжеское летописание отразилось в Ермолинской⁴ (свод 1407-х гг., дополненной росстовскими или белозерскими известиями), Типографской⁵ (в ней отразился особый владычный свод) летописях. Ермолинская летопись стала основой Сокращенных сводов 1493 и 1495 гг.⁶

Общерусский характер носят летописи, восходящие к общему протографу, вероятнее всего, митрополичьему своду 1410-1430 гг. Это Новгородская Карамзинская⁷, Новгородская IV⁸, Софийская I⁹ летописи.

Галицкое и волынское летописание представлено Ипатьевским сводом¹⁰, в составе которого выделяется особая Галицко-Волынская летопись¹¹, а также поздней (XVII в.) Густынской летописью¹².

Уникальные сведения о русско-ордынских отношениях отложились в сводах, связанных с Тверской землей. Так, в Рогожском летописце¹³ (список середины XV в.) представлена тверская обработка свода начала XV в. и тверской свод второй половины XIV в. Известия, связанные своим происхождением с Тверью содержатся в Тверском сборнике (XVI в.)¹⁴ и так называемом Музейском фрагменте (XVII в.)¹⁵.

Обширное новгородское летописание для конца XIII – первой половины XV в. отразилось в Новгородской I летописи старшего и младшего извода¹⁶. Свод начала XV в., отложившийся в Новгородской I летописи младшего извода, стал основой Новгородской IV и Софийской I летописей.

Оригинальное псковское летописание¹⁷ содержит эпизодические упоминания об отношениях Руси и Орды. Однако и эти данные позволяют уточнить некоторые вопросы, в том числе оценочного характера, связанные с ордынским временем.

¹ ПСРЛ. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV в. М.; Л. 1949.

² ПСРЛ. Т. XXVIII: Летописный свод 1498 г. М.; Л., 1963. С. 11-163.

³ ПСРЛ. Т. XXVIII: Летописный свод 1518 г. М.; Л., 1963. С. 165-367.

⁴ ПСРЛ. Т. XXIII: Ермолинская летопись. СПб., 1910; М., 2004.

⁵ ПСРЛ. Т. XXIV: Типографская летопись. Пг., 1921; М., 2000.

⁶ ПСРЛ. Т. XXVII: Сокращенный летописный свод 1493 г. Сокращенный летописный свод 1495 г. М.; Л., 1962. С. 163-367.

⁷ ПСРЛ. Т. XLII: Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002.

⁸ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000.

⁹ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000.

¹⁰ ПСРЛ. Т. II: Ипатьевская летопись. М., 1962; 1998.

¹¹ Галицко-Волынская летопись // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 184-357, 482-515.

¹² ПСРЛ. Т. XL: Густынская летопись. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

¹³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1: Рогожский летописец. Пг., 1922; М., 1965; 2000.

¹⁴ ПСРЛ. Т. XV: Тверской сборник. М., 1965; 2000.

¹⁵ Насонов А.Н. О тверском летописном материале в рукописях XVII в. // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 30-40.

¹⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.

¹⁷ ПСРЛ. Т. V. Вып. 1: Псковские летописи. М., 2003; Вып. 2: Псковские летописи. М., 2000.

Созданные на территории Великого княжества Литовского Супральская летопись¹ и «Хроника Литовская и Жмойтская»², составляют блок западно-русских или литовских летописей.

Сведения о русско-ордынских отношениях и истории Джучиева Улуса сохранились также в поздних (XVI в.) общерусских сводах: Львовской³, Софийской II⁴, Софийской I по списку Царского⁵, Иоасафовской⁶, Никоновской⁷, Воскресенской⁸, Устюжской⁹ летописях, Новгородской летописи Дубровского¹⁰, Архивской (Ростовской)¹¹ летописях (последние две имеют общим протографом свод 1539 г.).

Ценную информацию о взаимоотношениях Руси и Орды несут публицистические памятники. В частности, «Повесть о Темир-Аксаке»,¹² «Повесть о Плаве»¹³, «Повесть о нашествии Едигея»¹⁴.

Большое место проблеме русско-ордынских отношений уделено в Казанской истории.¹⁵ Это историко-публицистическое сочинение второй половины XVI века. Оно представляет собой беллетризованный рассказ о

¹ ПСРЛ. Т. XVII: Западно-русские летописи. СПб., 1907; М., 2008; Т. XXXV: Летописи белорусско-литовские. М., 1980.

² ПСРЛ. Т. XXXII: Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. М., 1975.

³ ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1: Львовская летопись. СПб., 1910.

⁴ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2: Софийская вторая летопись. М., 2001.

⁵ ПСРЛ. Т. XXXIX: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М., 1994.

⁶ Иоасафовская летопись. М., 1957.

⁷ ПСРЛ. Т. X: Никоновская летопись. М., 1965; 2000; Т. XI. М., 1965; 2000; Т. XII. М., 1965; 2002.

⁸ ПСРЛ. Т. IV: Воскресенская летопись. СПб., 1856; М., 2001; Т. VIII. СПб., 1859; М., 2001.

⁹ ПСРЛ. Т. XXXVII: Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв. Л., 1982.

¹⁰ ПСРЛ. Т. XLII: Новгородская летопись списку П.П. Дубровского. М., 2004.

¹¹ Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. М., 1904.

¹² Памятники литературы Древней Руси (далее ПЛДР). XIV - середина XV века. М., 1982. С. 230-243, 563-565. Более подробно о «Повести о Темир-Аксаке» см.: Гребенюк В.П. «Повесть о Темир-Аксаке» и ее литературная судьба в XVI-XVII // Русская литература на рубеже двух веков (XVII- начало XVIII в.). М., 1971. С. 185-206; Жучкова И.Л. Повесть о Темир-Аксаке // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV в. - XVI. Часть 2. Л., 1989. С. 283 - 287; Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства. М., 1960. С. 673 - 682.

¹³ ПСРЛ Т. XV. Стб. 474 - 477. Более подробно о «Повести о Плаве» см.: Лурье Я.С. Повести о Плаве // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV в. - XVI. Часть 2. Л., 1989. С. 259 - 260.

¹⁴ ПЛДР. С. 244-255. Более подробно анализ «Повести о нашествии Едигея» см.: Греков И.Б. Варианты «Повести о нашествии Едигея» и проблема авторства Троицкой летописи // Исследование по истории и историографии феодализма. М., 1982. С.219-238; Лурье Я.С. Повести о нашествии Едигея // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV в. - XVI. Часть 2. Л., 1989. С. 197 - 200; Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства. М., 1960. С.715 - 734.

¹⁵ Казанская история. М.; Л., 1944. Подробнее см.: Солодкин Я.Г. Изображение татар в «Казанской истории» (к вопросу о происхождении памятника) // Нестор. Историко-культурные исследования. Альманах. Вып. 4. Свое и чужое. Россия на путях международного общения. Воронеж, 1999. С. 67-82.

трехвековой истории русско-татарских отношений со времени образования Золотой Орды до покорения в 1552 году Иваном Грозным Казани.

Дополнительными источниками по истории взаимоотношений Руси и Орды может служить актовый материал - документы предоставляющие какие-либо права и служащие доказательством наличия таких прав.

Определенное значение для изучаемой темы имеют ярлыки ордынских ханов. К сожалению, источников данной категории сохранилось крайне мало. В первую очередь необходимо назвать ярлыки ордынских ханов русским митрополитам, подробно рассмотренные А.П. Григорьевым¹. Кроме того, важная информация содержится в тарханном ярлыке Токтамыша (1392 г.), ярлыке Токтамыша польскому королю (1393 г.) и тарханном ярлыке Тимур-Кутлуга². Немаловажное значение для уяснения положения в русско-ордынских отношениях, к примеру, в период правления Василия I имеет послание московскому князю эмира Едигея³. Данные источники несут, прежде всего, информацию о внутреннем положении в Орде на рубеже XIV-XV вв., а также о внешнеполитическом положении степного государства в этот период.

Фрагментарные данные об отношениях Руси и Орды содержатся в житийной литературе. Косвенные свидетельства об особенностях отношений в период оформления зависимости отложились в «Житии Михаила Черниговского»⁴ и «Житии Александра Невского»⁵. Об отношениях Руси и Орды в период наивысшего могущества ханов повествует «Житие Михаила Тверского»⁶. Для времени правления Василия I наибольший интерес представляет житие Стефана Пермского, составленное Епифанием Премудрым и содержащее сведения о русско-ордынских отношениях и положении в Орде в 1390-х гг.⁷ Ряд дополнительных данных имеется в житии Михаила Александровича Тверского. Оно представляет собой биографическое повествование, посвященное времени правления указанного князя (1368-1399). Тверской князь не был официально канонизирован православной церковью, и житие Михаила Александровича занимает

¹ Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004.

² Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлуга и Саадат-Гирея // Воскресенская летопись. Приложения. Рязань, 1998. С. 521-532.

³ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925. С. 406-407; Послание Едигея великому князю Василию Дмитриевичу (декабрь 1408 г.) // Горский АА. Москва и Орда. Приложение II. М., 2000. С. 196-197.

⁴ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского его боярина Федора // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 156-163.

⁵ Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб.: Наука, 2000. С. 358-369.

⁶ Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста В.И. Охотникова и С.П. Семячко, пер. и коммент.: С. С. Семячко // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., Наука, 2000. С. 68-90.

⁷ Повесть о Стефане, епископе Пермском // Древнерусские предания (XI - XVI вв.). М., 1982. С. 187.

своеобразное место между светской и церковной биографией. Житие дошло до нас в виде фрагментов, сохранившихся в разных летописных сводах.

Ценные сведения о территории Подонья содержатся в сочинении Игнатия Смолянина «Хождение Пименово в Цареград».¹ Прежде всего, это известия о русско-ордынском пограничье, а также о положении дел в самой Орде (в степной части течения Дона) в 1389 г.

Уникальным источником по истории Джучиева Улуса на рубеже XIV-XV вв., несущем сведения и о русско-ордынских отношениях, является татарский народный эпос «Идегей»². Он был сложен в XV-XVI в., а отдельные его сюжеты были записаны в XVII в. Эпическое произведение повествует о деятельности эмира Идигу (Едигея), его противоборстве с ханом Токтамышем (Тохтамышем). Его сведения дополняют и уточняют данные других видов источников.

Большое значение для уяснения системы функционирования элиты Джучиева улуса имеют арабские и персидские источники, свод которых представил В.Г. Тизенгаузен, и изданные: арабские в 1884 г.³; персидские в 1941 гг.⁴ и переизданные Р.Ю. Храпачевским в 2003 г.⁵.

Арабские источники представлены различными видами письменных памятников: *летописные и хроникальные* («Совершенство по части летописания» Ибн ал-Асира (закончена 628 г.х (1230/31)⁶); «Гонитель забот по части истории Аюбидских царей» Ибн Василя⁷; «Сливки размышления по части летописания хиджры» Рукн-ад-Дина Бейбарса⁸; «Краса благородных подвигов, извлеченных из жизнеописания Эззахырева» Шафи, сына Али⁹; «Летопись ал-Бирзали»¹⁰; «Прямой путь и единственная жемчужина в том, что случилось после летописи Ибн Амида» ал-Муфаддала (1259-1341 гг.)¹¹; «Летопись ислама» ад-Дзехеби (умер в 748 г.х. (1348-1349 гг.)¹²; летопись ас-Сафади¹³; «Начало и Конец» ибн Касира¹⁴; «Услада людей в летописях ислама» Ибн Дукмана¹⁵; «Летопись царств и царей» Ибн ал-Фората¹⁶; «Книга

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 95-96.

² Идегей: татарский народный эпос. Казань. 1990.

³ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды (далее – СМЗО. Т. 1). СПб., 1884. Т. 1.

⁴ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды (далее – СМЗО. Т. 2). М.; Л., 1941. Т. 2.

⁵ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1. арабские и персидские сочинения.

⁶ Из летописи Ибн ал-Асира // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 11-39.

⁷ Из сочинения Ибн Василя // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 49-51.

⁸ Из летописи Рукн-ад-Дина Бейбарса // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 52-69.

⁹ Из летописи Шафи, сына Али // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 70-71.

¹⁰ Из летописи Шейха ал-Бирзали // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 88-89.

¹¹ Из сочинения ал-Муфаддала // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 90-97.

¹² Из летописи ад-Дзехеби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 98-100.

¹³ Из летописи ас-Сафади // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 122.

¹⁴ Из летописи ибн Касира // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 123-124.

¹⁵ Из летописи Ибн Дукмана // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 150-155.

¹⁶ Из летописи Ибн ал-Фората // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 164-168.

путей для познания династий царских» ал-Макризи (умер в 845 г.х. (22.05. 1441 – 11.05. 1442 гг.))¹ «Летопись» ибн Шохбы ал-Асади²; «Извещение неразумных о детях века» Ибн Хаджара ал-Аскалани³; «Связки жемчужин» Бадр-ад-Дина ал-Айни (умер в 1451 г.)⁴; «Подарок умного и приношение образованного» ал-Дженнаби⁵; сочинения *биографического* характера («Видный сад в жизнеописании Эльмелик-Эззахыра» Ибн абд-аз-Захыра (умер в 1293 г.)⁶; «Прославление дней и веков по жизнеописанию Эльмелик-Эльмансура» неизвестного автора⁷; биография султана Эльмелик-Эннасыра из «Книги летописей султанов, царей и войск» неизвестного автора⁸; «Чудеса предопределения в судьбах Тимура» Ибн Арабшаха (умер в августе 1450 г.)⁹; *энциклопедические* сочинения («Крайность потребности по части отраслей образованности» ан-Нувеири¹⁰; «Заря для подслеповатого в искусстве писания» ал-Калкашанди¹¹); *исторические* сочинения («Книга назидательных примеров и сборник подлежащего и сказуемого по части истории Арабов, Иноземцев и Берберов» Ибн Халдуна (умер в 1406 г.)¹²); *историко-географические* труды («Пути взоров по государствам разных стран» ибн Фадлаллаха ал-Омари¹³); канцелярские руководства как разновидности *делопроизводственной* документации («Определение по части высокой терминологии» ибн Фадлаллаха ал-Омари¹⁴; «Исправление «Определения по части высокой терминологии»» ал-Мухибби¹⁵); *записки путешественников* («Подарок наблюдателям по части диких стран и чудес путешествий» Абуабдаллаха Мухаммеда Ибн Баттуты¹⁶);

Персидские источники – это преимущественно исторические сочинения: «Насиры разряды» Джусджани¹⁷; «история завоевателя мира» Джувейни¹⁸; «Сборник летописей» Рашид ад-Дина¹; «Дополнение к

¹ Из сочинений ал-Макризи // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 190-199.

² Из летописи ибн Шохбы ал-Асади // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 200-202.

³ Из летописи Ибн Хаджара ал-Аскалани // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 203-204.

⁴ Из летописи Бадр-ад-Дина ал-Айни // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 217-237.

⁵ Из сочинения ал-Дженнаби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 238-239.

⁶ Из сочинения Ибн абд-аз-Захыра // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 40-46.

⁷ Из биографии Эльмелик-Эльмансура Калавуна // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 47-48.

⁸ Из биографии Эльмелик-Эннасыра // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 116-121.

⁹ Из сочинения Ибн Арабшаха Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 205-216.

¹⁰ Из энциклопедии ан-Нувеири // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 72-87.

¹¹ Из сочинения ал-Калкашанди // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 181-189; см. также: Григорьев А.П., Фролов О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник. М.: Вост лит, 2002. С. 261-302.

¹² Из истории Ибн Халдуна // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 169-180.

¹³ Из сочинения ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 101-112.

¹⁴ Из сочинения ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 112-115.

¹⁵ Из сочинения ал-Мухибби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 156-163.

¹⁶ Из описания путешествий Ибн Баттуты // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 125-149.

¹⁷ Из сочинения Джусджани // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 250-256.

¹⁸ Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира. М., 2004. 690 с.; отрывки также см.: Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 257-261. Извлечения из «Тарих-

собранию историй Рашида» Хафиза Абру²; Сельджук-намэ Ибн Биби³; «История Вассафа»⁴; «Избранная история» Хамдаллаха Казвини и его продолжателей Махмуд Кутуби и Зейн-ад-Дина⁵; «История Шейха Увейса»⁶; «Аноним Искендера» Муин-ад-дина Натази⁷; «Продолжение «Сборника летописей»» неизвестного автора⁸; «Места восхода двух счастливых звезд и места слияния двух морей» Абд-раззака Самарканди⁹; «Родословие тюрков» неизвестного автора¹⁰; «Списки устроителя мира» Гаффари¹¹; «Хайдерова история» Хайдера Рази¹². Особо можно выделить как памятники биографически-прославляющего характера произведения Низам-ад-дина Шами¹³ и Шереф-ад-дина Йезди¹⁴ с идентичным названием «Книга побед», посвященных военной деятельности Тимура (Тамерлана).

Однако в период конца XIV - первой четверти XV вв. на Востоке наблюдается снижение интереса к Ордынскому государству. Поэтому, данные известия носят краткий и отрывочный характер (исключение составляют рассказы о походах в степь Тимура). Другой особенностью восточных хроник является отражение в них событий на территориях, которые имели определенные связи с Ираном или Арабскими странами. Персидские авторы уделяют много внимания Синей Орде (современный Казахстан), арабские летописцы - Причерноморью и связанными с ним территориями - сфере своих торговых интересов.

Некоторую дополнительную информацию можно почерпнуть из тюркских и персидских сочинений XVI-XVII вв. В частности в «Книге избранных дат побед» («Таварих-и гузида-ий нусрат-наме» — первая половина XVI в. на тюркском и персидском языках содержится родословная

и-Джехангуша» Ала-ад-Дина ата-Мелика Джувейни // Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. I. 442-449.

¹ Извлечения из «Сборника летописей» Рашид ад-Дина // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 400-442; см. также: *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 1. Кн. 1; 1952. Т. 1. Кн. 2; *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 2; *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. 3.

² *Хафиз Абру (Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари)*. Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида»). Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. 320 с.

³ Из сочинения Ибн Биби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 262-263.

⁴ Из «Истории Вассафа» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 264-273.

⁵ Из сочинения Хамдаллаха Казвини // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 274-282.

⁶ Из «Истории шейх Увейса» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 283-287.

⁷ Из сочинения Муин-ад-дина Натази // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 310-322.

⁸ Из продолжения «Сборника летописей» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 323-327.

⁹ Из сочинения Абд-раззака Самарканди // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 373-385.

¹⁰ Из сочинения «Родословие тюрков» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 386-393.

¹¹ Из сочинения Гаффари // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 394-396.

¹² Из истории Хайдер Рази // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 397-399.

¹³ Из сочинения Низам-ад-дина Шами // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 288-309.

¹⁴ Из сочинения Шереф-ад-дина Йезди // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 328-372.

чингизидов, в которых потомки Шайбана, Тука-Тимура и Чагатая доведены до времени написания сочинения, и истории Мухаммад Шайбани-хана¹.

Подробные сведения о родословной Джучидов встречается в «Море тайн относительно доблестей благородных». Автор — Махмуд бен Эмир Вали («Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахийар» — середина XVII в.) или, как обычно принято его именовать, Махмуд бен Вали. В шестом томе сочинения излагается история Чингиз-хана и его потомков и состоит из четырех отделов и заключения: в первом отделе излагается история Чингиз-хана и его потомков в Китае и Иране, во втором — история Чагатаидов в Мавераннахре, Могулистане и Восточном Туркестане, в третьем — история джучидов, в особенности шайбанидов до присечения последней династии в Средней Азии, в четвертом — история аштарханидов и их предков, в заключении — сведения о происхождении различных тюркских племен и отчет автора о путешествии в Индию².

Ряд информации уточняющего характера содержится в китайских и монгольских источниках, опубликованных в третьем томе серии «Золотая Орда в источниках». Немаловажный интерес о становлении системы функционирования элиты Джучиева Улуса представляют извлечения из династийной истории «Юань ши»³.

В качестве дополнительных источников необходимо назвать памятники византийского происхождения. Информация о монголо-татарах и Джучиевом Улусе (Орде) содержится в произведениях Григория Пахимера⁴ и Никифора Григоры⁵. Первый составил свой труд в самом начале XIV столетия. Второй — в середине того же века (1351-1354 гг.). Будучи современниками многих описанных ими событий, указанные авторы крайне скупо и схематично описывают историю Орды и её социальную систему. Тем не менее, тщательный анализ и сопоставления их указаний позволяют

¹ «Книге избранных дат побед» // Материалы по истории Казахских ханств XV-XVII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С.9-43.

² «Море тайн относительно доблестей благородных» // Материалы по истории Казахских ханств XV-XVII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С. 320-368.

³ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 89-296.

⁴ *Георгий Пахимер*. Византийские историки, переведенные с греческого при Санктпетербургской духовной академии. СПб., 1862. Т.6. С. 211-219, 316, 484-489, 398; *Георгий Пахимер*. История о Михаиле и Андронике Палеологах. Тринадцать книг. Т. 1. Царствование Михаила Палеолога (1255-1282). Рязань: «Александрия», 2004. С. 5- 354; *Georgis Pachymérès*. Relations Historiques. III. Livres VII-IV. Paris: Institut Français D'études Byzantines, 1999.

⁵ Римская история Никифора Григоры. Византийские историки, переведенные с греческого при Санктпетербургской духовной академии. СПб., 1862. Т.6. С. 96; *Никифор Григора*. Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Т. 1. (124-1341). Рязань: «Александрия», 2004.

сделать определенные выводы о границах расселения кочевников и характере их взаимоотношений с Византией¹.

Определенную информацию, которая может быть использована в качестве уточняющей для нашей проблемы, содержат памятники армянских и грузинских авторов. В частности труды Киракоса Газдакеци² и армянских авторов, опубликованных в исследовании А.Г. Галстяна, повествуют о времени завоевательных походов монголо-татар и установления их владычества, как в Закавказье, так и в других регионах Евразии³. Подобную информацию содержит «Хронограф» анонимного автора грузинского происхождения⁴.

Об особенностях взаимоотношений ордынской знати с национальными элитами несут информацию источники сербского происхождения, в частности, «Житие короля Милутина»⁵.

Ряд дополнительной информации несёт нумизматический материал — монеты Джучиева Улуса, а также Московского, Рязанского, Суздальско-Нижегородского княжеств. Монеты отражают сведения, прежде всего, о степени зависимости княжеств от Орды или же друг от друга⁶.

Косвенные свидетельства о поездках в степь русских князей и особенностях функционирования княжеской канцелярии дают нам сфрагистические (находки печатей) материалы⁷.

О признаках вещевой атрибуции представителей ордынской аристократии дают представления археологические данные⁸.

¹ Анна Комнина. Алексиада. Изд-во: «Алетейя», СПб., 1996.

² Киракос Гандзакци. История Армении. М., 1976.

³ Галстян А.Г. Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII-XIV вв. М., 1962. 220 с.

⁴ Цулая Г.В. Анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа // Кавказский этнографический сборник. Вып. 7. М.: Наука, 1980. С. 193-208.

⁵ Žitije kralja Milutina (1282-1321) od arhiepiskopa Danila II // Životi kraljeva i arhiepiskopa srpskih. London: VARIORUM REPRINTS, 1972. P. 102-161.

⁶ Фёдоров-Давыдов Г.А. Монеты Московской Руси. М., 1981; Фёдоров-Давыдов Г.А. Монеты Нижегородского княжества. М., 1989; Фёдоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М., 2003; Янин В.Л., Янина С.А. Начальный период рязанской монетной чеканки // Нумизматический сборник. Ч.1. М., 1955.

⁷ Лебедев В.П., Клоков В.Б. «Печать князя Константинова» с Царевского городища // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 5. Тверь, 2003. С. 128-134; Кубанкин Д.А. Находка на Увеке печати «князя Михаила» // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 8. Саратов: Изд-во: «Научная книга», 2008. С. 156-161; Кочкина А.Ф. Загадка поселения SAMAR (Древности Золотой Орды на Самарской Луке) // Самарская Лука. История. Природа. Искусство. № 18, 2011. С. 21-22, 24.

⁸ Общую характеристику археологических данных применительно к данной проблематике см.: Иванов В.А. Социальный мир Золотой Орды и его отражение в археологических материалах // Золотоордынское наследие. Материалы научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Вып. 1. Казань, 2009. С. 15-23; см. также: Селезнёв Ю.В. Признаки принадлежности к элите

Таким образом, в руках исследователя оказывается обширный корпус источников, состоящий из различных видов и типов. Они обладают различной степенью точности, полноты и достоверности информации. Тем не менее, комплексное изучение, содержащихся в них свидетельств, сравнительный анализ данных различных источников позволяет нам составить модель, названную нами «Картины ордынского ига». Сгруппированные по тематике сюжетов картины составили «действия», которые по своему содержанию представляют собой отдельные модели.

В современной исторической науке исследованы различные аспекты русско-ордынских отношений, а также истории Руси и Орды по отдельности.

Вполне закономерно, что отдельные эпизоды русско-ордынских отношений затрагивались в крупных обобщающих трудах по русской истории Н.М. Карамзина¹, С.М. Соловьева², В.О. Ключевского³, С.Ф. Платонова⁴.

Особенности отношений русских княжеств с Ордой рассмотрены в специальных работах А.Н. Насонова⁵, Г.В. Вернадского⁶, Ч. Галперина⁷, Ю.В. Кривошеева⁸. Отдельное исследование А.А. Горского посвящено истории взаимоотношений Московского княжества и Орды⁹.

На обширном археологическом материале М.Д. Полубояринова изучила особенности пребывания русского населения на территории Джучиева Улуса¹⁰.

Герменевтический анализ литературных произведений позволил В.Н. Рудакову составить картину изменений представлений о монголо-татарах и ордынуах на протяжении XIII-XV вв.¹¹

Джучиева улуса в вещевой атрибутике // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Казань; Астрахань, 2011. С. 257-260.

¹ Карамзин Н.М. История Государства Российского. СПб., 1842. Т. 3-6.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 2. // Сочинения. М., 1993. Кн. 1-3.

³ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: Мысль, 1993. Кн. I.

⁴ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1994. Ч. 1.

⁵ Насонов А.Н. Монголы и Русь: (история татарской политики на Руси). М.; Л., 1940.

⁶ Вернадский В.Г. Монголы и Русь. Тверь, Москва, 1997. Первое издание на англ. яз. Vernadsky G. The Vonngols and Russia. New Haven, 1953.

⁷ Halperin Ch. J. Russia and the Golden Horde. Bloomington, 1985; *Idem*. The Tatar yoke: the image of the Mongols en medieval Russia Colubus (Ohio), 1986; изд на рус. яз.: Гальперин Ч. Татарское иго: Образ монголов в средневековой России. Воронеж, 2012.

⁸ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV вв. СПб., 1999.

⁹ Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. **С.А. Петров предпринял попытку проследить отношения Орды и Рязанского княжества. Однако признать данную попытку вряд ли возможно. Петров С.А. Рязанская земля во второй половине XIII- начале XV в.: отношения с Ордой и Москвой. Дисс... кандидата исторических наук. Белгород, 2011.**

¹⁰ Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде / М.Д. Полубояринова. М.: «Наука», 1978.

¹¹ Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII-XV вв. М., 2009.

Необходимо отметить, что труды по истории русских земель в целом или отдельных регионов не могли не затронуть вопросы отношений русских княжеств с ордынской властью. Это исследования Дж. Феннела, А.А. Горского, Н.С. Борисова по общему положению русских княжеств в XIII-XV вв.¹; А.Е. Преснякова², Л.В. Черепнина³, В.А. Кучкина⁴ по истории Северо-Восточной Руси; В.Т. Пашуто⁵, Д. Домбровского⁶ по истории Галицко-Волынской Руси; В.Б. Антоновича⁷, О.В. Русиной⁸ по истории южной Руси; Э. Ключа по истории Тверского великого княжества⁹, А.В. Шекова по истории Верховских княжеств¹⁰.

Исследованию различных вопросов истории Орды посвящены труды Б. Шпулера¹¹, Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского¹², М.Г. Сафаргалиева¹³, Г.А. Фёдорова-Давыдова¹⁴, М.А. Усманова¹⁵, В.Л. Егорова¹⁶, Л.Н. Гумилёва¹⁷, Е.П. Мыськова¹⁸, Ю.Е. Варваровского¹⁹, Р. Ю. Почекаева²⁰, В.П. Костюкова²¹.

Вопросы развития Джучиева улуса затронуты в работах В.В. Кравеца²² и Е.И. Нарожного¹, посвященных исследованию этнополитических и экономических проблем отдельных регионов Орды.

¹ См., например: *Феннел Дж.* Кризис средневековой Руси. 1200-1304 гг. М., 1989; *Горский А.А.* Русские земли в XIII - XIV вв. Пути политического развития. М., 1996; *Борисов Н. С.* Политика московских князей (конец XIII – первая половина XIV века). М.: МГУ, 1999.

² *Пресняков А.Е.* Образование Великорусского государства: очерки по истории XIII-XV ст. Пг., 1918.

³ *Черепнин Л.В.* Образование Русского централизованного государства в XIV-XV вв. М., 1960.

⁴ *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984.

⁵ *Пашуто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

⁶ *Dąbrowski D. Daniel Romanowicz. Król Rusi (ok. 1201-1264). Biografia polityczna.* Krakow: Avalon, 2012.

⁷ *Антонович В.Б.* Монографии по истории западной и юго-западной России. Т. 1. Киев, 1885.

⁸ *Русина О.В.* Україна під татарами і Литвою. Київ, 1998.

⁹ *Ключ Э.* Княжество Тверское (1247-1485 гг.). М.; Тверь. 1994.

¹⁰ *Шеков А.В.* Верховские княжества. Середина XIII – середина XVI в. М.: Квадрига, Русская панорама, 2012. 364 с.

¹¹ *Spuler B.* Die Goldene Horde. Die Mongolen in Rußland. 1223-1502. Leipzig, 1943. 556 s.

¹² *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда. Л., 1937; *они же.* Золотая Орда и ее падение. М.; Л. 1950.

¹³ *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.

¹⁴ *Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973; *он же.* Денежное дело Золотой Орды. М., 2003.

¹⁵ *Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева Улуса. Казань, 1979.

¹⁶ *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985.

¹⁷ *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 1992.

¹⁸ *Мысков Е.П.* Политическая история Золотой Орды (1236-1313 гг.). Волгоград, 2003.

¹⁹ *Варваровский Ю.Е.* Улус Джучи в 60-70-е гг. XIV в. Казань, 2008.

²⁰ *Почекаев Р.Ю.* Право Золотой Орды. Казань: Издательство Фэн АН РТ, 2009.

²¹ *Костюков В.П.* Улус Шибана Золотой Орды в XIII-XIV вв. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010.

²² *Кравец В.В.* Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж: ВГПУ, 2005.

Необходимо также отметить изучение влияния развития общества и общественных институтов на функционирование государств, в данном случае – Джучиева Улуса. Данные аспекты отразились в работах Э.С. Кульпин-Губайдуллина по исследованию социоестественной истории степи в XIII-XV вв.², в сравнительно-историческом исследовании военного дела и обловных охот, осуществленном А.К. Кушкумбаевым³, в исследованиях особенностей религиозной политики ордынских ханов, выделенные Д.В. Васильевым⁴ и А.Г. Юрчеснко⁵. Кроме того, А.Г. Юрченко предложил интерпретацию представлений о системах праздников, казней и символов власти в Монгольской империи и Джучиевом Улусе⁶.

Особой сферой развития государства является внешнеполитическая деятельность. Вполне закономерно, что история развития русско-ордынских отношений нашла отражение на страницах работ, посвященных международным отношениям. Это труды К.В. Базилевича⁷, В.Т. Пашуто⁸, Амин аль-Холи⁹, И.Б. Грекова¹⁰, В.В. Каргалова¹¹ и Д.Г. Хрусталева¹².

Несомненно, что ряд эпизодов межличностных отношений и особенностей деятельности отдельных лиц (как русских князей, так и представителей ордынской элиты) нашли отражения в историко-биографических работах и исследованиях по генеалогии Н.И. Костомарова¹³, Н.С. Борисова¹⁴, В.М. Когана и В.И. Домбровский-Шагалина¹, К.А. Аверьянова², А.А. Кузнецова³, Р.Ю. Почекаева⁴,

¹ Нарожный Е.И. Северный Кавказ в XIII-XV веках: проблемы политической истории и этнокультурного взаимодействия. Дисс... доктора истор. наук. Владикавказ, 2010.

² Кульпин-Губайдуллин Э.С. Золотая Орда: проблемы генезиса Российского государства. М.: Книжный дом «Либерком», 2009.

³ Кушкумбаев А.К. Институт обловных охот и военное дело кочевников Центральной Азии. Сравнительно-историческое исследование /. Кокшетау, 2009.

⁴ Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде: Историко-археологическое исследование. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007.

⁵ Юрченко А. Г. Золотая Орда: между Ясой и Кораном. Начало конфликта. СПб.: Евразия, 2012; он же. Хан Узбек: Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. СПб.: Евразия, 2012.

⁶ Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи: время праздников, время казней. СПб.: Евразия, 2013.

⁷ Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства: вторая половина XV в. М., 1952.

⁸ Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959.

⁹ Амин аль-Холи. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв.. М., 1962.

¹⁰ Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVI вв. М., 1963; он же. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV-XV вв.). М., 1975.

¹¹ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси: феодальная Русь и кочевники. М., 1967; он же. Русь и кочевники. М., 2004.

¹² Хрусталев Д.Г. Русь: от нашествия до «ига»: (30-40-х гг. XIII в.). СПб.: Евразия, 2004.

¹³ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Господство дома св. Владимира. М., 1993.

¹⁴ Борисов Н.С. Иван Калита. М.: Мол. гвардия. ЖЗЛ, 1995; он же. Сергей Радонежский. М.: Молодая гвардия, 2001; он же. Иван III / Н.С. Борисов. М., 2003.

Порсин А.А. Политическая деятельность Ногай в Золотой Орде (1262-1301 годы). дис. ... канд. истор. наук / *А.А. Порсин*. Курган, 2010.

Результаты данных исследований составляют систему координат, окружающую среду, в которую необходимо поместить нашу модель. При этом они представляют собой иные модели. Данные модели и выстраиваемая новая обладают друг для друга качествами проверочных критериев: при выявлении явных противоречий, их будет необходимо объяснить и разрешить.

Несомненно, что при выстраивании картины по косвенным данным, будет присутствовать масса допущений.

¹ *Коган В.М.* История дома Рюриковичей. СПб., 1993; *Коган В.М., Домбровский-Шагалин В.И.* Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод. СПб.: «Паритет», 2004.

² *Аверьянов К. А.* Сергей Радонежский. Личность и эпоха. М., 2006.

³ *Кузнецов А.А.* Владимирский князь Георгий Всеволодович в истории Руси первой трети XIII в.: особенности преломления источников в историографии. Нижний Новгород, 2006.

⁴ *Почекаев Р.Ю.* Батый. Хан, который не был ханом. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб.: Евразия, 2007; *он же.* Цари ордынские: биографии ханов и правителей Золотой Орды. - СПб.: Евразия, 2010; *он же.* Мамай. История антигероя в истории. СПб.: Евразия, 2010.

ЭКСПОЗИЦИЯ: «ТАТАРСКАЯ НЕВОЛЯ»

Русские земли в XIII столетии столкнулись с новым неизвестным противником. Если ранее кочевники, нападавшие на русские княжества, не ставили вопрос о суверенитете Руси, то монгольские каганы потребовали признания их власти над княжествами. Это в свою очередь, означало появление юрисдикции ордынского государства на территории княжеств, которое выражается в осуществлении совокупности полномочий верховного правителя, а также должностных лиц, ограниченных пределами компетенции того или иного органа власти.

Несмотря на то, что признаки зависимости Руси от Орды неоднократно рассмотрены в исследовательской и учебной литературе, возникновение суверенитета и юрисдикции и различные формы их проявления требуют развёрнутого комментария.

В первую очередь необходимо отметить, что в онтологическом и аксиологическом смыслах юрисдикция ордынского хана определялась двумя факторами: 1) сакральным мандатом Тенгри (неба) и 2) одобрением данного мандата элитой государства.

На первый источник юрисдикции прямо указывает Сюй Тин, который, посетив ставку кагана Угедея в 1230 г., отметил: «Они [черные татары] в обычных разговорах всегда говорят: *полагаюсь на силу и мощь бессмертного неба и на покровительство счастья императора!.. Нет ни одного дела, которое бы не относили к [влиянию] Неба – [так делают все] от владетеля татар, до его подданных, и никак иначе*»¹. Подобную формулировку мы находим, к примеру, на пайдзе хана Абдуллаха или эдикте Хубилая: «*Вечно Неба силою, ханского повеления кто не послушает...*»².

Второй источник суверенитета хана в первую очередь отражен в «Сокровенном сказании», где указано: «Когда он направил на путь истинный народы, живущие за войлочными стенами, то в год Барса (1206) **составился сейм, и собрались у истоков Онона. Здесь воздвигли девятибунчужное знамя и нарекли – Чингис-ханом**».³

Однако оба этих источника имеют прямое отношение исключительно к собственно монгольским племенам. Появление юрисдикции над другими землями в источниках объясняется несколько иначе. В материалах францисканской миссии отмечается, что в картине мира, в том числе в политической, монголов воплощалось представление об общемировом свойстве «небесного мандата». В записках Плано Карпини в частности

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 46-47.

² Банзаров Д. Пайзе, или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов // Джоржи Банзаров. Собрание сочинений. Улан-Удэ, 1997. С. 71; Mongolian monuments in Uighur-Mongolian script (XIII–XVI centuries): Introduction, transcription and bibliography. Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica, 2006. P. 280.

³ Козин С.А. Сокровенное сказание / С.А. Козин. М.; Л., 1941. С. 158.

отмечено, что Чингис-хан обнародовал постановление, согласно которому «...они (монголы – Ю.С.) должны подчинить себе всю землю и не должны иметь мира ни с каким народом, если прежде не будет им оказано подчинения...»¹. Спутник Карпини, брат Бенедикт, ту же идею записал несколько иначе: «Итак, когда Чингис стал именоваться каном и год отдыхал без войн, он в это время распределил три войска [идти воевать] в три части света, чтобы они покорили всех людей, которые живут на земле. Одно он отправил со своим сыном Тоссуком, который тоже именовался каном, против команов, которые обитают над Азами в западной стороне, а второе с другим сыном - против Великой Индии на юго-восток».²

По свидетельству анонимного грузинского «Хронографа» в соответствии с распоряжением основателя империи, в результате военного вторжения, возникает суверенитет ордынских владетелей над завоеванными землями: «Первородному сыну [Чингисхан] вручил половину армии и отправил в великую кивчакию до [страны] Мрака, в Овсетию, Хазарию, Русь, до боргаров и сербов, ко всем туземцам Северного Кавказа...»³ и «...потому как у Бато были преимущества перед всеми, владел он Овсетией, и Великой Кивчакией, Хазаретией и Русью до [земель мрака] и моря Дарубандского»⁴. Собственно Грузия попала в зависимость от монгольского императора в результате завоевания: «[татары] забрали Тавреж и прилегающие к нему земли. На второй год двинулись в Бардав, Гандзу, в Муган и оттуда начали [устраивать] набеги на Грузию и разорять её... те нойоны... налетели, словно саранча, на разорение и истребление, не было радости нигде, нещадно разорялась вся эта страна». «При виде такого зла амирспасалар Аваг, сын Иванэ, отправил посланника в Бардав... с просьбой о мире и говорил [о желании] прийти к ним, свидеться и служить и платить харадж и отдать им свои земли и просил твердую клятву. Те же возликовали и с радостью приняли посланника Авага»⁵.

Именно факт военного завоевания воспринимается различными авторами, как главная причина возникновения юрисдикции монгольского хана. К примеру, не изветный армянский автор «Летописи» Себастиаци пишет: «Они (татары) захватили все страны и властвовали над всеми этими странами»⁶. Венгерский католический миссионер Иоганка подчеркивает: «Ведь татары военной мощью подчинили себе разные племена..., чтобы в мирской службе, в уплате податей и сборов и в военных

¹ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 44

² Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы Францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 104.

³ Цулая Г.В. Анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа / Г.В. Цулая // Кавказский этнографический сборник. Вып. 7. М.: Наука, 1980. С. 196.

⁴ Там же. С. 197.

⁵ Там же. С. 196-197.

⁶ Армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XIII-XIV вв./Пер. с древнеарм., предисл. и прим. А. Г. Галстяна. М., 1962. С. 27.

походах они [подданные] делали для своих господ то, что обязаны по изданному закону»¹.

Византийские авторы Никифор Григора и Георгий Пахимер указывают, что: «Однако же там они положили успокоится, **разделив между собой области**, города, жилища, и другого **разного рода приобретения...**»² и «... подчинил его (болгарский народ – Ю.С.) Ногай... он вместе с ними и при их содействии **завоевывал области ...все, что приобретал, усвоил себе и им...**»³. В другом месте Георгий Пахимер подчеркнул: «Ногай одержал победу благодаря своему уму и большому количеству северных татар, которыми он вновь командовал и которые шли в бой, чтобы **получить власть, отныне они стали полноправными хозяевами северных земель Евксинского (Понта)**»⁴.

Военная угроза привела к признанию власти Ногай сербским королем Милутином: «...тъжде бо и семоу безаконьному и нечестомоу цароу татаромъ, глаголемому Ногею, вышдь въ нь и напусти его на сего христолюбивааго и на вьсе отъчествоие его; и начать готовити яко въдвигнеть се съ силами поганыихъ, и идетъ на сего благочыстивааго **хоте вьсхитити достояние его...** и съ нечестивыи въздвигъ се **съ силами татарьскими иде** на сего праведьнааго. И яко слыша превысокия краль Оурошь шьствие ихъ, **въ ть чась посла слы свое противоу емоу съ доброразумьными глаголы мольбьными оувештати его, яко да възвратитъ се от таковааго шьствия, паче противоу таковей силе велицей повиноуе се...**»⁵

Именно так, по факту завоевания, юрисдикция ордынских ханов распространяется и на русские княжества. В первую очередь летописцы отмечают «пленение» княжеств (Лаврентьевская летопись)⁶. Перечень независимых русский князей автор Ипатьевской летописи обрывает именно на нашествии монголо-татар: «Се же соуть имена княземъ Киевским княжившим в Киевѣ **до избитья Батыева** ... под Даниловым намѣстником под Дмитромъ взяша Батыи Киевъ»⁷. В «Житие Михаила Черниговского» последовательность признания ордынской власти выглядит следующим образом. В первую очередь Русь подверглась завоеванию: «В лѣто 6746 (1238) **бысть нахождение поганых татаръ на землю христьянскую** гнѣвомъ

¹ Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и восточной Европе // Исторический архив, Том III. М.-Л. 1940. С. 90-91.

² Никифор Григора. Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Т. 1. (124-1341). Рязань: «Александрия», 2004. С. 53.

³ Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах. Тринадцать книг. Т. 1. Царствование Михаила Палеолога (1255-1282). Рязань: «Александрия», 2004. С. 148.

⁴ Georgis Pachymérès. Relations Historiques. III. Livres VII-IV. Paris: Institut Français D'études Byzantines, 1999. P. 288-290.

⁵ Žitije kralja Milutina (1282-1321) od arhiepiskopa Danila II // Životi kraljeva i arhiepiskopa srpskih. London: VARIORUM REPRINTS, 1972. P. 120; подробнее см.: Александар Узелац. «Кан» Ногај, краль Милутин и српско-татарски сукоби // Војноисторијски гласник. 1/2009. С. 9-31.

⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 460, 464.

⁷ ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1962; 1998. Стб. 1, 2.

Божиимъ за умножение грѣхъ ради...» Затем вводится налоговая повинность: «...Тѣх же нѣ по колицѣхъ времянѣхъ осадиша въ градѣхъ, изочтоша я в число и начаша на них дань имати татарове...» И только после этого ордынские властители потребовали от русских князей признания их власти: «...Начаша ихъ звати татарове нужею, глаголаще: «Не подобаетъ жити на земли канови и Батыевѣ, не поклонившеся има». Мнози бо ѣхаша и поклонишася канови и Батыеви»¹. Новгородская IV летопись под 1258 годом отмечает, что «бысть число на всю землю Рускую царства Батыева въ 21 лѣто»². Автор упоминает, во-первых, о правомочности ордынского хана проводить перепись на территории русской земли, а во-вторых, указывает на срок возникновения такого права – 21 год назад – 1237/1238 гг. – время завоевания Северо-Восточной Руси Батыем. Показательно, что именно с этого времени автор или составитель летописи начинает отмерять возникновение «Батыева царства».

Таким образом, завоевание территории Руси и переход её под юрисдикцию монгольского кагана и ордынского хана в памятниках русской письменной традиции поставлены в прямую зависимость³.

Анализ свидетельств источников приводит к вполне однозначному заключению: монгольская политическая доктрина подразумевала исключительно наличие либо подданных, либо противников. Именно поэтому соседи империи – далекие и особенно близкие – должны были либо признать власть кагана/хана, либо отстаивать свою независимость с оружием в руках.

Русские князья признали власть завоевателей и отправились на поклон к хану. Систему зависимости русских земель от Орды принято называть «монголо-татарским игом». Данный термин стал в современном общественном сознании общим местом и широкоупотребимым термином. Он

¹ «Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора» // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 156.

² ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000. С. 232.

³ Несмотря на тот факт, что фраза «Не подобаетъ жити на земли канови и Батыевѣ, не поклонившеся има» вложена автором «Жития» в уста татар, необходимо помнить, что перед нами сакрально-религиозный текст, не предназначенный для чтения иноверцами, в данном случае – татарами. Поэтому помещение данной фразы в текст памятника свидетельствует о признании русскими книжниками, а вслед за ними и усвоение общественным сознанием факта появления ордынского суверенитета над Русью.

встречается не только в научной¹ и учебной литературе², но и публицистических³, и художественных⁴ произведениях, и даже анекдотах⁵.

Согласно словарю живого великорусского языка В. Даля «иго» употребляется в значении «тягости нравственной, гнета управления, чужеземного владычества и порабощения, рабства». В словаре Ожегова дается более общее определение: иго – это угнетающая, порабощающая сила.

Между тем, сами современники, жители Руси XIII-XV вв., такого определения зависимости русских княжеств от Орды не давали⁶. Впервые термин применительно к зависимости Руси от Орды употребил в конце XV в. польский хронист Ян Длугош⁷.

Именно поэтому, к примеру, Чарльз Гальперин, отмечает, что термин «иго татар»⁸ и эквивалентные ему понятия: «татарское иго», «монголо-татарское иго», «ордынское иго», являются анахронизмами. Поскольку анахронизм – это ошибочное или условное приурочение событий и черт

¹ См. например: *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978. С. 8; *Кучкин В.А.* Русь под игом: как это было. М., 1991. 32 с.; *Каргалов В.В.* Русь и кочевники. М.: Вече, 2004. С. 143; *Хрусталёв Д.Г.* Русь: от нашествия до «ига» (30-40 гг. XIII в.). СПб.: Евразия, 2004 (в данном случае, к чести автора, определение взято в кавычки).

² См. напр.: *Кузьмин А.Г.* История России с древнейших времен до 1618 г. Учебник для Вуз-ов. Кн. 1. М., 2004. С. 344; *Отечественная история. Учеб. пособие для студентов неисторических факультетов.* Под ред. В.А. Артёмова. Воронеж, 2002. С. 45.

³ *Эльдар Рязанов.* Подведенные итоги (2000): Трудно дается юмор народу, который вынес на своих плечах **монголо-татарское иго**, который впитал в свои гены многовековое крепостное право, который пережил послереволюционные десятилетия, где было все: и братоубийственная резня, и два голода 21-го и 33-го годов, и уничтожение крестьянства, и великие репрессии, и страшная война, где мы победили, положив десятки миллионов человек, в четыре раза больше, чем противник. [http://www.modernlib.ru/books/ryazanov_eldar/nepodvedennie_itogi/read/\(17.07.2011.13:25\);](http://www.modernlib.ru/books/ryazanov_eldar/nepodvedennie_itogi/read/(17.07.2011.13:25);) *Анатолий Найман.* No comment // «Октябрь», 2001: Все страны как страны: у них был VII век, был XVII. Был капитализм, социализм, фашизм, **татарское иго**. Была советская власть, бархатная революция, суконная реставрация. <http://magazines.russ.ru/october/2001/8/na.html> (17.07.2011.13:28)

⁴ *Юрий Безелянский.* В садах любви. Хроника встреч и разлук. М.: Издательство: Вагриус, 2002. 608 стр; *Гончаров И. А.* Фрегат «Паллада» (1855) : Песни, напоминавшие **татарское иго**, и буйные вопли quasi веселья оглашали более нежели когда-нибудь океан. http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0082.shtml (17.07.2011.13:15); *Максим Горький.* Жизнь Клим Самгина. Часть 2 (1928): Мне один человек, почти профессор, жаловался, что доказывал, что Дмитрий Донской и прочие зря **татарское иго** низвергли, большую пользу будто бы татары приносили нам, как народ тихий, чистоплотный и не жадный. http://az.lib.ru/g/gorxkij_m/text_1928_zhizn_klima_samgina_part_2.shtml (17.07.2011.13:20);

⁵ *Атасов С.* 1000 золотых анекдотов (2003): «Когда туман рассеялся, князь увидел татаро-монгольское иго // <http://crazy-smile.ru/prikoly/97-prikolnye-predlozheniya-iz-shkolnyh-sochinenij.html> (17.07.2011.13:37).

⁶ Ср.: *Рудаков В.Н.* «Иго» монголо-татар: что стоит за историографическим термином? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Сентябрь 2011. № 3 (45). С. 99.

⁷ Подробнее см.: *Рудаков В.Н.* «Иго» монголо-татар: что стоит за историографическим термином? С. 99-100.

⁸ *История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII- середина XV в. Казань, 2009. С. 432.*

одной эпохи к другой, то использование его в отношении периода зависимости Руси от Орды выглядит не вполне корректно.

Действительно, в русских летописных памятниках признание власти Батыя рассматривалась как почетный и не унижительный процесс. Авторы отмечали оказанный в Орде русским князьям почет и уважение. На протяжении практически всего XIII столетия Лаврентьевская летопись (материалы которой для этого времени большей частью ростовского происхождения¹) отмечает, что получить ярлык на княжение есть большая честь². Любопытно, что для северо-восточного летописания ханская честь «великая», «достойная», «многая». Тогда как для юго-западного летописца она «злее зла»³.

Отношение автора Галицко-Волынской летописи к сложившемуся положению дел отразилось во фразе: «Тогда бяхуть вси князи русции **в воли татарьской**, покорени гневом Божиим»⁴. На Руси, таким образом, признали, что «не подобает жити на земли канови и Батыеве, не поклонившеся има»⁵. То есть Русь – это земля Монгольского императора (канови) и ордынского хана (Батыеве).

К истечению периода зависимости Руси от Орды, к концу XV в., данное явление определялось понятием «пленить» и «поработить»: «Но точию наши ради согрешения и неисpravления к Богу, паче же отчаания, и еже не уповати на Бога, попусти Богъ на преже тебе прародителей твоих и на всю землю нашу окаанного Батыа, иже пришед разбойнически и **поплени** всю землю нашу, и **поработи**, и воцарися над нами, а не царь сый, ни от рода царьска»⁶.

Однако наиболее близкое, синонимичное «игу» понятие – «ярмо» – впервые встречается только в «Казанской истории», посвященной покорению

¹ Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII- первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий. М.1990. С. 34.

² «В лето 1243 великий князь Ярослав поеха в Татары...Батый же почти Ярослава Великою честью...и отпусти и рече ему: Ярославе буде ты старей всех князей в Русском языке»; «В лето 1244 князь Володимер Константинович, Борис Василькович, Василий Всеволодович...поехаша в Татары...Батый же почтив ю честью достойною и отпустив ю...и приехаша с честью на свою землю»; «в лето 1252 иде Александр князь Новгородский Ярославич в Татары и отпустиша и с честью великою даша ему старейшинство во всей братье его». - Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. I. М., 2001. Стб. 470, 473. Практически такую же характеристику ордынской чести дает «Житие Александра Невского»: в ставке Батыя Александра хан «почтив же и честно, отпусти и» - «Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра» // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. С. 366.

³ Галицко-Волынская летопись // Библиотека литературы Древней Руси. Т.5. XIII век. СПб. 2000. С. 256.

⁴ Галицко-Волынская летопись // Библиотека литературы Древней Руси. Т.5. XIII век. СПб. 2000. С. 306, 322, 324.

⁵ «Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора» // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 156.

⁶ Послание на Угру Вассиана Рыло // Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XV в. М., 1982. С. 530, 532.

Иваном Грозным Казани и написанной в 1560-е гг. В частности, там отмечено, что в 1480 г. Иван III победил на Угре хана Ахмата и «... тогда великая наша Руская земля освободися от ярма и покорения бусурманского»¹.

Таким образом, современники рассматриваемого явления определяли его, как: «воля татарская»², «честь татарская», «пленение татарское». Уже на исходе периода появилось определение, которое можно интерпретировать, в том числе, как «порабощение». И только во второй половине XVI в., когда после освобождения от зависимости сменилось порядка 4-х поколений и люди забыли реальное наполнение описываемого явления (в данном случае – период ордынского владычества), в русской публицистике появился термин «ярмо» и «покорение».

Однако в современном общественном представлении бытует именно определение «иго». Когда же оно вошло в употребление и стало общим местом? Автору данных строк удалось обнаружить первое употребление термина в форме «иго татар» в трудах А.Н. Радищева: «...пока Иван не сверг *иго* (курсив мой – Ю.С.) татар...»³. Александр Николаевич в рассматриваемом вопросе опирался на труды В.Н. Татищева. Однако у последнего в соответствующих местах определение «иго» отсутствует: «Иоанн Великий, в царях I, а в великих князях сего имени III, *опровергнув власть татарскую* (курсив мой – Ю.С.)» и «Иоанн Великий, как сказано, *отвергнув власть татарскую* (курсив мой – Ю.С.)»⁴. Следовательно, именно А.Н. Радищев впервые (в промежуток между 1782 и 1789 гг.) применил термин «иго» к определению периода владычества монголо-татар над Русью.

В научной литературе подобная формулировка встречается в знаменитой «Истории государства Российского» Николая Михайловича Карамзина (1809-1820): «Таким образом Димитрий мог надеяться в одно время и свергнуть *иго татар*, и возвратить отечеству прекрасные земли, отнятые у нас Литвою»⁵ и «Предложим замечание любопытное: *иго татар* обогатило казну великокняжескую исчислением людей, установлением поголовной дани и разными налогами, дотоле неизвестными, собираемыми будто бы для хана, но хитростию князей обращенными в их собственный доход: баскаки, сперва тираны, а после мздоимные друзья наших владетелей, легко могли быть обманываемы в затруднительных счетах»⁶.

¹ Казанская история. М.; Л., 1954. С. 57.

² Ср. словарь: Неволя - противоположно воля, непростор, несвобода, принуждение, нужда, подвластность силе, зависимость, покорность чужой воле, внешнее ограничение хотения, желания и самого действия.

³ Радищев А. Н. Полное собрание сочинений в 3 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 3. С. 34, 35.

⁴ Татищев В.Н. История Российская. Т. 1. М., 2003. С. 491, 493.

⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского: Том 5. СПб., 1842. Стб. 30.

⁶ Там же. Стб. 221.

В силу значимости и общественного резонанса труда Н.М. Карамзина понятие быстро распространилось в общественном сознании. В этом плане особенно показательным, что примерно к этому же времени, точнее к 1820 г., относится первое появление данного термина в учебной литературе. Е. Константинов в своей «Учебной книге» в частности отметил: «Между тем Россия подпала совершенно под **иго Татар**. Батый, завоевав большую часть Польши, Венгрию, Кроацию, Сервию, Дунайскую Болгарию, Молдавию, Волахию, и приведши в ужас Европу, вдруг остановил бурное стремление Моголов и возвратился к Волге. Там, именуясь, Ханом, утвердил он свое владычество над Россиею, землею Половецкою, Тавридою, странами Кавказскими и всеми от устья реки Дона до самого Дуная»¹.

Тем самым мы видим, что только в последнее 20-тилетие XVIII в. – первое 20-тилетие XIX в. привычное ныне понятие «иго татар» появилось и стало употребимым в публицистике, научной и учебной литературе. Тем самым оно проникло в широкие слои общества и стало общим местом. Уже, к примеру, В.Н. Майков в 1846 г. варьирует его, превращая в **татарское иго**: «...Необозримая плоскость земли, которую мы населяем, и **татарское иго**, которое перенесли мы в продолжение двух с половиной веков...» и «Но судьба наслала на Россию **татарское иго** со всеми его последствиями...»².

Любопытно, что вариант «монгольское иго» встречается в публикациях народолюбцев³: «**Монгольское иго** обрушилось на русскую землю, разъединенную, обессиленную княжескими междоусобиями»; «Равным образом, сброшено было **монгольское иго** не патриотическим одушевлением, а пропитанною татаризмом государственною властью»; «Итак, вот четыре исторические силы, остановившие свободное, самобытное развитие народа и определившие характер нашего государственного строя: варяжская дружина, византийство, **монгольское иго** и немецкий бюрократизм».

Вслед за российскими учеными и общественными деятелями Карл Маркс называет подчинение Руси ханам «кровавым болотом монгольского ига...», которое «... оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой».⁴ Это высказывание определило использование термина в советской историографии.

Показательно, что термин «**ордынское иго**» впервые появляется в курсе лекций В.О. Ключевского: «И внешняя оборона земли не давала прежней пищи боевому духу дружин: из-за литовской границы до второй

¹ Константинов Е. Учебная книга истории государства Российского. Спб. 1820. С. 63.

² Майков В. Н. Стихотворения Кольцова с портретом автора, его факсимиле и статьею о его жизни и сочинениях (1846) // В. Н. Майков. Литературная критика. Статьи, рецензии. Л.: «Художественная литература», 1985. С. 141, 142.

³ Народная воля. Социально-революционное обозрение. №№ 8-9 // Народная воля. № 8-9., 1882 // <http://narodna-volya.ru/nv10.php> (17.07. 2011. 14:00).

⁴ Marks K. Secret diplomatic history of the eighteenth century. London, 1899. P. 78; Маркс К. Разоблачения секретной дипломатии истории XVIII в. // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 5-6.

половины XIV в. не было энергического наступления на восток, а **ордынское иго** надолго сняло с князей и их служилых людей необходимость оборонять юго-восточную окраину, служившую для южных князей XII в. главным питомником воинственных слуг, и даже после Куликовского побоища в эту сторону шло из Руси больше денег, чем ратных людей.¹ И точно так же, как у себя дома, в Кремле, среди придворных слуг своих, Иван начал выступать более торжественной поступью и во внешних сношениях, особенно с тех пор, как само собою, без бою, при татарском же содействии, свалилось с плеч **ордынское иго**, тяготевшее над северо-восточной Русью 2 столетия (1238 - 1480)».²

Значение термина для русского сознания наглядно демонстрируется в трудах евразийцев, которые оценивали период ордынского владычества как достаточно положительное явление. К примеру, Н.С. Трубецкой писал: «Благодаря этому влияние монгольской государственности на русскую остается совершенно невыясненным. Достоверно известно, что Россия была втянута в общую финансовую систему монгольского государства, и тот факт, что целый ряд русских слов, относящихся к финансовому хозяйству и продолжающих жить в русском языке даже и поныне, являются словами, заимствованными из монгольского или татарского (например, казна, казначей, деньга, алтын, таможня), свидетельствует о том, что монгольская финансовая система в России не только была воспринята и утвердилась, но и пережила **татарское иго**. Наряду с финансами одной из основных задач всякого большого и правильно организованного государства является устройство почтовых сношений и путей сообщения в государственном масштабе»³. Или: «**Монгольское иго** длилось более двух веков. Россия попала под него, еще будучи агломератом удельных княжеств, самостийнических, разрозненных, почти лишенных понятий о национальной солидарности и о государственности»⁴. То есть, несмотря на позитивное, в целом, отношение к «монгольскому периоду», евразийцы предпочитают использование устоявшегося термина с негативной окраской – «иго».

Таким образом, термин «иго» (татар, татарское, монгольское, монголо-татарское, ордынское), в целом, необходимо признать анахронизмом, свойственным более историографической традиции, общественному сознанию, нежели реальному положению дел. Наиболее адекватное, близкое к пониманию современников будет, на наш взгляд, определение «ордынская

¹ Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. В 3-х кн. М.: Мысль, 1993. Кн. I. Лекция 20. С. 325.

² Там же. С. 437-438.

³ Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. С. 241; Трубецкой Н. С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока (1925) // <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns11.htm> (17.07. 2011. 14:48).

⁴ Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993. С. 75; Трубецкой Н. С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока (1925) // <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns11.htm> (17.07. 2011. 14:48);

неволя». Справедливости ради необходимо отметить, что такие понятия, как «неволя», «рабство», «ярмо» и «иго» оказываются в историософском контексте, близкими по значению, по сути - синонимичными. Отдельные оттенки значений стираются в общем представлении о том периоде, что позволяет, на наш взгляд, применять вышеозначенные термины как равнозначные¹.

В то же время, система зависимых отношений между Русью и Ордой в своем полном, максимальном объеме, включала:

- 1) обретение монгольским каганом, а затем ордынским ханом суверенитета над завоеванными княжествами;
- 2) вассально-ленную зависимость (позже переродившуюся в *министеральную*) – только личная явка к хану могла способствовать получению ярлыка на собственное/чужое княжество; ближайшие родственники князя (сыновья, братья, племянники) должны были служить в дневной страже хана, будучи фактически заложниками;
- 3) на русские земли распространялись судебные прерогативы хана, как верховного правителя (право казнить и миловать князей), и его чиновников (послов – взимать недоимки и уводить за них в неволю), как представителей верховного правителя;
- 4) налоговая зависимость – выплата ежегодной дани – ордынского «выхода» (десятина – десятипроцентный подоходный налог) - в соответствие с переписными книгами - дефтерями; косвенные налоги в пользу ордынского правителя – ям/подвода, поплужное, корм, тамга. Усугублялась ситуация наличием откупной системы налогообложения.
- 5) административная зависимость – появление в русских княжествах особых ордынских чиновников – численников, баскаков, замененных позже даругами – управителями княжеств из ставки хана;
- 6) военно-политическая зависимость – введение всеобщей воинской повинности (как на всей территории империи), замененное позднее участием в военных акциях Орды княжеских дружин (ещё позднее – денежными выплатами).

Следует подчеркнуть, что данная система не находит полных соответствий ни с одним из определений зависимого положения государств и народов. Перед нами не оккупация — занятие вооружёнными силами государства (оккупационной армией и флотом) не принадлежащей ему территории, не сопровождающееся обретением суверенитета над ней, обычно временное. Собственно оккупационных сил монголо-татар на территории Руси не было, а главное – хан обрёл над завоеванными территориями суверенитет. Нельзя считать русские княжества **сателлитами** (от лат.

¹ См: ярмо| **иго**| рабство|**неволя**|кабала|зависимость|подвластность|подчиненность|плен| // synonymizer.ru (17.07. 2011. 15:00).

Satelles) — государство, формально независимое, но находящееся под политическим и экономическим влиянием другого государства и пользующееся его протекционизмом на международной арене: не настолько Русь была под экономическим влиянием Орды, и при этом формально не зависимыми русские земли не были. Ближе всего сложившиеся отношения подходят под определение **вассального государства** — государство, находящееся в подчинении другому государству, но сохраняющее своего правителя; такое государство обычно лишено прав поддерживать дипломатические отношения и заключать договоры, ограничено в других видах внешних отношениях, но сохраняет самостоятельное внутреннее управление с некоторыми ограничениями. Или **протектората** (лат. *Protector* — покровитель) — форма межгосударственных отношений, при которой одна страна признает над собой верховный суверенитет другой, прежде всего в международных отношениях, сохраняя автономию во внутренних делах и собственную династию правителей. Однако и в первом, и во втором случае мы наблюдаем сохранение за русскими князьями права ведения самостоятельной внешней политики, что не позволяет в полной мере применять указанные термины к системе русско-ордынских отношений в XIII-XV вв.

Весьма перспективно выглядит объявить форму взаимоотношений Руси и Орды министриалитетом, точнее, системой подданства-министриалитета — службы, в которой отсутствует договорная основа т.е. слуга находится в прямой и безусловной зависимости от господина. Слуга мог приобретать большую власть и собственные владения, но по отношению к слуге господин имел всегда принципиально больше прав, чем к вассалу. Однако и в данном случае необходимы оговорки. Во-первых, и это весьма существенно, система подданства-министриалитета в русско-ордынских отношениях существует не на всем протяжении XIII-XV вв.: с конца XIII-начала XIV (время реорганизации баскачества) и до 1389 г. (время передачи Владимирского княжества Дмитрием Ивановичем своему сыну Василию по наследству — время безусловной зависимости с этого момента, несомненно, завершилось). Во-вторых, занимая в ордынской государственной системе, по сути, административные должности, русские князья, при этом, сохраняли свои наследственные, в том числе судебные и политические, права. При этом определенную роль договора выполнял ханский ярлык, в котором определялись права и обязанности сторон, что возвращает нас к вассально-ленным отношениям. Это не позволяет русских князей считать в полной мере слугами/министриалами хана.

Именно в этой связи стоит употреблять устоявшийся в историографии термин «иго», отталкиваясь от лат. **jugum** — главным образом в значении: *воротца из двух вертикальных копий, воткнутых в землю, и одного горизонтального, под которым римляне заставляли пройти побеждённых в*

*знак их покорности*¹. Данный термин позволяет в полной мере учитывать все формы подвластности и динамику их изменений в течение времени зависимости Руси от Орды, не вводя путаницу при употреблении иных устоявшихся понятий.

Ранее автор данных строк склонялся скорее к замене анахронистического «иго» на синхронное «неволя»². Однако, учитывая такие аспекты русско-ордынских отношений, как суверенитет и юрисдикция хана, полагаю, в отличие от Е.В. Нолева³, что гносеологический ресурс термина вовсе не исчерпан. Тем не менее, при использовании понятия наиболее предпочтительно государственно-политическое его определение. Например, «ордынское иго»: от «Орда» - военно-административная организация у тюркских и монгольских народов и «иго» - признаки покорности/повиновения (у римлян – два вертикальных и одно горизонтальное копье; в Орде - прохождение через очистительные костры, вход в юрту хана безоружным, преклонение колен перед ханом, принятие чаши с кумысом).

Именно в этом смысле, как термин политико-правового качества, понятие «ордынское иго» используется в данной работе.

¹ Ср. например: Рудаков В.Н. Концепция ордынского «ига» и отношения с Ордой в русском общественном сознании второй половины XIII – XVI веков // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4. С. 30

² См. например: Селезнёв Ю.В. Происхождение понятия "монголо-татарское иго" (терминологическая заметка) // Российская история. 2012. № 4. С. 107-110.

³ Нолев Е.В. «Монголо-татарское иго»: Идеологический и методологический аспекты исторического дискурса // Вестник Бурятского государственного университета. № 8, 2013. С. 95-96.

ПРОЛОГ: «ТАТАРСКИЕ ПРОТОРЫ».

Сцена 1. Налоговая повинность.

По решению хана в завоеванных землях проводилась перепись, согласно которой взимались налоги и проводилась мобилизация. В результате на подчиненных территориях появлялись специальные чиновники – численники.

Подробнее всего процесс переписных мероприятий описан у армянского автора Киракоса из Гадзака. Согласно его данным «в 703 (1254) году армянского летосчисления Мангу-хан и великий военачальник Батый послали *востикана* по имени Аргун (получившего еще повелением Гиуг-хана должность главного сборщика царских податей в покоренных странах) и еще одного начальника из рода Батыя, которого звали Тора-ага, с множеством сопровождающих их лиц провести перепись всех племен, находившихся под их властью.

И те, получив такой приказ, отправились во все страны исполнить [поручение]. Добрались они до Армении, Грузии, Апванка и окрестных областей. Начиная с десяти лет и старше всех, кроме женщин, записали в списки. И со всех жестоко требовали податей, больше, чем люди были в состоянии [платить], [народ] обнищал... И того, кто прятался, схватив, убивали, а у того, кто не мог выплатить подать, **отнимали детей взамен долга**, ибо странствовали они [в сопровождении] персов-мусульман.

Даже князья — владельцы областей ради своей выгоды **стали их сообщниками** в притеснениях и требованиях. Но этим они (монголы) не довольствовались; всех ремесленников, будь то в городах или селах, они обложили податью. И рыбаков, промысляющих рыбной ловлей на морях и озерах, и рудокопов, и кузнецов, и красильщиков — [всех обложили податью]... И так, обобрав всех, повергнув страну в горе и бедствие, они оставили злобных *востиканов (доверенное лицо, в данном случае хана)* в тех странах, чтобы они взыскивали то же самое ежегодно по тем же спискам и указам»¹.

Анонимный грузинский автор описывает подобные события следующим образом: «В эти же времена произошло и это. Именно: каен Бато, что был превыше всех каенов, изволил подсчитать и высчитать все земли и разыскал некоего человека, родом оирида и именем Аргун, правотворителя и весьма правдивого, глубоко осведомленного и избранного советника. Отправил его во все подвластные себе [страны]: Русь, Хазарети, Овсети, Кивчакети, до [земель] Мрака, от Востока до Севера и до Хатаети, чтобы сосчитать и установить [численность] конников и бойцов, отправляемых с ноинами на войну, больших и малых, и согласно их достоинствам

¹ Киракос Гандзакети. История Армении. М., 1976. С. 221.

выдаваемое им кормление, что является подношением и ценой коней и выюков, отправляемых в путь»¹. Из описания закавказским авторов мы видим, что на переписанных территориях появляются особые чиновники для взимания ежегодной дани.

Необходимо отметить, что Плано Карпини проезжая в Орду в 1246 г. через южнорусские степи застал в них имперского чиновника, проводившего перепись: «в бытность нашу в России, был прислан туда один Саррацин, как говорили, из партии Куйюк-кана и Бату, и этот наместник у всякого человека, имевшего трех сыновей, брал одного, как нам говорили впоследствии; вместе с тем он уводил всех мужчин, не имевших жен, и точно так же поступал с женщинами, не имевшими законных мужей, а равным образом выселял он и бедных, которые снискивали себе пропитание нищенством. Остальных же, согласно своему обычаю, пересчитал, приказывая, чтобы каждый, как малый, так и большой, даже однодневный младенец, или бедный, или богатый, платил такую дань, именно, чтобы он давал одну шкуру белого медведя, одного черного бобра, одного черного соболя, одну черную шкуру некоего животного, имеющего пристанище в той земле, название которого мы не умеем передать по-латыни, и по-немецки оно называется ильтис (iltis), поляки же и русские называют этого зверя дохорь (docliori), и одну черную лисью шкуру. И всякий, кто не даст этого, должен быть отведен к Татарам и обращен в их раба».

Китайская династичная хроника Юань-ши лтмечает, что «зимой, в двенадцатой луне (29 декабря 1247 г. – 27 января 1248 г.) было внесение податных дворов в реестр»². Таким образом, общеимперская перепись должна была быть проведена до этого времени. Данное предположение подтверждается свидетельством армянского автора Киракоса, который упоминает, что «хан Гиуг, став великим государем войска татарского в их стране, тотчас послал сборщиков податей в свои войска, расположенные в покоренных ими различных краях и областях, собрать с них десятую долю добычи войска всякого рода и подать с гаваров и государств, которые были завоеваны ими: с персов, мусульман, тюрок, армян, грузин, агван и всех народов, подвластных им»³.

Францисканец Плано Карпин отметил, что от покоренных татары требуют, «чтобы они шли с ними в войске против всякого человека, когда им угодно, и чтобы они давали им десятую часть от всего, как от людей, так и от имущества. Именно они отсчитывают десять отроков и берут одного и точно так же поступают и с девушками; они отвозят их в свою страну и держат в качестве рабов. Остальных они считают и распределяют согласно своему обычаю...»⁴.

¹ Цулая Г.В. Анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа / Г.В. Цулая // Кавказский этнографический сборник. Вып. 7. М.: Наука, 1980. С. 199.

² Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 179.

³ Киракос Гандакеци. История Армении. М., 1976. С. 193.

⁴ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 55.

Слова Плано Карпини о способах сбора податей подтверждает армянский автор Киракос: «много бедствий причиняли они (монголы – Ю.С.) всем странам своими податями и грабежом, нескончаемыми требованиями пищи и питья и довели все народы до порога смерти. И наряду со многими другими [повинностями], наложенными Аргуном, - малом и хапчуром – пришел приказ Хулагу о взыскании повинности с каждой души, которую называли тагаром, что и было внесено в казенные списки... а у кого не было [скота], отбирали по [их] требованию сыновей и дочерей»¹.

Таким образом, мы видим, что монголы-татары уже непосредственно после завоевания проводили первые переписные мероприятия, чтобы организовать поступления в казну налогов и пополнения военных отрядов. Вероятно, именно в этом ряду стоит упоминание Новгородской III летописи о том, что «В лето 6754 (1246) при архиепископе Спиридоне Великого Новгорода и Пскова, великий князь Ярослав Всеволодовичь ...<... началъ дань давать в Златую Орду»². Надо полагать, что дань «кровью» - мобилизация людей, также началась с 1246 г.

После проведения переписных мероприятий данные заносились в дефтери, а за исполнением налоговых и военных обязательств следил разряд особых администраторов – баскаки. Ранее всего, под 1255 г., баскак упомянут на юге Галицкой земли³.

В начальный период функционирования административного аппарата Орды права сбора дани были возложены на откупщиков, которые взимали установленные выплаты со многими злоупотреблениями к собственной выгоде. Это вызвало ряд волнений против откупщиков, что привело к отмене откупной системы.

Однако баскаки на территории русских княжеств упоминаются и после широкомасштабных восстаний 1262 г.⁴ В частности, под 1268 г.⁵ и 1273 г.⁶ упомянут великий владимирский баскак Иаргаман (Амраган)⁷. Под 1283-1285 гг. в летописях⁸ описаны события, в которых активным участником является курский баскак Ахмат. Сами события следует отнести к 1289-1290

¹ Киракос Гандзакети. История Армении. М., 1976. С. 227.

² ПСРЛ. Т. III. Вып. 2. СПб., 1879. С. 204.

³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 828-829.

⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 476. Под 1289 г. в Воскресенской летописи встречается запись о восстании против татар: «умножи же ся тогда Татаръ въ Ростове, и гражане створише вече и изгнаша ихъ, а имение ихъ разграбиша» (ПСРЛ. Т. VII. С. 179) Однако связать данное событие с противоборством с баскаками не представляется возможным, хотя допустить это возможно.

⁵ ПСРЛ. Т.3.С.88, 319; Т. 4. Ч. 2. Вып. 1. С. 230-231; Т.6. Вып.1. С.348; Т.7. С. 172; Т. 10. С. 147, 151; Т. 24. С. 101.

⁶ ПСРЛ. Т. 10. С. 151.

⁷ Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание / Ю.В. Селезнёв. Казань, 2009. С. 77.

⁸ ПСРЛ Т.1.Вып. 2. Стб.481; Т.7. С.176-178; Т. 10.С. 162-165; Т.18. С.79-81; Т.23. С.92-93; Т. 24. С.103-105; Т.25. С.154-156; Т.30. С.97.

гг.¹ Баскаки, как особый разряд ордынских чиновников в русских княжествах упомянуты в ярлыке Менгу-Тимура русскому духовенству от 1267 г.² В 1305 г. зафиксирована смерть баскака Кутлубуги³. Под 1331 г. упоминается киевский баскак: «... и приѣхаша подъ Черъниговъ городъ. И ту пригнашася Киевський князь Феодоръ съ баскакомъ Татарьскимъ въ 50 чловѣкъ разбоемъ и наши остерегошася и сташа dospэвъ противу себѣ...»⁴.

Летописи белорусского и литовского происхождения упоминают о сохранении баскаческой организации, по крайней мере, в Подолии до 1362 г., до победы на Синих Водах Ольгерда над ордынскими князьями Хаджибеем, Кутлубугой и Дмитрием. Именно они названы в летописях «отчичи и дедѣчи Подолской земли», от имени которых «завѣдали втамони а боискаки, приездяючи от них утамонѣвъ, имывали ис Подольской земли дань». Согласно летописям именно после победы Ольгерда «княжата Корятовичи пришли в Подолскую землю от татар, и боскакомъ выхода не почали давати».⁵

Факт сохранения баскаков и после восстаний может быть объяснён тем, что сами они сбором дани непосредственно не занимались. Тем не менее, более поздние летописи белорусско-литовского происхождения называют ответственными за сбор дани именно баскаков. Вероятно, на них лежала функция контроля главная ответственность за поступления дани. Как подчеркнула С.А. Маслова для выполнения налоговых сборов «существовали другие категории – таможенники, поплужники и пр.»⁶.

Кроме того, С.А. Маслова, пришла к аргументированному заключению, что баскаки постоянно находились непосредственно на вверенной им территории. При этом их статус был достаточно высок – между баскаком и ханом с одной стороны и баскаком и князем, с другой, не было никаких посредников. Внутри системы баскачества существовала определенная иерархия: баскак, находящейся в столице княжеств, считался главным; упомянут и «великий баскак» владимирский⁷.

Однако в Северо-Восточной Руси упоминание баскаков со страниц летописей к 1310-м гг. исчезают. Надо полагать, что функции сбора дани и мобилизации войск были закреплены за русскими князьями. Контрольные

¹ Кучкин В.А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. Вып. I. М., 1996. С. 5-57; Он же. Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского: историография, древнейшие тексты, хронология и география событий // Липецк: начало истории. Липецк. 1996. С.7-39.

² Памятники русского права. М., 1955. Вып. 3. С. 467-468.

³ ПСРЛ. Т.1 Стб. 528.

⁴ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 264.

⁵ ПСРЛ. Т. XVII. Западнорусские летописи. М.: Языки славянских культур, 2008. Стб.82; ПСРЛ. Т. XXXV. Летописи Белорусско-Литовские. М.: Наука, 1980. С. 66.

⁶ Маслова С.А. Баскачкская организация на Руси: Время существования и функции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1. С. 40.

⁷ Маслова С.А. Баскачкская организация на Руси: Время существования и функции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1. С. 40.

функции были переданы специальному чиновнику – даруге¹ (синоним баскака), которые, однако, находились теперь при дворе хана, а не на территории вверенных им княжеств. Во всяком случае, упоминания о подобных чиновниках мы встречаем в летописях: по данным Новгородской первой летописи младшего извода Ивану Даниловичу Московскому (Калите) в 1332/1333 г. “правил княжение” Албуга². Столетие спустя, в 1431-1432 г., Василий II был принят в ставке московского даруги Минь-Булата³. Упомянут в источниках (под 1471 г.) и рязанский даруга Темир⁴.

Вероятно, изменение системы контроля можно связать с приходом к власти Токты. Именно после подавления в 1290 г. сторонников Ногая в Курском княжестве, главным представителем которых был баскак Ахмат, после смещения с владимирского престола в 1293 г. ставленника Ногая Дмитрия Переяславского, летописцы фиксируют пребывание в 1296 г. во Владимирском княжестве ханского посла Алексы Неврюя с особыми полномочиями контролёра и арбитра⁵. Таким образом, начало преобразования системы баскачества в Север-Восточной Руси необходимо отнести ко второй половине 1290-х гг. Звершиться этот процесс должен был в 1310-е гг. Именно с этого времени, контролирующие и карающие функции начали присваиваться ордынским послам.

¹ Маслова С.А. Должность даруг в системе ордынской власти над Русью // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1. С. 89-90.

² ПСРЛ. Т. III. М., 2000. С.469; Веселовский С.Б. Исследование по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 10, 57, 412-416, 492.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249.

⁴ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 224.

⁵ ПСРЛ. Т. VI. Вып.1.Стб. 364; Т. X. С. 171. ПСРЛ. Т. XXV. С. 158.

Сцена 2. **Всеобщая воинская повинность.**

Переписные мероприятия, проводимые численниками, были связаны не только с установлением налоговых выплат, но и с введением всеобщей воинской повинности по имперским нормам. Данный вывод подтверждается свидетельством Джувейни, который отметил, что монголо-татары на завоеванных землях «повсюду ввели перепись по установленному образцу и все население поделили на десятки, сотни и тысячи и установили порядок набора войска, ямскую повинность и расходы на проезжающих и поставку фуража, не считая денежных сборов»¹. Мы видим, что персидский автор, долгое время служивший при дворе ильханов, четко разделяет военную повинность и денежные сборы.

Мобилизационные нормы мы находим в свидетельствах «Юань-ши», согласно которой в странах, завоеванных монголо-татарами, по распоряжению каана Угедэя (18 ноября – 10 декабря 1229 г.) был установлен следующий порядок: «От каждого десятка [семей] в войска записывается один человек, такой, что находится [своими годами] в пределах – от 20 и старше, и до 30 лет включительно; после чего устанавливаются [им] начальники десятков, сотен и тысяч...»².

Таким образом, становится очевидным, что монголо-татары посредством переписи установили количество хозяйств, с которых взимались налоги. А уже, исходя из этого числа, были установлены мобилизационные нормы. В этом плане административный состав княжества необходимо рассматривать как число податных единиц - хозяйств, которые обязаны платить «выход». Показательно, что по свидетельству Рогожского летописца, в 1361 г. хан Науруз вручал великое владимирское княжество князю Андрею Константиновичу Нижегородскому, состоящее из 15 тем³. По данным Хронографа редакции 1512 г. к 1399 г. великое княжество уже составляло 17 тем (170 000 хозяйств), исключая Новгород, Псков, Тверь и Рязань (по его данным Витовт обращался к Токтамышу со словами: «...а ты мене посади на Московьскомъ великомъ княженіи и на всей семенатыцати темъ и на Новѣграде Великомъ и на Пѣсковѣ, а Тѣерь и Рязань моа и есть...»)⁴. По сведениям договора князя Дмитрия Юрьевича Шемяки с суздальскими князьями Василием Юрьевичем и Федором Юрьевичем (1445 г.) Нижегородское княжество составляла 5 тем⁵. В Любецком синодике сохранилось упоминание о том, что великий князь черниговский Олег Романович оставил «дванадесать тем людей»⁶.

¹ *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни.* М., 2004. С. 25.

² *Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи).* М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 212.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 68.

⁴ ПСРЛ. Т. XXII. СПб., 1911. Хронограф редакции 1512 г. С. 423.

⁵ ДДГ. № 40. С. 119.

⁶ *Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время // ЛЗАК за 1882—1884 гг. СПб., 1892. С. 26.*

А.Н. Насонов предложил два возможных варианта толкования содержания термина. Во-первых, это — количество налогоплательщиков. Однако исследователь полагал, что «ничего нет невероятного в том, что территория великого княжения» делилась на небольшие области «размеры которых определялись в соответствии с величиной взимаемой дани»¹.

В.Г. Вернадский склонялся к пониманию термина «тьма», как единица измерения народонаселения. В тоже время он отметил, что «постепенно тьма становилась скорее единицей налогообложения, нежели населения»².

Свидетельства Джувейни и Юань-ши о принципах налогообложения и военной мобилизации на завоеванных землях позволяют говорить о том, что упомянутые в русских источниках количества «темь» относятся к числу обязанных платить налоги. Они же должны были выставить от каждого десяти хозяйств одного бойца в случае мобилизации. Именно такое соотношение мы находим в Китае при проверке переписных данных имперскими чиновниками в 1241 г. По данным Юань-ши, «согласно докладу Селе, [Шиги]-Хутуху и другие первоначально внесли в реестры 1 004 656 дворов простого народа во всех областях (лу), [из которых... в общем войсковом реестре [этих] областях (лу) — 105 471 человек, [из которых] проверка показала 97 575 человек [в наличии]]»³. Таким образом, княжество, состоявшее из 15 тем (Владимирское) или 12 тем (Черниговское) должны были предоставить в строй при мобилизации 15 и 12 тысяч человек соответственно.

Для установления размеров дани и мобилизационных возможностей на Руси, как известно, начиная с зимы 1256-1257 г.⁴ была проведена перепись населения, когда «числениці исщетоша всю землю Сужальскую и Рязанскую, и Мюромьскую и ставиша десятники, и сотники, и тысящники, и темники»⁵. У нас нет оснований полагать, что на территории русских княжеств были установлены иные мобилизационные правила и нормы, нежели во всей империи монголов. Этот вывод подтверждается словами «Жития Александра Невского», в котором отмечается, что «Бе же тогда нужда велика от иноплеменникъ и гоняхут христианъ, велящее с собою воинъствовати»⁶. Таким образом, на Руси, как и на всех подвластных каганам территориях была введена всеобщая воинская повинность по монгольскому образцу, восходящему к кочевнической традиции.

В китайской династийной истории Юань-ши также упоминается о наличии воинских реестров, связанных с переписными мероприятиями:

¹ Насонов А.Н. Монголы и Русь // «Арабески» истории. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. М., 1994. С. 152.

² Вернадский В.Г. Монголы и Русь. Тверь, Москва, 1997. С. 224.

³ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 213.

⁴ ПСРЛ. Т. IV. С. 232.

⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 475.

⁶ Житие Александра Невского. Первая редакция. 1280-е годы // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995. С. 195.

«Если [учитывать] названия и численность [войск], то имелись: реестр 2-го года [правления] Сянь-цзуна (1252 г.), реестр 8-го года [деви́за] Чжи-юань [правления] Ши-цзу (1271 г.) и реестр 11-го года [деви́за Чжи-юань] (1274г.). При этом вновь присоединившиеся войска имели (свой реестр от 27-го года [Чжи-юань] (1290 г.). Из-за того, что войсковые реестры являлись особо важной военной тайной, ханьцев не [допускали] читать их цифры. Даже среди тех ближайших [к императору] сановников Верховного тайного совета, которые ведали и самолично распоряжались армиями, только лишь 1-2 высших чиновника знали их»¹.

Первый из упомянутых реестров связан с мероприятиями по переписи населения, проведенных Менгу-кааном в 1252-1259 гг. Связь реестров 1271 и 1274 гг. с переписями населения находят подтверждения в свидетельствах русских источников: в Новгородской 4 летописи отмечается, что «в лѣто 6781 (1273 – Ю.С.). Бысть число 2-е изъ орды царя²; в Никоновском своде данное мероприятие отнесено к 1275 г.: «въ лѣто 6783 (1275). Того же лѣта бысть на Руси и въ Новѣгородѣ число второе изъ Орды отъ царя, и изочтоша вся, точію кромѣ священниковъ, и иноковъ и всего церковнаго притча»³. Исходя из этого факта мы можем предполагать проведение очередной переписи около 1290 г. Однако свидетельств о ней в источниках мы не находим.

Таким образом, непосредственно после завоевания русское население было включено в систему монгольской всеобщей воинской повинности. На протяжении 1245-1259 гг. были проведены переписи, которые установили мобилизационные нормы. Однако в 1262/1263 гг., во время своей последней поездки в Орду, князь Александр Ярославич Невский «отмолил» от этой «нужды». С этого времени в ордынских военных мероприятиях принимают участие дружины русских князей, комплектуемые по отечественным мобилизационным правилам и нормам и под контролем княжеских чиновников, а не ордынских баскаков. Этот факт можно считать первым шагом к высвобождению от ордынской зависимости, ослабления системы «ига».

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 212.

² ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 243.

³ ПСРЛ. Т. X. С. 152.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ: «БАТЫЕВА ЗАПОВЕДЬ».

Русские письменные источники сохранили ряд свидетельств о потере русскими землями независимости в результате поражения в ходе завоевательных походов Батыя 1237-1241 гг. Содержатся такие вполне четкие и определенные слова о подчиненности русских князей верховной власти ордынского хана, к примеру, в тексте «Жития Фёдора Ростиславича»: «В та же лета от пленения Батыева заповедь его бе ходити в Орду князем руским и тамо приимати кнжение»¹. По факту завоевания русских княжеств войсками Батыя русским князьям было необходимо либо отстоять свою независимость с оружием в руках, либо смириться и подчиниться монголо-татарам. Большинство князей было признано, что «не подобает жити на земле каана и Батыя не поклонившись им». Отныне владельцем русских земель стал считаться ордынский хан и судьбы княжеств стали решаться при его дворе. Туда, на поклон к хану за ярлыками на свои княжества вынуждены были отныне ездить русские князья.

Картина 1. Отъезд в Орду.

Поездка в Орду какого-либо русского князя обуславливалась необходимостью личной явки ко двору ордынского хана для получения ярлыка на свои княжества. Возникла же обязанность посещения Сарая в случае смены хана, владельца княжества или смерти великого князя соответствующего княжества. Кроме того, ордынский хан имел право вызова князя к своему двору. К примеру, первый князь, прибывший ко двору Батыя, Ярослав Всеволодович был «*позванъ цесаремъ татарьскимъ* Батыемъ, еде к нему въ Орду»².

О вызове в ставку хана Александра Ярославича (Невского) свидетельствует «Житие...» князя: «Тъй же царь (Батый – Ю.С.), слышавъ Александра тако славна и храбра, посла к нему послы и рече: «Александре, взси ли, яко Богъ покори мимногы языки? Ты ли един не хочещи покорити ми ся? Но аще хочещи съблюсти землю свою, то приеди скоро къ мнѣ и видиши честь царства моего»»³.

Причиной поездки ко двору другого князя – Даниила Галицкого – был вызов, переданный через темника Мауци и его послов: «Въ лѣто 6758 (1250). Приславшу же Могучѣви посоль свои к Данилови и Василкови, будущю

¹ Клосс Б.М. Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI вв. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 312; ПСРЛ. Т. XXXI. С. 79.

² НПЛ. С. 79.

³ Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра / подгот. текста, пер. и коммент.: В.И. Охотниковой // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 366. Ср.: НПЛ. С. 303-304; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 393-394.

има во Дороговьскыи: «Дай Галич», бысть в пѣчали велицѣ, зане не утвердилъ бѣ землѣ еѣ города. И думавъ с братомъ своимъ и поѣха ко Батыеви река: «Не дамъ полу отчины своей, но ѣду к Батыеви самъ»»¹.

Хан Узбек в 1339 г. отправляет посла Исторчея, по сведениям русских летописей наставляя его: «**призови ми сѣмо князя Олександра, не яростію, но тихостію**. Он же вскорѣ поиде на Русь»².

А в 1412 г. «...изо Орды отъ царя Зелени-Салтана (Джелаль-ад-Дина – Ю.С.) Тахтамышевича прииде въ Тферь посоль лють, **зовя съ собою великого князя Ивана Михайловича Тферскаго во Орду...**»³.

В сложной политической ситуации князья отправляли в ставку хана для предварительных переговоров кого-либо из своих близких родственников, как правило – сыновей. Так в 1318 г. князь Михаил Ярославич Тверской накануне своей последней поездки на ханский суд «...посла сына своего Костянтина в орду»⁴. А в 1339 г. уже его сын Александр также накануне отъезда в ставку Узбека «послалъ преже себе в Орду сына своего Федора, чая оттолэ вѣсти»⁵.

Поездка в Орду и пребывание в ставке хана было небезопасным предприятием: за период ордынского владычества по решению ханского суда было казнено 11 русских князей. Часто в летописях фиксируются случаи смерти князя по дороге из степи – длительное путешествие в непривычные природные условия подрывали здоровье. Так отмечена кончина по дороге из Орды: Ярослава Всеволодовича Владимирского (1246 г.) и его сыновей – Александра (Невского) (1263 г.) и Ярослава Тверского (1271 г.). Кроме того, летописцы отмечают смерть шестерых русских князей в ставке хана: в 1292 г. – Александр Дмитриевич Переяславский⁶; в 1277 г. – Борис Василькович Ростовский⁷; в 1307 г. – его сын Константин Борисович Ростовский⁸; в 1333 г. – Борис Давыдович Дмитровский⁹; в 1346 г. – Константин Михайлович Тверской¹⁰; в 1407 г. – Юрий Святославич Смоленский¹¹.

Надо полагать, что именно потому нередко накануне отъезда русские князья составляли завещание. В частности, оба сохранившихся варианта духовной грамоты Ивана Даниловича (Калиты) Московского начинались

¹ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 48-49.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 218.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 38; Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста: В.И. Охотниковой и С.А. Семячко, пер. и коммент.: С.А. Семячко // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 76.

⁵ НПЛ. С. 349-350.

⁶ ПСРЛ. Т. XXV. С. 157.

⁷ Там же. С. 152.

⁸ Там же. С. 158.

⁹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 47.

¹⁰ ПСРЛ. Т. X. С. 217-218.

¹¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 236.

отметкой, что написано завещание князем «ида в Ворду»¹. В «Житии Михаила Ярославича Тверского» сохранилось упоминание о том, что князь из Владимира отпустил своих старших сыновей (Дмитрия и Александра), «написавъ имъ грамоту, раздели имъ отчину свою»². Таким образом, само завещание могло быть составлено непосредственно во время отбытия в степь или, во всяком случае, передавалась наследником при последнем прощании.

Поездка к ордынскому хану, который в XIII в. был язычником, а с 1312 г. мусульманином, то есть, иноверцем, кроме смертельной опасности являлось испытанием веры и благочестия православного князя и его сопровождающих. Именно потому отъезд князя из княжества сопровождался благословением митрополита, епископа или другого значимого духовного лица. К примеру, источники фиксируют, что Александр Ярославич Невский был благословлен на поездку в степь митрополитом Кириллом: «Смысливши о собѣ великимъ разумомъ, Александръ князь абие иде къ епископу Кириллу и повѣда ему рѣчь свою: «отче, яко хочу ити къ цесарю в Орду». Епископъ же Кирилъ благослови его со всѣмъ своимъ сбором. Онъ же паки поидѣ ко цесареви Батыю»³.

Накануне поездки ко двору Батыя отмечено посещение духовного отца Михаилом Всеволодовичем Черниговским, казненным по приказу ордынского хана и причисленного к лику святых. В «Житии Михаила Черниговского...» приводятся слова духовника князя и отмечается, что Михаил «благославистася у отца своего»⁴. Конечно, канон житийной литературы подразумевает обязательное участие в наставлении светского лица на путь христианского подвига. Тем не менее, нет оснований предполагать, что князья могли избежать перед дорогой в Орду благословения церковного служителя.

Другой князь южной Руси, Даниил Галицкий, отправился в степь: «помолився Богу и приде Кыеву» где направился «в домъ архистратига Михаила, рекомый Выдобись, и созва калугеры и мниский чинъ и рекъ игумену и всей братии, да створиай молитву о немъ. И створиша, да от Бога милость получить. И бысть тако, и падъ пред архистратигомъ Михаиломъ, изииде из монастыря въ лоды, видя бѣду страшну и грозну»⁵. Таким образом, благословение духовного лица могло сопровождаться соборной молитвой, в которой участвовал и князь.

¹ ДДГ. № 1. С. 7, 9. Подробнее см.: Горский А.Д. Отражение русско-ордынских отношений в духовных и договорных грамотах великих и удельных князей XIV- начала XVI века // Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 191.

² Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста: В.И. Охотниковой и С.А. Семячко, пер. и коммент.: С.А. Семячко // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 78.

³ НПЛ. С. 303-304-. Ср.: Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра. С. 366.

⁴ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 158.

⁵ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254.

Житие Михаила Ярославича Тверского отмечает, что «поиде во Орду же после сына своего Костяньтина, благославися у епископа своего Варсунофия, и от игуменов, и от поповъ, и отца своего духовнаго игумена Ивана; послѣднее исповѣдание на речѣ на Нерли на многи часы, очищая душу свою, глаголаше: «Азъ, отче, много мыслях, како бы намъ пособити крестьяномъ сим, но моихъ ради грѣховъ множайшая тягота сотворяется разности; а нынѣ же благослови мя, аще ми ся случить, пролию кровь свою за них, да некли бы ми Господь отдалъ грѣховъ, аще крестьяне сколько починуть»¹.

Благословение митрополита и молитва перед отправлением в ставку Мамаю Дмитрия Ивановича Московского отмечены под 1371 г.: «...а пресвященный Алексѣи митрополитъ проводилъ его, молитву сътворилъ, отпусти его съ миромъ...»².

В 1412 г., после вызова хана, «благославяся у отца своего епископа Антоніа и у всего священнаго собора»³ в ставку ордынского правителя отправился Иван Михайлович Тверской.

Летописи отмечают молитву при отъезде ко двору хана Улуг-Мухаммеда в 1431 г. Василия II Васильевича Московского: «Князь великы **по отпущении литургия повелѣ молебень** пети пресветѣи богородици и великому чюдотворцю Петру и слезы излиа и многу **милостыню раздати повелѣ на вся церкви града Москвы** и монастыри и нищим всѣм, тако же повелѣ и по всѣм градом сътворити, **и поиде к Ордѣ** того же дне»⁴. Кроме того, в данном отрывке отмечена раздача милостыни, которая рассматривается как христианская добродетель.

Соперник Василия, его дядя Юрий Дмитриевич Звенигородский также «**бывъ на литургия у Пречитые на Сторожах, поиде** за великим княземъ ко Орде же»⁵.

Вероятно, с сакральной составляющей православного календаря был связан выбор дня отъезда⁶. К сожалению, источники фиксируют не каждую дату отбытия русских князей ко двору ордынского хана.

Выезд в Орду князя Даниила Романовича Галицкого отмечается 26 октября: «Изииде же на празник святаго Дмитрѣя»⁷. Показательно, что великомученик Дмитрий занимал высокий пост проконсула при дворе императора-язычника Максимилиана Галерия. Не зная, что Дмитрий тайный

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста: В.И. Охотниковой и С.А. Семячко, пер. и коммент.: С.А. Семячко // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 76.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 95-97.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249.

⁶ Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.). М.: Аспект Пресс, 2001. С. 233.-236.

⁷ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254.

христианин, император назначил его наместником в город Солунь, чтобы защищать вверенные ему земли от внешних врагов и очистить город и всю Фессалонику от христиан. Однако Дмитрий, прибыв на место службы, сам начал распространять христианство и искоренять язычество, за что принял мученическую смерть¹. Возможно, судьба Дмитрия Солунского находила переклички с поездкой князя Даниила ко двору Батыя – ему удалось избежать языческого обряда прохождения мимо костров и поклонения кусту, он получил ярлык на княжество: «поручена бысть земля его ему»², взяв на себя обязательство править ею от имени языческого хана, однако сохранил православное благочестие и мог быть казнен за свою твердость как Михаил Черниговский в Орде и Дмитрий Солунский в Риме.

Дважды отмечен отъезд в степь великого князя Симеона Ивановича (Гордого) Московского 2 мая – в 1340 и 1342 г. В обеих записях особо подчеркнуто, что это – память святых мучеников Бориса и Глеба³: православная церковь в этот день вспоминает перенесение мощей святых князей. Надо полагать, что в период ордынского владычества такой выбор дня отъезда был связан с представлением о смиренном подвиге князей Бориса и Глеба: подвиг непротivления, предпочтение смерти неповиновению старшему был осмыслен Русской Православной церковью как проявление высшей святости⁴. По словам Г.П. Федотова, этот «самый парадоксальный чин русских святых», означает, что «Русская Церковь не делала различия между смертью за веру во Христа и смертью в последовании Христу, с особым почитанием относясь ко второму подвигу»⁵. Применительно к данному времени показательно, что выбор дня отъезда князя Симеона в степь демонстрирует, в таком случае, смирение московского князя перед ордынской властью и готовность принять от него смерть, рассматриваемую, как следование пути Христа. Любопытно в этой связи, что за князем Симеоном Ивановичем закрепилось прозвище – Гордый. Гордыня, как противопоставление смирению в данном контексте приобретает особый смысл.

В 1371 г. в ставку Мамай выехал князь Дмитрий Иванович Московский. Летописец особо подчеркнул, что 15 июня «на память святого пророка Амоса въ недѣлю превезеса чересь рѣку Оку»⁶. Амос – один из двенадцати «малых» пророков Ветхого Завета. Пророчества Амоса связаны с обличением греховности древних израильтян и иудеев, результатом которой станет тот факт, что «Израиль непременно отвeден будет пленным из земли

¹ Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 537.

² Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 256.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 53, Стб. 54.

⁴ Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 238.

⁵ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. Ростов-на-Дону, 1999. С. 35, 36.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 95-97. ПСРЛ. Т. XVIII. С. 110;

своей». Немаловажной частью пророчеств Амоса является его утверждение о том, что когда умрут все грешники, то народ будет избавлен от плена и возвращен на прежнее место жительства «и застроят опустевшие города и поселятся в них, насадят виноградники и будут пить вино из них, разведут сады и станут есть плоды из них... и не будут более исторгаемы из земли своей» (Ам. 1: 1-15, 2: 1-16, 7:11, 8:4, 9:10-15)¹.

Символический смысл связи поездки московского князя в Орду с памятью пророка Амоса, вероятно, состоит в событиях жизни и деятельности князя Дмитрия Ивановича. Победа в Куликовской битве 8 сентября 1380 г., которую одержал князь, по всей видимости, вызвало в общественной мысли ожидания избавления от «ордынского плена», который вызывал в русской письменной традиции параллели с библейским «вавилонским пленом»². Показательно, что именно в завещании Дмитрия Донского впервые появляется формула, подразумевающая именно избавление от «плена»: «А переменит Бог Орду, дети мои не имут давати выхода в Орду, и который сын мой возмет дань на своем уделе, то тому и есть»³. Данная формулировка встречается в духовных и договорных грамотах князей московского дома до конца XV столетия⁴.

Не исключено, что числовое обозначение дня отъезда Дмитрия Ивановича в Рогожском летописце и Симеоновской летописи появилось одновременно с включением в их протограф краткого рассказа о «Мамаевом побоище», в котором князь Дмитрий выступает как защитник веры против безбожного Мама⁵. Это тем более вероятно, что в Тверском сборнике числа отъезда князя в ставку Мама⁶, а в Никоновском своде форсирование Оки Дмитрием отнесено к 15 июлю, без каких-либо обозначений памятности даты⁷. Вероятно, такое символическое определение даты поездки князя Дмитрия Ивановича в ставку Мама⁶ было актуально именно в связи с событиями Куликовской битвы. Когда актуальность произошедшего исчезла, датировки и их значение стали наделяться иными смыслами.

¹ Кондрашов А.П. Кто есть кто в Библии. М.: РИПОЛ классик, 2004. С. 63.

² Борисов Н.С. Иван Калита. М.: Мол. гвардия. ЖЗЛ, 1995. С. 13-32; Лаушкин А.В. К истории возникновения ранних проложных Сказаний о Михаиле Черниговком // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 6, 1999. с. 24; Селезнёв Ю.В. Идеино-религиозная оценка современниками русско-ордынских отношений 1270-1320-х гг. // Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (20-21 октября 2006 г.). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. С. 315-323.

³ ДДГ. С. 36.

⁴ Подробнее см.: Селезнёв Ю.В. «А переменит Бог Орду...»: (русско-ордынские отношения в конце XIV – первой трети XV в.). Воронеж, 2006. С. 40-43.

⁵ Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII-XV вв. М., 2009. С. 141-142.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 430-431.

⁷ ПСРЛ. Т. XI. С. 15.

Под 1407 г. источники фиксируют отъезд князя Ивана Михайловича Тверского в ставку хана Шадибека 20 июля¹. На этот день выпадает память пророка Илии. Илья-пророк – святой грозный, суровый, карающий, но одновременно щедрый, наделяющий. Надо полагать, что выбор данного дня для отъезда был связан с тем фактом, что поездка была связана со спором между великим князем Иваном Михайловичем и удельным князем Юрием Всеволодовичем Холмским. Иван Михайлович выехал из Орды победителем. Показательно в этом плане, что отъезд князя Ивана в Орду в Тверском сборнике относится к четвергу 21 июля – память пророка Иезекииля². Обращает на себя внимания тот факт, что книга пророка Иезекииля делится на четыре хронологические и смысловые части. В первых 24-х главах соответствуют периоду от пятого года пленения иудейского царя Иехонии (и самого Иезекииля) до начала осады Иерусалима – они полны упреков и жестоких предсказаний – пророк, не жалея красок, клеймит иудейскую знать за идолопоклонство, ростовщичество, притеснение бедноты и пришельцев-неевреев, осуждает её за проегипетскую ориентацию во внешней политике. Следующие 25-32 главы посвящены периоду осады Иерусалима. В главах 33-39 приводятся пророчества, относящиеся к первым, самым тяжелым годам «Вавилонского плена», они полны утешений и чаяний светлого будущего. Последняя, четвертая часть – своего рода религиозно-политическая утопия, в которой пророк показывает восстановленный Иерусалим и в его центре величественный храм³.

Таким образом, если учитывать, что даты событий в летописных памятниках не могли появляться случайно, мы можем предполагать, что отсылка к библейским сюжетом в форме обращения к памяти святых (даты в календаре) могла быть представлением своеобразной (скрытой) концепции ордынского владычества и освобождения от него. Во всяком случае, смысловое наделение числа отбытия князя в степь произошло после события, что можно предполагать и в отношении даты – 20 июля. Вернувшись из ставки хана победителем, Иван Михайлович мог рассматриваться как человек, получивший божественную поддержку, которая выразилась в его отъезде в Орду в Ильин-день – день щедро наделяющего (Иван Тверской) и справедливо карающего (Юрий Холмский) пророка.

В 1412 г. в Орду отбыл Василий I Дмитриевич. Его отъезд отмечен в летописях 1 августа⁴ - празднество Всемилоствому Спасу и Пресвятой Богородице⁵. А Никоновский свод особо подчеркнул, что князь выехал «на память святыхъ Еліозара и Соломоніи и 7 сыновъ ея». Вероятно, выезд князя в Орду в этот день был связан с надеждой на защиту и покровительство Христа и Богородицы.

¹ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 154; ПСРЛ. Т. XXV. С. 236-237.

² ПСРЛ. Т. 15. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 473.

³ Кондрашов А.П. Кто есть кто в Библии. М.: РИПОЛ классик, 2004. С. 283-284.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 486.

⁵ Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 391.

«На память Успенія святыя Богородица»¹ – 15 августа 1412 г. – отправился в ставку Джелаль-ад-Дина Иван Михайлович Тверской. А почти 20 лет спустя, 15 августа 1431 г., «на праздникъ же пречистыа успенья» выехал в ставку Улуг-Мухаммеда Василий II Васильевич Московский². В том 1431 г. 8 сентября «на праздникъ рожества пречистыа богородици... поиде за великим княземъ ко Орде же» Юрий Дмитриевич Звенигородский и Галицкий³. Богородичный культ на Руси и в Московском княжестве был чрезвычайно распространен. Для русских праздник Успения Богоматери – свидетельство Её предстательства за мир и Церковь Христову: Она умерла и, телесно оставив мир, не перестает ходатайствовать за нас перед Своим Сыном⁴ и покровительствовать Руси и Московскому княжеству.

Особенно благоприятным днем для начала различных дел считался праздник Рождества Богородицы⁵ (8 сентября – ср. Куликовская битва).

Таким образом, вполне очевидно, что сохранившиеся даты отъезда князей ко двору ордынского хана не являются случайными. Выбор даты был обусловлен, по всей видимости, основными целями поездки князя: соответственно им выбирался святой покровитель начала поездки. Сохранившиеся в письменных памятниках числовые обозначения отъезда князей свидетельствуют, в первую очередь, о смирении князей перед Богом и освещенной Им верховной властью Орды («ордынским пленом»), готовность пострадать за веру, подобно первым христианским мученикам (мотив Дмитрия Солунского) и упование на защиту и покровительства Божественных сил (в частности, Богородицы) в столь опасном и непредсказуемом предприятии. Однако не исключено, что многие числовые обозначения были включены в летописи уже после поездок князей, после осмысления результатов и символичности различных «знаков», к примеру, дней отъезда.

Особо летописи фиксируют лиц, провожающих князей в дальний и опасный путь.

Михаила Ярославича Тверского до реки Нерль, откуда князь отправился во Владимир, провожала жена и младший сын: «Еже до егоже мѣста проводити его благородная его княгини Анна и сынъ его Василий, возвратишася от него со многим рыданиемъ, испущающе от очию слезы, яко рѣку, не могущи разлучитися от влюбленнаго своего князя»⁶. Драматизм разлуки автор рассказа подчеркивает указанием на плачь и рыдание провожающих.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 486.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 249.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249.

⁴ Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 412.

⁵ Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 464.

⁶ Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста: В.И. Охотниковой и С.А. Семячко, пер. и коммент.: С.А. Семячко // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 76.

Во Владимире князь попрощался со своими старшими сыновьями Дмитрием и Александром: «Егда разлучастся слезни и уныли, отпусти ихъ во отчество свое, давь имъ дары, написавъ имъ грамоту, раздели имъ отчину свою, ти тако отпусти ихъ»¹.

Сына Михаила Александровича Тверского Александра в его последнюю поездку в Орду в 1337 провожали супруга с детьми, епископ, настоятели монастырей («Епископъ же, игумень и съ попы, и княгини его съ дѣтми своми проводиша его обону страну усть Кашины до святого Спаса; и служивъ службу у святого спаса, молитву сътворивъ за князя и за другы его, и тако отпустиша и съ многымъ плачемъ и стенаніемъ, абіе престаша отъ тугы»). После традиционной молитвы князь отправился в степь речным путем («А князь поиде въ насадъ...»). Его младший брат Василий «съ бояры и со слугами проводиша и до Святославля поля»².

Московского князя Дмитрия Ивановича до южного рубежа княжества, до реки Оки, в 1371 г. провожал митрополит всея Руси: «Алексїи митрополитъ проводилъ его, молитву сътворилъ, отпусти его», а «...самъ възратися въспят[ь], и прїехавъ градъ Москву»³.

Ивана Михайловича Тверского в 1412 г. «проводиша его сынове его и все многое множество народа со слезами». Кроме того, «инїи бояре и слуги множество проводиша его до Нижняго Новагорода; и тако отпустивъ ихъ назадъ, а самъ поиде въ Орду»⁴. Такие массовые проводы своего князя летописец упоминает единственный раз.

Проводы и прощание с родными и близкими Даниила Галицкого в летописи не отмечены. Правда, упомянуто, что накануне поездки князь «...думавъ с братомъ своимъ (Васильком Романовичем Волынским – Ю.С.) и поѣха ко Батыеву»⁵.

Таким образом, отъезд князя в степь в первое время ордынской зависимости нередко сопровождался вызовом хана. Позже, когда система устоялась, князья сами отправлялись в ставку хана в соответствии со сложившейся ситуацией (смерть хана или великого князя) или исходя из своих личных политических интересов (жалоба на соперника, приобретение ярлыков на соседние княжества и т.д.)

Сохранившиеся даты отъезда соотносятся, по всей вероятности, с главными целями поездки князя – исходя из них выбирался святой покровитель начала поездки. Нельзя не учитывать и того факта, что многие числовые обозначения могли быть включены в летописные памятники «задним числом» уже после поездок князей, после осмысления результатов и символичности различных «знаков».

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 78.

² ПСРЛ. Т. XV. Стб. 418-419.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 95-97.

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁵ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254.

Вполне закономерно, что в дальнюю и опасную поездку князя провожали его родные и близкие. Провожали они его до границы княжества. Однако, к примеру, Михаила Ярославича Тверского его старшие сыновья сопровождали до столицы не удельного, а великого княжества – г. Владимира. Это может быть объяснено не только нахождением города по дороге в степь, но и тем фактом, что князь Михаил являлся до описываемых событий великим владимирским князем.

Часто также до границ княжества князя провожали высшие церковные иерархи – митрополит или епископ.

Картина 2. В дороге.

Добраться до ставки хана из русских княжеств можно было двумя способами – речным путем и сухопутным. Летописные памятники, как правило, фиксируют комбинации способов поездки: часть пути проходит по сухопутной дороге, затем князья и свита пересаживаются на речные суда и движутся вниз по течению реки до столицы Орды города Сарай. Оттуда, вероятно, если хан кочевал в степи, князьям предстояло добраться до кочевой ставки ордынского правителя, что также требовало пересадки на гужевой транспорт. Находки княжеских печатей в городах вдоль волжского речного пути (князя Дмитрия на территории Самарской излучины, князя Михаила в Увеке, князя Константина на Царевском городище)¹ должны также свидетельствовать в пользу совмещения сухопутного и речного способа движения к ставке хана.

Два этих способа упоминают русские летописи, описывая поездки в 1379 г. в Константинополь претендентов на русскую митрополичью кафедру – духовника князя Дмитрия Митяя и нижегородского епископа Дионисия: «Митяи поиде по суху кь Ордѣ, а Дионисии Вльгою въ судѣхъ кь Сараю»².

О наличии сухопутных дорог в степь ярко свидетельствует микротопонимика Москвы. Такие улицы как Большая и Малая Ордынки, чётко локализуют выезды из средневекового города в южном степном направлении³.

Дорога по суше в ставку хана была сопряжена с рядом трудностей. Посланник французского короля Вильгельм Рубрук, посетивший Монгольскую империю в 1253-1254 гг., к примеру, отмечал: «С тех пор как мы выехали из Солдаии (Крым – Ю.С.) и вплоть до Сартаха, два месяца, мы никогда не лежали в доме или в палатке, но всегда под открытым небом или под нашими повозками, и мы не видели никакого селения и даже следа какого-нибудь строения, где было бы селение, кроме огромного количества могил Команов»⁴. Плано Карпини упоминает о «сильной скудости в воде» из-за чего «люди князя Русского Ярослава, ехавшие к нему, в татарскую землю, в большом количестве умерли в этой пустыне»⁵.

Кроме того, пересекая земли ордынских владетельных эмиров – темников и тысячников – караван вынужден был одаривать их в знак

¹ Лебедев В.П., Клоков В.Б. «Печать князя Константинова» с Царевского городища // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 5. Тверь, 2003. С. 128-134; Кубанкин Д.А. Находка на Увеке печати «князя Михаила» // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 8. Саратов: Изд-во: «Научная книга», 2008. С. 156-161; Кочкина А.Ф. Загадка поселения SAMAR (Древности Золотой Орды на Самарской Луке) // Самарская Лука. История. Природа. Искусство. № 18, 2011. С. 21-22, 24.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 137.

³ Сытин П.В. Из истории московских улиц. М., 1948. С. 163-164.

⁴ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 104.

⁵ Путешествия в восточные страны... С. 72.

уважения. Рубрука этот степной обычай особенно возмущал: «...Пока мы были в пустыне, нам было хорошо, так как я не могу выразить словами той тягости, которую я терпел, когда мы прибыли к становищам Команов. Именно наш проводник желал, **чтобы я входил ко всякому начальнику с подарком**, а для этого не хватало средств...»¹.

Кроме того, тот же Рубрук отмечает, что «Русские, Венгры и Аланы, рабы их (Татар ?), число которых у них весьма велико», собираются в шайки «зараз по 20 или 30 человек, выбегают ночью с колчанами и луками и убивают всякого, кого только застают ночью», а также крадут о путешественников лошадей².

Вероятно, русские князья предпочитали именно речной путь, в силу его большего удобства и комфортности, возможности избежать лишних расходов, ведь застав по течению реки ордынцы выставить не могли.

Речным путем отправился в ставку хана Шадибека в 1407 г. великий князь Иван Михайлович тверской: «поиде въ Орду въ судэхъ по Волзѣ»³. Спустя пять лет, в 1412 г., тот же князь выехал уже к хану Джелаль-ад-Дину «рѣкою Волгою въ судѣхъ»⁴.

Надо полагать, что именно речным путем оправился в степь Михаил Ярославич Тверской в 1318 г. и его сын Александр в 1339 г. («А князь поиде въ насадъ...»⁵).

Особо летописи отмечают не традиционные пути поездок князей в ставку хана. К примеру, в 1304 г. князь Юрий Данилович Московский «*проиде во орду **инемъ путемъ***»⁶, а в 1324 г. тот же князь «поиде в Орду *изъ Заволочья **по Камѣ рецѣ***»⁷, князь тверской Александр Михайлович в 1337 г. «поиде во Орду *изо Опьскова и **обишедши всю землю Роускую***»⁸ явился в ставку хана, а осенью 1382 г. великий князь тверской Михаил Александрович к хану «*пошелъ **околицею, не прямицами и не путма***»⁹. Выбор более сложного, непривычного обходного маршрута был связан с событиями внутривосточной борьбы, когда по дороге в степь князя могли перехватить противники, ограбить, взять под стражу или убить.

Дорога от крайней точки прощания родных и близких князя описывается в русских источниках крайне скудно. В «Житие Михаила Черниговского», к примеру, отмечено лишь, что «многи же земли преѣхавшю ему и доѣха Батыя».

¹ Путешествия в восточные страны... С. 108.

² Путешествия в восточные страны... С. 108.

³ ПСРЛ. Т. XV.. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 473; ПСРЛ. Т. XVIII. С. 154; ПСРЛ. Т. XXV. С. 236-237.

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 418.

⁶ ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.

⁷ ПСРЛ. Т. XXV. С. 167. НПЛ. С. 97; С. 337.

⁸ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 48.

⁹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 146-147.

Известно, что князь Даниил Романович Галицкий отправился из Видубицкого монастыря по направлению к Переяславлю по реке – «въ лодьи»¹. У Переяславля Южного его уже встретили татары, сопроводившие его к Куремсе – ордынскому военачальнику на западной границе Орды². Дорожные впечатления, вероятно, в первую очередь составителя повествования представляют собой размышления о несправедности поведения жителей степей: «Оттуду же нача болми скорбѣти душою, видя бо обладаемы дьявольомъ: сквѣрная ихъ кудѣшская блядѣня, и Чигизаконова мечтанья, сквѣрныя его кровопролитья, многыя его волюжбы»³. Вероятно, данные свидетельства – результат наблюдения за поведением сопровождавших князя и его свиту татар.

Дорожные впечатления в прямом смысле данного слова отложились в «Хождении Пиминово въ Царьградъ», помещенного в Никоновском своде под 6897 (1389) г.⁴. Караван митрополита двигался по Донскому речному пути и, благословив на устье реки Воронеж Елецкого князя Юрия, двинулся на юг: «...Оттуду же приплыхомъ къ Тихой Соснѣ и видѣхомъ столпы камены бѣлы, дивно же и красно стоятъ рядомъ. Яко стози малы, бѣлы же и свѣтли зело, надъ рѣкою надъ Сосною. Таже минухомъ и Черлѣный Яръ рѣку, и Бетюкъ рѣку, и Похорь рѣку, и Бѣлый Яръ рѣку. Въ понедѣльникъ же пловуще минухомъ горы камены Красныя, въ сторникъ же Терклію градъ минухомъ пловуще, не градъ же убо, но точію городище». Миновав место переправы через Дон – Перевоз – участники путешествия впервые увидели на берегу ордынцев: «и тамо обрѣтохомъ первіе Татаръ много зѣло, якоже листь и якоже песокъ. Въ среду же пловуще минухомъ великую Луку и царевъ Сырыхозинъ улусъ; и тако оттуду начя насъ страхъ обдержати, яко внидохомъ въ землю Татарскую, ихъже множество обаполь Дона рѣки, аки песокъ. Въ четвертокъ же пловуще минухомъ Бекъ-Булатовъ улусъ, стада же Татрскіа видѣхоиъ толико множество, якоже умъ превосходящъ: овцы, козы, волы, верблюды, кони. Таже въ пятокъ минухомъ Червлѣныя горы; въ нѣделю шестую, Слѣпаго, пловуще минухомъ Акъ-Бугинъ улусъ, и ту многое множество Татаръ, и всякихъ скоть стады безъ числа много. Отъ Татаръ же никтоже насъ пообидѣ, точію возпросиша ны вездѣ, мы же отвѣщахомъ, и они, слышавшее, ничтоже намъ пакости творяху, и млеко намъ даяху, и сиче съ миромъ въ Тишинѣ плавахомъ. Въ понедѣльникъ же проидохомъ Бузукъ

¹ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254.

² Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание. Казань, 2009. С. 112-113

³ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254.

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С.95-97.

рѣку. Канунъ Възнесеніева дни приспѣхомъ пловуще до моря, града Азова...»¹.

Таким образом, даже в период нестабильной ситуации в Орде, которая наблюдалась на рубеже 1380-1390-х гг., степные кочевники старались не причинять вреда путешественникам и даже оказывали им помощь – например, угощали молоком. При этом быт степного населения вызывал удивление у жителей городов – множество людей по обеим сторонам реки вызывали опасение и страх, а количество пасущегося скота (овец, коз, волов, верблюдов, лошадей) выглядело непривычно и привлекало внимание. Рубрук, к примеру, встретив в степи ордынское кочевье, отметил большое удивление по этому поводу: «повозки Скатая, нагруженные домами, и мне казалось, что навстречу мне движется большой город. Я также изумился количеству стад быков и лошадей и отар овец»².

При этом автор Хождения Игнатий Смолятич демонстрирует осведомленность о принадлежности земель, называя владельцев улусов – Сары-Ходжу, Бек-Булата, Ак-Бугу. Не исключено, что Игнатий был свидетелем того, как митрополит Пимен и ордынские улусбеки обменивались подарками и знаками внимания. Однако в памятнике этот факт не отложился.

Князя в его поездке к ордынскому хану должна была сопровождать значительная свита. Однако источники донесли до нас лишь обрывочную информацию о сопровождающих князя лицах.

Как правило, князья старались ездить в степь совместной делегацией. Под 1244 г. летописи сохранили известие о поездке в степь князей ростовского дома: «княз[и] Владимиръ Коятянтинович[ь], Борисъ Василькович[ь], Васили Всеволодовичъ, идоша въ Ордоу къ Батыеву про свою отчину»³. В 1328 тверской «князь Костянтинъ съ княземъ съ Иваномъ съ Даниловичемъ *поидоша вкупѣ* во Орду»⁴. В 1371 г. великого князя Дмитрия Ивановича Владимирского и Московского в поездке в ставку Мамай сопровождал князь Андрей Федорович Ростовский⁵. В 1412 г. «князь великій Василей Дмитріевичъ поиде въ Орду, а с нимъ князь Иванъ Васи́левичъ Ярославский»⁶.

Когда по каким-либо причинам, путевые и походные альянсы были не возможны, князья отправлялись в степь в сопровождении своих ближайших родственников, как правило, братьев, сыновей и племянников. К примеру, в 1245 г. «Великий князь Ярославъ съ своею братьею и со сыновци и поиде в Орду к Батыеву»⁷, в 1339 г. «князь Иванъ Данилович[ь] *поиде во Орду, а съ*

¹ ПСРЛ. Т. XI. С.96.

² Путешествия в восточные страны... С. 104.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 31.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 44.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 186.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 486; ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁷ ПСРЛ. Т. XXV. С. 136.

нимъ сынове его князь Семень да князь Иванъ». По возвращении из ставки хана Узбека, «...тое же оѣни князь великїи Иванъ Данилович[ъ] отпустилъ сыновъ своихъ въ Орду, князя Семена, Ивана, Андрея»¹. В 1382 г. «князь великїи Михаило Александровичъ Тѣрскїи поиде въ Орду съ своимъ сыномъ со княземъ Александромъ...»².

В летописных памятниках дважды зафиксировано сопровождения князя в его поездке в степь его супругой: в 1276 г. «поидоша в Орду, князь Борис Ростовски съ княгинею и со детьми»³, а в 1295 г. «князь велики Андрѣи Александрович иде в Орду и со княгинею»⁴. Князь Борис Ростовский в ставке хана Менгу-Тимура скончался. Потому сопровождение князя женой могло быть связано с тяжелым положением со здоровьем у князя.

Но нередко были случаи, когда и близкие родственники находились в политическом противоречии и могли быть опасны друг для друга. Именно потому они совершали поездки не вместе. Примером тому служит запись под 1357 г. в Никовском своде, когда «поидоша вси князи во Орду къ новому царю Бердибѣку, Чянибѣкову сыну». Особо летописец отметил, что «...князь Василей Михайловичъ Тверскїй з братаничемъ своимъ со⁵ княземъ Всеволодомъ Александровичемъ Холмскимъ въ разнствѣ и въ роздорѣ быша, и не вмѣстѣ поидоша». Причем племянник князя Василия «князь Всеволодъ убо Александровичъ Холмскїй поиде во Орду на Переславль, и тамо великого князя Ивана Ивановича намѣстници не даша ему пути, и онъ поиде въ Литву»⁶.

В Лаврентьевской летописи и Рогожском летописце под 1246 г. отмечена поездка в ставку хана князя Михаила «съ внукомъ своимъ Борисомъ и съ Феодоромъ Боляриномъ своимъ»⁷.

Известно, что первого августа 1412 г. в Орду отправился великий князь Московский и Владимирский Василий I «со множествомъ богатства и со всеми своими велможами, да с нимъ князь Иванъ Васильевичъ Ярославстїй»⁸.

Сопровождение князей в их поездке к ордынскому двору боярами и дружиной вполне закономерный процесс. Бояре отмечают при поездке в степь князя Дмитрия Московского в 1371 г.: митрополит Алексий благословил перед трудной дорогой кроме князя «его боярь, и его воя, и всѣхъ...»⁹.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 52.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 146-147.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 152.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 158.

⁵ ПСРЛ. Т. X. С. 229.

⁶ ПСРЛ. Т. X. С. 230.

⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 471; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 31.

⁸ ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. XI. С. 219; ПСРЛ. Т. XV. М.: Языки русской культуры, 2000. Тверской сборник. Стб. 486.

⁹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 95-97.

В 1412 г. в Орду выехал князь Иван Михайлович Тверской «а съ нимъ бояръ и слугъ множество»¹. Двумя неделями ранее, 1 августа 1412 г., в ставку хана Джелаль-ад-Дина «со всѣми велможами» отправился Василий Дмитриевич Московский².

Нередко в спорных ситуациях бояре предпочитали сопровождать не своего князя, так в 1343 г. «князь великїи Семень Иванович[ъ] сперся съ княземъ Костянтиномъ Василіевичемъ Суждальскимъ о княжени Новгорода Нижняго и поидоша во Орду и *яшася бояре* за князя Семена Ивановича, да съ *нимъ и въ Орду поидоша*»³. Однако спор в Орде выиграл князь Константин и хан «выдаша ему бояръ, и приведении быша въ Новгородъ въ хомольстѣхъ и имэнїе ихъ взя, а самѣхъ повелѣ казнити по торгу вода»⁴.

В 1354 г. усобица в Муромском княжестве привела к разделению сообщества княжества – князь Федор Глебович отправился на суд в ставку хана «а муромци яшася за него и поидоша с нимъ во Орду»; князь же Юрий Ярославич «сбравъ остаточные Муромци и поиде за нимъ въ Орду»⁵. К сожалению, летописец не обозначает социальный статус сопровождавших князей лиц. Можно только предполагать, что это были влиятельные люди, значимые для княжества и потенциально имевшие возможность представлять свою позицию перед верховным правителем – ордынским «царем». Скорее всего, это бояре и дружина – аристократия Муромского княжества.

В 1359 г., когда «...видѣ царь князя Дмитрея Ивановича оуна соуща и млада возрастомъ», и предложил ярлык на великое княжество Владимирское нижегородскому князю Андрею Константиновичу, который «же не яся, но состоупися брату своему меньшему князю Дмитрею, а самъ поите на Роусь, а **остави братоу своему на помос[ъ] бояръ своихъ Степана Александровича и иныхъ многихъ**»⁶.

В «Житии Михаила Тверского...» упомянуто о том, что накануне его казни ордынцы «...отгнаша от него всю дружину его...»⁷. Соответственно, поездку в ставку хана князь Михаил Ярославич совершил в сопровождении своей дружины. «А дружина наша немнози гонзнуша рукъ ихъ: иже дрѣзнуша, убежаша въ Орду къ царице, а другихъ изимаша, влечахуть наги, терзаючи нещадно, акы нѣкія злодѣя, и преведши въ станы своя, утвердиша ыъ оковахъ. Сами же князья и бояре въ единой вежи пияху вино, повѣствующе, кто какову вину изрече на святаго...»⁸.

Также в «Житии» упомянуто, что в 1319 г. с князем Юрием Даниловичем на Русь вернулись задержанные им в Орде сын Михаила

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 55.

⁴ Там же.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 180.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 68.

⁷ Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста: В.И. Охотниковой и С.А. Семячко, пер. и коммент.: С.А. Семячко // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 80.

⁸ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 88.

Константин и дружина князя: «...На другое же лѣто приехавъ в Русь князь Юрий, приведе с собою князя Костянтина и **дружину** отца его...»¹.

О наличие бояр и слуг упоминает летописец в рассказе о казни Александра Михайловича Тверского. Часть сопровождавших его лиц, опасаясь ханского гнева покинули вежу князя («Боляре же и слугы его разбѣгошася»), другие же наоборот остались со своим князем: «а друзіи же пріємше тѣлеса ихъ везоша и на Русь»².

Кроме того, упомянут слуга князя Александра, который «отъ царици, вѣсть пріиде»³.

Слуги князя Юрия Даниловича Московского упоминаются в качестве сторожей тела Михаила Тверского: «В настоящую бо ночь посла князь Юрей слугъ стеречи телеси святаго»⁴.

Персонально бояре в летописных памятниках называются редко. «Житие Михаила Черниговского» называет боярина Федора, принявшего мученическую смерть вместе со своим князем.

Боярин Семен Тонильевич сопровождает князя Андрея Александровича Городецкого в 1281 и 1282 гг.⁵.

Под 1392 г. летописцы сохранили своеобразный некролог боярина Данилы Феофановича Бяконтова (племянник митрополита Алексея): «Тое же зимы преставися февраля въ 13 Данило Феофановичъ, наречены в мнишеском чину Давыд, иже бѣ истиннии бояринъ великого князя и правый доброхот, служащее бо государю безо лъсти въ Ордѣ и на Руси паче всѣх и голову свою складаше по чужим странамъ, по незнаемым мѣстомъ, по невѣдомым землямъ. Многы труды понес и многы истомы претерпѣ, егда бѣжа из Орды, и тако угоди своему господави, и тако тогда великый князь любве ради иже к нему на погребениие сжалиси оп нем прослезися, и тако плака на многъ час, положенъ бысть в монастырѣ у Михайлова чюда, близ гроба дяди его Алексѣя митрополита»⁶. Именно эта запись позволяет нам сделать вывод о том, что боярин Данила сопровождал ещё княжича Василия Дмитриевича Московского в его поездке в Орду 1383-1386 гг., а затем в побеге из ставки хана Токтамыша в 1386-1388 гг. Совместно пережитые трудности и впечатления от опасного пути сблизили князя и боярина до такой степени, что Василий Дмитриевич лично провожал своего верного слугу в последний путь.

В Львовской летописи сохранилось упоминание о сопровождении князя Василия в его поездке в 1383 г. боярином Александром Миничем^{7 8}.

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 90.

² ПСРЛ. Т. XV. Стб. 418-420.

³ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 418-420.

⁴ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 88.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 153, 154.

⁶ ПСРЛ. Т. XXV. С. 220.

⁷ ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. С. 205.

⁸ Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: «Наука», 1978. С. 21.

В послании Едигея, датированном 1409 г. упоминается деятельность Боярина Федора Андреевича Кошки: «Добрые нравы и добра дѣла и добра доума к Ордѣ была от Феодора от Кошки, добрыи былии человекѣ; которые добрые дѣла ордынские, тотъ тобѣ поминаль»¹. Свидетельств о поездках боярина в Орду источники не сохранили, однако, как отметила М.Д. Полубояринова, он явно являлся крупнейшим дипломатом своего времени и осуществлял, в том числе, сношения с Ордой². Можно предполагать, что за свою жизнь он мог сопровождать князя Василия в его поездках в степь (например, в 1392 г.).

Большую роль в тяжбе между Василием Васильевичем Московским и его дядей Юрием Дмитриевичем Галицким сыграл боярин Иван Дмитриевич Всевожский. Именно его стараниями, дипломатическими талантами и настойчивостью был добыт ярлык на Владимирское княжество молодому Василию, а не его умудренному опыту дяде князю Юрию.

К сожалению, источники не сохранили сведений о численности, сопровождавших князей лиц.

Летописная традиция отмечает совместные поездки князей и митрополитов. К примеру, под 1313 г. упомянуто, что «Князь велики Михаило поиде в Орду, тако же Петръ митрополитъ с ним же поиде вкупе к новому цесарю Озьбюку, а Токта цесарь умре...»³.

Вероятно, князей в их непростой поездке в страну с другой религией сопровождал духовник. Прямо на это указывается в «Житии Михаила Тверского»: наряду с разгоном дружины отмечается разлучение с князем «силня биюще, и отца его духовнаго Александра игумене»⁴. Установлено, что отец Александр – это игумен Тверского Отроча монастыря, вероятный автор «Жития...»⁵.

Есть основания полагать, что духовник Даниила Галицкого, его печатник Кирилл, ставший впоследствии митрополитом Киевским, сопровождал князя в его поездке к Батыю осенью 1245 г.⁶

О сопровождении священнослужителей князя по дороге в Орду может косвенно свидетельствовать перечень поручителей – гарантов завещания – в духовной Ивана Калита. Как отмечено выше, духовная Ивана Даниловича составлена «ида въ Ворду» («идя в Орду»). При этом, если предположить, возможность составления грамоты непосредственно по дороге в ставку хана (впрочем, это маловероятно), мы можем установить, что князя сопровождали составители – писцы (представители княжеской канцелярии) и поручники-гаранты, упомянутые в грамоте «послуси»: «отець мои душевѣныи Ефрѣмъ,

¹ Послание правителей Орды в Москву. № 1. Послание Едигея великому князю Василию Дмитриевичу (декабрь 1408 г.) // Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 197.

² Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: «Наука», 1978. С. 21-22.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 160.

⁴ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 80.

⁵ Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. М., 1974. С. 224-234.

⁶ Подробнее см.: Ужанков А.Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI-XIII вв. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 325-354.

отец мои душъвныи Федосии, отец мои душевъныи, попь Давыдь»¹. Вероятно, часть из перечисленных лиц вернулась в Москву с завещанием (если оно утверждалось в дороге), а кто-то из духовных отцов (один или несколько) продолжили сопровождение князя в ставку хана.

Есть упоминания в летописных памятниках о сопровождении князей в поездке в ставку хана ордынскими послами. К примеру, в 1361 г. «...князь Всеволодь съ Ахматомъ въ Орду же пошель...»². Вероятно, присутствие ордынского посла избавляла князя от ряда неудобств – неприкосновенный чиновник по особым поручениям, которым являлся посол мог оградить от посягательств на имущество и честь сопровождавших его лиц.

О среднем количестве времени, затрачиваемом на дорогу к ставке хана могут свидетельствовать данные, содержащие крайние даты поездок. К примеру, великий князь Иван Михайлович Тверской, по данным Тверского сборника, в 1407 г. отправился в степь 21 июля, причем «царь въскорѣ отпусти, з дары и съ честію отпустивъ...». Летописец особо подчеркивает, что «Немного же дни бывъ въ Ордѣ, съ честію възвратишася на Русь; немедленно же схо(ди), но яко въ 5 мѣсяць едину» Вернулся он в своё княжество «мѣсяца генваря 24»³.

В 1412 г. князь Василий Дмитриевич Московский и Василий Кашинский затратили такое же время: на всю поездку, учитывая время пребывания при дворе в ожидании аудиенции, ушло чуть меньше пяти месяцев. А на дорогу из ставки затратили около двух месяцев: «о Дмитриеве дни⁴ (26 октября – Ю.С.), выиде из Орды князь великий Василий Дмитриевич Московский», а 24 декабря (по данным Тверской летописи)⁵ 1412 г. Василий Дмитриевич должен был уже быть в княжестве, поскольку сопровождавший его в обратном пути князь Василий Михайлович Кашинский к этому дню дошел до столицы своего княжества – г. Кашина⁶.

Арабский географ X в. Ал-Истархи, описывая дорогу из низжнего течения Волги к среднему особо отметил: «От Итиля до булгар по степным дорогам расстояние равнялось одному месяцу, по воде, вверх по течению – два месяца, вниз по течению – 20 дней»⁷. В зависимости от способа путешествия время в пути составляло, таким образом, 1-2 месяца.

Стандартное же пребывание в ставке хана, отводившееся на прием, составляло, вероятно, около 25 дней (подробнее см. ниже). Соответственно путь в степь/из степи составлял около 2-х месяцев. Чуть меньше месяца отводилось на приём у хана.

¹ ДДГ. № 1. С. 8

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 72.

³ ПСРЛ. Т. 15. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 478-479.

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Тверской сборник. М., 1965. Стб. 486.

⁶ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁷ Цит по: Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о восточной Европе: Гонган и Поволжье в IX-X вв. М., 1962. Т. II. С. 235.

Об инвентаре, который брали в дорогу князя и сопровождавшие его лица источники не сохранили практически никаких свидетельств. Только глухая оговорка в «Житие Михаила Черниговского»: «Тогда Михаилъ ѿѣха в домъ свои и възя от имѣния своего еже на потребу на путь»¹ - дает нам основание предполагать, что в дорогу бралось только самое необходимое для удовлетворения потребностей путников, как материальных, так и духовных (к примеру, иконы и богослужебные книги).

Одной из прямых задач поездки русского князя в ставку хана было предоставление ежегодного выхода – дани с соответствующего княжества. Потому, кроме необходимых на дорогу и пребывание в ставке средств, у князей была с собой сумма налогов в Орду. Вероятно именно эти денежные средства и другие ценные предметы имел ввиду летописец, отметив, что в августе 1412 г. великий князь Московский и Владимирский Василий I поехал «со множеством богатства...»².

Расшифровку глухой летописной этикетной формулировки («множество богатства») в какой-то степени дают сведения из арабской «Биографии султана Эльмелик-Эльмансура Калавуна». Описывая посольство египетского султана к хану Менгу-Тимуру автор «Биографии» скрупулёзно перечисляет все отправленные подношения: «с ними (с послами султана – Ю.С.) [были] 16 тюков, из которых часть была для царя Менгутемира, часть для Ногая, часть для царевича Аукаджи, брата царя Менгутемира, часть для Тудамengi брата Менгутемира..., часть для Тулабуги, брата Менгутемира, часть для жен: Джиджекхатуни, Олджайхатуни, Тутлынхатуни, Тутаюнхатуни, Султанхатуни и Хутлухатуни, часть для Маву, начальника левого крыла, часть для Тайры, начальника правого крыла, часть для Кутлуки, жены Аукаджи, и часть для султана Гыяседдина, сына султана Иззеддина, властителя Рума. Они [дары] состояли из всяких вещей, какие дарятся в подобных случаях, т.е. из дорогих тканей, роскошных одежд, ценных редкостей, луков, лат и шлемов, все в своем [должном] количестве»³. Конечно, задача египетского султана была показать ордынскому хану свою не меньшую, а быть может и большую значимость, поразить его своей роскошью.

О наборе положенных в таких случаях подарков дает представление и описание посольской миссии хана Токты к Ильхану Газану в 702 г. хиджры (26 августа 1302 - 14 августа 1303 гг.). Тогда посольство взяло с собой «соколов и другие подарки... приношения тех [джучидских] стран: соколов дальнелетных и охотничьих, разные меха – белок киргизских, ласок [фенек] карлукских, горностаев славянских и соболей болгарских, кровных коней кипчакских и другие красивые подарки...»⁴. Или свидетельство Рашид-ад-

¹ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 158.

² ПСРЛ. Т. XI. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 219; ПСРЛ. Т. XV. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 486.

³ СМИЗО. Т. 1. С. 67; Золотая Орда в источниках Т. I. С.47.

⁴ СМИЗО. Т. 1. С. 67; Т. 2. С. 83; Золотая Орда в источниках Т. I. С. 266.

Дина о поздравлении в 1270 г. иранского ильхана Абаги с военной победой: «В те же дни приехали гонцы от Менгу-Тимура с поздравлениям с победой над Бораком [и] с разного рода подарками и подношениями соколами, сонкурами (белоголовый сокол – Ю.С.) и шахинами (рыжеголовый сапсан – Ю.С.)»¹ Показательно, что в ответ ордынскому хану ильхана Абага «послал царские дары»².

Русские князья, будучи подданными хана, вряд ли стремились к подобному эффекту. Тем не менее, при описании поминок Ивана III для крымского хана Менгли-Гирея под 1486 г. отмечено: «послалъ князь велики съ Шемерденемъ царю Менли-Гирею соболю чорнъ; а двема женамъ царевымъ по карабелнику. А брату цареву, царевичю Ямгурчею калге, соболю чернъ. А царевымъ дѣтемъ, Ахметъ-Кирею да Махметъ-Кирею, по золотому. А князю Бурашу, что на Азикинѣ мѣстѣ, да Довлетеку, да Янкувату, да Казыю, что на Барыновѣ мѣстѣ, да Кирей-Сииту, цтю цареву, да Собакъ дувану, шестерымъ, по золотому. А хози Асану гостю золотой. Всего два соболя да два карабелника да девять золотыхъ»³. Под 1491 г. Менгли-Гирей в своем «запросе» называет охотничьих птиц и моржовую кость: «Да будетъ ти ко мне съ Хозя Маахметемъ кречеты послати... да 5 портищъ соболей, да три рыбы зубы прислалъ бы еси»⁴. Описание содержания поминок в послании крымского хана Менгли-Гирея московскому великому князю Василию III Ивановичу от октября 1508 – января 1509 гг. аналогично категориям не только египетских подношений, но и подаркам между Чингизидами: «...да на поминки пришли мнѣ пять кречатовъ, да на поминки жъ пришли три сороки добрых соболей, да шесть великихъ зубовъ рыбныхъ, да горла черныхъ лисицъ; а восе жъ горлъ столко не будетъ, и ты ми пришли сорокъ черныхъ лисицъ. Да ещо прошу пять одинцовъ добрыхъ соболей. Да братъ мой князь Иванъ присылывалъ ми чару серебряну съ серебрянымъ черпалцомъ; ино у меня ее взялъ Баазытъ салтановъ сынъ Шахзада, и ты бы нынѣ ко мнѣ серебряну чару прислалъ, въ которую бы два ведра вмѣщались, да и съ черпалцомъ серебрянымъ, и язъ бы завсе изъ нее пилъ, а тебя брата своего поминалъ, ажъ Богъ помилуетъ. Да съ тою бы чарою ко мѣ два ковша прислалъ еси. Да съ тѣмъ же бы еси вмѣстѣ прислалъ пансырь, которой бы былъ легокъ, а стрѣла бы не иняла, да чтобы еси показалъ Магмедшѣ, и нѣ бы его попыталъ стрѣлити, да которого стрѣла не иметъ, и ты бы тотъ ко мнѣ прислалъ съ болшимъ своимъ посломъ съ бояриномъ»⁵. Показательно, что в «Повести о царевиче Петре» при описании встречи в 1322 г. ордынско

¹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 86.

² Там же.

³ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41. № 14. С. 54. См. также: Там же. № 15. С. 56-57.

⁴ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41. № 32. С. 124.

⁵ Сборник Императорского Русского исторического общества (далее - Сборник РИО). Т. 95. СПб. 1895. № 2. С. 25.

посла Ахмыла, упомянуты в качестве ханской принадлежности именно охотничьи птицы и верхняя одежда: «...Игнать пред кресты съ гражаны и, возьмъ тэшъ царьскую – **кречеты, шубы и питие**, край поля и езера ста на колени пред Ахмыломъ и сказася ему древняго брата царева племя...»¹.

Среди подношений ногайским мурзам² или крымским эмирам упоминаются шубы «хрепты бѣлинны голу, да цки горла лисичьи, да сукно ибское черлено, да сукно лунское багрово, да зубъ рыбей»³ или «одна шуба рысья»⁴, или «да два сукна лунскихъ»⁵, «да один шоломъ, да одну ролдугу»⁶. Примерно тот же набор предполагался в дар и для жен вельмож: «...а жене твоей Алагунгѣ послалъ есми съ еѣ человекомъ зъ Бер-Довлатомъ шубу хрепты бѣльи гола, да сукно ипское черлено»⁷.

Вероятно, ловчие птицы предназначались именно хану в качестве особого атрибута суверенитета. В этом плане весьма показательны слова эпоса «Идегей». В «Песне первой» описывается ссора между Тимуром и Токтамышем, которая разгорается из-за требования самаркандского правителя передать ему лучшего ханского сокола⁸. Конечно, это эпическое преувеличение. Однако оно явно указывает на то значение, которое придавалась подаркам в виде охотничьих птиц.

Необходимо также обратить внимание на то, что свидетельство Рашид-ад-Дина о подношениях ордынского хана Менгу-Тимура ильхуну Абаге в виде набора различных соколов стоит после упоминания о прибытии от каана Хубилая гонцов с символами инвеституры (они привезли ярлык, венец и дары)⁹. Дарение охотничьих птиц в данном контексте могло символизировать признание Менгу-Тимуром суверенных прав Абаги.

Таким образом, представленные разновременные описания ханских даров дает нам определённые представления о характере подарков (ткани, одежда, вооружение) и о круге лиц, которых должны были посетить в обязательном порядке посещавшие ставку хана послы или подданные. Это ближайшие родственники хана – братья, сыновья – те, кто может занять престол после хана; его жены, эмиры, возглавляющие крылья государства – левое и правое, другие знатные лица, влияющие на решения ордынского правителя.

¹ Повесть о Петре, царевиче Ордынском // БЛДР. Т. 9. СПб.: Наука, 2000. С.82-84.

² Подробнее см.: Моисеев М.В. Эволюция и содержание посольских даров-«поминок» в русско-ногайских отношениях XVI в. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История. Политология. 2011. № 4. С. 17-31.

³ Сборник РИО. Т. 95. № 1. С. 16.

⁴ Сборник РИО. Т. 95. № 2. С. 31.

⁵ Сборник РИО. Т. 95. № 1. С. 17.

⁶ Сборник РИО. Т. 95. № 2. С. 36.

⁷ Сборник РИО. Т. 95. № 1. С. 16.

⁸ Идегей. Казань, 1990. С. 6-9.

⁹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. С. 86.

Яркое свидетельство перевоза в ставку хана ордынской дани отложилось в Рогожском летописце в рассказе о поездке в Орду в 1361 г., в разгар «великой замятни», Василия Михайловича Кашинского. Опасаясь за свою жизнь и здоровье князь «прїиде изо Орды съ Бездѣжа увернувся, а сребро тамо поклалъ»¹. Таким образом князь не достиг цели своего путешествия – ставки хана (которые в это время менялись с калейдоскопичной быстротой), вынужден был оставить казну у поволжского ордынского города Бельджамена.

Известно, что в следующем 1362 г. князь Василий вновь отправился в степь: «...съ сыномъ со княземъ съ Михаиломъ и съ княземъ Семеномъ поидоша въ Орду»², и, по всей вероятности, изъясил свою казну и доставил в г. Сарай.

Таким образом, провожали князя в дальнюю дорогу его родные и близкие – в первую очередь, жена и дети, родные братья. Как правило, князя провожали до границ княжества, где с ним оставались только некоторые из близких. Те, в свою очередь, возвращались затем из какой-либо точки уже за пределами удела. Далее князя сопровождали бояре, дружина и слуги. Количество сопровождающих лиц установить практически невозможно. Однако мы можем предполагать, что в свите князя были слуги его бояр и дружинников, а состав и численность свиты должны были соответствовать статусу князя (к примеру, ордынских послов сопровождали отряды от 700 до 1500 человек). Кроме того, князю, везущему с собой ордынский «выход», подарки хану, его женам и эмирам, требовалась вооруженная охрана.

Выезд в иноверную страну требовал присутствия в свите князя священнослужителя – духовного отца князя, что часто отмечается в источниках.

Судя по сохранившимся описаниям путешествий по степи, обычаи жизни и формы хозяйствования кочевников вызывали у путешественников изумление и удивление.

Среднее время на дорогу в ставку хана необходимо определить в два месяца. Конечно, в зависимости от экстренности поездки или каких-либо путевых затруднений время в пути могло колебаться как в сторону сокращения, так и в сторону увеличения длительности.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 71.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 72.

Картина 3. В ставке.

Въехав на территорию ордынского государства, русские князья оказывались в окружении иного уклада жизни, иных поведенческих правил. Именно поэтому путникам выделялись сопровождающие лица, которые должны были проводить прибывших до места назначения, советовать представителям других государств и народов, как себя вести в стране и обеспечивать их безопасность¹. Так Рубрук упоминает о сопровождавшем его проводнике². О провожатых говорит и Плано Карпини³, а в ставке Куремсы к нему приставили «трех Татар, которые были десятниками»⁴. Ибн Батута совершал свое путешествие в сопровождении довольно знатных лиц – эмира Туглук-Тимура (наместник Крыма) и Исы (его брат)⁵.

Вероятно, русские князья, которые ездили преимущественно водным путем, таких сопровождающих лиц получали только в ставке хана (в столице, или в кочевье). Во всяком случае, в «Житие Михаила Тверского» особо отмечается, что Михаилу Ярославичу по прибытию в ставку хана «Царь же дасть ему пристава, не дадуще его никомуже обидети»⁶.

Достигнув столицы ордынского государства, русским князьям предстояло выяснить здесь ли хан. Если хана не было в Сарае, необходимо было добраться до места его кочевания.

Яркой иллюстрацией этому является описание поездки князя Бориса Константиновича Нижегородского к хану Токтамышу в 1389 г. Прибыв в столицу Орды, князь узнал, что «...въ то время царь Токтамышъ пошелъ на воину ратію на Темиръ Аксака». Тогда Борис Константинович направился вслед за ханом и «стиже его на пути и иде съ нимъ въ дорогоу 30 днеи и потомъ царь, пощадѣвъ его, и уверну его отъ мѣста, нарицаемаго Оурукътана, и повелѣ ему безъ себе прибыти и дождати своего пришествіа въ Сарае»⁷. В данном случае хан Токтамыш не стал решать вопросы в условиях боевого похода. Не смотря на данное решение хана, князю всё же пришлось провести тридцать дней в дороге, и только затем Токтамыш позволил ему вернуться в Сарай и дожидаться его там.

В ожидании аудиенции в ставке хана русским князьям и их спутникам предстояло решить ряд бытовых проблем.

В первую очередь необходимо было расположиться для проживания. Арабский путешественник Ибн Батута, посетивший Орду в 1334-1336 гг. отметил, что в Сарае существовали кварталы по национальному признаку, в

¹ Машанова Л.В. Россия и Золотая Орда: проблема восточных заимствований // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2011. № 1. С. 64.

² Путешествия в восточные страны... С. 119-120.

³ Путешествия в восточные страны... С. 34, 69.

⁴ Путешествия в восточные страны... С. 34, 69.

⁵ Подробнее см.: Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. С. 127.

⁶ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 86.

⁷ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 156-157.

том числе русский: «Каждый народ живет в своём участке отдельно; там и базары их»¹. Заботу о пропитании необходимо было взять на себя, ведь по свидетельству того же Ибн Батуты: «...Эти Тюрки не знают ни обычая отвода помещения приезжему, ни отпуска ему продовольствия, а только посылают ему овец и лошадей для заклания и меха с кумысом. Вот их способ оказывания почета»². Причем эти слова имеют отношение к почетным гостям, каковым был Ибн Батута, или же официальным послам. Русские же князья, будучи подданными хана могли не получить даже этого минимума.

Жизнь в своем национальном квартале позволяла вести привычный образ жизни и соблюдать обряды в соответствии с вероисповеданием. К примеру, привычка стирать и мыть одежду вызывало протесты татар и могло привести к смертной казни: «...не есть снега и не мыть платья в орде, а если уже случится мыть его, то делать это тайком...»³. Джувейни, к примеру, особо отмечает о существовании у монголо-татар запрета на омовение в весенний и летний период⁴.

Русские источники обозначают месторасположения в ставке хана русских князей как стан или вежа. Например, при описании казни Александра Михайловича Тверского летописец указывает: «А двор блаженного разграбиша Русь же и татарове, а имѣннѣе русское повезоша к себѣ в **станы**, а **вежю** расторгоша подробну...»⁵. Таким образом, в стане или веже князю отводилось особое место – его двор.

Вероятно, стандартное время пребывания при дворе хана составляла около 25 дней. В случае отсутствия каких-либо осложнений (русские источники особо отмечают задержку ханом князей) после аудиенции у хана и получения соответствующих ярлыков князья или послы отправлялись домой. Об указанном количестве времени свидетельствует Галицко-Волынская летопись, повествуя о поездке князя Даниила Романовича Галицкого к Батю: «Бывшу же князю у них дний 20 и 5, отпущень бысть, и поручена бысть земля его ему, иже бѣаху с нимъ»⁶.

Арабский автор XIV столетия Ал-Муфадаль, рассказывая о пребывании при дворе ордынского хана Берке египетских послов указывает, что «пробыли они у него 26 дней»⁷.

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. С. 143.

² Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. С. 133.

³ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. С. 92-93.

⁴ *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни*. Чингиз-хан. История завоевателя мира. М., 2004. С. 137.

⁵ Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста: В.И. Охотниковой и С.А. Семячко, пер. и коммент.: С.А. Семячко // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 86.

⁶ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 256.

⁷ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. С. 92-93.

Косвенно указанное количество времени на аудиенцию у хана подтверждают свидетельства о поездке московского князя Василия I в 1412 г. Выехав 1-го августа из столицы княжества, в ставку хана он должен был прибыть через два месяца, около 1 октября. А 26 октября он был отпущен ханом, приехав в Москву до 24 декабря 1412 г.¹. Таким образом, время пребывания князя в ставке хана Джелаль-ад-Дина составило как раз около 25/26 дней.

Около тридцати дней провел в 1389 г. в ставке Токтамышша князь Борис Константинович.

За это время князья должны были посетить хана, когда тот соизволит их вызвать.

Аудиенция была сопряжена с рядом обрядов. В частности, приходящие к хану должны были пройти между двумя очистительными огнями. Отказ от соблюдения данного обряда мог повлечь за собой печальные последствия. Так, князь Михаил Всеволодович Черниговский, не пройдя обряда, был казнён: «...И доидоша до мѣста, идеже бѣ накладенъ огонь со обѣ странѣ. Мнози же погани идяху сквозѣ огонь, и поклоняхуся солнцю и идоломъ. Волсви же хотѣша Михаила вести и Феодора сквозѣ огонь. Михайлъ же и Феодоръ глаголаста имъ: «недостоить христьяном ходити сквозѣ огонь, ни поклонитися, емуже ся сии кланяются...»².

Однако данного обряда можно было избежать. Во всяком случае, составитель Галицко-Волынской летописи отмечает, что князю Даниилу Романовичу Галицкому удалось уклониться от языческого обряда поклонения идолу Чингисхана³: «Приходяща цари, и князи, и велможѣ солнцю и лунѣ и земли, дьяволу и умершимъ въ адъ отцемъ ихъ и дѣдомъ и матеремъ водяше около куста поклонятися имъ ...приде к Батыеву на Волгу. Хотящу ся ему поклонити, пришедшу же Ярославлю человѣку Сънгурови, рекше ему: «Брат твои Ярославъ кланялся кусту и тобѣ кланятися». И рече ему: «Дьволь глаголетъ из устъ ваших. Богъ загради уста твоя и не слышано будетъ слово твое». Во тѣ час позванъ Батыемъ, избавленъ бысть Богомъ и злого их бѣшениа и кудѣшства»⁴.

Далее летописец отмечает, что Даниил «...поклонися по обычаю ихъ, и вниде во вежю его (Батыя – Ю.С.)»⁵. Порядок же вхождения в юрту хана известен нам из описаний в арабских хрониках и записках западноевропейских путешественников.

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 220.

² Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 158.

³ Горский А. А. Гибель Михаила Черниговского в контексте первых русских князей с Ордой // Средневековая Русь. Вып. 6. М., 2006. С. 142.

⁴ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254, 256.

⁵ Галицко-Волынская летопись. С. 256.

Арабский автор Ал-Муфадаль описывая прием египетских послов ханом Берке, отметил следующее: «Рано утром царь Берке, находившийся в близком от них помещении, пригласил послов к себе. Их уже уведомили, что им следует делать при входе к нему, т.е. ...никому не входить к нему в шатер с мечем, с ножом или с оружием; не прикасаться ногами к порогу шатра; когда кто снимет с себя свое оружие, то слагать его на правую сторону, вынуть лук из сайдака, опустив тетиву, не оставлять в колчане стрел»¹. Причем уже по свидетельству папского легата Плано Карпини: «мы вошли в дверь с восточной стороны, так как с запада не смеет входить никто, кроме императора...»².

Свой приём у Коренцы (Куремсы) Плано Карпини описывает так: «...мы поспешили с их провожатыми отправиться к Коренце... Взяв дары они повели нас к орде, или палатке его, и научили нас, чтобы мы трижды преклонили левое колено пред входом в ставку и бережно остерегались ступить ногой на порог входной двери. Мы тщательно исполнили все это, так как смертный приговор грозит тем, кто с умыслом попирает порог ставки какого-нибудь вождя...»³. Описывая посещение ставки каана в Каракоруме Плано Карпини отмечает, что «каждый из нас четыре раза преклонили левое колено, и они внушили нам не касаться внизу порога»⁴. Китайский сановник Сюй Тин, посетивший монгольские степи в 1235/1236 гг. также отмечает, что кочевники казнят тех «кто [коснется] обовью порога»⁵. Также он отмечает, что монголы «в знак приветствия... припадают на левое колено в качестве поклона»⁶.

Кроме того, по словам, Плано Карпини, относящимся к ставке Батые «...Никакой посторонний человек не смеет подойти к его палатке, кроме его семейства, иначе как по приглашению, как бы он ни был велик и могуществен, если не станет случайно известным, что на то есть воля самого Бату...»⁷.

Особо папский легат отмечает внешний вид ставки ордынского хана: «Шатры у него большие и очень красивые, из льняной ткани, раньше принадлежали они королю Венгерскому... На середине, вблизи входа в ставку, ставят стол, на котором ставится питье в золотых и серебряных сосудах, и ни Бату, ни один Татарский князь не пьют никогда, если пред ними не поют или не играют на гитаре ...»⁸.

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1: Арабские и персидские сочинения. С. 92-93.

² Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 76.

³ Путешествия в восточные страны. С. 69.

⁴ Там же. С. 76.

⁵ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 55.

⁶ Золотая Орда в источниках. Т. 3. С. 40.

⁷ Путешествия в восточные страны. С. 71.

⁸ Там же. С. 71.

Таким образом, прежде чем войти в шатер или юрту хана необходимо было трижды или четырежды преклонить перед входом колени, снять ремни с холодным оружием, отпустить тетиву у лука и вынуть стрелы из колчана. Оружие необходимо было сложить с правой от себя стороны. Особо путешественники отмечали необходимость остерегаться наступить на порог входной двери шатра или юрты – за это можно было поплатиться жизнью.

Внутреннее убранство ханского шатра описывает арабский автор Ал-Муфадаль: египетские послы, войдя к ордынскому хану «...застали царя Берке в большом шатре, вмещавшем в себе 500 всадников, покрытом белым войлоком, внутри обитом шелковыми материями и китайками (?) и украшенном жемчужинами и драгоценными камнями»¹.

Далее описываются впечатления от аудиенции. Арабский автор отмечает, что сам хан «сидел на престоле, свесив обе ноги на скамейку, на которой лежала подушка, так как хан страдал ломотою в ногах. Сбоку у него сидела старшая жена его»². Подобную картину в отношении Батыя описывает Плано Карпини: «...А этот Бату живет с полным великолепием, имея привратников и всех чиновников, как император их. Он также сидит на более возвышенном месте, как на троне, с одною из своих жен...»³. Рубрук, посетивший двор Батыя десятилетием позже Карпини застал ту же картину: «...Сам же он (Батый – Ю.С.) сидел на длинном троне, широком, как ложе, и целиком позолоченном; на трон этот поднимались по трем ступеням; рядом с Бату сидела одна госпожа...»⁴. Джувейни описывая дворец Угедея отмечает, что «внутри... был трон с тремя рядами ступеней: один для самого Каана, другой для его жен, а третий для виночерпиев и прислуживающих за столом»⁵.

По словам арабского автора Ал-Муфадаля, представ перед ханом, послам следовало передать послание, которое хан Берке «...приказал визирю прочесть... Потом он велел перейти с левой стороны (на правую) и уставить их по бокам шатра, позади находившихся при нем эмиров, приказал подать им кумыса и после того вареного меда, а потом предложил им мясо и рыбу, и они поели...»⁶.

Несколько иначе принимали Плано Карпини «...Мы же, высказав свое дело, сели слева, так именно поступают все послы при езде туда; а при возвращении от императора нас всегда сажали справа...»⁷.

Здесь необходимо отметить, что по свидетельству китайского путешественника Сюй Тина, посетившего степь в 1235-1236 гг., кочевники и, в частности, монголы «помещают в середину самых почитаемых людей,

¹ Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 92-93.

² Там же. С. 92-93.

³ Путешествия в восточные страны. С. 71.

⁴ Там же. С. 119-120.

⁵ *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира.* С. 163.

⁶ Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 92-93.

⁷ Путешествия в восточные страны. С. 71.

следующих по почитаемости – справа от них, а левая сторона – для ниже их сидящих»¹.

Более детально свой прием у Батыя описал Рубрук. Во-первых, он указал, что его предупредили «...чтобы мы ничего не говорили, пока не прикажет Бату, а тогда говорили бы кратко...». Во-вторых, посланник французского короля указал, что «...нас провели до середины палатки и не просили оказать какое-либо уважение преклонением колен, как обычно делают послы...». Когда же ему было позволено изложить суть своего послания, «...Тогда наш проводник приказал нам приклонить колена и говорить. Я преклонил одно колено, как перед человеком. Тогда Бату сделал мне знак преклонить оба, что я и сделал, не желая спорить из-за этого...». Выслушав посланника, Батый «...приказал мне встать и спросил об имени вашем (французского короля – Ю.С.), моем, моего товарища и толмача и приказал все записать...». Побеседовав с Рубруком, Батый распорядился, чтобы он и его сопровождающие сели «и дать выпить молока; это они считают очень важным, когда кто-нибудь пьет с ним кумыс в его доме...»². Решение по сути дела было отложено на более позднее время, а послы были отпущены.

Вероятно, подобную картину при посещении ставки ордынского хана наблюдали и русские князья. Надо полагать, что такую же последовательность действий необходимо было предпринимать при посещении хана и им. К примеру, князь Даниил Галицкий, по словам летописца, войдя к Батыю «поклонися по обычаю ихъ» и «нынѣ сѣдѣти на колѣну и холопомъ называется...»³. По всей видимости, представить суть своего посещения Даниилу предстояло выйдя на середину шатра и преклонив колени перед ханом. Не исключено, что, не будучи послами, но, являясь владетельными правителями, русские князья не должны были преклонять колени перед входом в шатер. Во всяком случае, никаких прямых указаний на подобную необходимость в источниках не сохранилось. Более того, Рубрук упоминает, что монголы «не просили оказать какое-либо уважение преклонением колен, как обычно делают послы»⁴, разделяя тем самым статус и положения посла и других категорий посетителей хана.

Далее летописец передает суть беседы князя с ханом: Батый «Рекше ему: «Данило, чему еси давно не пришелъ? А нынѣ оже еси пришелъ – а то добро же. Пьеши ли черное молоко, наше питье, кобылий кумузь?». Оному же рекшу: «Доселѣ есмь не пилъ. Нынѣ же ты велишь - пью». Он же рче: «Ты уже нашъ же тотаринъ. Пий наше питье». Он же испивъ поклонися по обычаю ихъ, изъмолвя слова своя...»⁵. Таким образом, Даниил и, вероятно, все русские князья на приеме должны были испытать кумыса, что как отметил

¹ Золотая Орда в источниках.. Т. 3. С. 40.

² Путешествия в восточные страны. С. 119-120.

³ Галицко-Волынская летопись. С. 256.

⁴ Путешествие в восточные страны... С. 119.

⁵ Галицко-Волынская летопись. С. 256.

Рубрук было оказанием чести, а отказ от разделения питья с ханом мог нанести серьезное оскорбление. Затем Даниил заявил Батыю: «Иду поклониться великой княгини Баракъчинови». Рече: «Иди». Шедь поклонися по обычаю. И присла вина чюмъ и рече: «Не обыкли питии молока, Пий вино»...»¹. Надо полагать, что старшая жена Батыя Боракчин находилось в том же шатре слева от хана. По отношению же к посещавшему правителя она оказывалась на правой стороне. Таким образом, Даниил перешел с левой стороны на правую, почтил вниманием жену Батыя и был поощрен ковшем вина из рук хана.

Особо необходимо подчеркнуть, что русские князья, испившие кумыс, считали себя серьёзно согрешившими. По свидетельству Рубрука, «...находящиеся среди них (монголо-татар – Ю.С.) христиане, Русские, Греки и Аланы, которые хотят крепко хранить свой закон, не пьют его (кумыс – Ю.С.) и даже не считают себя христианами, когда выпьют, и их священники примиряют их тогда [со Христом], как будто они отказались от христианской веры»². Таким образом, после посещения хана русские князья оказывались в состоянии наложенной епитимьи и проводили время, по всей вероятности, в молитвах³.

По свидетельствам арабских и западноевропейских источников при аудиенции у хана в шатре находились знатные нойоны или эмиры. Ал-Муфадаль отметил, что «... в шатре сидело 50 эмиров на скамейках.»⁴. Плано Карпини, описав расположение Батыя и его жены указал, что «...другие же, как братья и сыновья, так и иные младшие, сидят ниже посредине на скамейке, прочие же люди сзади их на земле, причем мужчины сидят направо, женщины налево»⁵. Рубрук при описании присутствующих на приеме лиц не наблюдает какого-либо порядка: «...Мужчины же сидели там и сям направо и налево от госпожи. То, чего женщины не могли заполнить на своей стороне, так как там были только жены Бату, заполняли мужчины»⁶.

Как отмечалось выше, решение по сути вопроса ханом не принималось сразу при первом посещении. В течение месяца князьям предстояло ещё как минимум один раз посетить хана. В сложных и спорных вопросах количество приёмов могло увеличиваться.

¹ Там же. С. 256.

² Путешествия в восточные страны. С. 105.

³ Под «примирением», Рубрук, вероятно, имел ввиду причащение, следующее за покаянием. В результате на раскаявшегося могла быть наложена епитимья – духовно-исправительная мера, налагаемая исповедником на исповедующегося. Поскольку целью епитимьи является искоренение грехов, то в епитимии назначаются подвиги таких добродетелей, которые были бы прямо противоположны греху, за который назначаются, например, сребролюбивому назначается милостыня. Ослабевшим же в вере и уповании, к которым, по всей видимости, после испития кумыса относились русские князья, должна была быть назначена усиленная молитва. Подробнее см.: Складаревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. М.: Астрель: АСТ, 2008. С. 146-147, 315.

⁴ Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 92-93.

⁵ Путешествия в восточные страны. С. 71.

⁶ Там же. С. 119-120.

Обычный день русского князя в ставке хана, если не был заполнен посещением хана и знатных лиц состоял из молитв и передвижения по столице или ставке хана с целью извлечения информации. Вероятно, князья передвигались верхом на лошади. Во всяком случае, единственное упоминание о времяпрепровождении князей в ставе хана относится к князю Александру Михайловичу Тверскому, который «Кончавше заутрню, онъ же всѣдь на конь, и нача издити, вѣсть переимаа»¹. В данном случае необходимо отметить, что китайский путешественник Сюй Тун особо подчеркнул, что ему «за время поездок в степь о обратно, на разу не пришлось увидеть кого-нибудь, кто бы путешествовал пешком»².

Для оказания почета хану и правящей элите Джучева Улуса, а также для обеспечения положительного решения вопроса князья должны были посетить жен хана и его эмиров, в первую очередь, из ближайшего окружения хана. Так, в 1371 г. «...прїида въ Орду, князь великїи Дмитреи Московьскїи многы дары и велики посулы подавалъ **Мамаю и царицамъ и княземъ**, чтобы княженїа не отъняли»³. В 1431 г. решение судьбы великого княжества в споре между Василием Васильевичем и Юрием Дмитриевичем оказалась в зависимости от позиции ордынских эмиров. По словам летописца, «Боарин же бѣ тогда с великим князем Иванъ Дмитриевич (Всевожский – Ю.С.), тои здума великому князю начат бити челом великим княземъ Ординьским, Алдару и Миньбулату, и прочим князем Татарьским за своего государя великого князя Василья... яко же стрѣлою уязви сердца их, и таков си они князи Ординьстїи начаша царю бити челом за великого князя»⁴.

По данным «Жития Михаила Тверского», князь в 1318 г., пребывая в ставку хана, сначала «одари вси князи и царицю», и лишь затем («последи же») «и самого царя»⁵.

Посещение жены хана описал Ибн Батута. На следующий день после посещения хана Узбека он отправился к Тайдуле, его старшей жене. По словам арабского путешественника «...Она сидела среди десятка старых женщин, как бы её прислужниц; перед ней находилось около 50 маленьких девушек, называемых дочками, перед которыми стояли золотые и серебряные блюда, наполненные вишнями, и они чистили их. Перед хатунью стояло золотое блюдо, наполненное ими же (вишнями), и она также чистила их». Ибн Батута поклонился Тайдуле и она приказала преподнести гостю кумысу. Путешественник подчеркивает, что напиток «принесли в красивых, легких деревянных чашах. Она собственноручно взяла чашу и подала мне ее. Это у них крайняя любезность. Прежде этого я никогда не пивал кумысу, но мне нельзя было иначе поступить, как взять его». Арабский путешественник

¹ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 418-420.

² Золотая Орда в источниках. Т. 3. С. 61.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 95-97.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250.

⁵ Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста: В.И. Охотниковой и С.А. Семячко, пер. и коммент.: С.А. Семячко // БЛДР. 2000. Т. 6. С. 76.

и хатунь провели вполне светскую беседу: «она расспрашивала меня относительно многих обстоятельств нашего путешествия и мы отвечали ей», после чего Ибн Батута покинул шатер Тайдулы¹.

Данное описание дает нам определенные представления об обстоятельствах смерти князя Ярослава Всеволодовича в Каракаруме осенью 1246 г. По данным Плано Карпини, находившегося в это время при дворе каана Гуюка, князь Ярослав «...был приглашен к матери императора, которая, как бы в знак почета, дала ему есть и пить из собственной руки; и он вернулся в свое помещение, тотчас же занедужил и умер спустя семь дней, и все тело его удивительным образом посинело. Поэтому все верили, что его там опоили, чтобы свободнее и окончательнее завладеть его землею»².

Если действительно Ярослав Всеволодович был отравлен, а его смерть не явилось трагической случайностью и совпадением с посещением Туракины, то князь не мог отказаться от чести принять из рук столь знатной особы преподнесенного ему питья. В противном случае это явилось бы оскорблением и могло повлечь за собой серьезные меры, в том числе казнь. Таким образом, если принимать версию Плано Карпини о смерти Ярослава с целью «свободнее и окончательнее завладеть его землею», выбора у князя не было: приняв чашу с питьем из рук хатунь, он был отравлен; отказавшись от неё и нанеся тем самым оскорбление, он был бы казнен.

Вообще пребывание русского князя при дворе хана была сопряжена с опасностью осуждения и казни. Процедура судопроизводства и приведения приговора в исполнение скрупулёзно описана в «Житие Михаила Тверского». Ряд деталей нам дают описания казни других князей: Михаил Черниговский (1245), Роман Рязанский (1270), Александр Тверской (1339) (всего же за период ордынского владычества было казнено 14 князей).

Сама казнь была публичной, кровавой и жестокой. Вероятно, это должно было послужить к устрашению не покорных князей, в первую очередь русских. Вполне закономерно, что видевшие казнь своих родных и близких князья оказывались под влиянием страха мученической смерти и старались не прогневить хана своим поведением.

Кроме казней русские князья становились свидетелями других событий в ставке хана.

К примеру, летописные записи о богатых событиях 1360-х гг. – времени «великой замятни» в Орде – сохранили массу свидетельств о пребывании князей в ставке хана и об их впечатлениях от происходившего в степи.

Главное, что отмечали летописцы – это смена главы государства – политический аспект был жизненно важен для русских князей. Потому, уже под 1359 г. летописи фиксируют процесс смены ханов, записанных, по всей видимости, с рассказов князей и сопровождающих их лиц. В конце лета 1359 г. был убит хан Бердибек и престол занял Кульпа. А 13 ноября того же года

¹ Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 134-135.

² Путешествия в восточные страны. С. 77.

умер великий владимирский князь Иван Иванович Красный и, в соответствие со сложившимся порядком «... Тое же зимы князи Роусьскыи поидоша въ Ордоу...» для возобновления инвеституры и получения ярлыка на вакантное теперь Владимирское княжество. Однако ко времени достижения русскими князьями столицы Орды там уже занял престол Науруз «и къ нему приидоша вси князи Роусьскыи»¹. Первым ко двору прибыла московская делегация, сопровождавшая малолетнего князя Дмитрия Ивановича, «и видѣ царь князя Дмитрея Ивановича оуна соуща и млада возрастомъ», Науруз предложил ярлык на владимирское княжество Андрею Константиновичу Нижегородскому. Но тот отказался, «но состоупися брату своему меньшему князю Дмитрею»².

Показательны события 1361 г., когда в степь отправилось солидное количество князей в связи с приходом к власти Хизра (Кидырь/Хидырь). Особо летописец отмечает, что Дмитрий Иванович Московский и его свита «милостію Божією выиде изъ Орды до змятни». После этого в памятнике засвидетельствована очередная смена хана: «убіенъ бысть царь Кыдырь отъ своего си брата отъ Мурута и сѣде на царствѣ Мурут», и фактический распад Орды на отдельные улусы и орды: Крымом завладел Мамай и его марионеточный хан Абдулах («А Мамаи князь Ординскыи и осилѣлъ съ другую сторону Волги, царь бѣ у него именем[ъ] Авдуля»), самозванец Кильдибек завладел Нижним Поволжьем («а трети царь въ то же врѣмя въ Ордѣ вѣста въ нихъ и творящес[ъ] сынъ царя Чанибѣка именем[ъ] Килдибѣк и тотъ тако же дивы многи творяше въ нихъ»), в столице Джучиева улуса установилась своя власть («А иные князи Ординскыи затворишася въ Сарай, царя у себе имѣнующи 4-го»), Волжскую Булгарию захватил эмир Булак-Темир («А Болакътемиръ Българы взялъ и ту пребываше, отънялъ бо Волжскыи путь»), мордовский улус обособился под главенством эмира Тагая («А инои князь Ординскыи, Тагаи бѣ имя ему, и отъ Бездѣжа и Наручадъ ту страну отънялъ себѣ и ту живящее пребывавшее»³). Летописец завершает свой обзор общими замечаниями: «гладу же въ нихъ велику належащу и змятнѣ мнози и нестроенію надлѣзи пребывающу и не престающее другъ на друга вѣстающе и крамолююще и воюющее межи собою, ратящеся и убивающес[я]»⁴.

Можно с уверенностью говорить, что все эти детали политического кризиса в Орде появились в летописных памятниках в результате обработки личных наблюдений русских князей и сопровождавших их лиц. Основанием для подобного вывода является предварительное замечание автора: «Того же лѣта (1361 г. – Ю.С.) поидоша въ Орду князь великіи Дмитрей Коятянтинович[ъ] Суждальскыи, князь Андреи братъ его, князь Костянтинъ

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 68.

² Там же. Стб. 68.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 70.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 71; ПСРЛ. Т. X. С. 230

Ростовьскыи, бысть при нихъ замятня вел[ика] въ Ордѣ (курсив мой – Ю.С.)»¹. Вероятно именно впечатления нижегородско-суздальских и ростовского князей легли в основу описания данного отрывка.

Несколько иную версию мы читаем в том же Рогожском летописце. Но начинается она с уже приводившегося свидетельства о том, что «...Тое же осени (1361 г. – Ю.С.) князь Василеи (Василий Михайлович Тверской, кашинский – Ю.С.) прїиде изо Орды съ Бездѣжа увернувся, а сребро тамо поклалъ». Далее приводятся подробности смерти Хызра, причем более детально: «А царя Хедыр и сына его убили, и бысть въ Ордѣ замятня велика, а на царствѣ посадили Хедырева сына болшаго и пребылъ на царствѣ 2 недѣли и они его убили, а потомъ Ардемелика посадили на царствѣ, и тотъ царствовалъ мѣсяць и онѣ его убили. И бысть въ Ордѣ замятня велика и сѣча старыи князи Сарая и когуи, инехъ множество побиша...». А вот последующие события приводятся более бегло и поверхностно, правда, с добавлением некоторых деталей: «...И настѣдѣ на царство Мурутъ и яшася зань князи Ординьскыи. А Темиръхозя перебѣжа за Волгу и тамо убиень бысть, а Мамаи перебѣжа за Волгу, а Орда и царици вси съ нимъ. А Сѣкизь бїи Запїанїе все пограбилъ и, обрывся рвомъ, ту сѣде...»². Вероятно, источником данного сообщения был другой информатор, в поле внимания которого попали в большей степени события в столице Орды. В то же время и первое сообщение, и второе повествует в основном о смене власти в Сарае, то есть, оба информатора наблюдали происходящее непосредственно в столице Джучиева Улуса, а то, что происходило за её пределами, узнавали со слов очевидцев. Надо полагать, что сведения исходили если не от самих пребывавших в степи князей, то, во всяком случае, из их свиты и ближайшего окружения. Причем второе сообщение, носящее явно тверское происхождение, вероятно, связано с информаторами тверского княжеского двора. Нельзя исключать и возможности, что вернувшийся в свое княжество с дороги Василий Кашинский, специально отправил в столицу Орды доверенного человека. Его задачей должно было стать собирание сведений о происходящих в государстве событиях и об изменениях в политической ситуации. Ведь не случайно, в следующем году, когда страсти более-менее улеглись, Кашинский князь с сыновьями отправился в ставку хана.

Несколько иные детали пребывания князей представлены в описании поездки в ставку хана Улуг-Мухаммеда Василия Васильевича Московского и Юрия Дмитриевича Галицкого.

В первую очередь летописец отмечает, что князья были размещены у московского даруги Минь-Булата («яко же имъ пришедшимъ въ орду и взятъ ихъ к собѣ въ улусъ дорога Московьскои Миньбулатъ»). Причем особо подчеркивается, что «Князю же великому честь бѣ велика от него, а князю Юрю бесчестие, истома велика». Однако ордынский эмир Ширин Тегиня

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 70.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 71.

«добрь бяше до князя Юрья»: под угрозой применения оружия от забрал Юрия («и пришед тои и взят его силою у Миньбулата») и вместе с ним отправился на зимовку в Крым («И поиде Ширинъ тегиня и съ княземъ Юрьемъ въ Крымъ зимовати»). Василий Васильевич зимовал в ставке хана в кочевье Минь-Булата («а князь великы оста в Ордѣ у Миньбулата»). Во многом этот факт сыграл решающую роль в решении хана о выдаче ярлыка юному Василию: будучи при дворе ордынского правителя сопровождающим лицам московского князя, и в частности Ивану Дмитриевичу Всевожскому, удалось склонить на свою сторону влиятельных ордынских эмиров и хана. Летописец описал это следующим образом: боярин Иван Всевожский «начат бити челом великим княземъ Ординьским, Алдару и Миньбулату, и прочим княземъ Татарьским за своего государя великого князя Василья... они князи Ординьстии начаша царю бити челом за великого князя и въпреки глаголата с ним, и одолѣша царю»¹.

Однако хан Улуг-Мухаммед решил, прежде чем выдать ярлык, устроить судебное разбирательство: «Царь же повелѣвъ своим княземъ судити князеи Русских, и много прѣ бысть межи их».

Суд выиграла московская делегация, поскольку Юрий апеллировал к завещанию своего отца Дмитрия Ивановича (Донского) («искаше стола своего, князь Юрьи лѣтописци и старыми списки и духовною отца своего великого князя Дмитрея»), а боярин Всевожский особый упор сделал на волю хана и подчинение этой воли Москвы: «...Нашъ государь великы князь Василей ищетъ стола своего великого княжения, а твоего улусу, по твоему цареву жалованию и по твоим девтерем и ярлыком... А господинъ нашъ князь Юрьи Дмитриевич хочет взятии великое княжение по мертвой грамотѣ отца своего, а не по твоему жалованиюи волного царя, а ты воленъ во своемъ улусѣ, кого въсхощешъ жаловати на твоеи волѣ».

Особо летописец отмечает обряд поведения коня: после выдачи ярлыка хан «...повелѣ князю Юрью и конь повести под ним». Подобный обряд отмечен в «Сокровенном Сказании» и у Татищева². Летописец особо подчеркивает, что Василей отказался от этой чести для него и унижения для его дяди («Князь же великы не восхотѣ того, дядю своего обесчестити»).

Другим немаловажным результатом визита русских князей стал тот факт, что не согласный с решением ордынского правителя эмир Ширин Тегиня хотел покинуть Улуг-Мухаммеда и перейти на сторону его противника Кичи-Мухаммеда («...а Ширинъ Тегиня ста о том же противу царя и хотѣ отступити от него, поне же бо в то время пошелъ бяше на Махмета Кичъ Ахмет царь...»)¹.

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250.

² Козин С.А. Сокровенное сказание. М.; Л., 1941. С. 166; Татищев В.Н. История Российская. Т. 5. М.; Л., 1965. С. 44.

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250.

Примечательно, что позиция ордынских эмиров в отношении того или иного русского князя могла повлиять на политическую обстановку в Орде, в том числе и на мнение хана. Этот факт свидетельствует о значительном вовлечении русских князей в политическую культуру Орды: позиция князя могла, таким образом, повлиять в определенных условиях на обстановку при дворе ордынского хана, во всяком случае, в первой половине XV столетия.

Таким образом, русские князья должны были провести в ставке хана не менее 25/26 дней. За это время им надо было навестить хана, его жен и знатнейших эмиров. Кроме задачи склонить их на свою сторону их посещение являлось знаком почтения и уважения к хану и государству.

Аудиенция у хана проводилась по особому обряду: войти в шатер или юрту нужно было безоружным, приклонить колени перед ханом, изложить суть своего посещения (простое почтение или какая-либо просьба (например, ярлыка на княжества или военной помощи)), принять чашу с кумысом и испить её. В следующие дни князья навещали жен хана и эмиров.

Располагалась свита князя в особом квартале (вероятно, русском). По всей видимости, в столице княжества находились стационарные постройки¹. В ставке хана в кочевье ставились шатры, палатки или юрты. У князя было особое отдельное помещение – «двор».

Передвигались князья по ставке хана (столице или кочевью) верхом на лошади в сопровождении ордынских чиновников.

День, судя по сведениям источников, был заполнен молитвами, что можно в целом воспринимать как достоверную информацию. Ведь восприятие необходимости соблюдения ордынских обычаев в качестве прегрешений должно было повлечь их исправление посредством соответствующих епитимий.

¹ Жилища по типу землянки или «избы» находят в культурном слое ордынских городов. Полубоярнова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978. С. 75, 112-113.

Картина 4. Возвращение.

Достижение цели визита, в первую очередь получение ярлыка на соответствующее княжество, давало право князю покинуть ставку хана и вернуться домой.

Летописцы обычно лаконично отмечают, что князь выезжает из Орды, правда, отмечая некоторые нюансы. К примеру, под 1243 г., указано, что князь Ярослав Всеволодович «...пойде с великою честью в землю свою»¹. Или же под 1246 г. «...Бориса же Васильковича... Сартак же почтивъ его отпусти с миром въ свояси»², а под 1252 г. «пустиша Татарове Разянского князя Олга Ингваровича, внука Игорева, на свою землю»³. Таким образом. Кто-то покидал ставку хана «с честью», а кого-то отпускали после длительной задержки.

Особо отмечаются какие-либо неординарные обстоятельства, например, женитьба: «Въ лѣто 6765 (1257). ...Тое же зимы Глеб Васильковичъ прииде от Канович во свою отчину, женився в Татарех»⁴. В XIV в. нередко авторы летописных текстов добавляют милость Всевышнего при возвращении из степи: «Въ лѣто 6837 (1329) божіимъ жалованіемъ выиде из Орды князь Костянтинь въ свою отчину въ Тфѣрь и нача княжити тогды тихомирно»⁵.

Однажды в летописях отмечена трудность пути из степи в связи с суровостью зимы: «Тоѣ же зимы (1407-1408 гг. – Ю.С.) быша мрази и снѣзи велици зѣло, и вѣтри и выядицы нестройны, **и путь из Орды** (выделено мною – Ю.С.) бѣше нужень и тяжекъ зѣло...»⁶. Надо полагать, что обычно князья и их свита выбирали для дороги назад более благоприятные условия, которые не вызывали особых затруднений и потому их описание не попадало на страницы письменных памятников.

Продолжительность пути из ставки хана в княжество, по всей видимости, не сильно отличалась от времени затрачиваемой на путь в Орду. Однако прямых свидетельств об этом источники не сохранили. Мы можем предполагать, что обратную дорогу русские князья и их свита предпочитали делать не по водному пути, а по сухопутным дорогам и занимала она около двух месяцев. Грести вверх по реке было достаточно не просто. Кроме того, на обратном пути, после посещения хана и получения ярлыка (и, вероятно, пайцзы), местные ордынские князьки с более низким статусом не осмеливались требовать подарков и внимания, что упрощало и сокращало дорогу на Русь.

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 136.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 139.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 141-142.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 143.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 45.

⁶ ПСРЛ. Т. XI. С. 203.

Самое подробное описание пути из ставки хана в княжество сохранилось в «Житии Михаила Тверского» – это описание доставки тела казненного князя в Тверь. Причем описание оставил, по всей видимости, не сопровождавший тело человек – свита князя была задержана в Орде и вернулась на Русь с Юрием Московским следующим летом (1319 г.). Во всяком случае, описывая эпизод, случившийся с одним из охранников тела князя в г. Бельджамене («Бездеж»), автор ссылается ни на некоего иерея, «от него же слышахомъ и написахомъ»¹.

Итак, после казни, которая была осуществлена на Северном Кавказе, где кочевал хан Узбек, 22 ноября тело князя положили на доску, погрузили на телегу и закрепили веревками («...положиша и на велицѣй вѣцѣ, и возложиша и на телегу, и увиша ужи крѣпко...»²). Далее автор отмечает, что тело «...перевезоша за реку, рекомую Адежь, еже речется «горесть»...»³. Уже оттуда тело доставили в Маджары («...И оттолѣ посла тѣло въ Мжачары...»⁴), а затем в Бельджамен («...И оттолѣ его повезоша к Бездежу...»⁵). В этот ордынский город тело прибыло уже в снежную погоду на санях: «...мнози видѣвше из града около саней святаго множество народу...»⁶. Далее автор «Жития...» указывает, что тело Михаила было доставлено в пределы русских княжеств, где, проехав ряд городов, которых, к сожалению, автор не назвал, прибыло в Москву («...И оттолѣ повезоша его в Русь. Везуще его по градомъ по русскимъ и довезоша его до Москвы...»⁷). Только летом 1319 г. после возвращения князя Юрия Даниловича Московского от Узбека тело Михаила доставили в Тверь («...привезоша мощи святаго въ Тверь со мною честію»⁸).

Со времени «великой замятни», в условиях ослабления центральной ханской власти, русские летописцы начинают фиксировать нападения на князей именно на обратном пути из Орды с целью грабежа. К примеру, под 1361 г. помещен рассказ о стычке князя Андрея Константиновича Нижегородского с князем Ряткозем: «И въ то время князь велики Андрѣй Константиновичъ Нижнего Новагорода поиде из Орды въ Русь, и на пути удари на него князь Ретякозь, и поможе Богъ князю Андрѣю Константиновичю Нижняго Новагорода, и приде здравъ на Русь»⁹. Здесь же летописец особо отмечает, что «мнози князи Русіи въ то время из Орды избѣжаша, а Ростовстіи князи граблени избѣжаша»¹⁰.

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 90.

² Там же. С. 86.

³ Там же. С. 86.

⁴ Там же. С. 88.

⁵ Там же. С. 88.

⁶ Там же. С. 88.

⁷ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 90.

⁸ Там же. С. 90.

⁹ ПСРЛ. Т. X. С. 233.

¹⁰ ПСРЛ. Т. X. С. 233; ПСРЛ. Т. XXV. С. 181.

После нашествия Токтамыша и задержания в степи сыновей великих князей в качестве почетных заложников летописи фиксируют побег князей из ставки хана. Учитывая, что с момента въезда на территорию Орды к русским князьям приставлялись особые сопровождающие, а почетные заложники, по всей видимости, удостоивались пристального внимания, побег из ставки хана являлся непростой задачей.

Этот вывод ярко иллюстрирует первый из упомянутых в летописях побегов. В 1385 г. неудачную попытку предпринял сын Дмитрия Константиновича Нижегородского Василий Кирдяпа: «Въ лѣто 6893 (1385)... Тое же осени въ Филипово говѣнїе въ Юріевъ день (26 ноября), въ недѣлю, побѣжа изъ Орды князь Василеи сынъ князя великаго Дмїтріевъ»¹. Однако по пути на Родину он столкнулся с ордынским послом, возвращавшемся в ставку хана. Тот Василия «...изнима ... и приведе въ орду къ царю, и за то приять (Василий – Ю.С.) от Татаръ истому велику...»²

Вероятно, именно данный опыт неудачного побега из ставки хана способствовал тому, что сын князя Дмитрия Ивановича Московского Василий принял решение бежать не прямо на Русь, а в обход. Летом 1386 г. «...князь Василеи великого князя сынъ Дмитреевъ прибѣже изъ Орды в Подольскую землю в Великие Волохы к Петру воеводѣ»³ и только в январе 1388 г. он прибыл в Москву⁴.

Летом 1387 г. отмечено, что «прибѣжа изъ Орды князь Родославъ сынъ Олговъ Рязаньскаго»⁵.

Описания встречи князя из поездки в Орду встречаются крайне редко. В первую очередь они связаны с посажением князя на столичный владимирский престол. К примеру, под 1252 г. летописец описывает возвращение князя Александра Ярославича (Невского) из Орды и его прибытие во Владимир следующим образом: «Того же лѣта Александръ Ярославич прииде из Орды, по пленении Неврюевѣ, и сrete митрополит съ кресты у Златых ворот и со всѣм чином священническим, и посадиша его на столѣ отца его Ярослава. *Он же по пленении церкви въздвигнувъ и разбѣгшаяся люди събравъ в дома своя и грады исполнивъ. И тако от злобления поганных утешася людие*»⁶.

Возвращение в 1246 г. Даниила Галицкого из ставки Батыя и его встреча в княжестве описаны достаточно лаконично: «... И приде в землю свою, и сrete его братъ и сынови его, и бысть плачь обидѣ его, и болшая же

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 151.

² ПСРЛ. Т. XI. С.87; ПСРЛ. Т. XXV. С. 212.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 213.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 214.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 153.

⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 473.

бѣ радость о здравьи его»¹. Тем не менее, летописец отмечает особую радость в связи с возвращением князя из степи невредимым.

Под 1413 г. в Никоновском своде сохранилось описание встречи князя по приезде из Орды с уникальными деталями. Весной указанного года, 9 апреля, князь Иван Михайлович Тверской «приде во Тферь, во свое отечество... въ недѣлю, изутра; епископъ же Тферскій Антоней и весь священничѣскій чинъ сретоша его со кресты, съ честію и со многою радостію»². Показательно, что в записи отмечено время дня, когда князь предпочел въехать в свой столичный город – ранее утро («изутра»).

Показательно, что князя, возвращающегося от хана с ярлыком могли не впустить в город. Так, около 1278 г., теща не пустила в Ярославль Федора Ростиславича, объявив законным правителем его сына – Михаила³. А в 1412 г. «зимы, мѣсяца Декабря въ 24 день, канунъ Рожества Христова, приде князь Василей Михайловичъ въ Кашин с Татары; и князь Иванъ Борисовичъ и застава Тферская въ городъ его Кашинъ не пустиша». Князь вынужден был вернуться в ставку хана⁴.

Если в начале XV столетия данный факт можно объяснить ослаблением центральной ханской власти, то для XIII столетия упомянутый случай не характерен. Надо отметить, что позже, уже после смерти Михаила, женившись на ханской дочери и заручившись ордынским отрядом, Федору удалось вокняжиться в Ярославле⁵.

Сохранилось достаточно пространное описание встречи тела казнѣннаго в Орде князя Михаила Ярославича Тверского. Все его близкие родственники – жена и сыновья (за исключением Константина, находившегося с телом отца) – встретили тело, которое отправили к Твери водным путем. Уже там, на берегу Волги «...срѣте и Дмитрей, и Александръ, и Василий, и княгини его Анна на Волге в насадѣ». Здесь же присутствовали епископ Тверской Варсонуфий и священнослужители княжества («А епископъ Варсунофей съ кресты и съ игумены, и с попы, и диаконы, и бесчисленное множество народа срѣтоша его у святаго Михаила на березѣ»). Трагедия, случившаяся с князем вызвала всеобщую скорбь, выразившуюся в плаче, который, по словам автора «Жития», был настолько громким, что нельзя было слышать молитв, произносившихся при встрече тела князя («И от многаго вопля не бѣ слышати поющих»). Кроме того, в связи с большим количеством собравшихся проститься со своим князем людей, раку с мощами сначала с трудом донесли до Спасо-Преображенского собора, а

¹ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 256.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 221.

³ Житие Федора Ярославского // Клосс Б.М. Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI веков. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 313; ПСРЛ. Т. XXXI. Мазуринский летописец. М., 1968. С. 79.

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С. 220.

⁵ Житие Федора Ярославского. С. 314; ПСРЛ. Т. XXXI. Мазуринский летописец. М., 1968. С. 79-80.

затем с неменьшим трудом её смогли поставить в церкви («не можаху раки донести тѣсноты ради до церкви, поставиша пред враты церковными. И тако на многи часы плакавшеся, едва внесоша в церковь, пѣвше надгробныя пѣсни, положиша въ церкви святаго Спаса...»)¹.

Стлоль же подробно описана встреча также казнѣнного в Орде в 1339 г. сына Михаила Александра Тверского. Тело Александра доставили во Владимир, где его встретил митрополит Феогност и церковнослужители города («пріемше тѣлеса ихъ везоша и на Русь; и бывшимъ имъ въ Володимери, и срѣте ихъ Фегнасть митрополить со игумены и съ попы, предложивши пѣніе надгробное, отпустиша»). Из Владимира тело доставили в Переяславль, где его встретили братья – Константин и Василий, а также Тверской епископ Федор, ростовский епископ Гавриил, которые провели совместную заупокойную службу («Братъ же его князь Костантинь, князь Василей, епископъ Феодоръ Тверьскый, и Гавриль, еписукопъ ростовскый, съвѣкупишася пѣвше над ними у святаго Спаса в Переяславли, и отпустиша и»). После этого тело было доставлено в Тверь и от храма Архангела Михаила жители города понесли гроб на руках до Спасо-Преображенского собора – главного храма города и княжества, туда же где покоилось тело его отца («И привезоша ихъ въ Тверь, и срѣтоша ихъ гражане у святаго Михаила, и взявше ихъ на главахъ несоша въ градъ къ святому Спасу»). Под заупокойные молитвы и плач матери, вдовы, детей и братьев, князь Александр был похоронен в стенах Спасского собора («мати же его, и братіа, и княгыни его з дѣтми своми, все гражане плакашася горцѣ; епископъ же со игумены и съ попы пѣвша надъ ними, и гробу предаша...»)².

Вполне закономерно авторы данных рассказов отмечают горестный плач по казненным по приказу хана князьям.

В большинстве приведѣнных описаний отмечается встреча князя церковнослужителями – митрополитом или епископом, игуменами монастырей, которые читают соответствующие случаю молитвы – либо радостные – во-избавление, либо заупокойные. Таким образом, как проводы, так и встреча князя из опасной поездки сопровождалась молитвой.

В случае же благоприятного исхода дела в Орде источники отмечают радость при встрече князя. К примеру, описывая возвращение князя Василия Дмитриевича из Орды в 1392 г., летописец особо подчеркивает, что «бысть радость велика въ градѣ Москвѣ о пріездѣ его»³.

Вероятно, при возвращении князя из Орды его сопровождали те же лица, что и при отъезде.

В первую очередь среди лиц находящихся в свите князя летописцы отмечают ближайших его родственников. К примеру, под 1341 г. упомянуто,

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 90.

² ПСРЛ. Т. XV. Стб. 418-420.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 164.

что «выиде из Орды на великое княжение Князь Семень Ивановичь, а с нимъ братья его, Иоань и Андрѣи»¹.

Однако в особых случаях летописцы отмечают присутствие различных ордынских чиновников, например послов. Наиболее известный случай, когда в 1322 г. «приходи на Русь изо Орды посолъ силенъ со княземъ Иваномъ Даниловичемъ, именем Ахмыль, и много пакости учини по Низовьской земли и Ярославль взя и много християнъ иссѣче и поиде во Орду»².

Ранее, в 1303 г. с послом из Орды вернулсѧ великий князь владимирский Андрей Александрович: «Въ лѣто 6811 (1303)... На ту жь осень князь велики Андреи прииде из Орды с послы и жалованиемъ церковнымъ»³.

Показателен случай, когда сопровождающие князя послы участвуют в медоусобных стычках русских владетелей. Так в 1346 г. князь Всеволод Александрович Холмский, получивший ярлык на Тверское княжество и которого сопровождал ордынский посол, по дороге из ставки хана «...на Бездежѣ (Бельджамен – Ю.С.) срѣте дядю своего князя Василья Михайловича Кашинскаго и ограби его»⁴.

Широко известен и случай, когда в 1339 г. несколько в иной ситуации сопровождавший ордынского темника Тоглу-бея (Товлубея) рязанский князь Иван Коротопол встретил Александра Михайловича Пронского, который направлялся в ставку хана с ордынским выходом. Князь Иван «...Срѣѣ же его (пронского князя – Ю.С.)... и изымавъ его пограби и приведше его в Переславль Рязаньски повѣле убити его»⁵.

Летописи отмечают, что послы нередко применяли жесткие меры по отношению к жителям княжества. К примеру, «Въ лѣто 6824 (1316). Того же лѣта прииде изо Орды Василеи Костянтинович, а с нимъ послы Татарские Сабанчи и Казанчи, и много зла сотвориша Ростову»⁶.

Встречаются в источникахъ и свидетельства об участии послов и посольских отрядах в междоусобицах князю. Например, в 1342 пронский князь Ярослав Александрович получил ярлык на великое княжество Рязанское и вернулся в княжество в сопровождении посла Киндяка («...Того же лѣта (1342 – Ю.С.) выиде из Орды на Рязаньское княженъе князь Ярославъ Проньскы, отпущенъ царемъ, а съ нимъ посолъ Киндякъ»). Подойдя к столичному Переяславлю-Рязанскому, где престол занимал Иван Иванович, прозванный Коротополом, князь начал штурм. Однако «Князь же Иванъ Коротополь затворися въ градѣ и бися весь день с города, а на ночь выбежа изъ города». Тогда в открытый и незащищенный город вошли

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 172.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 167.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.

⁴ ПСРЛ. Т. X. С. 217-218.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 172.

⁶ ПСРЛ. Т. XXV. С. 161.

ордынские всадники: «и посоль Киндякъ воиде в городъ много християнъ полони, а иных изби...»¹.

В 1364 г. «прїиде изъ Орды князь Василеи Дмитриевичъ Суждальскыи отъ царя Азиза, а съ нимъ царевъ посоль, а имя ему Оурусъманды, и вынесе ярлыки на княженіе на великое князю Дмитрію Костянтиновичю Суждальскому»². А под 1386 г. в летописях упомянуто, что «прїиде изъ Орды князь Александръ Михайловичъ с посломъ...»³.

Нередко князья приводили с собой ордынские войска, которые должны были помочь им решить их политические задачи и проблемы. Так в 1281 г. князь Андрей Александрович Городецкий «испроси себѣ княженъе великое под братомъ своимъ старѣишимъ княземъ Дмитреемъ и приведе съ собою рать татарскую, Кавадыя и Алчедая, и прииде с ними к Мурому...»⁴. А в 1285 г. тот же князь «приведе царевича из орды, и много зла сътвори християномъ»⁵. Восемь лет спустя, в 1293 г., «приведе Андреи изъ Орды Дюдения ратію на великаго князя Дмитриа и много зло бысть Руси»⁶.

Михаил Ярославич Тверской, казнѣнный позднее в Орде, в 1315 г. «прииде изъ Орды..., ведыи съ собою окааннаго Таитемеря и Мархожу и Индыя»⁷ и с их помощью разгромил новгородские силы под Торжком.

В 1317 г. уже противник Михаила князь Юрий Данилович Московский «...приведе съ собою Татары, Кавгадыя и Астробыла»⁸.

Нередки случаи, когда источники среди сопровождающих князя лиц при возвращении из Орды отмечают различных кредиторов. К примеру, в 1325 г. «прииде из Орды князь Александръ Михайловичъ, а с нимъ Татарове должници, и много тяготы бысть земли Тферьскои от Татаръ»⁹. А в 1371 г. из ставки Мамая вернулся князь Дмитрий Иванович московский «съ многими должники...»¹⁰.

Нередко летописцы отмечают смерть князя по дороге от ордынского хана. Так в 1246 г. по пути из Каракорума скончался Ярослав Всеволодович Владимирский. Папский легат Плано Карпини сохранил свидетельства об отравлении князя лично матерью кагана Туракиной¹¹. В Московском летописном своде конца XV в. отложился довольно пространный рассказ о данном событии: «Въ лѣто 6754 (1246) ...Князю же Ярославу тогда сущу въ Орде у Канович, и много пострада от безбожныхъ Татаръ за землю Рускую; Федоромъ Яруновичемъ обажен бо бысть царю, и много истомленъе подъят,

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 174-175.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 77-78.

³ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 444.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 153.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 156.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 35.

⁷ ПСРЛ. Т. XXV. С. 160.

⁸ ПСРЛ. Т. XXV. С. 161.

⁹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 167.

¹⁰ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 430-431.

¹¹ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 77.

и много быв в Орде поиде от Канович, и преставися во иноплеменницех нужною смертью тое же осени и того мѣсяца септеврия 30. О таковых бо писание глаголетъ: «ничто же бо ино таково прѣдбогом, но еже аще кто положит душу свою за други своя». Сии же князь великий положи душу свою за вся люди своя и за землю Русскую, и притые его господь ко избранному своему стаду; милостивъ бо быше ко всякому, и требующим же невозбранно даяше, еже требовааху»¹.

Под 1263 г. тот же Московский летописный свод конца XV в. отмечает, что Александр Ярославич (Невский) «поиде в Орду ко царю Беркаю, и удержа и царь, не пусти его в Русь, и зимова в Ордѣ, тамо и разболѣся». Уже больной он доехал до Нижнего Новгорода, а оттуда в Городец, где «в болшии недуг впаде», принял монашеский постриг и 14 ноября 1263 г. скончался².

Смерть по дороге из Орды брата Александра Невского, тверского князя Ярослава Ярославича отмечают летописи под 1271 г.: «Тое же зимы преставися великий князь Ярославъ Тверский идя ис Татаръ, дръжавъ великое княженіе 7 лѣтъ по Александрѣ»³.

Встречаются случаи, когда в летописях упоминается дата приезда князя в столичный город княжества, дата его возвращения. К примеру, под 1392 г. отмечено, что князь Васидий Дмитриевич Московский вернулся в Москву 20 октября⁴. Иван Михайлович Тверской в 1408 г. прибыл в столицу 24⁵ или 25 января⁶, а в 1412 г. – 9 апреля⁷. Дмитрий Константинович Суздальский в 1360 г. въехал во Владимир «за недѣлю до петрова дни мѣсяца июня въ 22»¹. А в

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 139.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 144.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 33.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 164. **20 октября** – день памяти великомученика Артемия. Святой великомученик Артемий был выдвющимся военачальником в правление императоров Константина и его сына. За доблестную службу и отвагу его поставили наместником Египта, где он сделал много для укрепления христианства – *Некрылова А.Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 531.

⁵ ПСРЛ. Т. 15. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 478-479. 24 января – день памяти преподобной Ксении – «странница» – Ксения всем оказывала помощь, была благотворительницей для бедных, утешительницей для скорбящих, наставницей для грешных – *Некрылова А.Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 531.

⁶ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 154; ПСРЛ. Т. XXV. С. 236-237. 25 января – день памяти Григория Богослова – *Некрылова А.Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 90.

⁷ ПСРЛ. Т. XI. С. 221. Мученика Евпсихия – *Некрылова А.Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 194.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 68-69; ПСРЛ. Т. X. С. 231-232. 22 июня – день памяти Священномученика Евсевия, еп. Самосатского – *Некрылова А.Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 314-315.

1432 г. Василий Васильевич Московский прибыл из ставки Улуг-Мухаммеда «на Петровъ день (29 июня – Ю.С.)»¹.

Анализ посвящения святым дат возвращения князей из Орды не позволяет нам каким-либо образом связать данные события с сакральным значением и символизмом указанных чисел. Вероятно, они, если попали в текст намерено, должны были показать особое христианское благочестие князей, а не выделить данное событие как исключительно отношения с кочевниками-иноверцами.

Таким образом, князья старались не задерживаться в ставке хана без особой необходимости. Достигнув своей цели – получив ярлык на княжение или военную поддержку ордынского хана – князья выезжали домой. Дорога из степи была сопряжена с рядом трудностей. Кроме собственно путевых неурядиц и бездорожья (к примеру, заснеженности), караван русского князя мог поджидать грабеж. Причем, в период «великой замятни» разбоем на дорогах не брезговали уже не только бедные и бесправные подданные хана, но и достаточно знатные лица – «князья».

Сопровождали князя те же лица, что и в его поездке в ставку хана: близкие родственники, бояре, дружина и слуги. Кроме того, с князем мог выехать на Русь ханский посол и кредиторы князя.

Прибытие князя в столичный город рассматривалась как радость и сопровождалось молитвой. На подъезде к городу князя и его свиту, как правило, встречали родные и близкие, а также церковные иерархи.

Дата приезда в княжество в большинстве случаев не позволяет нам связывать её с каким-либо восприятием русско-ордынских отношений: скорее упоминание числа приезда носило общехристианский сакральный смысл.

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250. 29 июня – день памяти Петра и Павла. Апостолы Петр и Павел называются первоверховными за особо ревностное распространение веры Христовой – Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 336-337.

Картина 5. Время в пути.

Для уяснения степени вовлеченности русских князей в придворную жизнь ордынского государства, ханского двора и администрации принципиально важное значение приобретает вопрос о времени, которое отнимали у русских князей поездки ко двору хана. Дело в том, что русские князья, будучи при дворе хана, несомненно, подвергались влиянию политической культуры Орды. При этом о качественных аспектах данного влияния мы сможем судить лишь по косвенным данным: исходя из формальной логики, мы можем предполагать, что князь, проведенный в ставке хана наибольшее количество времени, женатый на ордынке или запуганный казнями родственников, подвергся более осязательному воздействию, нежели владетель, никогда не бывавший в степи или пребывавший там короткое время. При этом надо помнить, что существовали и другие способы трансляции политической культуры: это военные вторжения, посольства, торговые связи, а также опосредованное воздействие через князей, бывающих при дворе хана.

Вполне справедливо М.Д. Полубояринова отметила, что «поездки русских князей в Орду были важными событиями политической жизни как всей Руси, так и её отдельных княжеств. Поэтому летописи всегда тщательно фиксируют их»¹. Однако в большинстве случаев летописные памятники не называют точных дат поездок отдельных князей, ограничиваясь лишь указанием года. Например, в Лаврентьевской летописи так описана первая поездка великого Владимирского князя Ярослава Всеволодовича: «**ѿъ лѣто 6751 (1243) поиде Ярославъ къ Батыю, а сына Костянтина посла къ Кановичемъ...**»².

Тем не менее, ряд свидетельств позволяет нам составить суждение как о конкретных временных рамках поездок отдельных князей, так и о средней продолжительности подобного путешествия в XIII-XV вв. Этот факт поможет нам уяснить степень зависимости русских княжеств от ордынской власти и динамику изменений подобной зависимости.

Известные нам прямые и косвенные свидетельства летописей позволяют говорить, что великий князь Владимирский Ярослав Ярославич на последнюю свою поездку в Орду потратил около года: Новгородская первая летопись отмечает отъезд князя «**ѿъ лѣто 6778 (1270)... на зиму**»³. В Московском летописном своде отмечено, что следующей зимой (**ѿъ лѣто 6779 (1271)**) «**преставися великий князь Ярославъ Ярославич, внукъ Всеволож, и да ис Татар...**»⁴.

Семион Гордый с братьями на поездку в ставку хана потратил около пяти месяцев: «**ѿъ лѣто 6848 (1340) ...Тое же весны мѣсяца мая въ 2 день на память**

¹ Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: Изд-во «Наука», 1978. С. 8.

² Полное собрание русских летописей. М., 1997. Т. I. Стб. 523.

³ НПЛ. С. 89, 321; ПСРЛ. Т. XXV. С. 149-150.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 150.

святѣмъ мѣч[еникѣ] Бориса и Глѣба пошелъ въ Орду князь Семенъ Иванович[ъ], а съ нимъ братіа его князь Иванъ и Яндрен... На тѣже осень выиде изъ Орды князь Семенъ Иванович[ъ] на великое княженіе, а съ нимъ братіа его князь Иванъ и Яндрен. И сѣде князь велики Семенъ на столѣ въ Володимери въ велицѣи съборѣи церкви святыхъ Богородици на великомъ княженіи всея Рѹси мѣсяца октября въ 1 день, на память честнаго Покрова святыхъ Богородици»¹. Московские летописный свод отмечает, что в великие князья его возвели 30 октября, что может увеличить пребывание князя вне своих владений до шести месяцев (полугода)².

Князь Михаил Александрович Тверской провел в Орде один год и два месяца. Его отъезд зафиксирован в сентябре 1382 г.: «Въ лѣто 6890 (1382)... Той же осени князь великий Михаилъ Тферскый поиде въ Орду, сентября въ 5 день, а с нимъ сынъ его князь Александръ»³. Приезд же князя упоминается под 1383 г.: «Тое же осени о Николине дни (6 декабря – Ю.С.) князь Михаилъ Александровичъ Тверскыи выиде изъ Орды безъ великого княженья, а сын его князя Александръ оста въ Орде»⁴.

О пребывании в ставке хана в конце 1407 – начале 1408 гг. великого тверского князя Ивана Михайловича в Симеоновской летописи отмечено следующее: «Въ лѣто 6915 (1407)... Того же лѣта. Июля 20 князь Иван Тферскый поиде въ Орду въ сѣдѣхъ по Волзѣ къ царю Шадѣвѣкѣ; и бысть въ то время замѣтна велика, згони Шадѣвѣка съ царства Бѣлатъ Галтанъ... Того же лѣта Генваря въ 25 выиде изъ орды князь Иванъ Михаилъ Тферскый...»⁵. Таким образом, князь Иван потратил на поездку в Орду шесть месяцев.

Весьма показательным для определения среднего времени пребывания при дворе ордынского хана является описание поездок русских князей (Василия Дмитриевича Московского и Ивана Михайловича Тверского) в 1412 г.

Известно, что первого августа 1412 г. в Орду отправился великий князь Московский и Владимирский Василий I «со множествомъ богатства и со всеми своими велможамъ, да с нимъ князь Иванъ Васильевичъ Ярославский».⁶ В октябре же 1412 г. (по данным Никоновского свода)⁷ «о Дмитриеве дни (26 октября – Ю.С.), выиде изъ Орды князь великий Василий Дмитриевичъ Московский». В ноябре-декабре (по данным Тверской летописи)¹ 1412 г. Василий Дмитриевич вернулся из

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 53.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 173.

³ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 442.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 211.

⁵ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 154.

⁶ ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. XI. С. 219; ПСРЛ. Т. XV. М.: Языки русской культуры, 2000. Тверской сборник. Стб. 486.

⁷ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Тверской сборник. Стб. 486.

степи «пожалован царем», «а с ним князь Василий Жихайлович Кашинский».¹ Последний 24-го декабря 1412 г. «прииде... в Кашин с татарами».² Однако тверская застава непустила его в город, и он вновь отправился в Орду.

Таким образом, на всю поездку, учитывая время пребывания при дворе в ожидании аудиенции, включая крайние даты – 1 августа - 24 декабря – у князей Василия Московского и Василия Кашинского ушло чуть меньше пяти месяцев.

Параллельно поездку к Джелаль-ад-Дину совершил Иван Михайлович Тверской, выехал он 15-го августа 1412 г., и отправился по Волге «в судех» в ставку великого хана³. Пробыл он там до весны 1413-го и вернулся только девятого апреля 1413 г. «с честью и с пожалованием».⁴ Таким образом, его пребывание в степи заняло чуть больше шести месяцев (полугода).

Около года провели в ставке хана Улуг-Мухаммеда великий князь Василий II Васильевич и его дядя князь Звенигородский Юрий Дмитриевич. Василий выехал 15 августа (Успение Богородицы), а Юрий 8 сентября (Рождество Богородицы) 1431 г.⁵ Перезимовав в Орде летом следующего 1432 г. князья вернулись в свои уделы⁶.

Любопытны свидетельства о пребывании при дворе хана Улуг-Мухаммеда великого князя Московского и Владимирского Василия Васильевича: проиграв битву под Суздалем и попав в плен 7 июля 1445, он был отпущен из ставки 1 октября⁷ (прибыл в Москву 16 ноября⁸) 1445 г., проведя в плену, таким образом, около трёх месяцев.

Для решения вопроса о времени, затрачиваемого русскими князьями на дорогу в ставку ордынского хана, весьма показательными оказываются свидетельства арабского географа Х в. Ал-Истахри, отмечавшего: «От Итиля до булгар по степным дорогам расстояние равнялось одному месяцу, по воде, вверх по течению – два месяца, вниз по течению – 20 дней»⁹. То есть путь от низовьев Волги до Булгара, расположенного в среднем течении реки, составлял 1-2 месяца в зависимости от способа путешествия.

Как видно из описания пребывания в ставке хана московского князя Василия I в 1412 г., дорога из степи (а, стало быть, и в степь) занимала чуть меньше двух месяцев (князь выехал из Орды после 26 октября, а прибыл в Москву до 24 декабря). Таким образом, свидетельство Ал-Истахри косвенно подтверждает время (примерное), которое должны были тратить князья на дорогу. Это около полутора-двух месяцев в одну сторону. Туда и обратно в

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 220.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С. 221.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250.

⁶ НПЛ. С. 416; ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250.

⁷ ПСРЛ. Т. XXV. С. 264.

⁸ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 492.

⁹ Цит по: *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о восточной Европе: Гонган и Поволжье в IX-X вв. М., 1962. Т. II. С. 235.

таком случае на дорогу князя затрачивали 3-4 месяца. Пребывание же при ордынском дворе зависело от воли хана. При этом если источники особо не отмечают задержку князя при дворе, среднее время пребывания князя в ставке следует определить в два месяца. Основу для такого вывода позволяет сделать параллельные поездки князей Василия Дмитриевича Московского и Ивана Михайловича Тверского в 1412 – начале 1413 гг. - один затратил на поездку около 5 месяцев, другой – около семи, а в среднем – около полугода. Четыре из них ушло на дорогу.

По всей видимости, именно эту цифру – *около полугода* - необходимо принять за среднее и характерное время, затрачиваемое князьями на поездки и пребывание в ставке ордынского хана.

Именно поэтому в случаях простого упоминания об отъезде или приезде князя в Орду/из Орды необходимо учитывать время отсутствия князей в своих княжествах в количестве шести месяцев (как среднее число).

В этой связи особое внимание необходимо уделить времени, затрачиваемому на поездку князей в ставку монгольского каана в Каракорум.

Источники сохранили известия о пребывании шестерых князей при дворе общемонгольского властителя. Это князь Олег Ингваревич Рязанский – 1242 г. (отмечен только его отъезд в Каракорум)¹; сын Ярослава Всеволодовича Константин – лето 1243-1245 гг.²; сам князь Ярослав – лето 1245-осень 1246 гг.³; его сыновья Александр и Андрей – лето 1247 - зима 1249 гг.⁴; князь Глеб Василькович Белозерский – 1257 г. (отмечено только его возвращение из Каракорума)⁵.

Приблизительные временные границы поездок в ставку монгольского каана, таким образом, можно определить в полтора года – столько затратил и Ярослав Всеволодович (лето 1245 – осень 1246 гг.), и его сыновья Александр и Андрей (лето 1247 – зима 1248-1249 гг.). Причем все упомянутые князья (возможно за исключением только Олега Рязанского) совершили свои поездки в Каракорум через ставку ордынского хана. На неё же тратилось в среднем 6 месяцев. Соответственно, время пути от ставки хана Джучиева Улуса до ставки общемонгольского каана составляла около года.

Подтверждением данного вывода являются сведения о путешествии через евразийские степи западноевропейских путешественников Плано Карпини и Вильгельма Рубрука. Первый затратил на свой путь чуть больше года (апрель 1246 – 9 июня 1247 г.⁶). Рубрук затратил на дорогу из ставки Батыя к ставке Менгу четыре месяца¹. На обратный путь он затратил два

¹ ПСРЛ. Т. 4: Новгородские и Псковские летописи. СПб., 1848. Новгородская четвертая летопись. С. 37.

² ПСРЛ. Т. I. Стб. 470.

³ Там же. Стб. 471.

⁴ Там же. Т. I. Стб. 471, 472.

⁵ Там же. Т. I. Стб. 474.

⁶ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С.81.

¹ Путешествия в восточные страны... С. 122, 136.

месяца и 10 дней¹. А в целом туда-обратно, учитывая время ожидания аудиенции, как раз год, причем путь летом был более прост и быстр, чем зимой².

¹ Путешествия в восточные страны... С. 183.

² Путешествия в восточные страны... С. 184.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ. «ЗЕМЛЯ КАНОВИ И БАТЫЕВИ».

Картина 1. Хан на земле подданных.

Верховный правитель суверенного государства в праве не только принимать своих подданных в собственной ставке, но и навещать их на подведомственной им территории в их владениях. Именно поэтому нельзя обойти стороной особенности пребывания ордынского хана на территории русских княжеств, во владениях своих подданных и правила поведения русских князей в такой ситуации.

Таких примеров не много. Обычно хан выступает в роли завоевателя (Батый, Ахмат) или карателя (Токтамыш, в какой-то степени - Ахмат) или беглец (Улуг-Мухаммед, превратившийся в завоевателя). Есть свидетельство о том, что хан Токта «отправился в сторону урусов», но скоропостижно скончался «в пределах Сарая»¹. Однако насколько это свидетельство достоверно однозначного ответа дать невозможно. Тем более что намерение, если таковое и было, осталось неосуществленным.

Однако сохранилось довольно пространное описание пребывания на территории своих подданных – галицких и волынских князей – хана Тула-Буги, во время его похода на Польшу в 1287/1288 гг. Это единственное описание, когда хан «посетил миром» своих русских подданных.

Поход хана на Польшу и западная политика Орды, а также положение русских князей в данной ситуации рассмотрены достаточно подробно². В частности, Н.М. Карамзин подчеркнул требование ханом гостеприимства от русских князей и значительные людские потери, вызванные вероятным отравлением воды в галицкой земле³. Разорение земель при проходе ордынского войска через галицко-волынские земли отмечает и С.М. Соловьёв. При этом историк заметил, что князья встречали хана на границе своих владений с напитками и дарами⁴. В.Т. Пашуто, а вслед за ним и В.Л. Егоров, подчеркнули, что походы ордынских войск через южнорусские княжества на протяжении 1250-1280-х гг. способствовали установлению над Галицко-Волынскими землями контроля ордынской администрации и попаданию их в непосредственную зависимость от Орды⁵. Кроме того, в

¹ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. I: Арабские и персидские сочинения. С. 324.

² См. например: Шетэля В.М. Борьба Польского государства с вторжениями татаро-монгольских войск / В.М. Шетэля // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 149-151.

³ Карамзин Н.М. История Государства Российского / Н.М. Карамзин. СПб., 1842. Т. 4. Стб. 21-92.

⁴ Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. Т. 3-4 / С.М. Соловьёв // Сочинения. М., 1993. Кн. 2. С. 234.

⁵ Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси / В.Т. Пашуто. М., 1950. С.

своём подробном анализе ордынской политики Даниила Галицкого, Е.Е. Иванова приходит к выводу, что присягнув Батыю, князь никакой антиордынской политики не проводил¹, то есть уже в 1240-1250-х гг. действовал в русле монгольской политической традиции.

Тем не менее, некоторые детали рассматриваемых событий оказались вне поля зрения исследователей. В частности, присутствие хана на территории галицких и волынских князей традиционно рассматривается как внешнеполитический фактор. Тогда как к данному времени территория указанных земель прочно вошла в сферу влияния Орды², а князья стали подданными хана. Тула-Буга, в этой связи, движется через территорию своих владений, что оказывает определенное влияние на поведение как ордынского хана, так и русских князей.

Рассматриваемое свидетельство сохранилось в составе Галицко-Волынской летописи, которая сложна по своему составу и структуре и традиционно делится на летописный свод 1246 г., летопись епископа Иоанна (оканчивается 1260 г.), свод Василька Романовича Волынского (около 1263 — 1271), летописец Владимира Васильковича (1272-1289 гг.) и свод Мстислава Даниловича (1289-1291 гг.)³.

В одной из последних частей Галицко-Волынской летописи, в так называемом летописце Владимира Васильковича⁴, охватывающей события с 1272 до 1289 гг., встречается упоминание о прохождении ордынских войск во главе с ханом Тула-Бугой через земли галицких и волынских князей. Показательно, что автор летописца, которым считается епископ Евсигиний, в сравнение со своими предшественниками, высказывается об ордынской зависимости в целом, более нейтрально.

Автор летописной записи начинает свой рассказ с планов хана: «Хотящу поити оканьному и безаконьному Телебузѣ на ляхы и собравшу ему силу многу». Затем в летописи отмечено, что «Телебуга же посла ко Заднѣпрѣискымъ княземъ, и ко Волыньскимъ: ко Лвови, и ко Мъстиславу, и к Володимѣру. веля имъ поити с собою на войну». Объясняет летописец данное требование суверенными правами верховного правителя, которым по отношению к русским княжествам является ордынский хан: «Тогда же бяху вси князи в неволѣ татарьской»⁵.

298; Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. / В.Л. Егоров. М., 1985. С. 191.

¹ Иванова Е.Е. К вопросу об ордынской политике князя Даниила Романовича Галицкого // Древняя Русь. Вопросы Мединистики. 2013. № 2. С. 47-48.

² Греков И.Б. О характере ордыно-русских отношений второй половины XIII – начала XIV вв. / И.Б. Греков // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 130; Пауто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси / В.Т. Пауто. М., 1950. С. 284, 298.

³ Лихачева О.П. Летопись Ипатьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л. 1987. С. 235-241; Библиотека литературы Древней Руси. Т.5. XIII век. СПб. 2000. С. 484.

⁴ Лихачева О.П. Летопись Ипатьевская. С. 484.

⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб., 892; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 318-320.

В Галицко-Волынской летописи движение ордынских войск во главе с ханом описано лаконично и уместилось в несколько строчек: «Пришедшу же ему к Горинѣ, и сrete и Мьстиславъ с питьемъ и з дары. И поиде оттолѣ мимо Кремьянѣць ко Перемилю. Ту и срѣте Володимеръ князь с питьемъ и с дары на Липѣ. И посемъ угони Левъ князь ко Бужьковичемъ и с питьемъ и с дары. И пришедшимъ же имъ на Бужьковское поле, и ту перерѣша своѣ полкы. Князи же надѣяхуться избитья собѣ и городомъ взятья»¹.

Вполне закономерно, что хан Тула-Буга, призвав русских князей и их дружины в качестве участников военного похода, устроил смотр войскам («и ту перерѣша своѣ полкы»), которым предстояло в составе ордынской армии вторгаться в пределы Польского государства.

Точно также каан Гуюк зимой 1246/1247 гг. во время охоты «на дзеренов на реке Ема» устроил смотр войск местного владельца: «исполняющий обязанности темника Ши Цюань со товарищи сделал демонстрацию войск южнее реки Хуай [хэ]»².

Каан Менгу посетил действующую армию зимой 1257/1258 гг.: «государь пересек пустыню, двигаясь на юг, и достиг Урунчжана. Хубилай вместе с чжуванами Ариг-Бугой, Балту, Чумухаром, Урунташем, Шириги, принцессой Томегань и другими вышли ему навстречу. Был большой пир. Сразу после него каждого [члена фамилии] отослали назад, в их обоки»³. То есть даже представители правящей династии в рамках встречи главы государства обязаны были устроить праздничное застолье – пир.

Аналогичную приведённой выше ситуации – движение войск хана через подвластную территорию – мы встречаем в описании Джувейни похода Хулагу в 1254-1256 гг.⁴ по покоренным землям к границам Халифата, результатом которого стало падение в 1258 г. Багдада.

Персидский автор подчеркивает, что перед походом Хулагу в Иран и «эмиры и местные правители, кто бы они не были, начали заготавливать провизию и собирать тузгу, или угощение; и они разместили свое угощение на всем пути [следования войска]». Далее Джувейни, который был не только свидетелем большинства описываемых событий, но их участником, указывает, что «монгольские и мусульманские эмиры пригнали табуны кобылиц, и каждый по очереди обеспечивал войска кумысом, пока они не переходили к другому эмиру». Более того: «каждый фарсах пути, по которому, как рассчитывали, проследует Царь Мира, был очищен от колючек и камней, и были построены мосты через ручьи и реки, и у мест переправы были приготовлены лодки»⁵.

Конечно же, поход ордынского хана Тула-Буги на Польшу не общеимперское мероприятие, которым было вторжение в Персию Хулагу, а

¹ ПСРЛ. Т. II. Стб., 892; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 318-320.

² Золотая Орда в источниках. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 178.

³ Золотая Орда в источниках. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 196.

⁴ То есть, 30-тью годами ранее описываемых в Галицко-Волынской летописи событий.

⁵ *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни (далее - Джувейни)*. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. С. 442.

событие явно меньшего масштаба. Тем не менее, многие ключевые моменты присутствия хана на подвластной территории и правила поведения зависимых властителей во время такого посещения главы государства, проследить можно.

Во-первых, о предстоящем движении большого войска правители подвластных земель были предупреждены заранее и обязаны были привести в порядок дорогу для армии: очистить от завалов и обеспечить переправы через водоемы.

Далее, на подконтрольной местному правителю территории должно было быть организовано обеспечения войск провизией. Сам владелец должен был организовать тузгу – угощение хана, и кумыс, по словам Джувейни, не только для хана, но и для всего войска.

Другой персидский автор Рашид-ад-Дин отмечает, что в самом начале движения войск «падишахам и султанам Иранской земли были посланы ярлыки». В них в частности говорилось: «Мы идем согласно ярлыку каана ... Ежели вы, прибыв своей особою, окажете помощь и поддержку войском, оружием и припасами, [ваши] владения, дружины и жилища останутся вам и усердие ваше будет одобрено»¹. В результате «султаны и мелики каждого владения из владений Ирана направились на служение к его высочеству. .. все с подобающими дарами»². Кроме того Рашид-ад-Дин особо отмечает, что по ходу движения войск Хулагу к нему «навстречу выехала Ургана-хатун, устроила непрерывные пиршества и **поднесла достойные дары**», а также «явился эмир Аргун-ага со всеми вельможами хорасанскими, знатью и садрами, и **они изъявили покорность и поднесли дары**. На этой стоянке простояли в течение одного месяца»³.

К сожалению, источники не расшифровывают, что входило в состав «подобающих» и «достойных» даров. Зато данные Юань-ши позволяют говорить о том, что в них **не входило**. По свидетельству китайской династийной хроники в 1257 г. во время похода Менгу-каана на южный Китай «уйгуры преподнесли [Мэнгу] хрустальный таз, зонтик с жемчугами и прочие вещи, которые можно было точно [оценить] в более чем 30 000 дин». Однако монгольский правитель «сказал так: «Прямо сейчас народ страдает от скудости в деньгах. И когда столько нуждающихся в этих ваших вещах, то зачем мне одному?» и отверг это [подношение]». В конечном итоге ...государь ... на будущее дал запрещение, чтобы не было опять таких подношений»⁴. Таким образом, роскошные предметы были исключены из списка преподносимых правителю даров.

Однако в более позднее время (конец XV в.) золотые монеты и меха перечисляются в качестве подарков крымскому хану в составе поминок от князя Ивана III: в 1486 г. «послалъ князь велики съ Шемерденемъ царю

¹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Т. 3. С. 25.

² Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. С. 25.

³ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Т. 3. С. 25.

⁴ Золотая Орда в источниках. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 195-196.

Менли-Гирею соболь чорнь; а двема женамъ царевымъ по карабелнику. А брату цареву, царевичю Ямгурчею калге, соболь чернь. А царевымъ дэтемъ, Ахметъ-Кирею да Махметъ-Кирею, по золотому. А князю Бурашу, что на Азикинэ мэстэ, да Довлетеку, да Янкувату, да Казыю, что на Барыновэ мэстэ, да Кирей-Сииту, цтю цареву, да Собакъ дувану, шестерымъ, по золотому. А хози Асану гостю золотой. Всего два соболя да два карабленика да девять золотыхъ»¹. Уже в 1491 г., пять лет спустя, список даров расширяется. Мегли-Гирей в своем «запросе» упоминает охотничьих птиц и моржовую кость: «Да будетъ ти ко мне съ Хозя Маахметемъ кречеты послати... да десять бы еси дополнивъ прислалъ, да 5 портищъ соболей, да три рыбы зубы прислалъ бы еси»². Таким образом, более поздние свидетельства русских посольских записей отношений с Крымским ханством указывают, что среди статусных подарков/поминок были меха, золотые монеты, рыбий зуб или изделия из моржовой кости, охотничьи птицы. Показательно что набор подношений совпадает с подарками, упомянутыми в описании посольской миссии хана Токты к Ильхану Газану в 702 г. хиджры (26 августа 1302 - 14 августа 1303 гг.). Тогда посольство взяло с собой «соколов и другие подарки... приношения тех [джучидских] стран: соколов дальнелетных и охотничьих, разные меха – белок киргизских, ласок [фенек] карлукских, горностаев славянских и соболей болгарских, кровных коней кипчакских и другие красивые подарки...»³. Как подарки для хана фигурирую охотничьи птицы и меха в «Повести о Петре, царевиче ордынском» при описании встречи посольства Узбека во главе с Ахмылом в 1322 г.: «...Игнать пред кресты съ гражаны и, возьмъ тэшъ царьскую – **кречеты, шубы и питье**, край поля и езера ста на колени пред Ахмыломъ и сказася ему древняго брата царева племя...»⁴.

Как представлено в описании встречи хана Тула-Буги на галицко-волынской земле, именно так, в полном соответствии с принятыми в монгольской империи правилами: «с питьемъ и з дары», встречали Тула-Бугу русские князья.

Причем встречали они хана на границах своих владений. Князь Мстислав Данилович Луцкий вышел навстречу хану к реке Горыне – пограничной в своем верхнем течении. Далее хан и его свита двинулись, оставляя в стороне Кременец, по направлению к Перемилю, где на реке Липе на границе княжеств, Тула-Бугу встретил волынский князь Владимир Василькович. Оговорка летописца, что он вышел навстречу хану с «питьем и дары», указывает на тот факт, что обязанности обеспечивать движения свиты хана и его армии перешла к нему. На реке Луге у Бужковичей свиту догнал («угони») Лев Данилович Галицкий. По его территории хан и войска ещё не

¹ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41. № 14. С. 54. См. также: Там же. № 15. С. 56-57.

² Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41. № 32. С. 124.

³ СМІЗО. Т. 1. С. 67; Т. 2. С. 83; Золотая Орда в источниках Т. I. С. 266.

⁴ Повесть о Петре, царевиче Ордынском // БЛДР. Т. 9. СПб.: Наука, 2000. С.82-84.

двигались, но как старший в роду галицких и волынских князей он обязан был не только прислать войска, но и лично приветствовать хана. Это и подчеркнул летописец, отметив, что он также прибыл ко двору Тула-Буги с «питьем и дары».

В состав преподносимых князьями даров, по всей видимости, входили охотничьи птицы (соколы, кречеты), меха (шубы), скаковые лошади, какие-либо «красивые» подарки (золотые монеты, кость моржа).

Подобные действия по сопровождению хана Хулагу отмечает и персидский автор Джувейни. В частности, особо отмечено рвение некоего Мухаммада, сына Микдадта, который прибыл «приветствовать царя, опередив всех равных себе, и был отмечен среди мужей многими знаками благоволения и уважения»¹.

Затем армия, во главе с Хулагу двинулась к городу Киш, где «эмир Аргун и большая часть вельмож Хоросана вышли к ним и поднесли им свои подарки». Джувейни подчеркивает, что «здесь (в Кише – Ю.С.) они провели месяц»².

Однако во время следующей остановки Аргун отличился ещё больше: «эмир ...разбил большую палатку из отличного сукна, украшенную превосходной вышивкой, внутри которой находились не менее прекрасная золотая и серебряная посуда, и всячески обихаживал Хулагу». Джувейни, подчеркивая услужливость Аргуна и свою роль в событиях, отметил, что «после этого по приказу царя он (Аргун – Ю.С.) отправился ко двору Менгукаана, назначив своего сына Керей-Мелика с Ахматом-титекчи и автором этих строк (Джувейни – Ю.С.) управлять делами Хоросана и Ирака от имени царя»³.

Этот факт объясняет почему на следующей остановке роль угощающих выполняли жены: «в тот день жены эмира Аргуна и министра Изз ад-Дина Тахира выставили тузгу и устроили пир. На следующий день они покинули это место и некоторое время провели в лугах Рудкана. И изо всех провинций, далеких и близких, из Мерва, Язира и Дихистана доставляли вино, словно воду, и привозили бессчетное количество провизии, которую выгружали на каждой остановке [на их пути]»⁴. Особо Джувейни отметил, что «... Хулагу провел месяц в Усту и покинул его, когда на горах и равнинах не осталось травы»⁵.

Необходимо обратить внимания на то, что Джувейни указывает и на ответные подарки со стороны правящих особ. В частности, рассказывая об одной из охот Угедея, персидский автор отмечает, что на пути каана оказался дом Махмуда Ялвача. Вполне закономерно, что сановник обязан был предоставить тузгу, а затем «Ялавачи рассказал историю о Соломоне»⁶.

¹ Джувейни. С. 444.

² Джувейни. С. 444.

³ Джувейни. С. 445.

⁴ Джувейни. С. 446-447.

⁵ Джувейни. С. 447.

⁶ Джувейни. С. 148.

Кроме того Угедю были показаны «множество представлений». Каан за такую встречу «дал каждому из своих слуг по лошади и по платью». Утром же «на следующий день он велел одарить министра Ялавачи всевозможными ценными подарками»¹.

Слова персидского историка находят параллели у армянских авторов, которые под 1255 г. отмечают, что «Хулагу-хан отправился в страну мулхетов и захватил Аламут. На обратном пути через Грузию он с любовью почтил грузинского царя Давида и князей страны»².

На традиционность обряда «одаривания» подданных, через земли которых движется глава государства, указывают слова Юань-ши: в 1258 г. «как и всегда, начальники округов, через которые проезжал [государь], были пожалованы согласно рангам»³.

К сожалению Джувейни весьма лаконично упоминает о возможных атрибутах внимания главы государства по отношению к своим подданным: лошади и платье, «всевозможные ценные подарки», знаки «благоволения и уважения», повышение в должности. Все они распределялись по свидетельствам Юань-ши «согласно рангам», то есть, в соответствие со статусом подданного.

Более детализированы свидетельства Рашид-ад-Дина. В первую очередь придворный историк иранских ильханов подчеркивает, что Менгу-каан, отправляя в поход своего брата, «покончив с наставлениями и завещаниями ... послал Хулагу-хану и его женам и детям в отдельности богатые дары деньгами, одеждами и лошадьми и, обласкав, одарил почетными халатами всех нойонов и эмиров, которые шли с ним в поход»⁴. То есть, в состав «всевозможных ценных подарков», знаков «благоволения и уважения» и «богатых даров», кроме одежды и лошадей, входили денежные премии и почетные, вероятно – статусные, халаты.

Точно такой же набор подарков от хана перечисляет Ибн Баттута, посетивший ставку Узбека в 1334 г. Перед поездкой марокканского путешественника в Константинополь ордынский хан подарил Ибн Баттуте **«1500 динаров, халат и множество лошадей»**. Кроме того, каждая из жен Узбека (путешественник называет четверых) подарила **«серебряные слитки»**, а дочь хана «одарила меня больше [всех] их, одела меня и дала мне верхового коня. Я набрал множество лошадей, одежды, да беличьих и собольих мехов»⁵.

Несколько ранее марокканский путешественник отмечает способы гостеприимства среди эмиров Орды, когда встречающий предоставляет для гостя «кушанья, [состоявшие] из конины и другого, да подали кобылье молоко, а за ним бузу...». А затем одаривают гостя примерно тем же

¹ Джувейни. С. 149.

² Галстян А.Г. Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII-XIV вв. / А.Г. Галстян. М., 1962. С. 27.

³ Золотая Орда в источниках. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 198.

⁴ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей.. Т. 3. С. 24.

⁵ ЗО.Т.1. С. 140.

набором, что описан выше: «принесли платье для эмира и платья для двух сыновей его, для брата его, для шейха Музаффареддина и для меня, и привели 10 лошадей для эмира, по 6 лошадей для брата его и для двух сыновей его, и по одной лошади для каждого старшего из его спутников, да одну лошадь для меня. Лошадей в этой земле чрезвычайно много и стоят они безделицу»¹. То есть, среди подарков для почетного гостя также фигурируют лошади и одежда.

Такой же набор вещевого пожалования сохраняется в конце XV столетия, когда хан Менгли-Гирей просит Ивана III проявить милость к его подданному: «отъ царя о Киреѣ, о Сокуръ Опасовѣ братѣ, чтобы деи его князь велики пожаловаль отпустиль одѣта и конна»².

Отмечает Джувейни особое внимание Хулагу к городам завоеванных земель и вероятности их возрождения. В частности персидский автор не без гордости упомянул: «заметив интерес и удовольствие, с которыми царь занимался восстановлением руин, я привлек его внимание к Хабушану (разрушенный монголами город в Хоросане – Ю.С.)»³. В результате Хулагу повелел его восстановить.

Данные сведения Джувейни не заслуживали бы внимания, если бы не свидетельства летописца, о том, что Тула-Буга «поидоша к Володимѣру и стаща на Житани». А затем хан «еха обзирать города Володимѣря, а друзии мольвять, оже бы и в городѣ былъ, но то не вѣдомо»⁴. Таким образом, Тула-Буга осмотрел город Владимир с внешней стороны. Сохранились сведения и о том, что хан въехал в крепостные ворота и познакомился с расположением города изнутри: владетельный князь Владимир Василькович, как примерный подданный, провёл своеобразную экскурсию для своего государя. Правда, летописец не уверен в достоверности слов своего информатора и ставит оговорку, что въезжал ли хан в город – то не ведомо.

Совершенно точно летописец отмечает, что военная сила во Владимир не входила: в «недѣлю же минуша городѣ по Микулинѣ дни, на завтра день. Богъ и избави своею волею, и не взяша города». Тем не менее, «насилъе велико творяху в городѣ, и пограбиша товара бе-щисленое множество, и коний. И тако безаконный Телебуга поиде в Ляхы»⁵. Таким образом, ордынские войска после 6 декабря 1287 г. начали выдвигаться с территории русских княжеств в сторону Польши.

Однако описание деталей пребывания русских подданных в ставке хана на этом не завершается. Дойдя на польской территории до реки Сан, князь Владимир Василькович почувствовал сильное недомогание («Володимѣрь же князь, сотьснувъси немощью тѣла своего»). Вероятно, князь решил воспользоваться ситуацией и в присутствии верховной инстанции утвердить

¹ Золотая Орда в источниках. Т.1. С. 129.

² Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41. № 32. С. 121.

³ Джувейни. С. 447.

⁴ ПСРЛ. Т. II. Стб., 892; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 320.

⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб., 892; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 322.

своё завещание. Не имея наследников Владимир желал передать своё княжество не как полагалось старшему в роду Льву Галицкому, а его младшему брату Мстиславу Луцкому. Особо Владимир подчеркнул, что решение это он озвучил в присутствии хана и его эмиров: «А се ти даю при царихъ и при его рядьцахъ»¹. Мстислав также воспользовался ситуацией и заявил Льву: «Се же, брате мой, Володимиръ далъ ми землю свою всю и города. А чего восхочешъ? Чего искати по животѣ брата моего и своего, осе же ти цареве, а се царь, а се азъ (если тебе нужны цари, вот царь, а вот я). Молви со мною, што восхочешъ». Левъ же *не рече* противу слову ничегоже»². Как следует из записи летописца, в присутствии ханской верховной власти Лев предпочел смириться с волей двоюродного брата. Однако после смерти Владимира в 1289 г. Юрий Львович, вероятно с одобрения отца, пытался занять ряд волынских городов. Но угроза вторжения ордынских войск, за которыми отправил посла Мстислав Данилович, вынудила князя покинуть захваченные земли и отступить от Волынского княжества³.

Заручившись поддержкой ханской власти в отношении своей последней воли, князь Владимир вернулся в собственное княжество.

На обратном пути из Польши хан Тула-Буга с войсками «стояша на Лвове земле две недели, кормячесь, не воююще ... И учиниша землю пусту всю». Далее летописец отмечает, что после ухода ордынцев Лев посчитал людские потери и недосчитался около одиннадцати с половиной тысяч человек⁴. Обратная дорога хана пролегла непосредственно по галицким землям, в частности, мимо Львова⁵. Это не удивительно, ведь волынские и луцкие земли к этому времени уже были истощены по пути на Польшу.

Надо отметить, что Хулагу, двигаясь к границам Персии останавливался для поддержки армии на сроки до месяца. В галицкой земле Тула-Буга стоял половину этого срока. Однако урон населению и экономике, по словам летописца, был нанесен весьма значительный.

Таким образом, посещение ханом земель своих подданных было связано со значительными издержками по содержанию властителя и его свиты, а в случае с галицко-волынскими князьями, ещё и войска. При этом местный правитель, подконтрольный ханской власти, обязан был лично встретить хана и продемонстрировать свою лояльность путем подношения соответствующих подарков. Можно предполагать, что признание суверенитета правителя и его легитимности выражалось в преподнесении охотничьих птиц (соколов, кречетов). Лояльность подданного подчеркивалось подношением мехов (шуб) и скаковых лошадей. Какие-либо «красивые» подарки, например золотые монеты или кость моржа, должны были подкрепить благоприятное впечатление, производимое дарителем.

¹ ПСРЛ. Т. II. Стб., 898; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 324, 350.

² ПСРЛ. Т. II. Стб., 898; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 324.

³ ПСРЛ. Т. II. Стб., 929-930; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 350.

⁴ ПЛДР. XIII век. С. 372, 373, 376, 380, 382, 384, 386;

⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб., 900; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 322.

Хан, как главнокомандующий, устраивал смотр войскам (причем галицко-волынские князья опасались, что все их люди в их подразделениях будут убиты: «князи же надѣяхуться избитья собѣ»¹). Как владелец земель он осматривал подвластные города и села.

В случае удовлетворенности от увиденного и оказанного почета, хан должен был одарить своих лояльных подданных. Надо полагать, что одариваемый получал статусные вещи. Во всяком случае свидетельство Юань-ши о том, что подарки распределялись «согласно рангам» позволяет сделать предположение, что предметы, как и их количество, соответствовали статусу подданного. На первом месте среди таких вещей в источниках **стоят лошади и платья/почетные халаты**. Упомянуты и денежные вознаграждения.

Показательно, что при описании ордынского государственного праздника при дворе узбека марокканский путешественник Ибн Баттута упоминает, что в его ходе на каждого из присутствующих эмиров-темников «был надет халат», в котором они должны были преклонить колени перед ханом, после чего приводится «взнузданный конь, приподнимается копыто его, эмир целует его и отводит его [коня] с собой к своему сиденью, там садится на него верхом и остается при своем войске»². Перед нами описание важного элемента демонстрации собственной лояльности повелителю и признание его суверенитета и легитимности. В то же время – это выстраивание ханом иерархии и системы соподчинения внутри элиты, посредством дарования статусных и престижных предметов своим подданным.

В этой связи, рассмотренный здесь ритуал встречи и сопровождения хана на своей земле вполне может быть сопоставлен с поведением знатных особ на курултае – собрании всей элиты, одной из задач которого является демонстрация нерушимости миропорядка³, выстроенного основателем империи - Чингис-ханом.

¹ ПСРЛ. Т. II. Стб., 892; Галицко-Волынская летопись // БЛДР. С. 320.

² Золотая Орда в источниках. Т. I: Арабские и персидские сочинения. М., 2003. С. 138.

³ Юрченко А. Г. Хан Узбек: Между империей и исламом (структуры повседневности). СПб.: Евразия, 2012. С. 213.

Картина 2. Зять хана.

Вступление в родственные отношения с ханом давало ряд прав и привелегий. Однако у родственных связей была и обратная сторона: родственник правящего рода, например, по женской линии - ханский зять – обременялся и целым рядом обязанностей.

В ордынском государстве сохранялся установленный Чингиз-ханом и Угедеем принцип «родовой собственности» на власть над территорией страны¹. Этот принцип описал персидский автор Джувейни : «Хотя власть и сама империя принадлежат одному человеку, тому, кто назначался ханом, в действительности все его дети, внуки и дядья получают свою долю власти и богатства»².

Именно поэтому, как справедливо отметил П.О. Рыкин, «политическая структура империи в целом представлялась монголам по образцу расширенной семьи, во главе которой стоял хаган ("отец", "старший"), а более низкую позицию занимали лица с такими титулами, как "царевич", "зять" и "свойственник, брачный партнёр". Все ханы – потомки Чингисхана объединялись термином "братья", акцентировавшим горизонтальный аспект родственных связей». Не удивительно в этой связи, что «даже союзные договоры между лидерами двух социальных организмов сопровождались установлением определённой модальности родственных отношений, обычно одного из трёх типов: отношения отец/сын, старший брат/младший брат и побратимства (anda)»³. В этом плане «термины родства приобретали функции социальных апеллятивов. Поэтому именоваться просто "зятём", т. е. мужем одной из представительниц дома Чингисхана, было очень почётным; недаром именно так называли себя великий завоеватель Тимур и его внук Улугбек»⁴. Этот факт находит подтверждение в словах армянского автора Григора Акнерци, который подчеркивает: «Тому, кого они (монголы – Ю.С.) уважают и почитают, они дают в жёны одну из своих знатных женщин».

Проведя тщательное исследование вопроса концепции родства в ордынском обществе, П.О. Рыкин делает следующее заключение: в представлениях о воображаемом родстве всех монголов «даже брак с женщиной неханского происхождения ставил человека и его социальную группу в положение свойственников какой-либо из ветвей этого аморфного

¹ Бартольд В. В. Образование империи Чингиз-хана // Бартольд В. В. Соч. М., 1963. Т. II. Ч. 1. С. 265; см. также: Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья // Бартольд В. В. Соч. М., 1963. Т. II. Ч. 1. С. 58-59; Бартольд В. В. История Туркестана // Там же. С. 146; Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана // Там же. С. 258-259.

² *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. С. 30*

³ *Рыкин П.О. Монгольская концепция родства как фактор отношений с русскими князьями: социальные практики и культурный // Mongolica-VI: Сб. ст. СПб., 2003. С. 28–38. (электронный ресурс: http://hamagmongol.narod.ru/library/rykin_2003_r.htm - дата обращения. 8.10.2013. 8. 15)*

⁴ *Рыкин П.О. Монгольская концепция... (электронный ресурс: http://hamagmongol.narod.ru/library/rykin_2003_r.htm - дата обращения. 8.10.2013. 8. 15).*

образования, существующего только "в голове" его участников». Более того, автор полагает, что сознание монгола не проводила различия между понятиями родства и свойства¹. Для монгольского и русского обществ того времени заключить брак с кем-либо означало «сделать своим, освоить и присвоить. В "Житии Фёдора Ярославского" прямо сказано, что хан "присвоит его в зятьство себе". В результате русские князья становились для монголов "своими"»².

Последствием такого осознания становился тот факт, что «империя как сообщество "людей", родичей и союзников в одном лице противостояла внешнему миру социального, а значит, и космического хаоса»³.

Таким образом, все родственники человека, вступившего в брак, как с членом ханского рода, так и с представительницей иного слоя ордынской элиты, воспринимались как часть общества, как родичи того или иного клана ордынского социума. В этом плане такие люди и их семьи оказывались вовлеченными, вольно или невольно, в систему клановых и семейных отношений, занимали строго определенное иерархическое место в системе родовой стратификации, становились заложниками своего родства и свойства в политических коалициях и соответствующих действиях тех или иных политических группировок.

По заключению П.О. Рыкина «попадая в сферу действия такой концептуальной машинерии, брачные партнёры приобретали ряд обобщённых взаимных обязательств. К примеру, русские князья становились "служебниками" хана (albatu), обязывались сохранять ему покорность (el~il) и платить дань, а главное – поддерживать мир (тот же il) в своём "улусе", тот мир, к установлению которого в глобальном масштабе стремился Чингисхан и его преемники». Ордынские ханы, в свою очередь, «оказывали им "честь" (это действие по-монгольски обозначалось глаголом *soyurqa*=), сущность довольно абстрактную и оформлявшуюся ситуативно. "Честью" могла быть сама монгольская женщина, которая "жаловалась" (*soyurqaju*) лояльному вассалу, но также и собственные владения князя, его "отчина", которую он получал из рук хана-сюзерена»⁴.

П.О. Рыкин делает ещё одно немаловажное наблюдение: «"Житие Фёдора Ярославского" не упоминает имени ордынского "царя", дочь которого была выдана за будущего святого». То есть «хан в "Житии" обезличен, сведён к своему статусу, который только и имел значение для

¹ Рыкин П.О. Монгольская концепция... (электронный ресурс: http://hamagmongol.narod.ru/library/rykin_2003_r.htm - дата обращения. 8.10.2013. 8. 15).

² Рыкин П.О. Монгольская концепция... (электронный ресурс: http://hamagmongol.narod.ru/library/rykin_2003_r.htm - дата обращения. 8.10.2013. 8. 15).

³ Рыкин П.О. Монгольская концепция... (электронный ресурс: http://hamagmongol.narod.ru/library/rykin_2003_r.htm - дата обращения. 8.10.2013. 8. 15).

⁴ Рыкин П.О. Монгольская концепция... (электронный ресурс: http://hamagmongol.narod.ru/library/rykin_2003_r.htm - дата обращения. 8.10.2013. 8. 15).

указания на престижную социальную позицию самого ярославского князя. Его образ принадлежит миру знаков, а не порядку лиц и вещей»¹.

Таким образом, как лица, включенные в систему кровно-родственных отношений, ханские зятья – гургэны – получали определенный круг привилегий, прав и обязанностей.

Самой высшей привилегии – право стать ханом – все не Чингизиды были лишены: главой государства мог стать исключительно потомок Чингиз-хана, а в Орде – его старшего сына Джучи. Большинство гургэнов не были представителями правящего рода, и претендовать на престол не могли. Правда, такие зятья, как Мамай, Идигу (Едигей), в улусе Чагатай – Тимур (в европейской традиции – Тамерлан) сумели стать во главе страны, правя от имени подставных ханов-Чингизидов.

Однако гургэны, принадлежа по праву родства к правящей верхушке, получили немаловажное право влиять на политические решения, вплоть до кандидатуры на ханский престол, посредством участия в съезде ордынской знати – курултае. Именно поэтому, по мнению М.Г. Крамаровского, в период расцвета в Евразии монгольской государственности, «список желающих войти в семью представителя «золотого рода» на правах зятя заметно расширился»².

Д.М. Исхаков и И.Л. Измайлов обозначают курултай как «специфический сословно-представительный государственный орган... В эпоху Чингиз-хана он являлся в первую очередь собранием правящего рода – «алтын уруга» и собирался, главным образом, для выборов хана. Рост числа Чингизидов и расширение их родственных связей с различными кланами постепенно размывали состав правящего рода и увеличивали число представителей клановой аристократии, которая в силу родственных связей получала права заседать на курултае»³. В целом справедливое суждение авторов требует, однако, некоторых уточнений. Во-первых, на курултае решались все важные вопросы. В частности, проблемы войны и мира (к примеру, решение о походе на запад в 1235 г., или на Ближний Восток в 1251 г.), а не только избрание хана. Во-вторых, по верному замечанию А.Г. Юрченко, курултай, проводившийся в стабильных условиях ежегодно в дни празднования начала второго полугодия, представлял собой демонстрацию лояльности и причастности к элитарному сообществу, как самого хана, так и его подданных»⁴, ведь основная «суть события заключалась в сборе в определённый день и в определённом месте всей элиты с единственной

¹ Рыкин П.О. Монгольская концепция... (электронный ресурс: http://hamagmongol.narod.ru/library/rykin_2003_r.htm - дата обращения. 8.10.2013. 8. 15).

² Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб.: Евразия, 2012. С. 108.

³ Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007. С. 137.

⁴ Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи: время праздников // ТҮҮХИЙН СУДЛАЛ (Studia historica). Улаанбаатар, 2004. Т. XXXV. С. 78, 89.

целью: продемонстрировать наличие и незыблемость иерархии, на вершине которой находится хан»¹.

К примеру, новогодние ритуалы при дворе каана Хубилая, описанные Марко Поло, явно направлены на выстраивания и соблюдения принципа иерархичности. По его словам, «утром, в праздник, к государю в большой покой, пока столы не расставлены, приходят цари, герцоги, маркизы, графы, бароны, рыцари, звездочеты, врачи, сокольничие и все другие чины, управляющими народами, землями, военачальники, а те, кому нельзя взойти, становятся вне дворца, в таком месте, где великий государь мог бы их видеть. Строятся вот в каком порядке: сперва сыны, племянники и те, кто императорского рода, потом цари, а там герцоги, затем все другие, в том порядке, как им следует»². Надо полагать, что круг лиц, имеющих право голоса на курултае при решении каких-либо вопросов, включал именно тех, кто находился внутри дворца, а не за его пределами.

Подобную ситуацию описывает Плано Карпини в дни курултая, на котором избрали кааном Гуюка. В ставке правителя присутствовало много представителей аристократии различных национальностей. Однако их участие в собрании было четко ранжировано: «вожди говорили внутри шатра и, как мы полагаем, рассуждали об избрании»; вокруг шатра «была сделана деревянная ограда», за которой находились «Русский князь Ярослав из Суздаля и несколько вождей Китаев и Солганов, также вдова сына царя Грузии, также посол калифа Балдахского»; «весь же другой народ был далеко вне вышеупомянутой ограды»³. Причем, по словам Плано Карпини, ему и великому князю Владимирскому Ярославу монголы «всегда давали высшее место, когда мы были с ними вне ограды»⁴.

Таким образом, мы видим, что русский князь Ярослав Всеволодович был участником курултая, на котором избирался монгольский каан. При этом среди подданных правителей или посланцев независимых государей он занимал высокое, почетное место. Однако в число лиц, имеющих право голоса при решении важных вопросов, например, избрания каана, он включен не был.

Надо полагать, что место русских князей в иерархии Джучиева Улуса было подобно положению Ярослава Всеволодовича при дворе каана. Косвенным подтверждением этому наблюдению могут быть слова «Жития Петра, царевича ордынского», согласно которому князя ростовского дома

¹ Юрченко А. Г. Какой праздник отметил хан Узбек в июне 1334 г. // Золотоордынское наследие. Вып. 1. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 114.

² Марко Поло. Книга о разнообразии мира. СПб.: Амфора, 1999. С. 138.

³ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 74, 75.

⁴ Путешествия в восточные страны... С. 75.

завидовали потомкам Петра, поскольку те, как Чингизиды «въ Орде выше их чесь приимаху»¹.

Однако родственники правящего рода по женской линии могли участвовать в курултае не просто как статисты, но и с правом совещательного голоса. К примеру, при описании в «Сокровенном сказании» избрания в 1228 г. на престол Угедая указывается, что на курултай «собрались все полностью: ... царевны, зятья, нойоны-темники и тысячники. Они подняли на ханство Огодай-хана...»². Такое же положение дел сохранялось и в улусах империи даже после её фактического распада. Это подтверждается словами персидского автора Рашид-ад-Дина, который указывает, что когда летом 1265 г. скончался Хулагу, «после выполнения обрядов оплакивания, все жены, царевичи и зятья собрались и устроили совещание относительно его (сына Хулагу Абаги – Ю.С.) восшествия на престол»³. Зятя в иерархии родства и свойства занимают здесь последние место, но право голоса, тем не менее, они имеют. В социально-политической иерархии они оказываются выше темников и тысячников, что подтверждает иерархия правящей элиты представленная в «Сокровенном сказании».

Такое же место в иерархии – выше темников и тысячников – отводит ханским зятям Рашид-ад-Дин, приводя «список с [формы] указа о раздаче икта монгольскому войску): «Да ведают матери, невестки и жены, сыновья, дочери и зятья, темники и эмиры тысяч, сотен и десятков, султаны, мелики, битикчи и все жители всех областей от реки Амуйе до пределов Мисра...»⁴.

Наличие подобных приведенному формуляру указов свидетельствует о том, что ханским зятям полагалась не только строго определенная доля в военной добыче, но и часть в распределении земель и должностей. Этот вывод подтверждается и иными свидетельствами. К примеру, в «Юань-ши» при описании событий 1257 г. отмечается, что «[Мэнгу] сделал Китая, сына зятя каана Лачина, даругачи по умиротворению и охране порядка у русских, в связи с чем пожаловал ему 300 коней и 5000 овец»⁵. Причем в данном случае мы видим наделение должностными обязанностями не столько зятя, сколько его наследников – сына. Это свидетельствует о сохранении причастности к «золотому роду» и за детьми гурженов.

Фиксируется право совещательного голоса на курултаях за ханскими зятями и в других важных вопросах государственной политики монголов и Орды. К примеру, в «Сокровенном сказании» отмечено: «... царевны и зятя Центра, а также нойоны-темники, тысячники, сотники и десятники. Слушали и полностью одобрили....» постановление каана⁶. Без одобрения правящей

¹ Повесть о Петре, царевиче ордынском // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV – первая половина XVI вв. СПб.: Наука, 2000. С. 80.

² Козин С.А. Сокровенное сказание. М.; Л., 1941. С. 308.

³ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. 3. С. 66.

⁴ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. 3. С. 282.

⁵ Золотая Орда в источниках (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи. Т. 3: Китайские и монгольские источники. М., 2009. С. 195.

⁶ Козин С.А. Сокровенное сказание. М.; Л., 1941. С. 313.

элиты империи, включающей в себя зятьев хана, постановления верховного правителя теряли легитимность.

Именно поэтому у зятьев было право обращаться к хану с какими-либо предложениями. По крайней мере, в «Юань-ши» зафиксировано, что в 1256 г. «...зять каана Есур и другие просили [Мэнгу] о карательном походе на Сун»¹.

Вполне закономерно, что как представитель родовой военной элиты ханский зять был обязан выполнять военные поручения: это было почетной обязанностью и привилегированным правом. К примеру, в «Юань-ши» встречается упоминание о войсках «зятя каана Телегая...»².

Приобретали зятя право совещательного голоса и на курултаях, на которых обсуждались планы предстоящих военных операций. По сути – это были военные советы, возглавляемые ханом. На них верховный главнокомандующий обращался с вопросами ко «всем князьям, гургэнам и нойонам...»³.

Важной обязанностью, которую приобретал зять хана, являлась отправка на службу своих сыновей. Такой порядок был установлен ещё сыном Чингиз-хана Угедеем, который при сборе войск в 1228 г. постановил, что «...равным образом старших сыновей отправят на войну царевны и зятя»⁴.

Придворный историк иранских ильханов Рашид-ад-Дин упоминает о немаловажной традиции – нередко ханы предпочитали брать себе жен из рода зятя: «Абага: Когда она скончалась. Он взял Ильтузмиш-хатун, дочь Кутлуг-Тимур-гургена, сестру Тарагай-гургена из рода кунгират и посадил на её место»⁵.

Обращает на себя внимание и эпизод с гибелью во время осады города зятя Чингиз-хана Тогачара, описанный Джувейни. Во время боев за город «одна из ... стрел насмерть сразила Тогачара и жители города убили его, не зная, кто он такой»⁶. Когда же город пал под натиском монгольской конницы, победители «выгнали всех оставшихся в живых, мужчин и женщин, из города на равнину; и чтобы отомстить за смерть Тогачара было приказано разрушить город до самого основания, чтобы это место можно было перепахать; и чтобы во исполнение мести в живых не осталось даже кошек и собак. После этого дочь Чингисхана, бывшая главной женой Тогачара, въехала в город со своей свитой, и они убили всех уцелевших за исключением четырехсот человек...»⁷.

¹ Золотая Орда в источниках. Т. III. С. 194.

² Золотая Орда в источниках. Т. III. С. 194.

³ Золотая Орда в источниках. Т. III. С. 201.

⁴ Козин С.А. Сокровенное сказание. М.; Л., 1941. С. 192.

⁵ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. С. 65.

⁶ Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. С. 116-117.

⁷ Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. С.118.

Таким образом, зять хана становился важным лицом в иерархии ордынской элиты – выше него числились только хан, его жены и дети (сыновья и дочери). Его обязанностью было не только участвовать в военных предприятиях хана, не только отправлять сыновей на службу, но и участвовать в военных советах, разрабатывая тем самым тактику и стратегию предстоящей компании. Зять хана, следовательно, попадал в состав высшего командования ордынской армии. При этом у гургэна появлялось неизмеримое преимущество внеочередного обращения к хану с пожеланиями, вопросами и предложениями. Кроме того, ханские зятья были обязаны присутствовать на курултаях, на которых решался вопрос о престолонаследии – зятья получали право голоса и возможность влияния на избрание очередного хана. Род зятя включался в систему кровно-родственных отношений монгольской элиты, и его представители получали возможность влиять на политическую ситуацию в государстве. Насильственная смерть ханского зятя влекла за собой серьёзное наказание вплоть до того, что в качестве мести за этот акт мог быть стерт с лица целый город, а его жители полностью вырезаны.

Наиболее подробно модель жизни русского князя - ханского зятя мы можем составить на примере жизни князя Фёдора Ростиславича Ярославского и Смоленского. Однако перепетии его жизненного пути сохранились в «Житии», которое не содержит важной информации: в нем нет имени хана, к которому ездил князь, не упомянуты даты его поездок. Тем не менее, летописные данные, а также иные косвенные свидетельства могут помочь уточнить его биографию.

В первую очередь необходимо выяснить время поездок князя в Орду. Ряд исследователей относят его пребывание в ставке хана к 1278-1280 гг., связывая летописные свидетельства с историей, отразившейся в «Житии» князя¹. Однако есть все основания предполагать, что князь оказался при ордынском дворе значительно раньше.

Напомню, необходимость поездки в Орду возникала в случае смерти хана, великого князя или по вызову сарайского владыки. Надо полагать, что, не принадлежа к роду ростово-суздальских монашичей, Фёдор мог и не ездить в ставку хана по смерти великого князя – он не мог претендовать на престол в силу своего происхождения. Правда, он мог совершить свою первую поездку после смерти дяди, когда его старший брат Глеб мог получить ярлык на Смоленское княжество, а Михаил и Фёдор на свои уделы. Однако, как правило, младшие братья не ездили в ставку хана – достаточно было утверждения старшего брата, который считался «в отца место». Кроме того, в 1249 г., когда смоленский престол занял Глеб Ростиславич, Фёдор был еще малолетним (родился около 1240 г.) и вряд ли совершил такую поездку.

¹ См. например: Коган В.М., Домбровский-Шагалин В.И. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод / СПб.: «Паритет», 2004. Рюриковичи. Алфавитно-справочный перечень С. 632.

Столь же гипотетически выглядит возможность поездки Фёдора в Орду после смерти Батыя и Улагчи – в это время князь был ещё молод и не владел самостоятельно ярославским уделом. Наиболее подходящее время для поездки в Орду в статусе именно ярославского князя выпадает на 1266 г. – год смерти хана Берке или 1267 г. – время прихода к власти Менгу-Тимура.

Однако летописи не отмечают в 1266 г. поездок русских князей в ставку хана. С одной стороны это можно объяснить не устойчивым политическим положением в Орде. С другой стороны – наиболее близкая к событиям Лаврентьевская летопись, послужившая основой для большинства позднейших русских сводов, имеет пропуск с 1263 по 1283 гг. Вполне вероятно, что летописец каким-либо образом отметил поездки князей в 1266 г. или годом позже: курултай по избранию хана наверняка был отложен, поскольку Берке умер осенью¹, а курултай по выбору хана традиционно проходил летом; показательно, что ярлык выданный русскому духовенству Менгу-Тимуром датируется августом 1267 г.² – вступив в свои права в середине этого года новый хан начал выдавать ярлыки князьям и духовенству. Однако до наших дней упоминаний о поездках князей за ярлыками около 1267 г. не сохранилась. Тем не менее, в поздней (XVII в.) Густынской летописи под 1268 (6776) г. сохранилась запись о том, что именно в этом году «въ Татарехъ наста новый царь Менъгутиморъ»³. Не исключено, что данная запись попала в статью 6776 г. случайно. Сама статья содержит в себе упоминания о разновременных событиях в смещенном порядке: сначала упомянуто о смерти Василько Романовича Волынского (1269 г.), затем о войне польского короля Болеслава с вроцлавским князем (ок. 1271 г.)⁴. Сообщение о приходе к власти Менгу-Тимура помещено после записи о смерти Римского Папы Климента IV, который умер 29 ноября 1268 г. Таким образом, в статье собраны события разных годов, но очень близких по времени к 1268 г. В этой связи нет ничего удивительного, что событие 1267 г. могло попасть в более позднюю запись.

Таким образом, есть основание полагать, что русские князья, в том числе и Фёдор Ростиславия Ярославский, отправились ко двору хана весной-летом 1267 г..

По свидетельствам «Жития...» в ставке хана Фёдор провёл три года. Объясняются задержку тем фактом, что при посещении одной из жен Менгу-Тимура Фёдор произвёл на нее впечатление своей красотой: «Царица же видев доброту лица его и возлюби его, и не хотяше его отпустить на Русь красоты ради лица его». И она задумала породниться с князем, выдав за него одну из своих дочерей: «Царица же помысли дати за него дочь свою». Данное желание столкнулась с несколькими противодействиями. Во-первых,

¹ Тизенгаузен В.Г. СМАЗО. Т.1. С. 155; Золотая Орда в источниках. Т. I. С. 75, 421.

² Точнее – 10 августа: Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 44.

³ ПСРЛ. Т. 40. Густынская летопись. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. С. 118.

⁴ Osiński J. Bolesław Rogatka książę legnicki, dziedzic monarchii Henryków Śląskich (1220/1225 - 1278). Kraków 2012. S. 306.

хан Менгу-Тимур выразил недоумение по поводу выдачи замуж ханской дочери за подданного. Правда, данное обстоятельство – женитьба чингизидки на представителе зависимого племени – никогда не останавливало ханов от свадьбы. Серьёзно заупрямился сам князь Фёдор. Ведь он православный христианин и жена у него уже есть: «он же не хотяше, но сказа сице, яко имам жену, внуку Всеволожу». В кочевом ордынском обществе, в котором было принято многоженство, отказ князя породниться с ханом должен был вызвать не только удивление, но и раздражение. Однако веротерпимые монголы никогда не наказывали людей за приверженность их к своим духовным ценностям.

Кроме непосредственного взаимодействия с ханом пребывание при дворе вызывала необходимость участия в обязательных имперских мероприятиях. Таким неизбежной процедурой единения элиты была обловная охота, регулярно проводившаяся при дворах монгольских правителей. Несомненно, что охота играла важную роль для кочевого хозяйства. Однако отработка способов коллективного взаимодействия при организации облавы выполняла функцию маневров. Полученный опыт и навыки использовались при военных действиях.

Вполне закономерно поэтому, что в системе облавных охот место и функции участников определялись их положением и статусом, связанном не только с личными заслугами, но и с местом в системе родства, принадлежности к тому или иному роду или племени, клану¹.

Именно поэтому длительное пребывание при дворе ордынского хана русских князей не могло обойтись без их участия в охоте. Тем более этого нельзя было избежать, будучи родственником хана. Показательно, что в «Житие Михаила Тверского» упомянуто о движении ставки вслед за ханом, «бьяше бо пошел царь на ловлю»². Князя Михаила, правда, в тот момент заковали и он оказался в качестве заключенного. Участия в охоте он явно не принимал.

Князь же Фёдор по истечению трёхлетнего срока вернулся в столицу своего княжества г. Ярославль. Если он выехал в ставку хана к лету 1267 г., то на родину ему удалось вернуться около 1270 г. Однако по приезде в Ярославль случилось сколь неожиданное, столь и непредвиденное событие, коренным образом изменившее всю дальнейшую судьбу князя Фёдора.

Его теща княгиня Ксения сообщила, что супруга Фёдора княгиня Мария за время отсутствия князя скончалась. Кроме того, теща заявила, что «мы такового абычая не имамы, еже от инуды пришедших принимати. Давлеет нам сын твой, князь Михайла, в наследие»³. Слова княгини Ксении

¹ Кушкумбаев А.К. Институт облавных охот и военное дело кочевников Центральной Азии. Сравнительно-историческое исследование. Кокшетау, 2009. С. 37.

² Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста В.И. Охотникова и С.П. Семячко, пер. и коммент.: С. С. Семячко // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., Наука, 2000. С. 80.

³ Клосс Б.М. Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI вв. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 312; ПСРЛ. Т. XXXI. С. 79.

можно истолковать двояко. В первую очередь явно бросается в глаза не приятное обвинение князя Фёдора в том, что к ярославскому княжеству он не имеет никакого отношения и княжить ему там не положено. Однако выражение «еже от инуды пришедших» (которые из другого места пришли) можно истолковать и как констатацию того, что князя Фёдора, отправившегося три года назад в Орду, уже считали если не мертвым, то сгинувшим, пропавшим без вести. И здесь оказывается вступившим в силу завещание самого Фёдора – по нему власть в княжестве вполне законно и логично переходила к его старшему сыну Михаилу.

Конечно, и сам Фёдор оказался жив. Да и на Руси регулярно получали известия из ставки хана и не могли не знать о том, что князь жив. Но у Фёдора не оказалось сторонников в Ярославле – бояре княжества предпочитали малолетнего князя и его властную, но предсказуемую бабу, нежели долго отсутствовавшего, да ещё пришлого зрелого правителя.

Князь Фёдор оказался второй раз не удел и предпочел вернуться в Орду, где, вероятно, поступил на службу к хану Менгу-Тимуру.

И именно теперь, когда князь Фёдор оказался реальным изгоем, когда он приехал в ставку хана не за ярлыком на собственное княжение и, наконец, когда он приехал вдовцом – свободным от брачных обязательств человеком, идея с бракосочетанием вновь всплыла в ханской семье.

Фёдору теперь не было возможности отказаться от предложенной чести. Однако условием женитьбы с его стороны стало требование обязательного крещения невесты по православному обычаю. После некоторого колебания Менгу-Тимур и его жена дали согласие на обряд.

Надо отметить, что выдача замуж представительницы «золотого рода (алтын уруг)» являлось серьёзным семейным делом. Поскольку потомки Чингиз-хана представляли собой правящий род, то бракосочетание становилось вопросом государственного значения. Сохранилось описание принятия решения о выдаче замуж за египетского султана представительницы «алтын уруга». Переговоры о заключении брака длились на протяжении 1314-1320 гг. – более пяти (!) лет. После прибытия послов с предложением сватовства, хан Узбек созвал совет, на который «собрались эмиры, начальники десяти тысяч, всего 70 эмиров». По словам египетского автора ан-Нувеири, эмиры объявили, что «такого требования еще никогда не было». И в первый день заседания «они не согласились» на сватовство. Однако на следующий день они продолжили обсуждение и «стали сдаваться и снисходительно относиться» к предложению посла. Однако «они предъявили [опять] непомерные требования по части приданого». Кроме денежной выплаты в качестве калыма послу было сообщено о необходимости «устроить пир, на котором собрались бы хатуни». Посол был вынужден занять семь тысяч динаров и устроить застолье¹.

¹ Рашид-Ад-Дин. Сборник летописей. С. 326; Тизенгаузен В.Г. СМЗО. Т.1. С. 169-170, 518-519; Золотая Орда источниках. Т. 1. С. 84, 226-227.

Надо полагать, что колебания родителей невесты Фёдора были связаны именно с обсуждением вопроса о выдаче замуж чингизидки не за независимого правителя, а за служилого человека, подданного, да ещё и иной веры. Правда, со времен Чингиз-хана на подобные союзы ордынские правители шли более охотно, нежели на выдачу замуж в независимую отдаленную страну.

Вероятно, князь Фёдор должен был также организовать некое подобие «девишника» для родственниц и подруг своей невесты. Надо полагать, что данный пир оплатил либо сам хан, либо князю пришлось занять необходимую сумму у ростовщиков (как это сделал египетский посол).

Таким образом, около 1270 г. князь Фёдор Ростиславич сочетался вторым браком с дочерью хана Менгу-Тимура, которая при принятии православного крещения получила имя Анна.

Остается, тем не менее, открытым вопрос о жене Менгу-Тимура, которая стала матерью второй жены Фёдора. В Джучиевом Улусе, как и во всей Монгольской империи, статусное положение и старшинство царевичей и царевен (а, соответственно, и их мужей) зависело не только от времени появления ребёнка на свет, но и от положения матери в гареме отца. Джувейни, к примеру, отмечает: «...по монгольскому обычаю, ранг детей от одного отца определяется в соответствии со степенью их матерей, так что детям старшей жены предоставляется определённое преимущество и первенство»¹. Старшинство же жен, в свою очередь, определялось не только временем женитьбы, но и положением в системе родственных отношений в Орде², т. е. родовитостью.

В арабской «Биографии султана Эльмелик-Эльмансура Калавуна» упомянуты следующие жены Менгу-Тимура: Джиджек-хатунь, Олджай-хатунь, Тутлынь-хатунь, Тутаюн-хатунь, Султан-хатунь, Хутлу-хатунь³. Можно предположить, что официальный отчет египетских послов в Сарай, послуживший основой для записи в «Биографии султана Эльмелик-Эльмансура Калавуна», выстроил жен Менгу-Тимура по старшинству, их статусному положению и значению.

Рашид-ад-Дин называет трех старших жен Менгу-Тимура: Олджай-хатун из племени конкурат, Султан-хатун из племени ушин, Кутуй-хатун⁴. Скорее всего, персидский автор также представил жен хана в порядке их старшинства.

Старшие жены Менгу-Тимура - Джиджек-хатунь и Олджай-хатунь – являются соответственно матерями Алгуя и Токты. Первый был старшим сыном Менгу-Тимура и соправителем хана Тула-Буки. Вторым сам занял ордынский престол в 1291 г., устранив хана Тула-Буку и своего старшего

¹ *Ата-Мелик Джувейни*. Чингисхан. История завоевания мира. М., 2004. С. 28.

² См. например: *Почекаев Р.Ю.* Батый. Хан, который не был ханом. М.; СПб., 2007. С. 51-52, 54.

³ *Тизенгаузен В.Г.* СМИЗО. СПб., 1884. Т. 1. С. 67; *Золотая Орда в источниках (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи*. Т. I. М., 2009. С.47.

⁴ *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. Т. II. М.; Л., 1952. С.72, 73, 83.

брата. Показательно, что пребывания князя Фёдора в ставке хана на протяжении 1280-х источники не фиксируют. Он в качестве одного из жалобщиков на великого князя владимирского Дмитрия Александровича упомянут под 1293 г. Результатом жалобы ряда князей стал поход на Русь ордынских войск во главе с братом хана Токты Дюденем (Туданом). Особая роль в ходе «Дюденовой рати» князя Фёдора Ростиславича отмечена В.А. Кучкиным¹ и А.А. Горским². Эта роль, на наш взгляд, могла быть напрямую связана с родственными связями князя: Фёдор Ростиславич мог быть женат на родной сестре хана Токты или «воеводы» Тудана. В этом случае матерью Анны являлась Олджай-хатунь (мать Токты) или Султан-хатунь (мать Тудана). Отсутствие связей князя Фёдора с ханским престолом в 1280-е гг. позволяет усомниться в предположении митрополита Иоанна о том, что тещей Фёдора была Джиджек-хатунь, которая в данное время управляла делами, а затем, после её казни по приказу Ногая, соправителем хана был её сын Алгуй³.

В этом случае немаловажны свидетельства Рашид-ад-Дина о происхождении Олджай-хатун. По его данным жена хана оказывается весьма знатной особой: она является либо дочерью⁴ Беклимишь-ака-хатуни (Келмиш-ака), либо её внучкой⁵. Сама же Беклимишь-ака-хатуни (Келмиш-ака) являлась сестрой Менгу-каана, то есть дочерью Толуя и внучкой Чингис-хана.

Свидетельства же «Жития...» о том, что именно царица изъявила желание породниться с Фёдором, склоняют нас к кандидатуре Олджай-хатун. Ведь значительными властными полномочиями обладала именно старшая жена.

По свидетельству «Жития...» женившись на ханской дочери, которая была наречена в крещении Анной, Фёдор получил в управление целый ряд не только русских, но и ордынских городов: «грады даде ему 36 градов; в них же тогда именовашеся Чернигов, Болгоры и Кумапч, Корсунь, Туру, Казань, Ареск, Кормир, Баламаты, и князей и бояр своих и половину града своего». Позднее составление агиографического произведения позволяет усомниться в достоверности приводимого списка. Однако надо помнить, что в государствах Чингизидов сохранялся родовой принцип управления землей, и ханская дочь могла получить в качестве приданного часть в доходах в целом ряде ордынских городов. Возможно, именно этот факт нашел отражение в «Житии...».

Кроме того, князю были пожалованы его права на Ярославль.

¹ Кучкин В.А. Первый московский князь Даниил Александрович // Отечественная история. 1995. № 1. С. 98.

² Горский А.А. Политическая борьба на Руси XIII в. и отношения с Ордой // Отечественная история. 1996. № 3. С. 78-81.

³ Иоанн (Вендланд К. Н.), митр. Князь Фёдор. Исторический очерк. Ярославль, 1990. С. 35.

⁴ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 2. С. 73.

⁵ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 2. С. 83.

Стоит отметить, что имя князя Фёдора Ростиславича впервые на страницах летописей появляется в статье 1276 г., когда в январе указанного года фиксируется его присутствие на похоронах великого князя владимирского Василия Ярославича (удельного - Костромского). Он назван последним, пятым среди всех упомянутых князей¹. Согласно «Житию...» после смерти сына Михаила при помощи ордынских войск Фёдор вступает в права ярославского князя². Следовательно, именно к началу 1276 г. Михаил уже умер, а Фёдор занял удел, которому надлежало стать вымороченным ещё после смерти князя Василия в 1250 г.

Вступление в полномочия владельца удела и главы семейства подтверждается фактом выдачи Фёдором около 1276 г. (во всяком случае, до 1277 г.) замуж за Давида Константиновича Галицко-Дмитровского своей дочери³ – если бы его сын Михаил был жив, надо полагать, что именно он как глава княжества и семейства, выдавал бы свою сестру замуж. В 1277 г. Фёдор выдал замуж вторую дочь за Михаила Глебовича Белозерского. Таким образом, устройство семейного благополучия своих дочерей и присутствие на похоронах великого князя владимирского в январе 1276 г. наглядно свидетельствует о том, что Фёдор Ростиславич к этому времени вступил с полномочия полноправного ярославского князя.

Выход замуж в 1276-1277 гг. дочерей Фёдора даёт нам ещё один косвенный признак – время их рождения. Данные источников позволяют установить, что их мать Мария родилась в период с 1243 по 1249 годы: в 1242 г. поженились её родители, а в 1250 г. умер её отец князь Василий Всеволодович Ярославский. Следовательно, брачного возраста она могла достигнуть не позднее 1265 г. Однако такой же расчет показывает, что для достижения её дочерьми брачного возраста к 1275-1277 гг., они должны были появиться на свет не позднее 1262 г. Причем старшая родилась около 1260-1261 гг. Соответственно, и сама Мария замуж могла выйти не позднее 1260 г. и не ранее 1257/1258 гг.

В браке с Марией у Фёдора было две дочери и сыновья Михаил и, возможно, Александр. Рождаясь с перерывом в 1,5 года, они могли появляться на свет в 1259, 1261, 1263, 1265, 1267 гг. и позже. Однако мы знаем, что князь Фёдор покинул Ярославское княжество не позднее мая 1267 г. И, соответственно младший ребёнок в первом браке у него мог появиться на свет не позднее января 1268 г. На момент отъезда сын Михаил у него уже был. Если принять, что он был на тот момент самым младшим ребенком (родившимся в 1266 – начале 1267 г.), то старше него могли быть только дочери супружеской пары, родившиеся в 1260/61 гг. (старшая) и 1261/62 гг. (младшая) соответственно.

¹ ПСРЛ. Т. XVIII. Симеоновская летопись. М.: Знак, 2007. С. 75.

² Клосс Б.М. Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI вв. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 314; ПСРЛ. Т. XXXI. Мазуринский летописец. М., 1968. С. 79-80.

³ ПСРЛ. Т. X. С. 156.

Тамим образом, комплексный анализ косвенных свидетельств источников позволяет нам говорить о том, что князь Фёдор находился при дворе ордынского хана, по всей видимости, до начала 1276 г., точнее – до конца 1275 г., ведь в январе 1276 г. он уже был полноправным владетельным Ярославским князем.

Несомненно, что до своего возвращения на Русь князь участвовал в собрании ордынской элиты – курултае. Напомню, на ордынской ханым (дочь хана) князь женился около 1269/1270 гг. Ханом в это время был Менгу-Тимур. В “Родословной тюрков” он назван “царем справедливым, умным, великодушным”. Надо полагать, что практика ежегодных курултаев при нём сохранялась. Тогда на протяжении порядка десяти лет (с 1266 по 1276 гг.) каждое лето на празднике середины лунного года – курултае всей ордынской знати – Фёдор в качестве ханского зятя обязан был присутствовать.

Согласно житию князя Федора, ордынский правитель оказывал ему всяческие почести: «всегда против себя сидети повелевая, и царский венец полагаше ему на главу и в порфиру свою облачаше»¹. Весьма показательно, что данные свидетельства соответствуют ряду церемониальных элементов пожалования, которое имело место и на курултаях. Конечно же, данные элементы под влиянием христианского мировосприятия составителя жития видоизменились и трансформировались. К примеру, «сидение против царя» может найти соответствие в необходимости преклонения подданным колена перед ханом²; возложение на голову «царского венца» – наделением ханом своих эмиров головными уборами, украшенными драгоценностями³; под порфирой – царской пурпурной мантией – мог восприниматься халат, которым наделял каждого пожалованного хан. При этом как отметил А.Г. Юрченко, «почетный халат выступает внешним знаком наделения особыми полномочиями», а «облачиться в шитый золотом халат означало обрести место в высшей иерархии... и получить властные полномочия над улусом»⁴.

На протяжении 1260-1270-х гг. курултаев, где решалось бы будущее государства, где избирался бы новый правитель не собиралось. Поэтому в это время князь Фёдор не мог принять в них участие. Однако ещё одной почетной обязанности – службы в армии – Фёдору избежать не удалось: он дважды участвует в ордынских походах: в 1277 г. на Ясов и в 1278 г. на болгар. Любопытно, что во втором походе Фёдора сопровождает уже его зять – Михаил Глебович Белозерский.

Однако смерть Менгу-Тимура в 1280 г. поставила перед ордынской элитой вопрос о выборе нового хана.

¹ ПСРЛ. Т. XXXI. М., 1968. С. 79.

² Юрченко А. Г. Какой праздник отметил хан Узбек в июне 1334 г. С. 114.

³ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. 3. С. 165.

⁴ Юрченко А. Г. Какой праздник отметил хан Узбек в июне 1334 г. С. 114, 116.

Картина 3. Русские князья на курултае.

Подчиненное положение русских князей по отношению к хану и их включенность в состав ордынской элиты требовало регулярных посещений ставки хана. Если доверять реконструируемому Р.Ю. Почекаевым типовому содержанию ярлыка, выдававшегося русским князьям¹, то князь или его представители должны были являться ко двору хана не менее одного раза в год.

Есть основания предполагать, что для посещения ставки были определены четкие сроки. К примеру, Рашид-ад-Дин отмечает, что Чингиз-ханом был издан Билик, который гласил, что «Военачальники тумэна, тысячи и сотни, съезжающиеся слушать наши мысли в начале и конце года и возвращающиеся назад, могут начальствовать войском; состояние тех же, которые сидят в своем юрте и не слышат мыслей наших, походят на камень, упавший в большую воду, или на стрелу, пущенную в заросли тростника: они оба бесследно исчезнут. Таким людям не подобает командовать»². Таким образом, основателем империи был установлен срок демонстрации подданными своей лояльности каану. Это были новогодние дни.

Новый год на территории монгольской империи в XIII-XIV вв., по мнению А.Г. Юрченко, отмечался в конце января или первые две недели февраля³. Однако такое время празднества было установлено Хубилаем в 1267 г. До этого времени монголы отмечали Новый год осенью, по мнению Н.Л. Жуковской, в сентябре⁴. В.Л. Котвич называет ещё две вероятные даты: день осеннего равноденствия – 22 октября и день зимнего солнцестояния – 21-22 декабря⁵.

Джучиев Улус оказался в 1260-х гг. в явной конфронтации с центральным монгольским правительством во главе с Хубилаем. В этой связи перенос новогодних празднеств с традиционного для монголов времени на конец января / начало февраля представляется маловероятным.

Тем не менее, мы получаем временной промежуток, в течение которого русские князья должны были посетить ставку хана. Правда данный промежуток оказывается весьма расплывчатым – начиная с сентября и заканчивая декабрём, а, может быть, и январём/февралём (если Джучиды перешли на общеимперский календарь).

Показательно, что, к примеру, великий князь владимирский Ярослав Ярославич (удельный Тверской) в 1270 г. отправляется в ставку «...на

¹ См. текст реконструкции: Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань: Издательство Фэн АН РТ, 2009. С. 193.

² Чингисиана: свод свидетельств современников. М: Эксмо, 2009. С. 479

³ Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи: время праздников // ТҮҮХИЙН СУДЛАЛ (Studia historica). Улаанбаатар, 2004. Т. XXXV. С. 100.

⁴ Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии. (Культура, традиции, символика). Москва, 2002. С. 62.

⁵ Подробнее см.: Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Элиста, 1994 // <http://www.ruthenia.ru/folklore/visual/Antropology/Html/Antropol/T6/Hrestoma-1.htm>

зиму»¹. То есть, именно осенью и до конца января он должен был оказаться при дворе хана.

К завершению октября приурочен выезд в ставку хана князя Даниила Романовича Галицкого. 26 октября он отправился в путь². Вероятно, к концу декабря он прибыл ко двору Батые, где пробыл 25 дней. То есть, прием у хана и «пожалование» Даниила приходится также на период празднования монголами нового года³.

Под 1322 г. сохранилось упоминание о том, что «...Тое же зимы приде изъ орды князь Дмитриеи Михаиловичъ Тферскыи на княженіе великое, а с нимъ посоль Севенчбуга»⁴.

После кончины своего отца 21 ноября 1355 г. Нижегородский князь Андрей Константинович отправляется в степь⁵. Возвращение его фиксируется зимой 1356 г.: «Тое жи зимы приде изъ Орды князь Андрейи Костантонович[ъ] и сиде на княжение въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ...»⁶.

Вероятно, к празднованию нового года стремился попасть князь Михаил Александрович Тверской, выехав в ставку Токтамыша 5 сентября 1382 г. Вернулся в Тверь он 6 декабря 1383 г. «без великого княженья»⁷.

В зимний сезон 1359/1360 гг. к ордынскому двору отправляется князь Дмитрий Иванович Московский.

Второй раз он едет в 1371 г.: выезжает 15 июня⁸. и возвращается в октябре⁹, то есть его пребывание в ставке Мамае выпадает на август.

До зимнего сезона в степь отправился в 1262 г. князь Александр Ярославич: «...поне князь велики Александръ в Татары, и держа и Берка, не пбсти в рѣсь; и зимова в Татарѣхъ...»¹⁰. Летописец предполагает, что до зимы князь должен был вернуться в княжество.

Пребывание того же Александра Ярославича в ставке хана во время «Неврюевой рати», которая осуществлялась летом 1252 г. (ордынские войска переправлялись через р. Нерль накануне Борисова дня – 24 июля)¹¹, говорит о возможности посещения ставки хана и в иные сезоны, не связанные с новогодними празднествами.

¹ НПЛ. С. 89, 321; ПСРЛ. Т. XXV. С. 149-150.

² Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254.

³ Юрченко А.Г. Кумысная церимония при дворе Бату // Mongolica. VII. МПб., 2007. С. 63.

⁴ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 89.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 180.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 64.

⁷ ПСРЛ. Т. XXV. С. 211.

⁸ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 95-97. ПСРЛ. Т. XVIII. С. 110;

⁹ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 430-431.

¹⁰ ПСРЛ. Т. XXV. С. 144.

¹¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 141-142.

Осенью 1303 г. вернулся из Орды великий князь владимирский Андрей Александрович: «с послы и жалованиемъ церковным»¹. То есть, в ставке хана он находился летом.

Князь Василий Дмитриевич Московский вернулся в Москву 20 октября 1392 г.² И он на аудиенцию у хана попал летом

Роман Рязанский был казнён 19 июля 1270 г. и, следовательно, прибыл в ставку хана именно к лету указанного года³.

Вообще же казни русских князей в Орде происходили в осенний сезон – мученическую смерть принял 20 сентября 1245 г. Михаил Всеволодович Черниговский; Михаил Ярославич Тверской казнён 22 ноября 1318 г. (прибыл в Орду 6 сентября); его сын Дмитрий казнён 15 сентября 1326 г.; его второй сын Александр казнён 29 октября 1339 г.

Дмитрий зарубил Юрия 21 ноября 1325 г., т.е. прибыл в ставку Узбека к зиме (хотя нельзя исключать и возможность пребывания в Орде князя Юрия и с лета 1325 г.).

На осенний сезон приходилось пребывание в Орде в 1412 г. великого князя Московского и Владимирского Василий I. Он выехал в степь 1 августа⁴, а в октябре (по данным Никоновского свода)⁵ «о Дмитриеве дни (26 октября – Ю.С.), выиде из Орды князь великий Василий Дмитриевич Московский». В ноябре-декабре (по данным Тверской летописи)⁶ 1412 г. Василий Дмитриевич вернулся из степи.⁷ Пребывание при дворе хана Джелаль-ад-Дина выпало на октябрь.

Параллельно поездку к Джелаль-ад-Дину совершил Иван Михайлович Тверской, который выехал по Волге «в судех» 15-го августа 1412 г.⁸. Однако он пробыл в ставке хана до весны 1413-го и вернулся только девятого апреля 1413 г. «с честью и с пожалованием»⁹. Таким образом, Иван Михайлович должен был быть участником новогодних празднеств, причем захватывая все возможные даты его празднования в Орде.

К осеннему сезону были приурочены поездки в ставку хана Улуг-Мухаммеда великого князя Василия II Васильевича и его дяди князя Звенигородского Юрия Дмитриевича: первый выехал 15 августа (Успение Богородицы); второй - 8 сентября (Рождество Богородицы) 1431 г.¹⁰. Однако

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 164.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 150.

⁴ ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. XI. С. 219; ПСРЛ. Т. XV. М.: Языки русской культуры, 2000. Тверской сборник. Стб. 486.

⁵ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Тверской сборник. Стб. 486.

⁷ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁸ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

⁹ ПСРЛ. Т. XI. С. 221.

¹⁰ ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250.

им пришлось перезимовать в Орде и только летом следующего 1432 г. князья вернулись в свои уделы (Василий - 29 июня)¹.

Относительно большое количество раз пребывания при дворе ордынского хана зафиксировано у Симеона Ивановича Московского: всего 8 раз и 6 раз, будучи великим князем. Сроки его поездок зафиксированы довольно четко, что дает нам возможность анализа некоторого статистического материала. Князь Симеон Гордый дважды отправлялся в степь 2 мая – в 1340 и в 1342 г. Причем в первом случае он вернулся в княжество к 1 октября². В 1344 г. известна дата его возвращения из ставки хана – 26 октября³, что позволяет предполагать его отъезд в степь тоже в мае месяце: возможно, того же 2-го числа или несколько позже. Под 1350 г. отъезд князя в степь обозначен весной. Описание поездок князя в 1343 и 1347-1348 гг. не содержит никаких датировок. Имеющиеся даты отъезда Симеона в степь позволяют надёжно датировать три (1340, 1342, 1344 гг.) из них и одну (1350) предположительно началом месяца мая.

Показательно в этом плане, что отец Симеона, Иван Калита, получил ярлык на великое владимирское княжество после зимней карательной экспедиции 1327-1328 гг. на Тверское княжество. Позже именно зимой приехал посол с вызовом князя к хану в 1333-1334 гг. («Тоє же зимы прінде Гари по великого князи по Ивана, пондоша во Орду»)⁴; в 1336 князь Иван вернулся из ставки хана именно зимой («Тоє же зимы прінде из Орды съ пожалованіемъ въ свою отчину»)⁵; зимой 1338-1339 гг. он вновь едет в степь («Я на зиму... князь великий Иванъ с Москвы понде въ Орду»)⁶.

По всей видимости, Симеон Гордый ездил в Орду исключительно к летнему сезону, тогда как Иван Калита – зимой. Представляется, таким образом, что регулярные поездки князьями совершались в одно и то же время по факту первого прибытия в ставку и получения ярлыка на княжение. Поскольку монгольской традицией было установлено два главных периода, когда подданный хана обязан был присутствовать при дворе – до и после Нового года и летний курултай, то локализация поездок именно этими сезонами вполне вероятна.

Второе наблюдение, которое вытекает из свидетельств летописных источников, состоит в том, что смерть великого князя, по всей видимости, требовала немедленного прибытия к ханскому двору, не взирая на сроки. Такой вывод можно сделать из того факта, что после смерти Ивана Калиты,

¹ НПЛ. С. 416; ПСРЛ. Т. XXV. С. 249-250.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 53.

³ Там же. Стб. 56.

⁴ Там же. Стб. 47.

⁵ Там же. Стб. 47.

⁶ Там же. Стб. 48-49.

последовавшей 31 марта 1340 г. практически через месяц – 2-го мая – в степь выехали его сыновья «... и вси князи тогда въ Ордѣ были...»¹.

После смерти Симеона Гордого в степь отправилось большинство русских князей. Его брат Иван был отпущен из ставки «тое же зимы по Крещеніи выиде из Орды князь Иванъ Иванович[ъ] и вси князи Русстии были тогды въ Ордэ». А на престоле посажен «мѣсяца Марта в 25, на Благовѣщеніе свѣтлыа Богородица»². Крещение Господне – 6 января по юлианскому календарю – близко расположено к новогодним монгольским празднествам.

Единственный раз, когда можно предполагать пребывание в ставке хана русского князя в весенний сезон – это поездка Дмитрия Константиновича Суздальского в 1360 г., въезд которого во Владимир отмечен «за недѣлю до петрова дни мѣсяца июня въ 22»³. То есть из ставки хана он должен был выехать за два месяца до этого – в конце марта. Однако известно, что русские князья выехали в ставку хана к зиме 1359-1360 гг. То есть, подразумевалось их присутствие на новогодних торжествах⁴.

Таким образом, имеющиеся прямые и косвенные датировки поездок русских князей дают нам четкие локализации по сезонам – зима, лето и осень.

Обусловленность пребывания князя в ставке хана накануне и после новогодних празднеств обозначена выше и предписано постановлениями Чингиз-хана.

Пребывание в летний сезон также имеет четкую привязку о обоснование. Как справедливо отметил А.Г. Юрченко, именно на летний сезон, в основном на месяц июль, приходился праздник, открывающий вторую половину года⁵. Данный праздник, как, впрочем, и новый год, сосредотачивал в себе «какой-то значимый момент в жизни империи, поскольку в нем пересекались космическая и социальная составляющая власти: элита подтверждала свое право на власть и демонстрировала незыблемость обновленной иерархии, и это действо происходило в определенные дни года...»⁶. Показательно, что «на протяжении XIII века останется неизменной скрытая мотивация подобного рода мероприятий: непосредственный, личный контакт верховного правителя со своими наместниками из отдалённых областей для подтверждения последними

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 53.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 63.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 68-69; ПСРЛ. Т. X. С. 231-232. 22 июня – день памяти Священномученика Евсевия, еп. Самосатского – *Некрылова А.Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. С. 314-315.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 68.

⁵ *Юрченко А. Г.* Элита Монгольской империи: время праздников // ТҮҮХИЙН СУДЛАЛ (Studia historica). Улаанбаатар, 2004. Т. XXXV. С. 78.

⁶ Там же. С. 79.

лояльности центральной власти»¹. Именно к празднику, открывающему вторую половину года был приурочен ежегодный курултай. Армянский автор Вардан, описывая события лета 1264 г. при дворе иль-хана Хулагу, в частности, подчеркнул, что «...эти праздничные дни назывались у них хурултай, т.е. праздники совещаний и продолжались целый месяц... К этому дню являлись туда покорные им цари и султаны с большими дарами и приношениями»².

Таким образом, становится очевидным, что в летний сезон русские князья становились участниками ежегодного курултая. В этом плане показательна поездка в 1313 г. в ставку хана Узбека Михаила Тверского и митрополита Петра, которая обусловлена тем, что «тогда Тохта царь ѿмре, а новын царь Озбикъ съѣзъ на царствѣ и обесерменился»³. Известно, что хан Токта скончался не позже января 1313 г.⁴ Поездка князя и митрополита была совершена явно после 1 марта, когда начался новый 6821 г. от сотворения мира (1313 г.). По всей видимости, она была приурочена к выборам нового хана, которым стал Узбек. Подобные выборы проводились исключительно на курултаях. Следовательно, князь Михаил Тверской и митрополит Петр оказались участниками ордынского курултая и выборов нового хана.

По всей видимости, в подобной ситуации оказался в 1342 г., после смерти Узбека, князь Симеон Иванович Гордый. Хронология событий, по Рогожскому летописцу, выглядит следующим образом: осенью 1341 г. умирает Узбек, «а на зимѣ (1341-1342 г. – Ю.С.) Джанибекъ ѡбви два брата Тиниѣвка и Хыдырѣвка, а самъ съѣдѣ на царствѣ»; князь же Симеон отправляется в степь 2 мая 1342 г.⁵. То есть, попадает он в ставку к началу июля, когда и должен был состояться ежегодный курултай, к которому были приурочены выборы нового хана, которым и стал Джанибек.

Поездки же князей в ставку хана в осенний сезон, по всей видимости, были связаны с судебными разбирательствами в связи со спорными ситуациями. В пользу именно этого вывода свидетельствуют наибольшее количество казней русских князей, поездка именно к этому времени в 1318 г. Михаила Тверского, в 1412 г. Василия I, в 1431 г. Василия II и Юрия Звенигородского.

Посещение же столицы империи Каракорума, по всей видимости, были приурочены исключительно к курултаю, то есть, к летнему сезону. На эту мысль наводит факт присутствия на курултае, на котором был избран кааном Гуюк, Ярослава Всеволодовича. А также возвращение его сыновей Александра и Андрея из ставки в Каракоруме зимой 1249 г.: учитывая время, ушедшее на дорогу, при императорском дворе они должны были быть

¹ Там же. С. 89.

² Там же. С. 95.

³ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 87-88.

⁴ Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание. Казань, 2009. С. 181.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 54.

именно летом 1248 г. Получив ярлыки на княжения именно летом, они и в дальнейшем, вероятно, должны были посещать ставку хана в летний сезон. Именно так и поступает Александр Ярославич в 1252 г., отправившись в ставку Батия в связи с восшествием на престол в Каракаруме Менгу. Его брат Андрей от данной процедуры уклонился. Надо полагать, что ещё одной причиной похода на Переяславль воеводы Неврюя было как раз нарушение Андреем сложившихся правил.

Таким образом, анализ летописных свидетельств позволяет нам локализовать поездки русских князей в ставку ордынского хана двумя праздничными событиями: новым годом и началом второго полугодия. Оба события были связаны с выстраиванием иерархии внутри элиты Джучиева Улуса и демонстрацией лояльности по отношению к правящему роду. Вероятно, осенью проводились разбирательства спорных вопросов, которые нередко завершались казнями провинившихся перед верховной властью.

Середина летнего сезона традиционно связана с ежегодным курултаем – съездом элиты, на котором решались важные политические вопросы. Права участников подобного политического спектакля указывают на степень зависимости того или иного владетеля от верховной власти.

Несомненно, что русские князья нередко оказывались участниками курултаев. Выше отмечалось, что в 1313 г. таковыми были Михаил Ярославич Тверской и митрополит Пётр – «избрание» Узбека, а в 1342 г. – Симеон Гордый – «избрание» Джанибека.

Каковы же были права русских «улусников»? Имели они право «голоса» - избирательного или совещательного?

Д.М. Исхаков и И.Л. Измайлов обозначают курултай как «специфический сословно-представительный государственный орган... В эпоху Чингиз-хана он являлся в первую очередь собранием правящего рода – «алтын уруга» и собирался, главным образом, для выборов хана. Рост числа Чингизидов и расширение их родственных связей с различными кланами постепенно размывали состав правящего рода и увеличивали число представителей клановой аристократии, которая в силу родственных связей получала права заседать на курултае»¹. В целом справедливое суждение авторов требует, однако, некоторых уточнений. Во-первых, на курултае решались все важные вопросы. В частности, проблемы войны и мира (к примеру, решение о походе на запад в 1235 г., или на Ближний Восток в 1251 г.), а не только избрание хана. Во-вторых, по верному замечанию А.Г. Юрченко, курултай, проводившийся в стабильных условиях ежегодно в дни празднования начала второго полугодия, представлял собой демонстрацию лояльности и причастности к элитарному сообществу, как самого хана, так и его подданных»², ведь основная «суть события заключалась в сборе в

¹ Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007. С. 137.

² Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи: время праздников // ТҮҮХИЙН СУДЛАЛ (Studia historica). Улаанбаатар, 2004. Т. XXXV. С. 78, 89.

определённый день и в определённом месте всей элиты с единственной целью: продемонстрировать наличие и незыблемость иерархии, на вершине которой находится хан»¹.

К примеру, новогодние ритуалы при дворе каана Хубилая, описанные Марко Поло, явно направлены на выстраивания и соблюдения принципа иерархичности. По его словам, «утром, в праздник, к государю в большой покой, пока столы не расставлены, приходят цари, герцоги, маркизы, графы, бароны, рыцари, звездочеты, врачи, сокольничие и все другие чины, управляющими народами, землями, военачальники, а те, кому нельзя взойти, становятся вне дворца, в таком месте, где великий государь мог бы их видеть. Строятся вот в каком порядке: сперва сыны, племянники и те, кто императорского рода, потом цари, а там герцоги, затем все другие, в том порядке, как им следует»². Надо полагать, что круг лиц, имеющих право голоса на курултае при решении каких-либо вопросов, включал именно тех, кто находился внутри дворца, а не за его пределами.

Подобную ситуацию описывает Плано Карпини в дни курултая, на котором избрали кааном Гуюка. В ставке правителя присутствовало много представителей аристократии различных национальностей. Однако их участие в собрании было четко ранжировано: «вожди говорили внутри шатра и, как мы полагаем, рассуждали об избрании»; вокруг шатра «была сделана деревянная ограда», за которой находились «Русский князь Ярослав из Суздаля и несколько вождей Китаев и Солганов, также вдова сына царя Грузии, также посол калифа Балдахского»; «весь же другой народ был далеко вне вышеупомянутой ограды»³. Причем, по словам Плано Карпини, ему и великому князю Владимирскому Ярославу монголы «всегда давали высшее место, когда мы были с ними вне ограды»⁴.

Таким образом, мы видим, что русский князь Ярослав Всеволодович был участником курултая, на котором избирался монгольский каан. При этом среди подданных правителей или посланцев независимых государей он занимал высокое, почетное место. Однако в число лиц, имеющих право голоса при решении важных вопросов, например, избрания каана, он включен не был.

Надо полагать, что место русских князей в иерархии Джучиева Улуса было подобно положению Ярослава Всеволодовича при дворе каана. Косвенным подтверждением этому наблюдению могут быть слова «Жития Петра, царевича ордынского», согласно которому князья ростовского дома

¹ Юрченко А. Г. Какой праздник отметил хан Узбек в июне 1334 г. // Золотоордынское наследие. Вып. 1. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 114.

² Марко Поло. Книга о разнообразии мира. СПб.: Амфора, 1999. С. 138.

³ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 74, 75.

⁴ Путешествия в восточные страны... С. 75.

завидовали потомкам Петра, поскольку те, как Чингизиды «въ Ордѣ выше их чесь приимаху»¹.

Однако родственники правящего рода по женской линии могли участвовать в курултае не просто как статисты, но и с правом совещательного голоса. К примеру, при описании в «Сокровенном сказании» избрания в 1228 г. на престол Угедая указывается, что на курултай «собрались все полностью: ... царевны, зятья, нойоны-темники и тысячники. Они подняли на ханство Огодай-хана...»². Такое же положение дел сохранялось и в улусах империи даже после её фактического распада. Это подтверждается словами Рашид-ад-Дина, который указывает, что когда летом 1265 г. скончался Хулагу, «после выполнения обрядов оплакивания, все жены, царевичи и зятья собрались и устроили совещание относительно его (сына Хулагу Абаги – Ю.С.) восшествия на престол»³. Зятя в иерархии родства и свойства занимают здесь последнее место, но право голоса, тем не менее, они имеют. В социально-политической иерархии они оказываются выше темников и тысячников, что подтверждает иерархия правящей элиты представленной в «Сокровенном сказании».

Женатых на ордынках русских князей известно только пятеро: Глеб Василькович Белозерский и Ростовский (с 1257 г.), его племянник Константин Борисович Ростовский (с ок. 1302 г. вторым браком- ум. в 1307 г.), Федор Михайлович Белозерский⁴ (с ок. 1302 г.), Юрий Данилович Московский (с 1316 г., вторым браком), Федор Ростиславич Ярославский и Смоленский (вторым браком (Анна – ум. в 1289 г.)). Происхождение и статус жен князя Глеба и его племянника Константина не известны. После своей женитьбы в 1257 г., Глеб бывал в Орде ещё 1268 г., 1271 г., в 1277-1278 г. Причем в последнем случае и Глеб, и его племянник Константин (как, впрочем, и другие участники похода – Федор Ростиславич, Андрей Александрович Городецкий, Михаил Глебович Белозерский) наверняка участвовали в курултае, на котором принималось решение о походе, а затем разрабатывался план военной кампании.

Юрий Данилович Московский был женат на сестре Узбека Кончаке, и, вероятно, получил право участвовать в курултае. Однако воспользоваться этим правом он, вероятно, не успел – его жена скончалась в 1318 г.

Единственным из русских князей, кто мог регулярно участвовать в ордынских курултаях и при этом иметь право голоса, оказывается Федор Ростиславич Чермный. Согласно его житию, князь женился на дочери ордынского хана и провел при его дворе не менее трёх лет⁵. В то же время ордынский правитель оказывал Федору всяческие почести: «всегда против

¹ Повесть о Петре, царевиче ордынском // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV – первая половина XVI вв. СПб.: Наука, 2000. С. 80.

² Козин С.А. Сокровенное сказание. М.; Л., 1941. С. 308.

³ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. 3. С. 66.

⁴ Внук ордынки.

⁵ ПСРЛ. Т. XXXI. М., 1968. С. 79.

себя сидети повелевая, и царский венец полагаше ему на главу и в порфиру свою облачаше»¹. Данные свидетельства соответствуют ряду церемониальных элементов пожалования, которое имело место и на курултаях. Конечно же, данные элементы под влиянием христианского мировосприятия составителя жития видоизменились и трансформировались. К примеру, «сидение против царя» может найти соответствие в необходимости преклонения подданным колена перед ханом²; возложение на голову «царского венца» - наделением ханом своих эмиров головными уборами, украшенными драгоценностями³; под порфирой – царской пурпурной мантией – мог восприниматься халат, которым наделял каждого пожалованного хан. При этом как отметил А.Г. Юрченко, «почетный халат выступает внешним знаком наделения особыми полномочиями», а «облачиться в шитый золотом халат означало обрести место в высшей иерархии... и получить властные полномочия над улусом»⁴.

Однако наличие соответствий между свидетельствами жития и церемонией пожалования ещё не означает участия в курултаях. Если в ежегодном, праздничном курултае Фёдор действительно мог принимать участие, то в собрании элиты, на котором избирался хан, его присутствие ещё более предположительно. К примеру, после смерти Менгу-Тимура (1280 г.)⁵, он мог участвовать в курултае, на котором ханом был провозглашен Туда-Менгу. Последний мог проходить летом 1281 г. А зимой 1281-1282 г. князь Андрей Городецкий, при активной поддержке Федора Ярославского, с санкции Орды начал открытую войну со своим братом, великим князем владимирским Дмитрием. Однако никаких других прямых или косвенных указаний на участие в политической жизни Орды русских князей мы не встречаем.

Таким образом, вероятное участие в высшем собрании ордынской элиты – курултае – Фёдора Ростиславича Ярославского и Смоленского скорее исключение, подтверждающее правило – **русские князья не имели права голоса при решении важнейших политических вопросов в Орде.**

¹ ПСРЛ. Т. XXXI. М., 1968. С. 79.

² Юрченко А. Г. Какой праздник отметил хан Узбек в июне 1334 г. С. 114.

³ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. 3. С. 165.

⁴ Юрченко А. Г. Какой праздник отметил хан Узбек в июне 1334 г. С. 114, 116.

⁵ Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание. Казань, 2009. С. 129, 189.

Картина 4. Русские князья на войне.

Свидетельства исторических источников сохранили ряд известий о военных мероприятиях, в которых русским князьям и их дружинам пришлось принимать непосредственное участие.

Самый известный эпизод – это широкое привлечение русских князей в поход войск Менгу-Тимура на Северный Кавказ, на «славный град Деяков» в 1276/1277 гг. Данный поход неоднократно описан в исследовательской литературе¹. Тем не менее, есть возможность уточнить некоторые детали.

В первую очередь весьма показателен состав русских князей, участвовавших в походе. На войну отправились женатый на монгольской аристократке из «канович» Глеб Василькович Белозерский с сыном Михаилом (*женат* на дочери Федора Ростиславича от первого брака), его старший брат Борис Василькович Ростовский с сыновьями Дмитрием и Константином (последний позже женился вторым браком на дочери чингизида Ильбасмыша (внука хана Токты)), Фёдор Ростиславич Ярославский (зять Менгу-Тимура), Андрей Александрович Городецкий (*женат* на Василисе Дмитриевне Ростовской). Возглавил поход верховный сюзерен Ростово-Суздальской земли великий князь владимирский Дмитрий Александрович². Таким образом, русский контингент войск составили дружины князей, состоящих в родстве не только между собой, но и являвшихся зятьями ордынских ханов и имперских аристократов. Следовательно, именно они в первую очередь выполняли обязанность родственников и свойственников предоставлять свои силы в распоряжение хана для военных акций.

Некоторые особенности подготовки и начала похода позволяет прояснить хронология событий. Дело в том, что летописные памятники фиксируют 16 сентября 1276 г. смерть в ставке хана Бориса Васильковича Ростовского. И именно эта хронологическая точка позволяет уточнить начало ордынского похода на Северный Кавказ. В этом нам помогают уже слова папского легата Плано Карпини, который отметил, что монголо-татары: «Все то, что они желают делать нового, они начинают в начале луны или в полнолуние»³. Следовательно, поход начался в период между новой

¹ См. например: *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985. С. 190-196; *Мыськов Е.П.* Политическая история Золотой Орды (1236-1313 гг.). Волгоград, 2003. С. 107-110.

² НПЛ. С. 324, 326, 327-328; ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 483, 484, 486; Вып. 3. Стб. 525, 526, 527, 528; Т. III. С. 324, 327; Т. IV. С. 44; Т. IV. Ч. 1. С. 244-245, 246, 248, 249; Т. V. С. 199, 201; Т. VI. Вып. 1. Стб. 357-358, 360, 362-363, 363, 364, 367; Т. VII. С. 173, 175, 176, 178-179, 180, 181, 183; Т. X. С. 153-154, 155, 159, 160-161, 167, 169, 171, 174; Т. XV. Вып. 1. Стб. 34, 35; Т. XV. Стб. 404, 406-407; Т. 16. Стб. 55, 56; Т. XVIII. С. 75, 78, 82-83; Т. XX. с. 168, 169, 170, 171, 172, 173; Т. XXIII. С. 90, 91, 92, 93-94, 96; Т. XXIV. С. 101, 102, 105-106; Т. XXV. С. 152, 153, 154, 157; Т. XXVI. С. 94, 95-96; Т. XXX. С. 96, 97, 98, 99; Т. XXXIII. С. 71, 75, 76; Т. XXXVII. С. 71, 165; Т. XLIII. С. 101, 103.

³ Путешествия... С. 31.

луной в сентябре 1276 г. и полнолунием. Новолуние в рассматриваемом году было 10 сентября, а полнолуние – 24 сентября.

Любое военное предприятие начиналось с курултая, основной целью которого являлся военный совет. Китайский посол Сюй Тин, посетивший ставку монгольского кагана в 1235-1236 гг., отметил, что «дела военные, использование войск и тому подобные важные дела, то только глава татар лично решает [их]. Однако, он также обдумывает их вместе со своей близкой родней»¹. На нём обсуждались тактические и стратегические планы предстоящей кампании. Можно предполагать, что накануне похода на Деяков такой курултай состоялся 10 сентября – в день новолуния. Русские князья, несомненно, принимали в нём участие. Более того, Фёдор Ярославский как зять хана и главнокомандующего был обязан на таком совете присутствовать. Вероятно, доступ к этому совещанию получил и Глеб Василькович Ростовский, как зять важного лица в имперской иерархии. Надо полагать, что как главнокомандующий русскими силами на совет был допущен великий князь владимирский Дмитрий Александрович, а как старший брат – Борис Ростовский.

Обсудив и разработав план предстоящей военной операции, Менгу-Тимур со своими подданными, а также русскими родственниками и союзниками начал поход, вероятно 24 сентября – в день сентябрьского полнолуния.

Русские летописи единодушно сообщают о штурме Деякова (городище Верхний Джулат²) 8 февраля 1277 г.

Из похода русские князья вернулись в свои княжества к середине июня 1277 г. - 13 июня в Ростов въехал князь Глеб Василькович. Учитывая время дороги из ставки хана на Русь сроком в два месяца, мы получаем время похода на Северный Кавказ также в период около двух месяцев. Следовательно, начав поход 24 сентября, ордынско-русские войска прибыли к театру военных действий в конце ноября 1276 г. До времени штурма Деякова в начале февраля 1277 г. войскам русских князей предстояло на протяжении декабря и января (более двух месяцев) сражаться с ясами – аланскими племенами Северного Кавказа, оказывавшим ордынцам сопротивление вот уже более 40-ка лет.

Не исключено, что перед русскими дружинами была поставлена конкретная боевая задача – овладение крепостью Деяков. По крайней мере, контекст летописной записи позволяет сделать такое предположение.

¹ Золотая Орда в источниках (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи. Т. 3: Китайские и монгольские источники. М., 2009. С. 43.

² Пчелина Е.Г. О Местонахождении ясского города Деякова по русским летописям и исторической литературе // МИА № 114. Средневековые памятники Северной Осетии. М.: Наука, 1963. С. 153-161; Нарожный Е.И., Нарожная Ф.Б. О «городах» Золотой Орды на Северном Кавказе // История и естествознание. Вып. 1. Армавир: АГПИ, 2003. С. 34-40; они же. О монетных дворах Северного Кавказа XIII-XIV вв. // МИАСК. Вып. 4. Армавир, 2004. С. 322-330.

Русские войска показали себя весьма боеспособными воинскими подразделениями, а их командный состав - русские князья – талантливыми полководцами. Летописец отметил, что «приступиша Рустии князи ко Яскому городу ко славному Деякову и взяша его месяца февраля в 8 и многу корысть и полонъ взяша, а противных избиша бесчисленно, град же их огнем пожгоша». Вероятно, русские князья и их дружины в полной мере смогли применить накопленный к этому времени на Руси опыт штурма городских укреплений. Во всяком случае, контекст записи позволяет говорить о том, что город был сначала взят, а лишь потом – сожжен. То есть, мы можем сделать предположение, что русские войска смогли прорвать оборону крепостных стен, взобравшись на них по приставным лестницам, либо пробив их стенобитными машинами. Взяв «многу корысть и полонъ, противных избиша бесчисленно», русские войска предали город огню, после чего отошли к основным силам ордынцев во главе с ханом Менгу-Тимуром. Далее в летописи отмечено, что «Царь же Менгутемерь добре почести князи Русские и похвали их велми и одаривъ их отпусти въ свою отчину»¹.

Таким образом, русские князья получили не только благодарность за участие в походе («почести», и «похвали», и «одаривъ»), но и положенную личному составу и союзникам часть в военных трофеях. Военная добыча со времен Чингиз-хана после завершения победоносной войны, пропорционально делилась между личным составом, в соответствии с местом в армейской иерархии. Именно так описывает распределение военных трофеев китайский сановник Сюй Тин: «Только когда используются войска и в сражении они побеждают, тогда [их] награждают – конями, или золотыми и серебряными пайцзами, или отрезками полотна и шелка. Взявшим город – отдают его на произвол, [они могут] грабить и забирать детей, женщин, драгоценности и шелка. Первые и последние [в очереди] на грабежи и похищения – ранжируются в соответствии с их заслугами»². Причем несколько выше Сюй Тин указывает, что «Имеющие заслуги [чиновники] сами предоставляют золото и серебро, а татарский правитель дает разрешение, чтобы [эти чиновники] сами отчеканили пайцзы»³. Надо полагать, что не все русские князья согласились, чтобы их наградили пайцзами. Однако наверняка русские союзники хана получили в качестве трофеев лошадей и ткани, золотые и серебряные изделия, а также захваченных при штурме пленных. Летопись подтверждает такое положение дел фразой «многу корысть и полонъ взяша».

Поскольку на возвращение на Русь у русских дружин ушло четыре месяца, против обычных двух, то можно предполагать, что со взятием Деякова война на Северном Кавказе не закончилась. Вероятно, какое-то время войска приводили к покорности разгромленные племена и только

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 152.

² Золотая Орда в источниках. Т. 3. С. 56.

³ Золотая Орда в источниках. Т. 3. С. 52.

затем военные силы, собранные ханом Менгу-Тимуром, были распущены по своим домам.

Никоновский свод описывает въезд в Ростов князя Глеба Васильковича следующими словами: «Того же лета князь Глебъ Василковичъ Ростовскій прииде изъ Орды отъ царя Менгу Темиря, бывъ съ нимъ на войне, и съ сыномъ своимъ Михаиломъ и з братаничемъ своимъ Константиномъ Борисовичемъ, внуком Василковымъ, и приведоша съ собою множество полона и богатства, и въ чести велице быша у царя. И внидоша въ град Ростовъ, въ неделю всехъ святыхъ, месяца Іюня в 13 день, на память преподобнаго отца нашего Ануфрія пустынника...»¹. Наличие значительного количества пленных и бросающихся в глаза своей роскошью трофеев демонстрировали явное благоволение со стороны царя и не могли остаться незамеченными.

Однако летописец отмечает, что одному из князей, Федору Ростиславичу Ярославскому, пришлось не долго отдыхать от ратного труда. Буквально сразу же по возвращению из похода на Северный Кавказ, князь должен был вновь сесть в седло: «Того же лета Глебъ Василькович посла сына своего Михаила въ Орду на воину, съ сватом своим Феодором Ростиславичем»². Симеоновская летопись добавляет, что это произошло «мѣсяца Октября в 11, на память святого апостола Филиппа диакона»³. Конечно же, своего гургэна и его зятя в армию призвал хан Менгу-Тимур. Есть мнение, что военные действия разворачивались в Волжской Булгарии⁴, где ордынское центральное правительство подавляла очаг неповиновения. Однако более вероятно и обосновано то, что Федор Ростиславич и его зять Михаил Глебович оказались в центре событий, связанных со сложной политической обстановкой на Балканах.

Именно в это время в Болгарии вспыхнуло восстание, во главе с пастухом Ивайлой. Первоначально основным лейтмотивом движения было освобождение страны от засилья кочевников. В этой борьбе повстанцам пришлось столкнуться с талантливым ордынским полководцем и политиком Ногаем (Чингизидом и троюродным братом хана Менгу-Тимура). Позже он станет главой второго политического центра в Орде.

Кроме того Болгария была в поле политических интересов Византийских императоров и Михаил VIII Палеолог начинает введения в страну своих войск. Претендентом на болгарский престол становится Иоанна Асень. Однако Ивайло в середине 1278 г. жениться на вдове царя Константина, Марии, которая управляла страной после смерти мужа. В том же 1278 г. византийские войска начинают вторжение в Болгарию, занимают в течение 1278-1279 г. значительную часть страны и осаждают Тырново.

¹ ПСРЛ. Т. X. С. 155.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 152.

³ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 76.

⁴ *Мифтахов 3.3.* Курс лекций по истории татарского народа. 1225-1552гг.- Казань, 2000. С. 226.

Именно в это время по стране распространяются слухи о гибели Ивайло в сражении с ордынскими войсками¹. Вероятно, Ногай предпринял несколько точечных набегов на Болгарию и войска повстанцев потерпели в данных стычках поражение. Однако сам Ивайло остался жив.

Весной 1280 года повстанцы сумели перейти в наступление и осадить столицу страны город Тырново. Однако Болгарские аристократы возводят на царский престол боярина половецкого происхождения Тертера. Положение же Ивайло сильно осложняется, и он решает обратиться за помощью к Ногаю. В 1280 году Ногай отдает распоряжение зарезать Ивайло в своей ставке во время пира.

Таким образом, мы можем предполагать, что Фёдор Ростиславич мог принимать участие в ряде набегов на Болгарию, осуществленных по приказу Ногай в конце 1277-1278 гг. После этого, по всей видимости, и князь Фёдор, и его зять Михаил были отпущены на родину. Надо полагать, что они также как и в походе на Северный Кавказ получили свою долю военных трофеев. К сожалению никаких других подробностей данной военной кампании источники до нас не донесли.

На протяжении XIII-XIV вв. источники фиксируют участие русских князей ещё в нескольких внешнеполитических акциях ордынского государства. Особенно широкого во второй половине XIII в. наблюдается вовлечение в военные конфликты Джжучиева Улуса с Польшей, Венгрией и Литвой князей Галицкой и Волынской земель. Так зимой 1257/1258 гг. к войскам Бурундая вынужден был присоединиться Василько Романович Волынский². Острие военного удара тогда было направлено на Литву, а участие волынчкого князя было особо отмечено ордынским темником: «И похвали Бурандай Василка»³. Зимой 1259/1260 гг., армия Бурундая и мобилизованные им дружины Василько Романовича Волынского, Льва Даниловича Бельзского и Романа Даниловича Новгрудского (представляли своего отца – князя Даниила Романовича Галицкого)⁴, razорили Польшу. Причем польские источники фиксируют активную роль русских князей при осаде и штурме Сандомира⁵.

Следующее военное мероприятие, в котором участвовали русские князья фиксируется зимой 1274-1275 гг., когда ордынские войска по просьбе князя Льва Галицкого были направлены ханом Менгу-Тимуром на Литву. Князья Лев Данилович Галицкий и Владимир Василькович Владимиро-Волынский соединились с татарами и Олегом Романовичем князем Брянским у города

¹ *Георгий Пахимер*. История о Михаиле и Андронике Палеологах. – С. 412: «Вскоре разнеслась весть, что он побежден тохарцами. Услышав об этом, терновиты, давно уже волновавшиеся против Марии, нашли теперь благовременным выдать ее вместе с сыном военачальникам царя, а Асана признать своим деспотом; потому что ему издавна принадлежало право господства над болгарским народом».

² ПСРЛ. Т. II. Стб. 847.

³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 847.

⁴ ПСРЛ. Т. II. Стб. 849-855.

⁵ «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI-XIII вв. С. 184-185.

Слуцка. К походу присоединились туровский и пинский князья. У реки Сырвечи войска заночевали. Следующим утром, еще в темноте, русско-татарский отряд форсировал реку. Войска выстроились в боевой порядок и двинулись на Новгородок. Правый фланг составили татары, центр - полк Льва Галицкого, левый фланг - полк Владимира Владимиро-Волынского. Такой порядок построения войск позволяет предполагать, что общее командование осуществлял князь Лев, отряд которого составил центр. Разведку осуществляли ордынские всадники. Они то и обнаружили конную рать, от которой поднимался пар. Однако это оказался пар от источников. Войска Мстислава Даниловича Луцкого двигались к Новгородку от Копыля, разоряя Полесье. Русско-ордынская рать во главе со Львом Галицким заняла внешние укрепления Новгородка, однако кремль взять не удалось. На следующий день к городу подошли войска Романа Михайловича Брянского и Глеба Ростиславича Смоленского. Вышеуказанные князья, а также Владимир Владимиро-Волынский и Мстислав Луцкий выразили недовольство штурмом города Львом в их отсутствие. Несогласие в рядах русских князей сорвало поход на Литву. При возвращении в степь татары разорили территорию Курского княжества¹.

Около 1277 г. Ногай, который, будучи старшим в роде, организовал в междуречье Дуная и Днепра второй политический центр Орды, прислал к южнорусским князьям Льву Даниловичу Галицкому, Мстиславу Даниловичу Луцкому, Владимиру Васильковичу Владимиро-Волынскому послов Тегичага, Кутлубугу, Ешимута. Ногай придавал русским князьям отряд во главе с князем Мамшеем для похода на Литву. Татарский отряд разорил земли у Новгородка, русские рати – около Городни².

Показательно, что и русские князья обращались за помощью к Ногаю. К примеру, в 1279 г. бездетным умер польский король Болеслав V Стыдливый. Лев Данилович Галицкий заявил претензии на часть польской территории. По словам летописи, «еха к Ногаеви окаянному проклятому помочи собе прося у него на ляхы». Ногай дал отряд во главе с тремя князьями Кончаком, Козейем, Куботаном. По словам летописца, князь Лев был «радъ поиде с Татары», тогда как присоединившиеся к нему его брат Мстислав Данилович (с сыном Данилом) и двоюродный брат Владимир Василькович «поидоша неволею Татарскою»³. Разорив земли у Сандомира, русско-ордынский отряд двинулся к Кропивнице с дальнейшей целью развить наступление на Краков. Однако рассредоточенные силы Льва подверглись атакам поляков. В результате «...убиша бо ляховъ от полку его многы бояры и слуги добръѣ, и татаръ часть убиша. И тако возвратися Левъ назадъ с великымъ беществемъ»⁴.

¹ ПЛДР. XIII век. С. 368-371; ПСРЛ. Т. II. Стб. 872-873; Т. VII. С. 172; Т. X. С. 152; Т. XVIII. С. 74, Т. XXV. С. 151.

² ПЛДР. XIII век. С. 372, 373; ПСРЛ. Т. II. Стб. 856.

³ ПЛДР. XIII век. С. 376; ПСРЛ. Т. II. Стб. 881.

⁴ ПЛДР. XIII век. С. 376; ПСРЛ. Т. II. Стб. 881.

С середины 1280-х гг., в прямой зависимости со сменой хана, активизировалась западная политика центрального правительства Орды. Зимой 1286-1287 гг. татарские войска, во главе с новым ханом Тула-Бугой, совершили поход на Венгрию через Карпаты. Присоединился к военной акции и Ногай. Галицко-Волынская летопись отмечает, что Орда пришла «в силе тяжце во бесчисленном множестве» и «воевавшима землю Угорскую». По данным Бейбарса, татары «разлили повсюду опустошение, грабили что хотели, избивали кого хотели...»¹. Однако на обратном пути Ногай и Тула-Буга разделились. Первый пошел «на Брашев» и благополучно добрался до своих кочевий. Последний же пошел «через горы» и заблудился в Карпатах «и ходи по тридцать дней». В результате в его войсках возник голод и «начаша люди измирати, и умре их бесчисленное множество». Туле-Бука же «выиде пешь со своею женою, об одной кобыле, посрамлен от Бога». Ордынский хан заподозрил, что Ногай специально направил его в горы, с целью ослабить его войска. И с этого времени «...в него (Тула-Буку - Ю.С.) закралась вражда и вселилась злоба...»².

Однако, несмотря на недоверие к Ногаю, Тула-Бука совершил совместный с ним поход на Польшу следующей зимой 1287-1288 гг. Причем летописец специально отметил, что «бьяше же меже има (Ногаем и Тула-Букой - Ю.С.) нелюбовье велико». Причем и туда и обратно ордынские войска двигались порознь «зане быша межи има нелюбие велико». В походе участвовали и русские князья: Лев Галицкий, Мстислав Луцкий, Владимир Владимиро-Волынский и Юрий Львович. Галицко-Волынский летописец отметил также, что «тое же зимы и в ляхох бысть мор векик. Изомре их бесчисленное множество». А хан Тула-Бука с войсками «стояша на Лвове земле две недели, кормячесь, не воююще ... И учиниша землю пусту всю». Далее летописец отмечает, что после ухода ордынцев Лев посчитал людские потери и недосчитался около тринадцати тысяч человек³.

Таким образом, за время многочисленных ордынских внешнеполитических акций в 1270-1280-е гг. князья Галицко-Волынской Руси обязаны были участвовать со своими дружинами в походах татар, а также предоставлять ханским войскам базу для ведения боевых действий, что неоднократно приводило к разорению подвластных им территорий. Нередко

¹ СМИЗО. Т.1. С. 101, 104, 106, 107, 109, 110-111, 112, 113-114, 152, 153, 191, 358. Подробнее см.: *Ахмедова А.О., Муртузалиев С.И.* Татаро-монголы в Болгарских землях (XIII-XIV вв.) // *Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир.* М., 1998. С. 10-12; *Веселовский Н. И.* Хан из темников Золотой Орды и его время // *записки РАН.* VIII сер. Т. XIII. № 6. Пг. 1922. С. 1-58; *Шетэля В.М.* Борьба Польского государства с вторжениями татаро-монгольских войск. С. 149-151.

² СМИЗО. Т.1. С. 101, 104, 106, 107, 109, 110-111, 112, 113-114, 152, 153, 191, 358. Подробнее см.: *Ахмедова А.О., Муртузалиев С.И.* Татаро-монголы в Болгарских землях (XIII-XIV вв.). С. 10-12; *Веселовский Н. И.* Хан из темников Золотой Орды и его время. С. 1-58; *Шетэля В.М.* Борьба Польского государства с вторжениями татаро-монгольских войск. С. 149-151.

³ ПЛДР. XIII век. С. 372, 373, 376, 380, 382, 384, 386;

они сами являлись инициаторами призвания ордынцев для решения своих внешнеполитических проблем.

В XIV столетии наиболее масштабное внешнеполитическое военное мероприятие Орды, в которой принимали участие русские князья – поход на Смоленское княжество зимой 1339-1340 гг. Тогда Смоленское княжество оказалось под влиянием Литвы и вышло из повиновения Узбека. Ордынский хан направил на княжество войска под командованием эмира-темника Тоглубая (Товлубея). Войска Джучиева Улуса, в сопровождении великого князя Ивана Ивановича Рязанского (Коротопол), двинулись через Рязанское княжество. В это время пронский князь Александр Михайлович отправился к Узбеку с данью. Однако Иван Коротопол взял под стражу пронского князя, а затем убил его. От Переяславля-Рязанского татаро-рязанские войска двинулись к Смоленску. На марше к ним присоединились армия московского князя во главе с воеводами Александром Ивановичем и Федором Акинфовичем. Также к коалиции примкнули Константин Васильевич Суздальский, Константин Борисович Ростовский, Иван Ярославич Юрьевский, Иван Дмитриевич Друтский, Федор Константинович Фоминский. Никоновский летописный свод упоминает также участие в походе баскаков и мордовских князей “с мордвичи”. По данным Московского летописного свода татаро-русские войска “стояша у града немного, дни восемь, и поидоша прочь граду не успевше ничто же”. Никоновский летописный свод добавляет, что армия “пришедше под Смоленск посады пожгоша, и власти и села пограбиша и пожгоша...и тако татарове поидоша во Орду со многым полоном и богатством, а Руси князи возвратишася во свояси здрави и целы”.¹

Участвуя в военных акциях Орды и совместных операциях, в целях решения своих политических задач, русские князья на практике осваивали принципы стратегии и тактики ордынских войск, усваивали военную культуру ордынского государства.

Картина 5. Служба в ханской гвардии.

Одним из важных этапов становления монгольской имперской элиты являлось учреждение Чингиз-ханом личной охраны, своеобразной гвардии. Вполне закономерно, что данное подразделение, призванное выполнять

¹ ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб., 531; Т. V. С. 254; ПСРЛ. Т. VI. Вып.1. Стб. 411, 412, 432; Т. VII. С. 206; Т. X. С. 211; Т. XV. Стб. 51-52, 421; Т. XVI. Стб. 73; Т. XVII. Стб. 125; Т. XVIII. С. 93; Т. XXIII. С. 105; Т. XXIV. С. 117; Т. XXV. С. 1172; Т. XXVI. С. 113; Т. XXX. С. 106. Т. XXXVII. С. 72; *Тизенгаузен В.Г.* СМЗО. Т.2.С. 128, 129, 211; *Астайкин А. А.* Летописи о монгольских вторжениях на Русь: 1237-1480 // *Арабески истории.* Вып. 3 - 4. Русский разлив. Т.1. М., 1996 С. 491-492; *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985. С. 147; *Hammer-Purgstall.* Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland / Hammer-Purgstall. Pestre, 1840. S. 517.

военно-полицейские функции¹, стало, по справедливому мнению Б.Я. Владимирцова, «своеобразной военной школой»². Учитывая тот факт, что структура управления Монгольской империи повторяла армейскую систему, а должностные лица совмещали и военные, и административные prerogatives, мы можем с полным основанием говорить, что попавший в состав гвардии человек проходил школу усвоения политической культуры степной державы, школу элиты.

По данным «Сокровенного сказания», установив общие войсковые правила основатель монгольской державы «тут же стал ... отбирать для себя, в дежурную стражу, кешиктенов: 80 человек кебтеулов, — ночной охраны, п 70 человек турхаудов, — дневной гвардейской стражи»³. Уже при зарождении монгольской гвардии основное ядро личной охраны правителя составили родственники должностных лиц — темников и тысячников. Согласно «Сокровенному сказанию», в «этот отряд по выбору зачислялись самые способные и видные наружностью сыновья и младшие братья нойонов, тысячников и сотников, а также сыновья людей свободного состояния (уту-дурайн)»⁴. Первоначально подразделение личной охраны Чингиз-хана составило 1000 человек: «была отобрана тысяча богатырей, которыми он милостивейше повелел командовать Архай-Хасару и в дни битв сражаться пред его очами, а в обычное время состоять при нем турхах-кешиктенами»⁵. В 1206 г., в связи с ростом государства и увеличением подвластных народов, численность гвардии была доведена до 10 000 человек.⁶

Чингиз-хан специальным указом выделил особое положение гвардии в периоды ведения боевых действий: «Наша личная охрана, усиленная до тьмы кешиктенов, будет в военное время и Главным средним полком»⁷. Статус гвардейца в системе взаимодействия элиты основатель империи определил довольно высоко: «Мой рядовой кешпктен выше любого армейского начальника-тысячника. А стремянной моего кешиктена выше армейского начальника — сотника или десятника. Пусть же не чинятся и не равняются с моими кешиктенами армейские тысячники: в возникающих по этому поводу ссорах с моими кешиктенами ответственность падет на тысячников»⁸.

Чингиз-хан лично установил и регламент выполнения охранных функций — расписание несения службы: «стрельцы, турхауты, кешиктены, кравчие, вратари, конюшие, вступая в дежурство утром, сдают должность кебтеулам перед закатом солнца и отправляются на ночлег к своим коням.

¹ Подробнее см.: Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. С. 132-135.

² Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов (монгольский кочевой феодализм) / Б.Я. Владимирцов. М., 1934. С. 94.

³ Козин С.А. Сокровенное сказание / С.А. Козин. М.; Л., 1941. С. 144.

⁴ Козин С.А. Сокровенное сказание / С.А. Козин. М.; Л., 1941. С. 144.

⁵ Козин С.А. Сокровенное сказание / С.А. Козин. М.; Л., 1941. С. 144.

⁶ Козин С.А. Сокровенное сказание / С.А. Козин. М.; Л., 1941. С. 168.

⁷ Козин С.А. Сокровенное сказание / С.А. Козин. М.; Л., 1941. С. 170.

⁸ Козин С.А. Сокровенное сказание / С.А. Козин. М.; Л., 1941. С. 170.

Кебтеулы, расставив кого следует на дежурство при воротах, несут ночную караульную службу вокруг дома. Наутро, в ту пору, когда мы сидим за столом, вкушая суп-шулен, стрельцы, турхауты, кравчие и вратари, сказавшись кебтеулам, вступают каждый в свою должность и располагаются по своим постам. По окончании своего трехдневного и трехнощного дежурства, они сменяются указанным порядком»¹. Таким образом, дежурство каждого гвардейца при особе правителя состояла из трех дней или ночей. Причем состав дневных дежурных не совпадал с ночной стражей. Это не удивительно, ведь на ночной караул было возложено значительно больше ответственности за особу правителя. Чингиз-хан особо установил, что «при нас же ночной караул несут кебтеулы, которым, при своей смене, и сдают: стрельцы — свои сайдаки, а повара-бавурчины — свою посуду»². То есть дневная стража и следящие за питанием гвардейцы были подотчетны ночной охране — кебтеулам.

При этом ночной караул строго следил за правилами поведения в ставке в ночное время: «тех людей, которые после заката солнца будут ходить без разрешения сзади или спереди дворца, кебтеулы обязаны задерживать на ночь, а утром подвергать допросу... Кебтеулы, стоящие на страже у ворот, обязаны рубить голову по самые плечи и плечи на-отвал всякому, кто попытался бы ночью проникнуть во дворец. Если кто явится ночью с экстренным сообщением, обязан сказать об этом кебтеулам и затем, вместе с кебтеулом же, передавать сообщение, стоя у задней стены юрты. Никто не смеет садиться выше места расположения кебтеулов, никто не смеет входить, не сказавшись кебтеулам. Никто не должен ходить мимо постов кебтеулов... Не допускается также расспрашивать о числе кебтеулов... У того, кто расспрашивал о числе кебтеулов, кебтеулы должны отобрать лошадь, на которой тот ехал в тот день, вместе со всей сбруей и одетым на нем платьем»³.

Подотчетность дневной стражи кебтеулам и раздельность дневного и ночного караула была обусловлена тем, что в состав дневной сменной стражи, турхах призывались ближайшие родственники подвластных владетелей.

В частности, в китайской династийной хронике Юань-ши подчеркивается, что в состав стражи: «**брались сыновья и младшие братья всех** [подвластных императору] **удельных владетелей, полководцев и старших воинских начальников** и направлялись на службу в войска, которые назвались войсками заложников, а также еще назывались — «войска *тур-хах*»⁴. Таким образом, в хронике выделяется еще одна важная функция призванных в строй сыновей и братьев удельных владетелей — их заложнический статус, аманат, гарантирующий покорность подданного.

¹ Козин С.А. Сокровенное сказание / С.А. Козин. М.; Л., 1941. С. 144.

² Козин С.А. Сокровенное сказание / С.А. Козин. М.; Л., 1941. С. 170.

³ Козин С.А. Сокровенное сказание / С.А. Козин. М.; Л., 1941. С. 171.

⁴ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 212.

Надёжность таких гвардейцев оказывалась под сомнением, вероятно, поэтому ночной сон монгольского повелителя им не доверяли.

Необходимо, однако, отметить, что регулярность прибытия заложников нарушалась, что требовало возобновления установленных правил. Так, по данным Юань-ши, во «второй луне 4-го года [девиза Чжун-тун] (11 марта — 9 апреля 1263 г.) последовал высочайший указ: «Управление контроля за войсками (*туңцзюньсы*) вместе с темниками и тысячниками и прочими должен следовать установлениям Тай-цзу (Чингиз-хана — Ю.С.) — приказываем всем чиновникам представить своих сыновей и младших братьев ко двору [императора] для вступления в *турхах*». При этом последовал регламент обеспечения пребывания на службе почетных кешектенов: «Эти установления [Тай-цзу следующие]: Темник [отдает] одного человека в *турхах*, десять голов лошадей, быков — 2 упряжки и землепашцев — 4 человека... Сыновьям и младшим братьям темников и тысячников, которые поступили в *турхах*, [разрешается] брать туда с собой вместе жен и детей, [количество их] сопровождающей челяди — не ограничивается твердо определенной численностью, количество лошадей и упряжек быков, помимо установленной величины для привода [с собой по указанным выше квотам]»¹.

В «Сокровенном сказании» также сохранилось распоряжение Чингиз-хана о сопровождении гвардейцев. Гвардию необходимо «пополнять ...сыновьями нойонов-темников, тысячников и сотников, а также сыновьями людей свободного состояния... Сыновьям нойонов-тысячников надлежит явиться на службу не иначе, как с десятью товарищами и одним младшим братом при каждом. Сыновьям же нойонов-сотников — с пятью товарищами и одним младшим братом при каждом. Сыновей нойонов-десятников, равно и сыновей людей свободного состояния, каждого, сопровождают по одному младшему брату и по три товарища, причем все они обязаны явиться со своими средствами передвижения, коими снабжаются на местах. В товарищи к сыновьям нойонов-тысячников люди прикомандировываются на местах, по разверстке от тысяч и сотен, для той цели, чтобы усилить составляемый при нас корпус»².

В Юань-ши отложились и правила, по которым должен был осуществляться набор в дневную стражу: «Что касается [случаев когда] у темника или тысячника: или нет родного сына, или родные сыновья малолетние и не достигли совершеннолетия, то на службу идут младшие братья или племянники, но к тому времени, когда родные сыновья достигают возраста **15 лет**, [они] в свою очередь заменяют [служивших за них младших братьев или племянников отца]»³.

¹ Золотая Орда в источниках. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 213.

² Козин С.А. Сокровенное сказание / С.А. Козин. М.; Л., 1941. С. 168.

³ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 214.

Таким образом, сведения «Сокровенного сказания» и Юань-ши, дополняя и уточняя друг друга, рисуют нам следующую картину призыва и службы подвластных кагану правителей (как собственно монгольских, так и завоеванных). Сыновья темников и тысячников (и лиц, соответствующего статуса), начиная с возраста 15 лет, обязаны были нести службу в гвардии верховного правителя. Если у владельца не было сына соответствующего возраста, его заменял младший брат или племянник. Гвардейца обязательно должны были сопровождать десять человек, обеспеченные лошадьми и одеждой. «Товарищи» призванного назначались из числа внесенных в военные реестры империи в соответствии с переписями¹. Для снабжения продовольствием гвардеец должен был предоставить ко двору две упряжки волов и 4-х землепашцев. Сыновьям владельцев, поступившим в гвардию, дозволялось брать с собой жен и детей, а также неограниченное количество сопровождающих лиц.

Несомненно, что описанные в Юань-ши правила относились напрямую к дальневосточным владениям Монгольских каанов. Однако и для ханов Джучиева Улуса фиксируются случаи описанного аманата. Так ко двору Ногая был отправлен сын сербского короля Милутина Стефан «на слоужбоу томоу съ великоименитыми властели земли срьбские»², который пребывал в Орде между 1293/1294 и 1297 гг.³

В то же самое время, в конце 1280-1290-х гг. фиксируется пребывание при дворе Ногая наследника болгарского трона Феодора Святослава Тертера⁴.

Армянский автор XIII в. инок Магакия (Григор Акнерци) упомянул, что ильхан Хулагу называл армянских и грузинских князей за их постоянную храбрость своими *богатырями*, «а молодых и прекрасных детей их назначал в свою охранную стражу с правом носить лук и мечи. Они назывались *Кесиктой*, т. е. привратники»⁵.

¹ Напомню, что по данным Юань-ши, «От каждого десятка [семей] в войска записывается один человек, такой, что находится [своими годами] в пределах – от 20 и старше, и до 30 лет включительно; после чего устанавливаются [им] начальники десятков, сотен и тысяч...». Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 212. То есть, поступившего на службу в гвардию сопровождал десяток молодых людей возрастом от 20 до 30 лет.

² Žitije kralja Milutina (1282-1321) od arhiepiskopa Danila II // Životi kraljeva i arhiepiskopa srpskih. London: VARIORUM REPRINTS, 1972. P.C. 122.

³ Обоснование датировки см.: Александар Узелац. «Кан» Ногај, краљ Милутин и српско-татарски сукоби // Војноисторијски гласник. 1/2009. С. 9-31.

⁴ Georgis Pachymérès. Relations Historiques. III. Livres VII-IV. Paris: Institut Français D'études Byzantines, 1999. P. 288-293; Нуждин О.И. Поздневизантийская дипломатия в контексте отношений империи с Болгарией и Сербией, 1261-1371 гг. С. 124.

⁵ Инок Магакия. История народа стрелков (монголов). О том, откуда он явился, и каким образом подчинил себе многие страны // <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Magakija/frametext.htm>. Текст воспроизведен по изданию: История монголов инок Магакии, XIII века. М. 1871.

Таким образом, нет ничего не возможного в том, что и сыновья русских князей могли оказаться на службе в ханской гвардии в качестве почетного заложника.

В этой связи весьма показательны события русско-ордынских отношений непосредственно после похода на Москву в 1382 г. Токтамыша. Тогда хан задержал на долгое время в своей ставке в сыновей всех русских великих князей: Василия Дмитриевича Московского¹, Александра Михайловича Тверского², Василия Дмитриевича Нижегородско-Суздальского³, Родослава Ольговича Рязанского⁴. Причем московскому княжичу было только 12 лет (родился в 1371 г.), то есть, до положенных 15-ти лет он дожил уже будучи заложником. Находясь в ставке хана в течение 3-4-х лет, указанные князья, по всей вероятности, несли придворную службу в составе дневной стражи, под бдительным присмотром ночной стражи.

Прямо о службе при ханском дворе княжича Василия Давидович Ярославского говорят русские родословцы⁵. В данном случае весьма показательны, что Василий Давидович был внуком князя Федора Ростиславича, женатого на дочери хана Менгу-Тимура и приходился племянником хану Токте, двоюродным племянником хану Узбеку (и, соответственно, троюродным братом хану Джанибеку).

Сам Федор Ростиславич, дед Василия, провел значительное время при дворе хана. Первый раз, вероятно, с 1267 по 1270 гг., второй – с 1270 по 1275 гг. Причем, по данным его «Жития» в первый период своего пребывания при дворе «царь же всегда повелѣ ему предстояти у себе и чашю от руку его приимаше»⁶. Данное свидетельство позволяет говорить, что князь Федор выполнял функции кравчего, что входило в обязанности дневной смены кешектенов – гвардейцев хана. Став зятем хана, князь, по всей вероятности, был избавлен от обязанности службы в кешеге. Однако его дети и внуки от неё не освобождались.

Есть возможность уточнения времени службы Василия в гвардии ордынского хана. Если принять за основу женитьбу Федора Ростиславича на дочери хана Менгу-Тимура около 1270 г.⁷, то старший его сын Давид появился на свет не ранее 1271 г. Следовательно, к середине 1280-х гг. он

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 147.

² Там же. Стб. 149.

³ Там же. Стб. 151.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 153.

⁵ Редкие источники по истории России. М., 1977. С. 28.

⁶ Житие Федора Ярославского // Клосс Б.М. Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI веков. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 312.

⁷ Подробнее см.: Селезнев Ю.В. К вопросу о хронологии пребывания в Орде Фёдора Ярославского // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2012. С. 225-230: *он же*. Провинциальная знать в столице Золотой Орды: к вопросу о хронологии пребывания в Орде Фёдора Ярославского // Столица и провинция: история взаимодействия. Материалы Шестой региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2012 г.) Воронеж, 2012. С. 3-7.

достиг брачного возраста и уже его старший сын Василий мог родиться после 1286 г. В этом случае возраста 15 лет, соответствующего призыву в гвардию хана, он достиг бы к 1302 г. Учитывая более тесные родственные связи с ханом Токтой (брат матери Давида), мы можем предполагать, что именно в годы его правления (до 1313 г.) Василий нес службу в ордынской гвардии. Не исключена и обратная ситуация: более дальнее родство по отношению к Узбеку потребовало аманата/заложничества со стороны ярославских князей. Тогда пребывание в Орде Василия надо датировать периодом 1313-1321 гг.

Ещё одно прямое указание на службу ордынскому хану встречается в летописном некрологе Глебу Васильковичу Ростовскому (под 1278 г.). В частности отмечено: «Сесь от уности своя, по нахождении поганыхъ татаръ и по плѣнении отъ нихъ Русскыя земля, нача служити имъ...»¹. Несомненно, данная сентенция связана с библейскими представлениями о благочестии христианского князя². Однако косвенные данные позволяют более внимательно отнестись к данной записи в связи с обязанностями ордынских подданных отдавать в гвардию своих родственников. Дело в том, что под 1257 г. упомянуто его возвращение из ставки монгольского каана в Каракоруме. Только на поездку и ожидание аудиенции он должен был затратить около полутора лет³. Следовательно, в степь князь выехал не позднее 1255 г., когда ему было 18/19 лет. Нельзя исключать того факта, что Глеб отправился в ставку монгольского императора по достижении 15-летнего возраста и именно для службы в гвардии. Это могло произойти около 1251/1252 гг. – Глеб родился в 1236 г. Как раз тогда вступил на престол новый каган – Менгу. У Бориса, старшего на тот момент в роде, сыновей не было: его старший сын Дмитрий родился в 1253 г. Поэтому представление в качестве аманата младшего брата вполне закономерно. На довольно длительное пребывание в ставке императора косвенно указывает и тот факт, что Глеб «приѣха ...ис Кану земли от цесаря и оженися в Ордѣ»⁴: на заключения брака необходимо было потратить определенное время и средства (подробнее см. картину «Ханский зять»). Тем более, что по контексту летописной записи, князь вернулся из Каракорума, а жену взял в Орде. То есть, поездка в столицу империи, по всей видимости, была связана с получением разрешения на брак, тогда как сама невеста происходила из знати Джучиева Улуса. В этом случае предварительные договоренности о браке были достигнуты явно до 1255 г. Кроме того, время юности традиционно определяется возрастом до женитьбы. Судя по летописным

¹ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 76.

² Лаушкин А.В. Летописный некролог ростовскому князю Глебу Васильковичу // История и культура Ростовской земли. 2005. Ростов, 2006. С.174-179.

³ Подробнее см.: Селезнёв Ю.В. О времени, затрачиваемом русскими князьями для поездки в Орду // Уральский исторический вестник. № 2 (35), 2012. С. 34.

⁴ ПСРЛ. Т. I. С. 474.

известиям, с женитьбой у Глеба закончилась не только юность, но и его постоянное пребывание на службе, то есть нахождение в гвардии хана.

Другим примером службы в Орде является пребывание в степи в 1394-1402 гг. князя Семена Дмитриевича Нижегородо-Суздальского, который после присоединения Нижегородского княжества к московскому в 1392 г. добивался восстановления великокняжеского статуса своих владений. После смерти своего дяди князя Бориса Константиновича в 1394 г. Семен бежал в Орду¹ и, согласно летописным свидетельствам, «восмь лѣтъ по ряду въ ордѣ служи четьрем царемъ: прѣвому Тахтамышю, второму Аксакъ Темирю, третьему Темирь Кутлюю, четвертому Шадибѣку»². Однако в данном случае говорить о службе в качестве аманата не приходится – его отец и дядья уже умерли, а сам князь оказался, фактически, в изгнании.

Еще один эпизод службы/аманата может быть связан с фиксацией смерти в Орде в 1292 г. сына Дмитрия Переяславского Александра: «Преставися у великаго князя у Дмитрия сынъ Александръ в татарехъ»³. Причем, сын Дмитрия, вероятнее всего, находился в ставке Узбека, куда за покровительством ездил в 1282/1283 гг. переяславский князь. Не исключено, то в качестве заложника Александр пребывал на службе в охране Ногая в течение 1283-1292 гг.

Напомню, что тогда же, в конце 1280-1290-х гг. при дворе Ногая находился наследник болгарского трона Феодор Святослав Тертер⁴, а чуть позже, между 1293/1294 и 1297 гг., сын сербского короля Милутина Стефан⁵.

Показательно, что на следующий год после смерти Александра Дмитриевича хан Токта отправил на владения Дмитрия военную экспедицию, во главе с Дюденем, в результате которой князь окончательно потерял Владимирское княжество (в начале 1294 г. он скончался). Данная последовательность событий может позволить предположить, что Александр находился при дворе Токты, причем в тот же хронологический отрезок (1283-1284 гг.) или князь был отправлен в ставку хана после прихода к власти Токты в 1291 г. Ведь трон последний получил при непосредственной поддержке Ногая, покровительством которого также пользовался и Дмитрий.

Обращает на себя внимание, в связи с ордынскими правилами аманата, отъезд в 1320 г. и пребывание в ставке хана Узбека до 1322 г. московского княжича Ивана Даниловича, младшего брата владимирского на тот момент князя Юрия Даниловича. Ко времени его отъезда старшие его братья уже умерли (Александр в 1308 г., Борис незадолго до поездки в 1320 г.). Именно

¹ Горский А.А. Судьбы Нижегородского и Суздальского княжеств в конце XIV – середине XV в. / А.А. Горский // СР. 2004. Вып. 4. С. 147-151.

² ПСРЛ. Т. XVIII. С. 150.

³ НПЛ. С. 327; ПСРЛ. Т. XLIII. С. 102.

⁴ Georgis Pachymérès. Relations Historiques. III. Livres VII-IV. Paris: Institut Français D'études Byzantines, 1999. P. 288-293; Нуждин О.И. Поздневизантийская дипломатия в контексте отношений империи с Болгарией и Сербией, 1261-1371 гг. С. 124.

⁵ Обоснование датировки см.: Александар Узелац. «Кан» Ногај, краљ Милутин и српско-татарски сукоби // Војноисторијски гласник. 1/2009. С. 9-31.

в 1322 г. князь Юрий лишается ярлыка на княжение и Иван, по всей видимости, выполнив военную задачу хана (сопровождал посла Ахмыла в Ростов), остается на Руси. Учитывая, что у Юрия не было сыновей, отправка в качестве заложника младшего брата выглядит с точки зрения ордынских традиций вполне правдоподобно.

Показательно, что большинство князей, которые служили в гвардии хана или об их службе можно говорить с большой долей вероятности, оказываются в родстве с ордынской элитой. Причем в двух случаях из трёх они были женаты на представительницах ханского рода. Складывается картина, когда служба в гвардии хана обязательна для лиц, включенных в высший слой элиты – род Чингиз-хана – по женской линии. При этом для самих ханских зятьев служба заканчивается – они переходят в иной разряд знатности. Данной повинностью обременяются их ближайшие родственники: как минимум, их внуки и младшие братья.

Парадоксальна в этом случае ситуация со службой при дворе хана Узбека князя Ивана Даниловича Московского. Ведь к моменту его пребывания в ставке его старший брат Юрий был уже вдовцом: сестра Узбека Кончака/Агафья, на которой он был женат, скончалась в 1318 г.

Кроме того, обращает на себя внимание и тот факт, что источники фиксируют довольно длительное пребывание в ставке хана Узбека в 1315-1317 гг. самого Юрия Даниловича. Нельзя исключать возможность того, что и Юрий служил в гвардии хана и именно это сыграло важную роль в женитьбе князя на сестре Узбека.

По всей видимости, заключенный брак вводил в круг родственников кочевой элиты род и семью в независимости от того как долго продлился брак, завершился ли он смертью одного из супругов и осталось ли от этого брака потомство или нет: на сакральном и психологическом уровне это всё не имело значения.

С точки зрения ордынской иерархии служба в гвардии давала значительные преференции. Ведь по постановлению Чингиз-хана рядовой кешега был выше по статусу любого тысячника.

Кроме того, в дни службы родственники тысячников и темников общались между собой, у них возникали приятельские отношения или, наоборот, чувства личной неприязни. Позже, когда они сами становились темниками и тысячниками, входили в ближайшее окружение хана, данные связи могли значительно повлиять на политические события, обусловленные решениями хана.

В этой связи стоит обратить внимание на службу в период 1304-1321 гг. в Орде Василия Давидовича Ярославского и весьма вероятную службу в 1315-1317 гг. Юрия Даниловича Московского, а в 1320-1321 гг. – Ивана Даниловича. Во-первых, они могли пересекаться во время несения службы. Кроме того, они наверняка являлись сослуживцами ряда активно действовавших при Узбеке придворных (в 1330-1340-х гг.) – именно на это время выпадает их молодой возраст, когда они должны были отслужить в гвардии. К таким лицам, вероятность службы которых в гвардии

одновременно и совместно с русскими князьями московского и ярославского дома можно отнести: **Кутлуг-Тимура (Мелик-Тимура)** и **Сару-бека** (сыновья главы Крымского улуса - Туглук-Тимура, с которыми в ставку Узбека в 1334 г. прибыл Ибн Баттута)¹; под 1337 г. упомянуты «старшие эмры» **Могул-бугу** и **Сундж-бугу**²; **Албугу** (упомянут под 1332/1333); темников **Федорчука**, **Туралыка** и **Сюгу (1327/1328 гг.)**³, эмира **Калантая** (деятельность с 1333 по 1342 гг.)^{4,5}; **Тоглу-бая (Товлубея)** (деятельность с 1339 по 1359 гг.).

И если первые пять имен ордынских эмиров не упомянуты в связи с событиями истории русских княжеств, то остальные тесно связаны с деятельностью русских князей и их судьбами. Албуга по данным Новгородской первой летописи младшего извода «правил княжение» Ивану Даниловичу Московскому (Калите) в 1332/1333 г.⁶ Федорчук, Туралык и Сюга зимой 1327/1328 гг. возглавляли карательный поход на Тверское княжество после восстания против ордынского посла-Чингизида Чол-кана (Щелкана)⁷. К пятидесятитысячному ордынскому войску были приданы дружины московского князя Ивана Даниловича (Калиты) и Александра Васильевича Суздальского. Не исключено, что выбор Узбеком командующих войсками был обусловлен совместной службой ордынских эмиров и князя Ивана в гвардии в начале 1320-х гг.

¹ Тизенгаузен В.Г. СМИЗО. Т.1. С. 280, 281, 282; Антоний. Заметки XII-XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку). Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса. 1863, т. V, С. 597, 611, 621; Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973. С. 101.

² Тизенгаузен В.Г. СМИЗО Т.1. С.269; Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. С. 102.

³ ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб., 530; Т. III. С.467, 469; Т.V. С. 217-218; Т. IV. С. 200; Т. X. С. 194; Т. XV. С. 43-44, 416; Т. XVI. С. 64-65; Т. XVIII. С. 90; Т. XXIII. С. 102; Т. XXIV. С. 115-116; Т. XXV. С. 168; Т. XXVI. М.; Л., 1956. С. 111; Т. XXX. С. 104-105; Т. XXXIII. Л., 1977. С. 81; Т. XXXVII. С. 71; Астайкин А.А. Летописи о монгольских вторжениях на Русь: 1237-1480. С.490-491; Егоров В.Л. Историческая география. С. 206; Насонов А.Н. Монголы и Русь. С.92, 113; Творогов О.В. Древняя Русь. События и люди. СПб., 1994. С.60; Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV-XV вв. С. 475-497.

⁴ ПСРЛ. Т. III. М., 2000. С.469; Веселовский С.Б. Исследование по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 10, 57, 412-416, 492.

⁵ Астайкин А.А. Летописи о монгольских вторжениях на Русь: 1237-1480. С. 491; Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 4. Прим. 315; Насонов А.Н. Монголы и Русь. С. 112 (прим. 1); Татищев В.Н. История Российская. Т. 5. С. 88.

⁶ ПСРЛ. Т. III. С.469; Веселовский С.Б. Исследование по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 10, 57, 412-416, 492.

⁷ ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб., 530; Т. III. С.467, 469; Т. V. С. 217-218; Т. VII. С. 200; Т. X. С. 194; Т. XV. С. 43-44, 416; Т. XVI. С. 64-65; Т. XVIII. С. 90; Т. XXIII. С. 102; Т. XXIV. С. 115-116; Т. XXV. С. 168; Т. XXVI. М.; Л., 1956. С. 111; Т. XXX. С. 104-105; Т. XXXIII. Л., 1977. С. 81; Т. XXXVII. С. 71; Творогов О.В. Древняя Русь. События и люди. СПб., 1994. С.60; Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV-XV вв. С. 475-497.

Служба в гвардии могла повлиять и на позицию Тоглу-бая (Товлубея), эмира, контролировавшего ход казни великого князя Александра Михайловича Тверского и его сына Федора 28 октября 1339 г. Тогда князь Александр был вызван в ставку Узбека «думою» Ивана Калиты¹. И ордынские связи московского князя сыграли не последнюю роль как в вызове тверских князей в ставку хана, так и в их казни.

В то же время, точнее, накануне поездки в ставку Узбека князя Александра, московские дружинники пытались «переимать» Василия Давидовича Ярославского и не допустить его поездки в Орду². При этом Иван Калита был к тому времени тестем Василия – последний женился в 1330 г. на его дочери Евдокии. Попытка не допустить ко двору хана собственного зятя, весьма показательна. Вероятно, позиция правнука Менгу-Тимура и бывшего гвардейца хана была настолько весома, а его связи при дворе хана не менее значимы, что московский князь предпочел изоляцию ярославского князя и, как следствие, вероятное недовольство Узбека, нежели возможность прибытия Василия в Орду. Правда, попытка задержать князя сорвалась, и Василий Давидович прибыл в ставку хана.

Таким образом, служба русских князей в ханской гвардии не только ставила их на весьма высокую ступеньку в иерархии ордынского общества, но и вводила их в круг влиятельных лиц государства, особенно если они заключали браки с чингизидками, что включало их в систему кровнородственных отношений Джучиева Улуса. Вероятно, и статус на Руси у таких лиц становился весьма значимым. Вряд ли можно считать случайностью активную роль в конце XIII – первой половине XIV вв. ярославских князей или неожиданный и довольно стремительный переход на первые роли московских князей в 1317-1361 гг.

Примечательно, что в более позднее время, когда прямых известий о службе русских князей в гвардии хана нет, фиксируется две поездки московских князей в сопровождении представителей ростовского и ярославского домов. И те, и другие были в тесном родстве с ордынской элитой и, вероятно, определённое место в клановой иерархии аристократии Джучиева Улуса. Первый случай – это поездка князя Дмитрия Ивановича к Мамаю в 1371 г. Тогда он отправился в ставку темника, «а с нимъ князь Андрѣй Ростовскій»³. Прадед Андрея – князь Константин Борисович Ростовский, был женат вторым браком на ордынке, как и родной дядя последнего – князь Глеб Василькович⁴. Данные браки вводили ростовских князей в систему родства и свойства с ордынской элитой. В этой связи мы можем предполагать, что позиция князя Андрея имела определённый вес и

¹ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 410.

² ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 410.

³ ПСРЛ. Т. VIII. С. 18; Т. XVIII. С. 110; Т. XXIV. С. 127; Т. XXV. С. 186.

⁴ Не установлено происхождение жены самого князя Андрея и его деда князя Василия. Не исключено, что они сами были женаты на ордынках, что делало статус князя ещё более высоким.

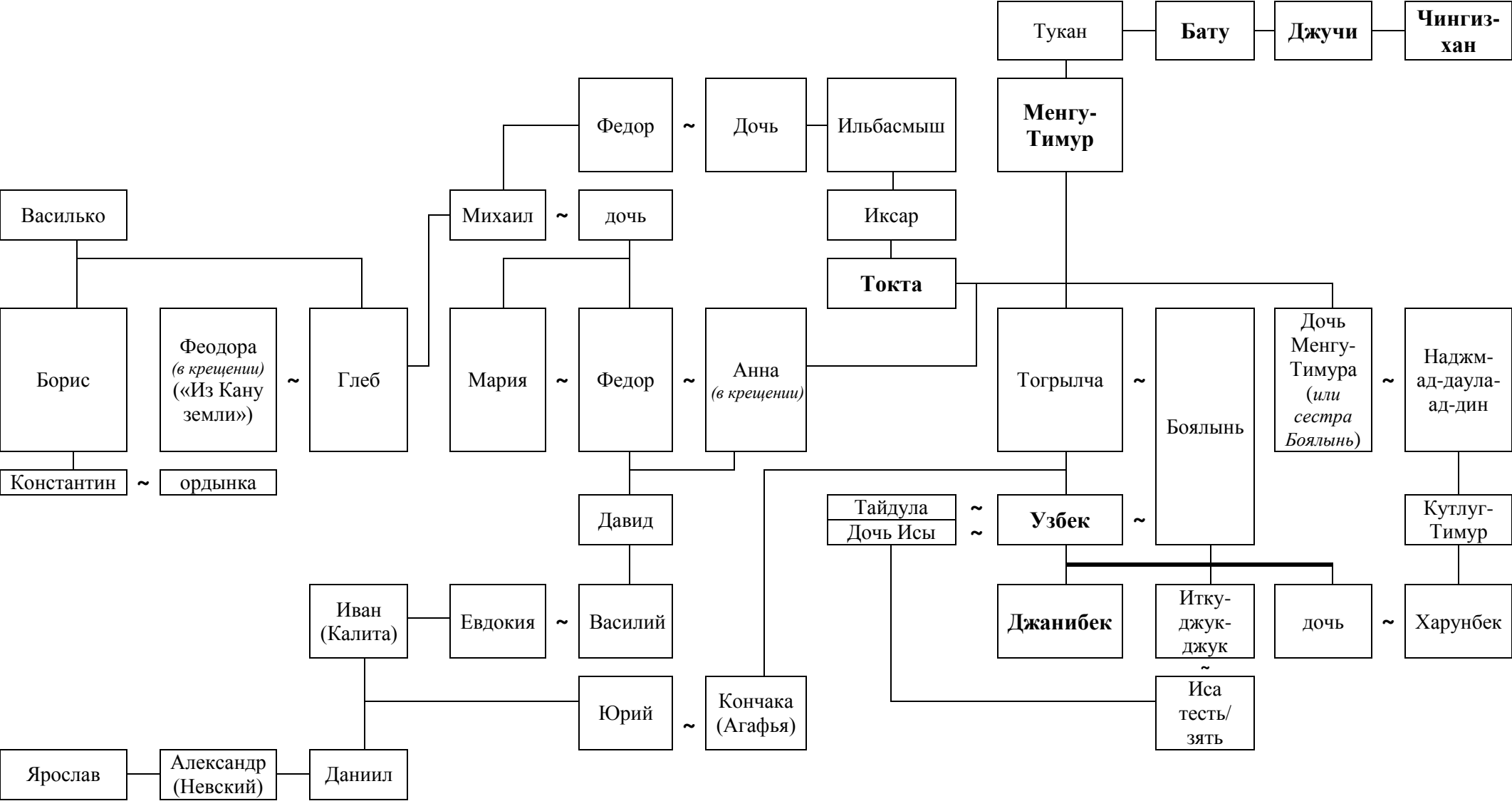
что весьма примечательно – при дворе хана, от имени которого правил Мамай.

Второй эпизод связан с поездкой в 1412 г. князя Василия I Дмитриевича. Князь отправилось ко двору впришедшего к власти хана Джелаль-ад-Дина, «да съ нимъ князь Иванъ Васильевичъ Ярославский»¹. Иван Васильевич приходился троюродным братом князю Василию (его дед был женат на Евдакии, сестре деда Василия Ивана Красного). При этом он был внуком ханского гвардейца: Василий Давидович служил при ханском дворе. Сам же Василий Давидович был правнуком Менгу-Тимура. Таким образом, ярославский князь был потомком Чингиз-хана и, вероятно, занимал значимое место в иерархии ордынского двора. Такой союзник мог только укрепить положение московского князя. Правда, надо помнить, что сам Василий долгое время находился аманатом в ставке хана, наверняка был знаком со многими эмирами ордынского двора и с самим сыном Токтамыша и новым ханом Джелаль-ад-Дином².

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 219.

² Горский АА. Москва и Орда. С. 134-135.

Схема № 1. Родственные связи русских князей с ордынскими ханами

Картина 6. Прием и отправка послов.

Важной составляющей вовлеченности русских князей в политическую систему Джучиева Улуса, а также показателем степени зависимости русских княжеств вообще и каждого князя по-отдельности, является прием и отправка ордынских послов¹. Это вполне закономерно, ведь в дипломатии средневековья весьма существенную роль играет символический ряд: государство = правитель = посол². Именно в протокольных нормах приема и отправки посла проявляются статусные характеристики отношений, положение того или иного князя в иерархии политической системы. Именно поэтому особенности приема и отправки послов ярко иллюстрирует место русских князей в составе ордынской элиты.

При этом весьма показательны, что в рамках русско-ордынских отношений мы наблюдаем целый ряд случаев, когда князю не обязательно было лично являться ко двору хана. Оформить вассальные отношения, получить ярлык или его передать могут уполномоченные послы (хана или князя) – киличей (ильчи). Если доверять реконструируемому Р.Ю. Почекаевым типовому содержанию ярлыка, выдававшегося русским князьям³, то послы в княжествах должны были бывать не менее двух раз в год. Сам князь или его представители должны были являться ко двору хана не менее одного раза в год.

По свидетельству южнокитайского посла Чжао Хуна, оставившего записки о поездке в ставку Чингиз-хана в 1220 г. (Мэн-да Бэй-лу), приём монгольского посольства составлял особый церемониал. В первую очередь, «Когда [послы] приезжают от императора», то во всех «округах и уездах, а также в ставках начальников, управляющих войсками, через которые проезжают [эти послы], все приходят выразить [им] почтение». Не взирая на статус посла при дворе хана или его происхождение, «не спрашивая, высок или низок чин [посла], его встречают в домах с церемониями для равных». Официальный прием ханского посла начинается с того, что «...он проходит через [парадную] дверь...» Китайский посланник особо отмечает, что послы занимают помещения «в окружных и уездных управах», а также им выделяется место для ночлега «в резиденциях правителей или управах». Чжао Хун свидетельствует, что «Правители... для встречи [его] (посла – Ю.С.) выезжают в предместье...». В китайских провинциях провожали и

¹ См. например: *Минегулова А.Р.* Русские летописи о дипломатических отношениях между улусом Джучи и русскими княжествами // Актуальные проблемы истории и культуры татарского народа: Материалы к учебным курсам: в честь юбилея академика АН РТ М.А. Усманова. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. С. 181-187.

² *Моисеев М.В.* Эволюция и содержание посольских даров-«поминок» в русско-ногайских отношениях XVI в. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История. Политология. 2011. № 4. С. 17.

³ См. текст реконструкции: *Почекаев Р.Ю.* Право Золотой Орды. Казань: Издательство Фэн АН РТ, 2009. С. 193.

встречали послов «за предместьем с барабанами, трубами, знаменами и флагами, певичками и музыкой». Кроме того, сами «Правители лично преклоняют колени [перед послом]».

В русских источниках не сохранилось описания церемонии приёма ордынского посла. Однако различные её элементы нашли отражение в свидетельствах памятников, связанных с ханскими посольствами. К примеру, в «Повести о Щелкане» прямо говорится, что татары заняли княжеский терем в тверском кремле: «Безаконный же Шевкаль, разоритель христианский, поиде въ Русь съ многими Татары, прииде на Тверь, и прогна князя великого съ двора его, а самъ ста на князя великого дворѣ съ мною гордостію...»¹. В «Повести о царевице Петре» упоминается о выходе из Ярославля в 1322 г. навстречу послу Ахмылу значительной делегации: «...владыка съ всѣм клиросом, в ризахъ, возьмъ крестъ и хоругвь, поиде противу Ахмыла. А Игнатъ пред кресты съ гражданы и, возьмъ тѣшъ царскую – кречеты, шубы и питье, край поля и езера ста на колени пред Ахмыломъ и сказася ему древняго брата царева племѣ...»². Как видим, несмотря на свою принадлежность к роду Чингизидов, князь Игнат (правнук племянника Батыя и Берке, царевица Петра), вышел навстречу к послу с дарами и преклонил колени. Австрийский посол Сигизмунд Герберштейн, посетивший Россию в 1520-е гг., упомянул в отношении Ивана III следующее: «...Впрочем, как он ни был могуществен, а все же вынужден был повиноваться татарам. Когда прибывали послы татар, он выходил к ним за город навстречу и, стоя, выслушивал их сидящих...»³. Надо полагать, что великие или удельные князья были освобождены от необходимости преклонять колени перед послом, но не перед ханом.

Статус посла и его полномочия были весьма высоки. Представитель хана мог потребовать питание и обеспечение проезда. На это указывает в своих записках брат Бенедикт: «Послам, которых он [император] посылает или которые посланы к нему самому, выдается бесплатное содержание и почтовые лошади...»⁴. Причем, как мы видим, особый статус послов был гарантирован обеим сторонам. О специальных людях обеспечивающих ордынских послов упоминается в актовом документе: из договора рязанских князей Ивана Васильевича и Фёдора Васильевича: «А что в городе въ

¹ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 415.

² Повесть о Петре, царевице Ордынском // БЛДР. Т. 9. СПб.: Наука, 2000. С.82-84.

³ Герберштейн С. Записки о Московии: в 2 т. М.: Памятники исторической мысли, 20087. Т. I: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранневерхненемецкого А.В. Назаренко. С. 77.

⁴ Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 121.

Переяслави мои люди тяглыи, **кои послов кормятъ**, и мыта и иные пошлины: и тебѣ в то не вступатися...»¹.

В XIV столетии в отношении русских княжеств у послов наблюдаются права взимания недоимок и наказания за неправомочные действия. Так, посол Кончи в 1318 г. «уби у Костромы 100 и 20 человекъ и отолѣ шед пограби город Ростовъ»². В 1321 г. в Кашин «пріездилъ ... Гаянчаръ Татаринъ съ Жидовиномъ длѣжникомъ, много тягости оучинили Кашину»³; послом назван и двоюродный брат Узбека Чол-кан (Щелкан)⁴, против действий которого в Твери вспыхнуло восстание (1327 г.).

Послы сопровождали в 1261 г. в ставку хана выданных русскими князьями ушкуйников: «...и выдаваша розбоиниковъ, а посла отпустиша въ Орду»⁵.

Послы обеспечивают своим присутствием вступление князя в свои полномочия. К примеру, на обороте договорной грамоты князя Ярослава Ярославича с Новгородом от 1270 г. особо отмечено: «Се приехаша послы отъ Менгутемира Царя сажать Ярослава съ грамотою Чевгу и Баиши»⁶. В 1389 г. владимирский великокняжеский стол занял князь Василий Дмитриевич Московский, «а посаженъ бысть царевымъ посломъ»

Таким образом, ордынский посольский церемониал соответствовал, в общих чертах, монгольской традиции, существовавшей при Чингиз-хане. Посол являлся олицетворением верховной власти, именно ей было необходимо оказывать соответствующие знаки почтения, вплоть до преклонения колен. Он обеспечивал церемонию вступления в должность на месте, чем демонстрировал место правителя в ордынской иерархии и признание данного статуса ханом. Посла встречали за пределами города, селили в административном центре (на Руси - как правило - кремль).

Первым косвенным указанием на пребывание ордынского посла при дворе владимирского князя Ярослава Всеволодовича может считаться упоминание под 6750 (1242) г. в Новгородской I летописи о том, что «Того лѣта князь Ярославъ Всеволодичъ позванъ цесаремъ татарскимъ Батыемъ, еде к нему въ Орду»⁷.

Даниилу Галицкому в 1245 г. также передали вызов в степь через посла: «Приславшу же Могучѣви посолю свои к Данилови и Василкови,

¹ Договор великого князя рязанского Ивана Васильевича с рязанским князем Федором Васильевичем. 1496 г. // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. № 127. С. 322.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 161.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 41.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 168.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 181.

⁶ Договорная грамота Великого Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (1270) // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. № 3. С. 4.

⁷ НПЛ. С. 79, 297, 451.

будущю има во Дороговьскыи: «Дай Галич»... И думавъ с братомъ своимъ и поѣха ко Батыеву река: «Не дамъ полу отчины своей, но ѣду к Батыеву самъ»¹.

В следующем 1246 г., по свидетельству сохранившемуся в «Житие Адександра Невского» в составе Тверского сборника, посол прибыл ко князю Александру Ярославичу (Невскому): «...Того же лѣта присла царь Батый къ князю Александру Ярославичю, глаголя: «мнѣ Богъ покорилъ вся языки, ты ли единъ не хочещи покоритися мнѣ?»»².

Впервые ордынский посол персонифицируется, получая в летописях упоминание личного имени, в сообщениях, отложившихся в летописях под 1296 г.: «...прииде же тогды посолю из Орды от царя, Олекса и Неврюи, а княземъ всѣмъ бысть съѣздъ въ Володимери...»³; или: «а в то время прииде посолю из Орды от царя Алекса Невруи, и бысть съѣздъ всѣмъ княземъ Русскимъ въ Володимери...»⁴.

Однако в глухом информационном сообщении под 6811 (1303) г.: «...На ту жь осень князь велики Андреи прииде из Орды с послы и жалованиемъ церковнымъ»⁵, мы вновь видим безликих ханских послов.

Такое же, лишенное личных имен, сообщение мы встречаем под 6823 (1315) г., когда «Поиде князь великыи Юрьи из Новагорода, позванъ въ Орду от цесаря»⁶.

Под тем же 1315 г. сохранилось упоминание о применении ордынскими послами военной силы для достижения своих целей. Тогда «послы», во главе с Таитемером, выступили союзниками князя Михаила Ярославича Тверского и разгромили в союзе с тверичами новгородское войско под Торжком⁷.

Показательно, что после описания столкновений ордынско-тверских войск с новгородцами в летописях помещено сообщение о том, что «Того же лѣта поидоша Новгородци сами о собѣ въ Орду, и переимаше их Тферечи изнимаша»⁸. Новгородская земля сумела добиться права на самостоятельные сношения с ордынским ханом.

Отмечаются в письменных памятниках сопровождение послами возвращающихся из ставки хана русских князей. К примеру, под 6824 (1316) сохранилось упоминание о возвращении из Орды ростовского князя в подобном сопровождении: «Того же лѣта прииде изо Орды Василен

¹ Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254; ПСРЛ. Т. II: Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 805-806.

² ПСРЛ. Т. XV. Стб. 393-394.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 158.

⁴ ПСРЛ. Т. X. С. 171.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.

⁶ НПЛ. С. 94; 336.

⁷ НПЛ. С. 94-95; 336.

⁸ ПСРЛ. Т. XXV. С. 160.

Костянтинович, а с нимъ послы Татарские Сабанчии и Казанчи, и много зла сотвориша Ростову»¹.

Посольским статусом наделяют русские летописи и Кавгадыя, сопровождавшего князя Юрия Даниловича Московского в 1317 г.: «Въ лѣто 6825 (1317) прїиде князь Юрьи ис Татаръ и приведе посла силна именемъ Кавгадыя...»².

А под 1318 г. отмечен «посоль лють именемъ Кокча», который «уби у Костромы 100 и 20 человекъ и отолѣ шеде пограби город Ростовъ и церковь святую Богородицю разграбиби и монастыри пожже и села, а люди плѣни...»³.

Столь же нелюбезно пишут летописцы о после Байдере: «Въ лѣто 6828 (1320). Того же лѣта приходилъ изъ Орды посоль Байдера къ великому князю Юрию Даниловичю, и много зла учиниша въ Володимери...»⁴.

В 1321 г. ордынские чиновники выколачивали долги из жителей Кашина: «лѣто 6829 (1321) на веснѣ прїездилъ в Кашинъ Гаянчаръ Татаринъ съ Жидовиномъ длѣжникомъ, много тягости оучинили Кашину».

В том же году, судя по контексту летописного сообщения, на Русь к великому князю Юрию Даниловичу Владимирскому (удельному - московскому) прибыл посол. Однако «...Тое же зимы князь Юрьи, поймавъ сребро оу Михайловичевъ выходное по докончанію, не шель противу царева посла нъ ступилъ съ серебромъ въ Новгородъ Великий»⁵.

С противостоянием Тверского и Московского княжества, по всей видимости, связано появление на Руси в 1322 г. посла Ахмыла. Во всяком случае, последовательность событий в летописных памятниках представлена следующим образом. Сначала в степь отправляется князь Дмитрий Михайлович Тверской: «Того же лѣта ходи князь Дмитрии Михайловичъ въ Орду, и подъя великое княжение». А затем, после разбирательств в Орде: «на Роусь выиде посоль силенъ от царя Ахмулъ по Юрїа князя, а съ нимъ князь Іоанъ Даниловичъ[ь], по Низовскимъ градомъ много зло христїаномъ сътвориша»⁶.

Возвращение князя Дмитрия Михайловича из ставки хана было осуществлено в сопровождении посла: «Въ лѣто 6830 (1322). ...Тое же зимы прїиде изъ орды князь Дмитрии Михайловичъ Тферскыи на княженіе великое, а с нимъ посоль Севенчбуга»⁷.

¹ Там же. С. 161.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 36-37.

³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 161; ПСРЛ. Т. X. С. 181.

⁴ ПСРЛ. Т. X. С. 187.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 41. ПСРЛ. Т. X. С. 188.

⁶ НПЛ. С. 96; 339; 457; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 42; ПСРЛ. Т. XXV. С. 167. ПСРЛ. Т. XV. Стб. 414. ПСРЛ. Т. X. С. 188.

⁷ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 89. ПСРЛ. Т. X. С. 188.

В 1325 г. из Орды вернулся князь Александр Михайлович Тверской, «...а с нимъ Татарове должници, и много тяготы бысть земли Тферьской от Татаръ»¹. Правда, должники не наделены в источниках посольскими функциями, и можно лишь предполагать, что князя и его должников сопровождал ордынский уполномоченный чиновник.

Посольскими полномочиями ограничивается и миссия Чол-кана (Щелкана), который прибыл в Тверь летом 1327 г.: «прииде изъ Орды посоль силенъ на Тферь именемъ Щольканъ со множествомъ Татаръ, и начаша насилие велико творити, а князя Александра Михайловича и его братью хотяше побити, а самъ сѣсти хотяше во Тфери на княженьи, а иныхъ князей своихъ хотяше посажати по инымъ городомъ Русскимъ, и хотяше привести христьян в Бесерменьскую вѣру»². Как известно, действия Чол-кана (Щелкана) вызвали восстание жителей города, а затем карательную экспедицию войск Узбека.

Отмечается в летописных известиях и посольства русских князей в ставку хана. К примеру, в 1348 г., упомянуто отъезд в Орду послов московского князя Семена Ивановича Гордого. Тогда великий литовский князь Ольгерд направил к хану Джанибеку своего брата Кориата, «и просилъ рати оу царя себѣ въ помочь». Узнав об этом («И то слышавъ»), князь Семен «посла въ Орду Федора Глѣбовича да Аминя да Феодора Шубачѣва къ царю жаловатися на Олгерда». Хан Джанибек, «слышавъ... жалобу князя великаго» выдал «Корьяда, Михаила и Семена Свислочьского и Аикша киличѣевъ князя великаго и его дружину Литву» и отправил их в Москву в сопровождении своего посла Тотуя³.

Несколько позже, тот же Рогожский летописец упоминает о возвращении князя Семена из похода против шведов в защиту Новгорода Великого, поскольку «постигоша его гонцы киличѣи изъ Орды, онъ же възвратися на Москву слышати слова царева и жалованїа»⁴.

В связи с приглашением в Орду митрополита Алексея в 1357 г. фиксируется в источниках посол ханши Тайдулы: «Того же лѣта прииде изъ Орды посоль отъ царици Таидолы къ пресвященномуу Алексию митрополитоу звать его въ Орду да посѣтитъ ея нездравие»⁵.

Летом того же 1358 г. к границам московского и рязанского княжеств прибыл «посоль изъ Орды царевъ сынъ именемъ[ъ] Мамать Хожа». Летописец отметил, что в Рязанском княжестве посол «много въ нихъ зла сотвори». А великий князь Иван Иванович Московский «не въпусти его во свою отчину въ Роусьскую землю». Вероятно, не принятие Мамат-ходжи

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 167. НПЛ. С. 97; 340; 458.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 168.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 58. ПСРЛ. Т. XXV. С. 177. ПСРЛ. Т. X. С. 219.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 58.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 180. ПСРЛ. Т. XV. Стб. 422-424.

московским князем было связано с противодействием посла по отношению к хану Бердибеку: позже «наборзѣ отъ царя въ ордоу позванъ бысть Мамать Хожа, зане же къ царю въ коромолоу вниде... и самъ побѣждалъ ко Орначю и гонъци постигоша его и яша и там[о] оубъенъ бысть повелѣниемъ царевымъ»¹.

После разорения летом новгородскими ушкуйниками болгарских городов, зимой 1360-1361 г., «за то прогнѣвалися погани бессермена» и «въведоша посла из Орды Жукотинци о разбоиници, и бысть всѣмъ княземъ съѣздъ на Костромѣ, князь Дмитриеи Костянтиновичъ и братъ его старѣиши Андрѣи Нижнего Новагорода и князь Костянтинъ Ростовъскы, и выдаваша разбоиниковъ, а посла отпустиша въ Орду»².

А в 1362 г. «князь Дмитриеи Иванович[ъ] Московскыи и князь Дмитриеи Костянтинович[ъ] Суздальскыи сперься о великомъ княжении». Однако князья предпочли отправить в Орду уполномоченных послов – киличеев, а не самим ехать в ставку хану («и послаша ктож своихъ киличеевъ въ Орду къ царю Мурату и принесоша ярлыкъ княженіе великое по отчинѣ и дѣдинѣ князю великому Дмитрею Иванович[ю] Московскому»³).

Упоминаются в данный период и принесение ордынскими послами ханских ярлыков русским князьям. Так в 6871 (1363) к князю Дмитрию Ивановичу Московскому прибыл «посоль изъ Орды отъ царя Авдуля съ ярлыкы, князь же великїи Дмитриеи Иванович[ъ] посла отпустилъ въ Орду, а самъ поеха въ Переяславль». Кроме того, «отъ Мамаева царя князю Дмитрею Ивановичю ярлыкъ привезли на великое княжеїи и сѣде на княженъе...»⁴.

В то же время к князю Дмитрию Константиновичу Нижегородо-Суздальскому прибыл «...князь Иванъ Бѣлозерець, пришелъ бо бѣ изъ Муротовы Орды съ третьцатїю Татариновъ, и тако пребысть въ Володимери недѣлю едину»⁵. Князь Иван Белозерский привѣз ярлык на Владимирское княжество Дмитрию Кончтантиновичу. В следующем 1364 г. князь Василий Дмитриевич привѣз отцу ярлык от хана Азиза, «а съ нимъ царевъ посоль, а имя ему Оурусъманды», однако Дмитрий Константинович «ступися княженіа великаго князю Дмитрію Иванович[ю] Московьскому»⁶.

Достаточно не стандартная ситуация отмечена в Рогожском летописце: зимой 1364-1365 гг. «еда изъ Литвы Веснѣилясь Коутлубузинъ сынъ былъ во Тфѣри»¹. Функции данного чиновника не обозначаются как посольские, но, по всей видимости, они тоже входили в его миссию.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 67. ПСРЛ. Т. XXV. С. 180.

² ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 69. ПСРЛ. Т. XXV. С. 181. ПСРЛ. Т. X. С. 232

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 72. ПСРЛ. Т. XXV. С. 181. ПСРЛ. Т. X. С. 233.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 74.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 74.

⁶ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 77-78. ПСРЛ. Т. XXV. С. 182. ПСРЛ. Т. XI. С. 5.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 79.

Приход в Москву ордынского посла летом 1368 г.¹ способствовал скорейшему освобождению из заточения Михаила Александровича Тверского: «...приидоша Татарове от Орды, Карачь. Князь же великы тогда укрепивъ князя Михаила крестнымъ цѣлованиемъ отпусти его въ свою отчину»².

Летом 1374 г. в Нижний Новгород прибыло посольство во главе с Сарайкой (Сарай-ака-?). Однако «Новгородци Нижняго Новагорода побиша пословъ мамаявыхъ, а съ ними Татаръ с тысящу, старѣишину ихъ именем[ъ] Сараику руками яша»³. 31 марта 1375 г. князь Василий Дмитриевич Кирдяпа приказал поместить посла и его дружину в разные помещения. Днако ордынцы «не въсхотѣ того, но възбѣже на владычнень дворъ и съ своею дружиною». Здесь, на дворе нижегородского епископа все члены ордынского посольства «избіени быша, и ни единъ отъ нихъ не избысть»⁴.

Обмен посольствами зафиксирован в источниках осенью 1380 г. после Куликовской битвы 8 сентября. В первую очередь хан Токтамыш, победив Мамай «отпусти послы своя на Русь к великому князю Дмитрею Ивановичю и ко всѣмъ княземъ Русскимъ, поведая имъ свои приход, како сѣлъ на царствѣ». В ответ «на ту осень князь великій отпустилъ въ Орду своихъ киличеевъ Толбугу да Мокшѣя къ новому царю съ дары и съ поминки»⁵. Уполномоченные послы, по свидетельству Никоновского свода, вернулись только в августе следующего 1381 г. : «Того же лѣта приидоша изъ Орды киличѣеве великого князя Дмитрея Ивановича Толбуга и Мокшѣи мѣсяца Августа в 14 день, и прочіи вси киличѣеве койждо приидоша ко княземъ Русскимъ изъ Орды отъ Тахатамыша царя съ пожалованіемъ и со мною честію»⁶.

Тогда же, летом 1381 г. «царь Тахатамышъ присла посла своего к великому князю Дмитрею Ивановичю и ко всѣмъ княземъ Русскимъ, царевича нѣкогого, именемъ Акъ Хозю, зовущи ихъ въ Орду, а Татаринѣвъ с нимъ 700»⁷. Однако, дойдя до Нижнего Новгорода, ханский посол «не дрѣзну ити, но посла нѣкоихъ отъ своихъ Татаръ не во мнозѣ дружинѣ, но и тѣи не смѣяху»¹.

¹ Существует большая вероятность, что посол прибыл из ставки Мамай: Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 83.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 184. ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 87. ПСРЛ. Т. XI. С. 10.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 106.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 108-109. ПСРЛ. Т. XXV. С. 190. ПСРЛ. Т. XI. С. 21.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 142. ПСРЛ. Т. XXV. С. 201-206. ПСРЛ. Т. XI. С. 69.

⁶ ПСРЛ. Т. XI. С. 69.

⁷ ПСРЛ. Т. XXV. С. 206.

¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 70.

Осенью 1382 г., после захвата Москвы, от хана Токтамыша прибыл «ко князю великому Дмитрію ...посоль, именемъ Карачь...»¹.

Под 1398 г. Никоновский свод сохранил пространный рассказ о посылки ханом Токтамышем своих послов к разным владетелям: «Того же лѣта въ радости велицѣ бывшу царю Тахтамышу Болшіа Орды, отъ съпротивныхъ свободшуся, и послы своя посылающу отвсюду къ себѣ призывающу, Орду свою наплняющу, понеже обить бысть и одолѣнь зѣло отъ Темиръ-Аксака царя въ мимошедшая лѣта»². Однако хан Токтамыш потерпел сокрушительное поражение от Тимир-Кутлуга и был вынужден бежать в Литву.

Осенью 1399 г., после смерти князя Михаила Александровича, «князь Иванъ Михайловичъ, внукъ Александровъ, посла во Орду ко царю Темиръ-Кутлюю киличѣевъ своихъ Феодора Гусленя да Константина, возвѣщая ему преставленіе отца своего и моля его, дабы пожаловаль его отчиною его и дѣдиною, а своимъ улусомъ, великимъ княженіемъ Тферскимъ». В следующем 1400 г. «Вынесоша князю великому Ивану отъ царя Шанибѣка (ярлыкъ), а Темиръ Куилуй умре; а приде Гурлень, а съ нимъ посоль царевъ Софря съ ярлыком (на) Тферское княженіе»³.

В Московском летописном своде конца XV в. под 1403 г. отмечено, что «Приходилъ из Орды на Русь посол царевич Ентякъ и былъ на Москвѣ да избѣмолвил Микулу Татарина»⁴. В 1405 г. в Москву прибыл казначей хана Мирза (Мурза). Его миссия, впрочем, была связана с недоимками по выплатам «выхода»⁵.

В 1407 г. в ходе тверской усобицы, источники фиксируют приход ордынских послов. В частности, «Въ лѣто 6916 (1408 г.)» князь Юрий Всеволодович пришел из Орды в Москву, намереваясь двгаться на Тверь. Прибыл с Юрием и ордынский посол, которого великий князь Иван Михайлович «повѣле... стрѣтити на Володимерскомъ мосту честно, и мнози изыдоша гражане бесчисленны; царевъ посоль поиха къ Москвѣ, корму не взявъ, бе бо ему не приказано. А Едигева посла великій князь честивъ и отпусти, и князь Юріа съ Москвы поиде»⁶.

В другом месте Тверского сборника приведен более пространный рассказ о событиях: «Зим(ов)авъ же великій князь Иванъ Тверский, и приде изъ Орды. Тое же зыми, на весну, приде князь Юрій Всеволодичъ изъ Орды на Москву, **а съ ним посоль царевъ Мамаитъ Дербишъ**. Юрій же оста на

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 147. ПСРЛ. Т. XXV. С. 210.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 167-168.

³ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 461, 470. ПСРЛ. Т. XI. С. 183.

⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 232.

⁵ *Приселков М.Д.* Троицкая летопись С. 459.

⁶ ПСРЛ. Т. 15. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 474.

Москвѣ, а посоль прїиде въ Тверь, и глагола великому князю Ивану: «царь далъ Юрію Кашинъ и десять волостей Тверскихъ». И князь великій Иванъ отвѣща ему: «азъ самъ вчера отъ царя приидохъ, и посоль царев днесъ у мене есть, и ярлыкъ царевъ данъ ми есть на всю землю Тверскую, и самъ Юрый въ ярлыцѣ царемъ данъ ми есть; да того ради тебе не послушаю, дондеже ко Цареве шлю»; почтивъ посла, отпусти его. Юрый же, бывъ на Москве до лета, паки поиде въ Орду»¹. По свидетельству Никоновскаго свода князь Иван Михайловичъ действительно в январѣ (25 числа) 1408 г. «прїиде изъ Орды отъ царя Булатъ-Салтана во Тферь..., съ нимъ посоль царевъ»².

Активное участие в рязанской усобице ордынскаго посла фиксируется под 6916 (1408) г. Князь Иван Владимировичъ Проньскій «прїиде изъ Орды отъ царя Булатъ-Салтана съ пожалованіемъ..., а съ нимъ посоль царевъ»³.

Обмен посольствами отмечен в Никоновскомъ своде между ордынскимъ ханомъ и московскимъ княземъ в 1408 г. наканунѣ вторженія Едигея на Русь: «Того же лѣта, месяца Августа, приходиша послы Татарскіа изъ Орды отъ царя Булатъ-Салтана къ великому князю Василью Дмитреевичю на Москву». И «Того же лѣта князь велики Василей Дмитреевичъ Московскій нача собирати рать, еще же и къ татарскому царю посылаше, прося помощи на Витофта, хотя его землю Литовскую воевати и плэнити»⁴.

Объявляя свое воцареніе (1411 г.⁵) в 1412 г. Джелаль-ад-Динъ направляетъ пословъ къ русскимъ князьямъ. В частности, зафиксировано, что «прїиде въ Тферь посоль лють, зовя съ собою великаго князя Ивана Михайловича Тферскаго во Орду»⁶.

После посещенія Василиемъ II ставки хана Улуг-Мухаммеда князь былъ возведенъ на владимирскій престолъ в присутствіи посла Мансыр-Улана⁷.

Драматическія событія лета 1445 г., когда в результатѣ пораженія в бою под Суздалемъ, великій князь Московскій и Владимірскій попалъ в плен, привели къ необходимости выплаты значительной контрибуціи. Видимо поэтому при возвращеніи в столицу Василия II Васильевича сопровождало значительное по составу посольство: «Царь Махметъ и сынъ его Мамутякъ князя великаго пожаловали, утвердивъ его крестнымъ целованіемъ, что дати ему с себя окупъ, сколько можетъ, и отпустиша его с Курмыша... Да с ними послали пословъ своихъ многихъ князей со многими людьми, князя Сенатсана и утеша, Куранша, Идиль Хозю и Аидара и иныхъ многихъ...»¹.

¹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 480.

² ПСРЛ. Т. XI. С. 203.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 202.

⁴ ПСРЛ. Т. XI. С. 205.

⁵ Селезнёв Ю.В. Деятельность хана Джелаль-ад-Дина в контексте международных отношений эпохи Грюнвальдской битвы // Studia Slavica et Balcanica. Петербургскіе славянскіе и балканскіе исследования. 2010. № 2. С. 50.

⁶ ПСРЛ. Т. XI. С. 218.

⁷ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 64.

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 263-264; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 492.

Тогда же был отправлен посол Бигич и к Дмитрию Шемяке¹.

Пребывание русского князя при дворе ордынского хана в 1445 г. фиксируется источниками последний раз. Именно после плена князя Василия Васильевича и распада Орды на отдельные независимые ханства и орды, система отношений Руси и Орды меняется кардинально. Начинает выстраиваться и новая посольская традиция. Русские князья отныне отправляют и принимают посольства от нескольких ханов, с которыми выстраиваются отношения как с не зависимыми друг от друга правителями.

Таким образом, за двухсотлетнюю (1242-1445 гг.) историю посольских отношений между русскими княжествами и Ордой в источниках упомянуто 88 посольств (см. приложение № 2). Из них целью 13-ти был вызов в ставку хана русских князей. Девять посольств (два - предположительно) были связаны со сбором дани в том или ином русском княжестве. Обмен уполномоченными послами – киличями – или намерение их отправить встречается в источниках 7 раз, 20 раз – обмен посланниками различного статуса. Целью 19 посольств было донесение воли хана до его русских подданных. Сопровождение ордынскими послами русских князей при их возвращении из ставки хана зафиксировано 14 раз. Шесть раз крупные военные ордынские отряды обозначены напрямую как посольские.

В летописных источниках наиболее частая отправка послов к русским князьям зафиксирована для времени правления Узбека – 18 раз (Батый – 3 раза, Токтамыш – 9 раз). Наибольшее количество послов принял за время своего правления князь Дмитрий Иванович Московский – 7 раз, один раз отправил уполномоченных послов в степь (всего – 8 эпизодов, связанных с приемом и отправкой послов). Князь Иван Михайлович Тверской отправил одно посольство и принял 5 (всего – 6 раз)

Показательно, таким образом, что в периоды, когда количество личных поездок князей ко двору хана значительно снижается, число посольств: и принятых, и отправленных – возрастает.

Любая посольская миссия была ограничена определенными полномочиями. Во всяком случае, ряд русских источников указывает на противоправные действия послов, как на смягчающие обстоятельства последовавших событий. В частности, «посоль силенъ»² Щоклан (Шевкал) и его люди начали в Твери в 1327 г. убивать людей («сѣчи»), «надѣющеся на самовластие»³. То есть, автор обращает внимание читателей на то, что посольский отряд, надеясь на свой статус, привысил свои полномочия и начал осуществлять самосуд в нарушение всех прав. Вполне закономерно, с точки зрения автора, что нарушающие статус посольства действия вызвали сопротивление тверичей, завершившееся убийством Щелкана и всего посольства. В свою очередь убийство послов было расценено как мятеж

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 263-264.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 168.

³ Повесть о Шевкале // Библиотека литературы Древней Руси. Т. VI. XIV– середина XV века. СПб. 2000. С. 92.

против ханской власти и завершилось для Тверского княжества карательной экспедиций войск Узбека.

Другой случай самоуправства посла отмечен в «Житии Михала Тверского». Здесь Кавгадый, который также упомянут как «посол силен»¹, заявляет, что его военные действия в 1317 г. против Тверского княжества и его главы князя Михаила Ярославича были осуществлены без распоряжения хана: «Занеже воевалъ есмь волость твою без царева повелѣния»². То есть, Кавгадый также превысил свои полномочия, которые состояли в поручении хана возвести на владимирский престол князя Юрия Даниловича Московского. Михаил «сѣступися великаго княжения»³: уступил престол князю Юрию, у которого был ярлык Узбека. Тем самым миссия посла была выполнена и все его дальнейшие действия по вторжению в пределы Тверского князя можно считать самоуправством.

Показателен и факт поведения ордынского посла (от хана Шадибека), сопровождавшего в 1408 г. князя Юрия Всеволодовича Холмкого, который привёз ярлык на Тверское княжество. В Твери, однако, в это время находился другой посол (от эмира Едигея и хана Булата) с ярлыком для князя Ивана Михайловича. Князь Иван «повѣле» посла Шадибека «стрѣтити честно», то есть, по всем правилам посольского церимониала. Однако посол, не выполнив поручения хана, вернулся в Москву и в Орду «корму не взявъ, бе бо ему не приказано»⁴. Тем же путем в степь поехал и посол хана Булата, которого союзник князя Юрия Князь Василий Дмитриевич Московский «честивъ и отпусти»⁵: едигееву послу было позволено принимать дары от противников князя Ивана. Таким образом, мы видим, что согласие посла на принятие соответствующего содержания напрямую зависило от выполнения или не выполнения его миссии: если посол Шадибека не смог продиктовать волю своего хана русским улусникам, то чиновник хана Булата и эмира Едигея свою задачу выполнил.

Таким образом, ордынские послы, как особые уполномоченные чиновники, выполняли важнейшие функции сношений между ханом и его подданными. Занимая одно из ключевых мест в символический ряд: государство = правитель = посол, данные должностные лица играли значительную политическую роль в системе отношений элиты Орды и русских князей

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 36-37.

² Житие Михаила Ярославича Тверского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. VI. XIV– середина XV века. СПб. 2000. С. 76.

³ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 37.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 474.

⁵ ПСРЛ. Т. XV. Тверской сборник. М.: Языки русской культуры, 2000. Стб. 474.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ. «И ОТСЕКОША ГЛАВЫ ИМ».

Одним из важнейших признаков суверенитета верховного правителя над своими землями является право и обязанность выполнять судебные функции, право разрешать спорные ситуации, наказывать и миловать.

Неоднократные свидетельства источников надёжно фиксируют, что на русские земли в XIII-XIV вв. распространялись судебные прерогативы хана, как верховного правителя (право казнить и миловать князей), и его чиновников (послов – взимать недоимки и уводить за них в неволю), как представителей верховного правителя.

Ордынский хан был вправе потребовать выдачи на суд и казнь виновных в преступлении на подвластной ему территории. И это касалось не только князей (например, требование от русских князей арестовать во Пскове и выдать хану бежавшего князя Александра Михайловича Тверского), но и непосредственных подданных великого князя. Яркой иллюстрацией этому является требование ордынского хана в 1361 г. выдать на его суд и расправу новгородских ушкуйников, разоривших предыдущим летом территорию поволжского города Джакетау (Жукотин). Съезд русских князей во главе с занимавшим тогда владимирский великокняжеский престол Дмитрием Константиновичем Нижегородским принял решение разбойников выловить и выдать ордынскому послу. Тем самым русские князья признавали и подтверждали суверенные права хана на суд и наказание над своими подданными в лице зависимых от владимирских князей новгородцев. Причем в случае с князем Александром ответственность за преступления и, следовательно, юрисдикция хана распространялась и на территории русских княжеств и Новгородской земли.

Функции верховного судьи проявлялись в решении хана казнить или миловать провинившегося князя. По данным Жития Михаила Черниговского подсудным оказался не только князь, но его верный слуга боярин Фёдор. Ему было предложено отступить от своего сюзерена и даже его княжеский статус. Но боярин отказался и был казнен. Насколько упомянутые события соответствовали действительности или несут религиозное каноническое значение, для вопроса юрисдикции не имеет принципиального значения. Важно недвусмысленно обозначенное право ханского суда над слугой и казни подданного.

Упоминают источники и случаи помилования заподозренных владетелей и даже виновных. К примеру, обвиненные в заговоре (1249 г.¹) против монгольской власти «вельможи грузинские» после допросов и пыток были оправданы и помилованы: «...нет неправды в них, и потому находим их безвинными»².

¹ Киракос Гандзакечи. История Армении. М., 1976. С. 198.

² Цулая Г.В. Анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа / Г.В. Цулая // Кавказский этнографический сборник. Вып. 7. М.: Наука, 1980. С. 198. Тот же случай

Под 1337/1338 гг. зафиксирован случай помилования ханом Узбеком князя Александра Михайловича Тверского – виновника восстания против ордынских послов в 1327 г. и убийства племянника хана – Чол-кана (Щелкана). Рогожский летописец описывает событие следующими словами: «...въ лѣто 6845 (1337) князь Александръ поиде во Орду изъ Опьскова и обишедши всю землю Роускую приѣде къ незаконному царю Озбюку и рече ему: господине царю, аще много зло сътворихъ ти, во се есмь предъ тобою, готовъ есмь на смерть. И отвѣща ему царь, аще тако еси сотворилъ, то имаше животь полоучити, многы бо послы слахъ, не приведоша тя. И прѣать пожалованіе отъ царя, въспрѣимъ отчину свою»¹.

Тем не менее, поездка русского князя в ставку хана было предприятием всегда связанным с опасностью осуждения и казни. За период XIII-XV вв. из 108 ездивших в Орду князей, 14 (каждый восьмой!) были казнены по приговору высшей инстанции - ханского суда.

Более или менее подробные описания приведения смертного приговора в отношении русских князей сохранились лишь о пяти: Михаила Всеволодовича Черниговского (1245), Романа Ольговича Рязанского (1270), Михаила Ярославича Тверского (1318), Александра Михайловича Тверского и его сына Фёдора (1339). Анализ и сравнение свидетельств этих описаний дают нам общее представление о процедуре осуждения и приведения приговора в исполнение.

Хронология этапов судопроизводства и приведения приговора в исполнение достаточно скрупулёзно описана в «Житие Михаила Тверского».

Прибыв в ставку хана по вызову или по собственной инициативе, князь должен был навестить эмиров и жен хана. Свидетельств того, что сам глава государства принимал подозреваемого, не имеется. Михаил Тверской прибыл в ставку 6 сентября и только через полтора месяца, то есть, около 20 октября, Узбек распорядился произвести судебное разбирательство².

Однако первое заседание суда по делу Михаила Тверского не завершилось каким-либо решением. Только через неделю (около 27 октября) Михаил вновь оказался на судебном заседании, на котором его связали и объявили приговор: признать виновным в утайке дани («царевы дани не далъ еси»), сопротивлении ордынцам («противу посла бѣяся еси») и в отравлении сестры Узбека и жены московского князя Юрия Кончаки/Агафьи («а княгиню Юрьеву повелѣ еси уморити»)³.

описан и у армянских авторов: «в году 698 (1249) Бачу и его знатные люди заподозрили грузинского царя и других князей [в намерении] восстать, схватили грузинского царя Давида, а всех остальных заковали в цепи и приговорили к смерти. С божьей помощью им удалось избежать этой участи...» (Армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XIII-XIV вв./Пер. с древнеарм., предисл. и прим. А. Г. Галстяна. М., 1962. С. 26.)

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 48.

² Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 78.

³ Там же. С. 78.

Михаил был взят под стражу¹, а утром следующего дня был закован в колодку на шее и ногах². В течение 24 дней князь сопровождал походную ставку хана на охоте, а затем (то есть около 20 ноября) его вывели на торг и «повелѣ святаго поставити на колѣну пред собою»³. Через два дня, по истечении 26 дней после вынесения приговора, 22 ноября 1318 г. князь был предан смерти.

Известные нам даты казней русских князей, в том числе Михаила Тверского, дают одно надёжное астрономическое и хронологическое наблюдение. Дело в том, что все приговоренные казнены на убывающей Луне. При этом, Михаил Черниговский казнен 20 сентября 1245 г. – за 3 дня до новолуния 23 сентября⁴; Роман Рязанский казнен 19 июля 1270 г. – за день до новолуния 20 июля; Михаил Тверской казнен 22 ноября 1318 г. – за 2 дня до новолуния 24 ноября; Александр Тверской с сыном Фёдором 28 (29) октября 1339 г. – за 5 дней до новолуния 3 ноября. Показательно, что большинство датированных казней русских князей выпадают на дни новолуния – время, когда Луна не видна. Причем время черных безлунных ночей выпадает на два дня перед новолунием и два дня после него (всего пять дней)⁵. Самым отдаленным от новолуния днем оказывается дата казни Александра Тверского. Надо, однако, учитывать, что наблюдение за светилами из разных точек Земли дает различные результаты и на месте казни именно в эту ночь Луна могла отсутствовать на небе.

Из данного ряда выпадает только казнь Дмитрия Михайловича Тверского и Александра Семеновича Новосильского 15 сентября 1326 г. – этот день был третьим днем после полнолуния (12 сентября), то есть отстоит довольно далеко от новолуния (28 сентября).

Надо отметить, что анализ хронологии летописных памятников, упоминающих о казни позволил Н.С. Борисову предложить аргументацию в пользу пересмотра даты казни Дмитрия Тверского и Александра Новосильского и её переноса с 15 сентября 1326 г. на 15 сентября 1325 г.⁶ При этом в 1325 г. 15 сентября – это время растущей Луны.

Если же приведенные выше наблюдения о выборе времени казни в Орде соотнести с особым отношением кочевников вообще и монголо-татар в частности к движениям небесных светил и, в особенности Луны, то окажется, что и дата казни Дмитрия Тверского не выделяется из общей последовательной картины приведения приговора в исполнении.

¹ Там же. С. 80.

² Там же. С. 80.

³ Там же. С. 80.

⁴ В Вологодско-Пермской летописи указан день казни 23 сентября – точно в день новолуния. ПСРЛ. Т. XXVI. С. 85.

⁵ Так называемые «дни Гекаты» – Гекатой в Древней Греции называли богиню темной стороны Луны, покровительницу злых сил.

⁶ Подробнее см.: *Борисов Н. С.* Политика московских князей (конец XIII – первая половина XIV века). М.: МГУ, 1999. С. 203-209.

Так, китайский посол Сюй Тин, посетивший ставку монгольского кагана в 1235-1236 гг., отметил, что для принятия важных решений «они... смотрят: полна или ущербна луна, чтобы начать или завершить [дело, соответственно] (они избегают [совершения дел] в обоих случаях – и до достижения молодой луны ущерба [1-й четверти], и после достижения полумесецем [последней четверти])»¹. Этот факт подчеркнул и папский легат Плано Карпини: «Все то, что они желают делать нового, они начинают в начале луны или в полнолуние»².

Таким образом, учитывая свидетельства Плано Карпини и, особенно, Сюй Тина о принятии важных решений и в новолуние, и в полнолуние, избегая таких дел в первой и последних четвертях Луны, дата казни князей Дмитрия Тверского и Александра Новосильского 15 сентября 1326 г. выглядит более предпочтительно: приговор был приведен в исполнение в важный астрономический день на убывающей Луне (как и все остальные датированные казни).

При этом мы видим, что ханы предпочитали приводить смертные приговоры на убывающей Луне, как можно ближе к новолунию – время когда светила не видно на небосклоне. Надо полагать, что такая практика относилась не только к русским князьям, но и к иным представителям национальной знати, а также самой ордынской элиты. Данное предположение находит подтверждение в практике приведения смертного приговора в монгольском государстве ильханов в Иране. К примеру, румский наместник Му'ин-ад-дин Перванэ по распоряжения Абага-хана был казнен в день новолуния 2 августа 1277 г.³ Один из вельмож хана Газана, Новруз, был казнен 14 августа 1297 г. – за пять дней до новолуния 19 августа⁴. Другой эмир Газан-хана, Балата с сыном, были публично преданы смерти 14 ноября 1297 г. – за три дня до новолуния 17 ноября⁵. Рашид-ад-Дин, в труде которого сохранились все вышеприведенные свидетельства, сам был казнен по обвинению в отравлении хана Улджэйтү. Казнь была осуществлена 17 июля 1318 г. на 4-й день после полнолуния, на убывающей Луне⁶.

* * *

Рассматривая особенности казни русских князей в Орде надо помнить, что развитие правовой культуры выражается в системе овеществленных и идеальных элементов, имеющих прямое отношение не только к их

¹ Золотая Орда в источниках (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи. Т. 3: Китайские и монгольские источники. М., 2009. С. 41.

² Путешествия... С. 31.

³ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 89.

⁴ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 177.

⁵ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 177.

⁶ Хафиз Абру (*Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари*). Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида») / Хафиз Абру. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. С. 79-80.

отражению в сознании и поведении людей, но и в сфере действия права¹. Отсюда закономерный вывод: принципы и способы наказания напрямую вытекают из представлений о степени опасности преступления для общества и государства.

При этом любое государство для собственного выживания должно культивировать свою исключительную систему правовых архетипов². В этом плане вполне справедливо замечание Е. Хёбеля, который пишет: «Каждое общество должно по необходимости отбирать лишь ограниченное число поведенческих моделей, соответствующих его культуре, и оно должно безоговорочно и диктаторски отвергать возможность принятия своими членами тех линий поведения, которые не совместимы с отобранными ими линиями»³.

В этой связи, рассматривая казни в Орде русских князей, имеется возможность выявить закономерности вынесения приговора и приведения его в исполнение, то есть, определенные архетипы преступлений и наказаний. Тогда особенности последовательности казни того или иного приговоренного укажут нам на вину, за которую он поплатился жизнью. Либо приговор поможет выявить особенности казни/наказания.

Вполне очевидно, таким образом, что следствие, суд и приведение приговора в исполнение в ставке хана осуществлялась по нормам ордынского законодательства, по нормам Ясы.

Однако все более-менее подробные описания казней русских князей отразились исключительно в русской письменной традиции. В этой связи, события, по своей сути, ордынской истории переданы в категориях, понятиях и смыслах православного христианства, для которого характерны провиденциализм и эсхатология, стремление соотнесения реальных событий с сакральной историей, отразившейся в Священном Писании.

В этой связи русские авторы замечали и помещали в тексты только те детали событий, которые отражали их концепцию мироздания. Мученическая смерть за веру в этом ряду представляет важный подвиг на пути спасения, как самого человека, так и всего христианского мира.

Тем не менее, у нас нет оснований утверждать, что авторы намеренно умалчивали о каких-либо моментах казни или искажали ход событий. Они могли добавить смыслообразующие с их точки зрения комментарии или не зафиксировать произошедшее в связи с незначимостью события в категориях христианского сознания. Именно поэтому мы не можем отбросить полностью

¹ Подробнее см.: Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. – С. 39-67.

² Гуляихин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // NB: Вопросы права и политики. — 2013. - № 4. - С.135-158. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.635. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_635.html 09.10.2013. 08:00.

³ *Hoebel E.A. The Law of Primitive Man: A Study in Comparative Legal Dynamics.* – Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press, 2006. P. 12.

сакральный контекст описываемых русскими книжниками событий. Рассматривая же его в сочетании с практикой вынесения смертного приговора в Монгольской империи и приведения его в исполнение, мы можем получить более ясную и полную картину того, за что был казнен тот или иной князь, почему он был казнен именно так, и что это означало для русско-ордынских отношений, какие последствия повлекли за собой или могли повлечь действия князя и хана. При этом мы четко увидим и сможем понять не только, как казнь воспринималась на Руси, но и что она означала в контексте отношений внутри ордынской элиты. Ведь преступление и наказание находятся во взаимной зависимости. И способ приведения приговора в исполнение должен соответствовать тому преступлению, за которое осужден виновный. У нас нет оснований полагать, что в Монгольской империи было иначе. И, следовательно, способ казни того или иного князя сможет нам подсказать в каком преступлении в отношении ордынской власти он был признан виновным. Что, впрочем, не означает, что он действительно совершал данные деяния – судебные ошибки имели место во все времена.

Не можем мы полностью отбрасывать сакральный контекст описываемых казней ещё и потому, что он представляет собой часть системы представлений людей того времени, историю сознания общества, аксиологические ориентиры людей. Всё это выявляет мотивы действий человека в конкретных исторических условиях.

Законы и право, особенности вынесения и приведения в исполнение приговора также представляют собой часть сознания того или иного общества. Представления о том, что позволено законом, а что нет, тоже составляет ценностную картину мира. Именно поэтому столкновение двух общественных систем, двух ценностных парадигм, приводит к драматическим и трагическим последствиям.

Картина 1. Мятеж. Михаил Черниговский.

Князь Михаил Всеволодович родился в 1195 г. Участвовал в коалиции князей, выдвинувших свои войска против туменов Субэдея и Джебе в 1223 г. Русские дружины тогда потерпели сокрушительно поражение. Однако Михаилу удалось спастись. Ко времени похода Батыя на русские земли, князь занимал Черниговский стол. Вторжение монголо-татарских полчищ в Черниговское княжество в октябре 1239 г. заставило бежать князя в Венгрию. Когда Батый в начале 1241 г. увел свои войска в Польшу и Венгрию, князь Михаил вернулся в разоренный и разрушенный Чернигов.

Однако в 1242 г. Батый и его армия вернулись в причерноморские степи, а центр Джучиева Улуса внук Чингиз-хана перенес в низовья Волги. Ордынский хан потребовал от потерпевших поражения русских князей явки в его ставку и получения на их княжества утвердительных ярлыков. Первым к Батыю прибыл Ярослав Всеволодович Владимирский, что позволило ему

получить права на Киев и старейшинство на Руси. Затем, в 1244 г., в ставку отправились князья ростово-ярославского княжества.

В 1245 г. Батый вновь вызывает всех русских князей в Орду. И только в это время Михаил решает посетить ставку хана.

Пребывание при дворе Батыя закончилось для князя Михаила трагически – он был взят под стражу и казнен.

Различные аспекты поездки князя в ставку хана неоднократно рассмотрены в исследовательской литературе. Выдвигались различные версии причины казни Михаила Всеволодовича. А.А. Горский¹ привел обзор данных версий. Ряд авторов вслед за агиографической традицией связывают гибель князя с религиозными мотивами². Большинство исследователей склоняется к мнению о том, что обрядовая сторона стала лишь поводом для расправы по политическим мотивам. В качестве таковых выдвигались: убийство монгольских послов³; интриги русских князей – соперников Михаила⁴. Сам А.А. Горский считает, что казнь Михаила Всеволодовича была обусловлена политическими причинами⁵.

Такое разнообразие мнений позволило А.Г. Юрченко вслед за Т. Мэйем считать смерть князя Михаила неразрешимой⁶ загадкой⁷.

Мученическая смерть князя и сопровождавшего его боярина Фёдора стала центральным сюжетом «Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора».

Указанный памятник и тексты, относящиеся к смерти Михаила в Орде, неоднократно привлекали внимание исследователей⁸.

¹ Подробнее см.: *Горский А. А.* Гибель Михаила Черниговского в контексте первых русских князей с Ордой // *Средневековая Русь*. Вып. 6. М., 2006. С. 138—154.

² *Веселовский Н.И.* О религии татар по русским источникам // *ЖМНП*. 1916, июль. С. 89-90; *Толочко П.П.* Князівська життєва драма Михайла Чернігівського // *Святий князь Михайло Чернігівський та його добо*. Чернігів, 1996. С. 1314; *Белозеров И.В.* Убийство князя Михаила Черниговского монголами в 1246 и монгольский языческий обряд при дворе хана Бату // *Русское средневековье*. 2000-2001. М., 2002.

³ *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. СПб., 1900. Т. 2. 1- половина. С. 45; *Юрченко А. Г.* Князь Михаил Черниговский и Бату-хан (К вопросу о времени создания агиографической легенды) // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность*. Сб. ст. в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997. С. 123-125.

⁴ *Насонов А.Н.* Монголы и Русь. М., 1940. С. 26-27; *Юрченко А.Г.* Золотая статуя Чингисхана (русские и латинские известия) // *Тюркологический сборник 2001: Золотая Орда и ее наследие*. М.: Восточная литература, 2002. С. 253; *Dimnik M.* Mikhail, Prince of Chernigov and Grand Prince of Kiev. 1224-1246. Toronto, 1981. P. 134-135.

⁵ Подробнее см.: *Горский А. А.* Гибель Михаила Черниговского в контексте первых русских князей с Ордой // *Средневековая Русь*. Вып. 6. М., 2006. С. 153-154.

⁶ *Мэй Т.* Монголы и мировые религии в XIII веке // *Монгольская империя и кочевой мир*. Улан-Удэ, 2004. С. 438-439.

⁷ *Юрченко А. Г.* Золотая Орда: между Ясой и Кораном. Начало конфликта. СПб.: Евразия, 2012. С. 263.

⁸ *Серебрянский Н.И.* Древнерусские княжеские жития. М., 1915. С. 108-141; *Дмитриев Л.А.* Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Л. 1987. С. 413-414; *Пак Н.И.* Краткая

Большинство из них ранним текстом считают Ростовскую редакцию, датируя ее промежутком между 1250-1270-ми гг. Распространенная редакция также датируется достаточно рано — второй половиной XIII — началом XIV вв. Причем высказываются мнения об их независимом происхождении (А.В. Лаушкин)¹. А.Г. Юрченко полагает...

Составлено «Сказание...» было в Ростове (в одной из редакций автором назван отец Андрей, в другой — отец Иоанн). Однако идейным вдохновителем составления памятника была дочь Михаила Всеволодовича Марья, что дает возможность предполагать влияние южнорусской письменной традиции (это тем более вероятно, если учитывать, что ростовское летописание для второй половины XIII в. традиционно лояльно по отношению к Орде).

Вполне закономерно, что основной задачей памятника было прославление благочестия и праведности поступка православного князя в условиях, когда сохранить христианские ценности очень трудно, практически — невозможно.

Уже ранние редакции жития наполнены мистическим содержанием. Оно связано, в первую очередь, с признаками приближающегося Страшного суда. К примеру, в Ростовской редакции мы видим мотивы, перекликающиеся с «Откровением Мефодия Патарского», широко распространенным на Руси. В частности, прослеживается идея «лести»: «начата звати ко царю своему глаголемому Батыю и начата ю *лъстити...* и *прельстишиа* многи славою пустотного мира сего»². В «Откровении Мефодия Патарского» приводятся слова апостола Павла: «Как в последние дни отступят люди от веры, послушав духов *лъстивых* и учений бесовских»³.

В «Сказании» князь Михаил и боярин Фёдор названы «новосвятыя мученика», «святыя угодники, пострадавшая... за православную веру»⁴. Им противопоставляются «Мнози же князи с бояры своими», которые «идяху сквозе огонь и поклоняхуся солнцю и кусту и идолом славы ради света сего и прошаху каждый их власти»⁵. Данные установки перекликаются с

характеристика редакций повести о Михаиле Черниговском // Литература Древней Руси: Межвузовский сб. научных трудов. М., 1988. С. 23; Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII- первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий. М.1990. С. 27.

¹ Лаушкин А.В. К истории возникновения ранних проложных сказаний о Михаиле Черниговском // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. М., 1999. №6. С. 18, 24-25.

² Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития / Н.И. Серебрянский. М., 1915. С. 49-86.

³ Откровение Мефодия Патарского // Мильков В.В. Осмысление истории в Древней Руси. СПб.: Алетей, 2000. С. 355.

⁴ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского его боярина Федора // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 156, 162.

⁵ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского его боярина Федора // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 156.

«Откровением»: «праведных и верных простит Господь»¹, а в «последние дни» «многие... откажутся от веры святой и от честного креста, и причастия святых тайн, никем не будут мучимы, но по своей воле»².

Представляет автор и другие признаки Конца света. Конечно же, это само нашествие «поганных татар», потомков Измаила - измаильтян, которые в «последние дни» должны появиться на земле как бич Божий, и «при виде их придут в смущение люди и начнут [они] бегать и укрываться в горах и пещерах»³. Автор «Сказания» отмечает, что точно так же ведут себя русские люди при виде татар: «овии убо затворяхуся въ градах, инии же бежаша в земли дальнии, инии же крыхуся в пещерах и в пропастях земных»⁴. Данные установки и «Откровения», и «Сказания» перекликаются со словами библейского пророка Исаии, который указывал, что в «последние дни» во время гнева Божия «войдут люди в расселины скал и в пропасти земли от страха Господа и от славы величия его, когда он восстанет сокрушить землю» (Ис. 2:2; 19).

Немаловажен, по сведениям Мефодия Патарского, для приближения Страшного суда тот факт, что «измаильтяне будут без милости» и «просить будут дани»⁵. Данный признак «последних времен» отмечается автором «Сказания»: большинство людей «немилостиво избъени быша», а уцелевших «изочтоша в число и начаша на них дань имати»⁶.

И, наконец, неслучайным нам представляется выбор автором «Сказания» именно «Откровения Мефодия Патарского» как идейной основы своего повествования. Ведь в этом пророчестве наиболее концентрировано описаны деяния последнего перед концом света царя. Показательно, что имя этого царя - Михаил. Данные представления восходят к библейской Книге пророка Даниила, согласно которой в «последние дни» «восстанет... Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа своего; и наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени» (Дан. 12, 1-2). Вероятно, князь Михаил Всеволодович в «Сказании» должен был напрямую отождествляться с царём «последних времен», носящим точно такое же имя - Михаил.

Таким образом, поездка в Орду черниговского князя и его мученическая смерть, в сумме с предшествующими событиями монголо-татарского нашествия, должны были предвещать наступление «последних времен».

¹ Откровение Мефодия Патарского // Мильков В.В. Осмысление истории в Древней Руси. СПб.: Алетейя, 2000. С. 356.

² Откровение Мефодия Патарского. С. 355.

³ Откровение Мефодия Патарского. С. 359.

⁴ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского его боярина Федора // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 156.

⁵ Откровение Мефодия Патарского. С. 354.

⁶ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского его боярина Федора // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 156.

Однако, автор вносит в своё повествование и мотив «Вавилонского плена». По наблюдению А.В. Лаушкина, «созданные в один из тяжелейших периодов истории Руси, проложные Сказания о Михаиле Черниговском отозвались на важнейшие вопросы своего времени, отразив первые опыты книжного осмысления постигшего страну несчастья и предлагая пути духовного противостояния ему; в обеих памятниках звучат мотивы ветхозаветной идеологии «вавилонского плена», однако степень разработанности данной темы в них различна: если краткое Сказание лишь намечает её, выражая при этом веру в возможность скорого избавления Руси от иноплеменного гнета, то в пространном Сказании параллель между «вавилонским пленом» иудеев и «ордынским пленом» Руси ясно подчеркнута посредством обращения к Книге пророка Даниила»¹.

Сама казнь Михаила Черниговского в 1245 г. была осуществлена следующим образом: приехавшие верхом палачи схватили его и, удерживая за руки, начали бить кулаками в грудь («Тогда убийцы приѣхаша, скочиша с конь и, яша Михаила и растягоша за руцѣ, почаша бити руками по сердцю»); затем его повергли наземь и били ногами пока не остановилось сердце («По семь повергоша его ниць на землю и бияхуть и пятами. Сему же надолзѣ бышу»); и только потом ему отрезали голову («Нѣкто, бывъ преже хрестьянъ и послѣди же отвержеся вѣры хрисьтянская и бысть погань законопреступник, именемъ Доманъ, сий, отрѣза главу святому мученику Михаилу и отверже ю проч...»)². Вместе с князем принял мученическую смерть его верный боярин и слуга Федор: «Тогда начаша Феодора мучити, яко же и преже Михаила, послѣ же честную его главу урѣзаша»³.

В материалах католической миссии, в частности в записках Ц. де Бридиа также сохранилось описание казни князя Михаила Всеволодовича Черниговского: «...недавно случилось так, что правитель Михаил, из великих князей Руси, когда он подчинился их власти и не захотел названному идолу кланяться, говоря, что это не дозволено христианам, и когда он упорно настаивал на непоколебимости своей веры в Христа, было приказано бить его палкой в грудь до смерти. И когда его воин поощрял к стойкости в мученичество, то ему перерезали горло ножом. А воину, который поощрял, отсекали голову...»⁴. Надо полагать, что информатором католической миссии был черниговский посол, сопровождавший францисканцев на обратном пути из степи⁵. В этом случае независимыми источники назвать нельзя: перед

¹ Лаушкин А.В. К истории возникновения ранних проложных сказаний о Михаиле Черниговском // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. М., 1999. №6. С. 25.

² Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 160, 162.

³ Там же. С. 160, 162.

⁴ Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы Францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 116-117. См. также: Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 29.

⁵ См., например: Юрченко А. Г. Золотая Орда: между Ясой и Кораном. Начало конфликта. СПб.: Евразия, 2012. С. 263.

нами православная версия описания событий. Однако нет оснований полагать, что последовательность действий палачей передана со значительными искажениями: задачей православного автора было найти соответствия наблюдаемым событиям в Священном Писании, а не выдумать их. При этом, то, что не находило соответствий в сакральных текстах, как правило, просто опускалось: такие события не считались важными¹.

Тем не менее, А.Г. Юрченко полагает, что житийная история смерти князя не соответствует ордынской практике приведения приговора в исполнение: «У нас есть только один факт, который не был искажен легендой: Михаила убили не по-монгольски, а обезглавили труп по-монгольски»². Из данного наблюдения исследователя возникает вполне закономерное недоумение: почему при дворе Батыя, в нарушение его судебных прерогатив, осуществляется, по сути, убийство князя и его боярина? Ведь казнь не по монгольскому обычаю есть не что иное, как присвоение властных полномочий хана.

Однако в монгольской судебной практике наблюдаются аналогии процедуре казни Михаила, что позволяет не согласиться с тезисом А.Г. Юрченко – Михаила казнили именно по-монгольски. Это означает, что и вину, за которую он был предан смерти, необходимо искать в политическом поле Монгольской империи.

Наиболее близким примером служит казнь эмира Букая. В 1289 г. против ильхана Аргуна в Иране был составлен заговор, который возглавил упомянутый эмир. Заговор был раскрыт, эмир взят под стражу и по приказу хана казнён. Рашид-ад-Дин описывает приведение приговора следующим образом: когда приговоренного привели на место казни **«Туган пнул его ногою в грудь** и сказал: «Ты-де таил в себе жажду [завладеть] престолом и царством, вот же тебе воздаяние за это», и **Джушкаб одним ударом отсек ему голову**, после того как своею рукой вырезал [у него] из спины ремень. Кожу с его головы набили соломой и повесили в назидание [прочим] на краю»³. Мы видим, что два важных элемента – удар ногой в грудь и отсечение головы – точно аналогичны процедуре казни князя Михаила Всеволодовича.

Другой пример подобной казни мы находим также в практике казни в государстве ильханов. В 1297 г. эмир Новруз был приговорён к смерти. Приговор был приведен в исполнение следующим образом: «эмир Кутлугшах приказал его повалить наземь и переломить пополам. Его голову он через Пулад-Кия послал на служение к его высочеству»⁴. Здесь мы наблюдаем совпадение других элементов: поваливание на землю и казнь без пролития крови, после чего отрезается голова (как и в случае с Михаилом Черниговским). Причем, Газан-хан приказал казнить «всех людей Новруза:

¹ См., например: Пиккио Р. *Slavia Orthodoxa: Литература и язык*. М., 2003. С. 152.

² Юрченко А. Г. *Золотая Орда: между Ясой и Кораном. Начало конфликта*. СПб.: Евразия, 2012. С. 267.

³ Рашид-ад-Дин. *Сборник летописей*. Т. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 121.

⁴ Рашид-ад-Дин. *Сборник летописей*. Т. 3. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 177.

[его] детей, пособников и подначальных»¹. Как и случае с Букаем Новруз был обвинен в измене («прежде чем появятся последствия **измены и коварства**, надобно выполнить условия предосторожности и осмотрительности») ² и в мятеже («Новруз преступник и лжец, противится и **восстает на Газан-хана**») ³.

Таким образом, мы видим, что измена и мятеж против хана влекли за собой смертный приговор, который приводился в исполнение специальным образом: приговоренного били в область грудины, валили наземь и забивали до смерти или ломали хребет, после чего отрезали голову.

Показательно, что князь Михаил Всеволодович Черниговский был казнён именно так. Следовательно, в монгольской политической и юридической картине мира он считался изменником и мятежником

Сам Михаил не считал себя изменником, ведь законов империи он ещё не признал, а значит, их нарушение не является преступлением. Не могли посчитать его изменником и русские книжники, ведь главная измена христианина — это отступничество от Бога: «Сказание» как раз и подчеркивает, что верность Всевышнему князь сохранил.

Монголы же напротив считали Михаила заговорщиком и мятежником. Михаил имел постоянные, в том числе родственные связи с венгерским королём, что, по мнению А.А. Горского могло повлиять на отношение к князю при дворе Батыя⁴. Кроме того, основанием для обвинений, вероятно, было военное поражение князя, которое должно было повлечь за собой включение его княжества и его самого в ордынскую систему государственности, а также его постоянное вооруженное сопротивление монгольским войскам, что немыслимо с точки зрения подчиненности покоренных верховной власти монгольского владыки.

К примеру, Рашид-ад-Дин приводит формулу верховной власти монголов, вкладывая её в уста ильхана Абаги: «древний бог отдал страны мира Чингиз-хану и его потомкам, а непокорных вождей привел в ярмо повиновения нам. Каждого, кто воспротивится избраннику счастья, того постигнет несчастье»⁵. Противоречие этой установке рассматривалась как государственная измена.

Картина 2. Заговор. Роман Рязанский.

О жизни и деятельности рязанского князя Романа Олеговича практически ничего не известно. В летописях о нем сохранилось единственное упоминание. Это описание казни 19 июля 1270 г., осуществленной при дворе хана Менгу-Тимура: «Въ лѣто 6778 ... убиень

¹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 174.

² Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 174.

³ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 175.

⁴ Подробнее см.: Горский А. А. Гибель Михаила Черниговского в контексте первых русских князей с Ордой // Средневековая Русь. Вып. 6. М., 2006. С. 248, 154-154.

⁵ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 89.

бысть князь Романъ Олгович Рязанскы от поганых Татаръ, и бысть сиче убиение его. Заткоша уста его убрусомъ и начаша рѣзати его по составом и метати розно, и яко розоимаша его, остася трупъ единъ, они же одравше главу ему взоткоша на копие. Се бысть новии мученикъ, подобень страстью Якову Персьскому, и купи си страстию царствие небесное, и вѣнецъ прият от господня со сродникомъ своим князем Михаилом Черниговским; убиение же его бысть мѣсяца іуля 19»¹.

Ка мы видим, уже краткий рассказ о гибели князя Романа уподобляет его судьбу жизни святого великомученика Иакова Персеянина. Известно, что Иаков занимал высокую должность при дворе персидского царя Издегерда (399 - 420) и его преемника Варахрана (420 - 438). Согласно житийному рассказу во время одного из военных походов Иаков вынужден был вместе с царем принести жертву языческим идолам. Предание связывает этот акт с прельщением царской милостью и страхом признать себя христианином. Получив укоряющее письмо от жены и матери, Иаков стал громко плакать и молить Господа о прощении. Его соратники, слуги персидского царя, донесли о молитве Иакова. На допросе Иаков отверг уговоры царя отречься от Христа. В результате царь приказал казнить Иакова. Мученика положили на плаху и отсекали поочередно пальцы на руках и ногах, затем руки и ноги. Истекающий кровью мученик был обезглавлен.

Нетрудно заметить, что русский книжник увидел прямые аналогии в судьбах Романа Рязанского и Иакова Персиянина. Это и высокое положение при дворе: русский великий князь, которым был Роман, обладал в ордынской иерархии достаточно значимым статусом. Главное же совпадение – это казнь через расчленение с последующим снятием скальпа, что связывало его с судьбой Михаила Черниговского. Именно эти аспекты казни позволили русской письменной традиции связать казнь Романа с мученической смертью Иакова за веру. И этот мотив стал всячески развиваться в литературе агиографического характера. К примеру, в Тверском сборнике содержится призыв: «О возлюбленіи кнѣзи Рѣстїи! не прелѣщайтєся пѣстошїю, славою свѣта сего, еже хѣждѣше пѣчѣины и яко стѣнь мимо идеть; не принесостѣ ко (ни) что (же) на свѣтѣ сей, ни отнєсти что можете»². Мотив «прельщения» здесь явно вытекает из истории смерти Иакова Персианина, а не из последовательности событий казни князя. Агиографический сюжет в Тверском сборнике содержит и сведения о первых чудесах – свидетельствах святости великомученика: «И мнози отъ Руси въ ту нощь видѣша отъ небеси огнѣви облакъ до земли на мѣстѣ томъ. Яко свѣща, синя, зелены, желтвы, багряны, и зваху позоровать поганыхъ; он(и) то видѣвъ, на утрїи повелѣша христїаномъ по горѣ собравъ. Убіен бысть мѣсяца іуля въ 19, на память святого Дїа и Макрины»³.

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 150.

² ПСРЛ. Т. XV. Стб. 403-404.

³ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 403-404.

Со временем христианский контекст всячески усиливался и подчеркивался, обрастая новыми установками и подробностями. К примеру, Никоновский свод 20-х XVI в. уже добавляет, что «оклеветанъ бысть во Орду ко царю князь велики Рязанскій Романъ Олговичъ... глаголюще, яко хулитъ ти великого царя и рѣшается върѣ твоей». Хан «напѣсти на него Татаръ», которые «начиша нѣдѣти его къ върѣ ихъ». Вполне закономерно, что данный пассаж воспринимается исключительно как поучительный пример, ведь веротерпимость монголов отмечена в источниках различного происхождения и не вызывает сомнений. Столь же закономерно, что в соответствии с православным образцом поведения князь проявляет стойкость в вере, за что и был, согласно аниографической традиции, казнен¹.

Таким образом, очевидно, что князю Роману сначала заткнули рот полотняной тканью (убрусом), после чего он был предан смерти путем расчленения (вероятно, смерть наступила в результате болевого шока и большой потери крови), а затем с него был снят скальп. Свидетельства об ему отрубании головы нет.

Столь же очевидно, что князь Роман был казнен по ордынским законам и за преступление против ордынской власти. Но само преступление источниками не названо. Картина трагедии заслонена религиозным контекстом, который вытекает из подобия смерти Романа казни Иакову Персианина. Данный контекст начинает доветь и развивать смыслы, связанные с мученической смертью за Христа, отдаляя рассказы от правового контекста ханского суда и казни.

Мы можем предполагать, что рязанского князя казнили за измену. Во всяком случае, А.Г. Юрченко предложил доказательства такому толкованию событий². В качестве прямого аналога исследователь приводит казнь сельджукского наместника Муи'н-ад-дина Перванэ³. Рашид-ад-Дина указывает, что Перванэ предъявили следующие обвинения: «во-первых, он бежал от врага, во-вторых, он не донес о приходе Бундукдара, в-третьих, не поспешил на служение к [Абага-хану]»⁴. Кроме того, гонцы от Бундукдара передали его слова, что «я-де пришел по просьбе Перванэ»⁵. Таким образом, измена и заговор Русмкого наместника против ильхана считались доказанными.

Подобную казнь описывает и Джувейни. Принявший сторону монголов Шамс ад-Дин Хариси, занимавший должность шейх-уль-ислама г. Сарах⁶,

¹ ПСРЛ. Т. X. С. 149-150.

² Юрченко А. Г. Золотая Орда: между Ясой и Кораном. Начало конфликта / А.Г. Юрченко. СПб.: Евразия, 2012. С. 279, 280, 281.

³ Юрченко А. Г. Золотая Орда: между Ясой и Кораном. Начало конфликта / А.Г. Юрченко. СПб.: Евразия, 2012. С. 282.

⁴ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 89.

⁵ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 89.

⁶ Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. С. 102-103.

был позднее обвинен в «лицемерии» и «вероломстве», в предательстве и измене¹. Итогом явилось то, что «схватили его и предали его огню бедствия; они разрезали его на куски своими ножами, взяли его за ногу и вниз лицом отволокли на рыночную площадь. Истинно, последствия лицемерия и вероломства плачевны, а результаты предательства и измены разрушительны»². В данном случае решающим при вынесении приговора явилось наличие письменных свидетельств, в которых обвиняемый уличался в заговоре против верховной власти.

Таким образом, мы можем предполагать, что казнь путем расчленения применялась к подсудимым в случае раскрытия заговора, который мог сопровождаться (и отягощаться) связями с внешними противниками империи. Как подчеркнул Ю.Г. Юрченко, «казнь через расчленение знаменовала «выход» из группы», а высокий «статус сановника снимался путем утраты социальной и физической целостности»³.

Соответственно, сравнение описания последовательности приведения в исполнение приговора князя Романа Рязанского с аналогичными казнями в монгольских государствах XIII-XIV вв. позволяет нам предположить, что в глазах ордынских судей и палачей он являлся заговорщиком против верховной власти хана Менгу-Тимура. Возможно, что доказательством вины послужили письма или свидетельства гонцов о переговорах с внутренними и внешними недоброжелателями ордынского владыки.

Кроме того, ряд свидетельств о казнях в Монгольской империи заставляют нас обратить внимание на такой эпизод казни Романа Рязанского, как затыкание рта тканью (убрусом).

К примеру, один из эмиров Хоросана (Коргуз) был казнен путем набивания ему в рот камней (по данным Джувейни⁴) или земли (по свидетельству Рашид-ад-Дина⁵). Джувейни отмечает, что «Коргуз имел спор с одним из первых эмиров Чагатай, ведущим свой род от Чингисхана, и из-за своей заносчивости грубо ему ответил»⁶. В результате судебных разбирательств, в ходе которых Коргуз «как обычно ... наговорил резких слов, не подумав о последствиях», эмир был приговорен к смерти. Палачи приказали «своим людям набить его рот камнями и таким образом придавать его смерти»⁷. Данный эпизод позволил А.Г. Юрченко сделать справедливый

¹ *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. С. 103.*

² *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. С. 103.*

³ *Юрченко А. Г. Золотая Орда: между Ясой и Кораном. Начало конфликта / А.Г. Юрченко. СПб.: Евразия, 2012. С. 280.*

⁴ *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. С. 361.*

⁵ *Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 48.*

⁶ *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. С. 359.*

⁷ *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. С. 361.*

вывод о том, что «оскорбление величества» в Монгольской империи каралось смертной казнью путем затыкания рта¹.

Ещё один подобный эпизод приводит Рашид-ад-Дин при описании прихода к власти Менгу-каана. Эмиры, поддержавшие оппозицию новому главе государства признали, что «такой сговор мы составили и замыслили измену». Все они были приговорены к смерти («[Таких] оказалось семьдесят семь человек»). Но двоих из них – сыновей Илджидая – «умертвили вбиванием в рот камней»².

В данном примере мы видим в приговоре сочетание обвинений в заговоре и казни путем затыкания рта. Вероятно, казненные сыновья Илджидая осмелились высказать «заносчивые» слова в адрес хана или его родственников. Это повлекло за собой применение особой казни.

Стоит также обратить внимание на один случай казни, сочетающий в себе расчленение и затыкания рта. По свидетельству Рашид-ад-Дина в 1259 г. Хулагу приказал казнить мелика Камиля за то, что «он раньше ездил на служение к каану и, будучи пожалован милостями, с ярлыком и пайзой вернулся обратно», а затем подстрекал сирийского правителя Насира к выступлению против монголов на стороне багдадского халифа³. Такое поведение малика расценивалась монголами однозначно как измена. Хулагу «перечислил ему его преступления...» и «приказал подвергнуть [его] с его семьёй и родичами наказанию, а затем *повелел срезать с него мясо и втыкать в рот, пока он не умер*»⁴.

Таким образом, сравнение казни Романа Рязанского с казнями эмиров в Монгольской империи позволяет нам предполагать, что кроме обвинения в участии в заговоре князь дозволил себе оскорбительные высказывания касательно рода Чингиз-хана. Во всяком случае, исключать вероятность того, что затыкание рта кляпом было вызвано именно необходимостью наказать приговорённого за «заносчивые» слова, мы не можем. В этой связи необходимо обратить внимание на слова позднего Никоновского свода 20-х XVI в. о том, что Роман Ольгович был казнен за «хулу на хана» («*нако хулити ти великого царя*»)⁵. Вряд ли, конечно, летописец XVI века обладал уникальными свидетельствами о казни князя в 1270 г. Однако складывается впечатление, что составитель рассказа имел представление о взаимосвязи и соответствии в ордынской правовой традиции и юридической практике преступлений и наказаний.

Надо полагать, что для русских книжников процедура казни князя Романа была крайне не обычной. Именно поэтому летописец внес его в свой труд, найдя соответствие в житийной литературе. Уже это соответствие

¹ Юрченко А. Г. Золотая Орда: между Ясой и Кораном. Начало конфликта / А.Г. Юрченко. СПб.: Евразия, 2012. С. 279.

² Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 137.

³ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 55.

⁴ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 55, 56.

⁵ ПСРЛ. Т. X. С. 149-150.

составило агиографический контекст, который со временем начал обрастать правдоподобными подробностями сакрального характера. Эти подробности, объяснения и нравоучения были призваны показать пример верности вере и стойкости характера христианина в условиях службы иноверному правителю.

Ордынский суд приговорил князя Романа к смерти за участие в заговоре (реальное или мнимое) с целью свержения правящего хана (на тот момент - Менгу-Тимура). Есть вероятность, что вина князя усугублялась оскорбительными словами в адрес хана или всего «Золотого рода». Однако насколько обвинения ордынских судей были справедливы, какую роль мог играть русский князь в заговоре против верховного ордынского правителя или все обвинения были сфабрикованы, а князь действительно «оклеветан», мы можем только предполагать. Информационная запись в летописи не даёт нам возможности выяснить детали и тонкости виновности или не виновности князя Романа.

Картина 3. Соккрытие налогов. Михаил Тверской.

Михаил Ярославич Тверской был казнен по приговору ханского суда 22 ноября 1318 г. События его пребывания в ставке ордынского правителя описываются в житийной повести, составленной, по мнению В.А. Кучкина, вскоре после похорон князя Михаила, в конце 1319 – начале 1320 гг. Автором «Жития...» с большой вероятностью можно считать игумена Тверского Отроча монастыря Александра, который сопровождал князя в его последней поездке в Орду¹. Рассказ очевидца событий подробно описывает не только фактическую сторону казни, но и несёт мистическо-религиозную оценку происходящего.

В подробном «Житии Михаила Ярославича Тверского», которое составлено свидетелем событий, указаны и преступления, в которых князь признан виновным. На первом месте в них стоит соккрытие дани, далее - боевые действия против ордынского «посла» Кавгадыя (то есть, мятеж), на последем месте - отравление сестры хана Узбека (то есть, покушение на чингизида – представителя «золотого рода»). Все эти обвинения вполне справедливо расцениваются В.А. Кучкиным как политические².

Тем не менее, гибель князя Михаила в Орде облечена автором в рамки житийного канона, а князь предстает перед нами в роли мученика за веру. Причем именно в данном памятнике древнерусской литературы получила свою законченную форму идея «Вавилонского плена» в сравнении отношений Руси от Орды.

В первую очередь, автор отмечает, что Бог «не терпя» наказывает Русь за «зависть, ненависть, братоубийство», неправду и злобу нашествием иноплеменников («измаильтян»). Причем вторжение кочевников названо

¹ Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование. М., 1974. С.234.

² Кучкин В.А. Повести о Житии Михаила Тверского. М., 1974. С. 250.

«великим жестоким пленением»¹. Во-вторых, в соответствии с русской письменной традицией конца XIII в., отмечается, что верховным распорядителем русских княжений с момента завоевания является ордынский хан («И поиде (Михаил – Ю.С.) въ Орду къ царю, якоже преже бывши его князи имеяху обычай тамо взимати княжение великое»². После передачи ярлыка князю Юрию автор вкладывает в уста Михаила следующие слова: «Брате, иже тебе дал Богъ и царь великое княжение, то азъ отступлю тебе княжения, но в мою оприснину не вѣступайся»³). Более того, только хан имеет права суда над русскими князьями, в частности над Михаилом и Юрием («...И рече блаженный князь Михайло: «Поидеве, брате, оба во Орду, жалуемся вместе к царю»»⁴).

Однако на прямую зависимость Руси от Орды автор «Жития...» сравнил с «Вавилонским пленом» лишь после того, как указал на приход к власти в Сарае хана Узбека, принявшего ислам как государственную религию Джучиева улуса. «И виде Бог мерьскую веру срацинскую, и оттоле начаша не щадити рода крестьяньска, якоже бо о таковых рекоша царские дети, в *плени в Вавилоне* (курсив мой – Ю.С.) сущии, глаголаху: «Предасть ны в руки царю немилостиву, законопреступну, лукавейшу паче всея земля»»⁵. Как отметил В.А. Кучкин: «Игумен Александр сравнивал Узбека с жестоким вавилонским царем Навуходоносором II, о котором рассказывала Библия». Приведенная автором цитата восходила к славянским переводам Книги пророка Даниила, основой которых являлись Лукиановский и Исихиевский греческие изводы. При этом «...ни в греческих, ни в славянских текстах Книги пророка Даниила нет слова «законопреступну». Становится очевидным, что оно вставлено самим автором Повести о Михаиле для усиления отрицательной характеристики Узбека». В.А. Кучкин подчеркнул, что «...назвать законопреступным ордынского хана, олицетворявшего власть татаро-монгол над Русью, было большой смелостью. Этого не отважился сделать ни один русский писатель времени первых 80 лет татарского ига»⁶.

Далее надо отметить тесную связь мотива «Вавилонского плена» со словами пророка Иеримии, приводимые автором «Жития...» в рассказе об обострении борьбы за великокняжеский престол: «Аще обратитесь ко мне и останетесь от злобъ ваших, то вложу любовь князем вашим, аще ли не останетесь злаго обычая вашего, ни покается от многих беззаконий своих, всякою казнию покажню вас»⁷ (Иер. 25. 5–29, 35. 15,17). И одним из наказаний должен явиться именно Вавилонский плен (Иер. 25.9.).

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. VI. XIV– середина XV века. СПб. 2000. С. 70.

² Там же. С. 72.

³ Там же. С. 74.

⁴ Там же. С. 76.

⁵ Там же. С. 72.

⁶ Кучкин В.А. Повести... С. 251-252.

⁷ Житие...С. 72.

За сопоставлением зависимости Руси от Орды с библейским «Вавилонским пленом» должно было последовать и осмысление характера ига: его постоянного или временного характера. В.А. Кучкин отметил, что автор непосредственно за цитатой из Книги пророка Даниила сравнил хана Узбека с императором Титом, захватившем Иерусалим, и Фокой Каппадокийцем, завладевшим Константинополем («Егда бо господь Титу Иерусалимъ предасть, не Тита любя, но Иерусалимъ казня. И паки: егда Фоце Царьград преда, Фоцю любя, но Царьград казня за людския прегрешения. Еже и си на нас деля бысть за наща съгрешения»¹). Приравнивая ордынского хана Узбека к Титу и Фоке «тверской писатель давал понять, что и власть татарского хана Узбека является временной. Ее существование он ставил в прямую зависимость от «наших согрешений»»².

Да и сам «Вавилонский плен» носит в библейской традиции временный характер. К примеру, в Книге пророка Исайи подчеркивается: «Посему так говорит Господь, Господь Саваоф: народ Мой, живущий на Сионе! Не бойся Ассира. Он поразит тебя жезлом и трость свою поднимет на тебя, как Египет. Еще немного, очень немного, и пройдет Мое негодование, и ярость Моя обратиться на истребление их...И будет в тот день: снимется с рамен твоих бремя его, и ярмо его – шеи твоих; и распадется ярмо от тука... И Вавилон, краса царств, гордость Халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра» (Ис. 10. 24, 27. 13. 19). Книга пророка Иеримии подчеркивает: «И ныне Я отдаю все земли сии в руку Навуходоносора, царя Вавилонского, раба моего, и даже зверей полевых отдаю ему на служение. И все народы будут служить ему и сыну его и сыну сына его, доколе не придет время и его земле и ему самому; и будут служить ему народы многие и цари великие» (Иер. 27. 6–7). «И будет когда исполнится семьдесят лет, накажу царя Вавилонского и тот народ, говорит Господь, за их нечестие, и землю Халдейскую, и сделаю ее вечною пустынею» (Иер. 25, 12).

Несомненно, что на смену идеи смирения перед завоевателями стала выдвигаться идея активных действий (правда, пока еще иносказательно). Показательны в этом плане отсылки автора «Жития...» к проискам дьявола проявления грехов на Руси и, прежде всего, братоубийственные междоусобные войны³. При этом ордынские власти перестают выступать как орудие Божиего Промысла и наказания. Отныне они – орудие дьявольского искушения («дьяволъ вложи в сердце князем татарским свадиша братию»⁴). По наблюдению И.Н. Данилевского, «Непосредственным поводом для

¹ Житие...С. 72.

² Кучкин В.А. Повести... С. 254; Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII– первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий. М.1990. С. 54.

³ Ср.: Кучкин В.А. Монголо-татарское иго... С. 51.

⁴ Житие...С. 72.

появления нового «персонажа» (дьявола – Ю.С.) автор «Повести», несомненно, видит принятие Узбеком ислама»¹.

Надо согласиться с мнением В.А. Кучкина, который подчеркивает, что «в тверском памятнике первой четверти XIV в. впервые в русской литературе была выдвинута антиордынская политическая программа, которая оказала заметное влияние на формирование патриотических освободительных идей в сочинениях русских авторов последующего времени»².

Показательно, что прямое отождествление зависимости Руси от Орды с «Вавилонским пленом» и, соответственно, идея временности данного явления появляется в русской письменной традиции с момента принятия ханом Узбеком ислама как государственной религии. Причем мотив «Вавилонского плена» и факт перехода Орды в мусульманство в «Житии...» поставлен в прямую зависимость³. Надо подчеркнуть, что идея смирения в данный период оставалась ведущей. И.Н. Данилевский указывает, что в первые полтора века после Батыева нашествия в летописании «идеальной фигурой был вовсе не воин, сражающийся с поработителями, а смиренный страдалец Иов, само имя которого значит «угнетенный, враждебно преследуемый»»⁴. Основанием для подобного вывода послужило присутствие в тексте «Повести...» следующей фразы: «слово праведнаго Иева: «Яко Господи годе, тако будеть. Буди имя Господне благословенно отныне и до века», которая отождествляется со следующими словами Книги Иова: «и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; [как угодно было Господу, так и сделалось] (выделено И.Н. Данилевским) да будет имя Господне благословенно»⁵.

Сама процедура судопроизводства и приведения приговора в исполнения наиболее подробно описана именно в «Житие Михаила Тверского».

Согласно памятнику, навестив эмиров, жен хана и самого Узбека, Михаил вынужден был ожидать дальнейших действий полтора месяца. По истечению данного срока Узбек распорядился произвести судебное разбирательство: «Что ми есте молвити на князя Михаила? Сотворита има суд съ княземъ Юриемъ, да котораго сотворити вправду, того хочю жаловати, а виноватого казни предати»⁶.

¹ Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М., 2000. С. 249.

² Кучкин В.А. Повести... С. 255.

³ «... и седе инъ царь, именем Озбяк. И виде Богъ мерьскую веру сарацинскую, и оттоле начаша не щадити рода крестьянска, якоже бо о таковом рекоша царские дети, в плену в Вавилоне сущии» (Житие...С. 72).

⁴ Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). С. 250.

⁵ Там же. С. 250.

⁶ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 78.

Согласно Джувейни ханский суд, яргу, состоял из нескольких эмиров, которые обсуждали материала дела и выносили приговор¹.

Судя по контексту повествования, ордынские эмиры не торопились с осуществлением судопроизводства. Тем не менее, в один из дней «собрашася вси князи ординьстии за дворъ его, съдше въ единой веже». Таким образом, судебное разбирательство совершалось рядом со станом князя Михаила.

Обвинения предъявлялись в письменном виде: «покладааху многы грамоты съ многимъ замышлениемъ»². Основное обвинение состояла в утайке выхода: «Многы дани поимал еси на городех наших, а царю не дал еси»³. Особое возмущение автора «Жития...» вызвало совмещение статуса судьи и свидетеля Кавгадыем: «се бо бяше нечестивый Ковгадый самъ судия и, судя же, тоже лжив послухъ бываше»⁴. Причем Кавгадый, судя по данным памятника, всячески выгораживал свою роль в событиях предшествующего времени. Данное заседание судей не завершилось каким-либо решением.

Только через неделю Михаил предстал перед своими судьями уже на другом заседании. Однако в этот раз его связали и объявили приговор: признать виновным в утайке дани («царевы дани не далъ еси»), сопротивлении ордынцам («противу посла бияся еси») и в отравлении сестры Узбека и жены московского князя Юрия Кончаки/Агафьи («а княгиню Юрьеву повелѣлъ еси уморити») ⁵.

Михаил был взят под стражу: «приставиша от седми князей семь сторожей (Есф. 1 10-2,9), инѣхъ немало» ⁶. А утром следующего дня «возложиша колоду велику от тяжка древа на выю» ⁷. Именно так, с колодой на шее, было приказано отправить князя Михаила вслед за ханом Узбеком, который выехал на охоту.

Через 24 дня по приказу Кавгады князя Михаила вывели на торг и «повелѣ святаго поставити на колѣну пред собою» ⁸.

А по истечении 26 дней, 22 ноября князь был предан смерти. Автор «Жития...» описывает саму казнь следующим образом: палачи ворвались в помещение, где находился князь в колодке, который встретил их стоя («Убийцы же, яко диви звѣрие, немилостивии кровопийцы, разгнавше всю дружину блаженнаго, вѣскочивше в вежу, обрѣтоша его стояща); удерживая за деревянную колодку, его начали бить, удыры были такой силы, что отлетая, князь проломил стену помещения («И тако похвативше его за древо, еже на выи его, удариша силно и вломиша на стѣну, и проломися стѣна»); князь поднимался, но после того как его снова повалили, палачи начали бить

¹ *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. С. 360.*

² Там же. С. 78.

³ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 78.

⁴ Там же. С. 78.

⁵ Там же. С. 78.

⁶ Там же. С. 80.

⁷ Там же. С. 80.

⁸ Там же. С. 80.

Михаила ногами («Он же паки вѣскочивъ, и тако мнози имше его, повергоша на землю, бияхуть его нещадно ногами.»); затем его закололи ножом, а сердце вырезали («И се единъ от беззаконных, именем Романецъ, и извлече ножъ, удари в ребра святаго, в десную страну и, обращая сѣмо и овамо, отрѣза честное и непорочное сердце его»). «И тако предасть святую свою блаженную душу в руцѣ Господеви великий христоролюбивый князь Михайло Ярославичъ месяца ноября в 22 день, в среду, въ 7 дни и спричтеса с лики святых и съ сродникома своима, з Борисом и Глѣбом...»¹ - завершает своё описание казни автор «Жития...». Место стоянки князя было разграблено и разгромлено: «А двор блаженнаго разграбиша Русь же и татарове, а имѣнне русское повезоша к себѣ в станы, а вежю расторгоша подробну...»².

Последнее обстоятельство – разграбление имущества казненного – отмечается, как вполне привычное явление при казнях монгольских эмиров. В частности, в Хулагуидском Иране был казнен (1297 г.) Хаджи Нарин, «а лагерь и добро его разграбили», отмечает Рашид-ад-Дин³. При этом персидский автор называет ещё одну параллель между казнью Михаила и Хаджи Нарина. Сын последнего, «Тогай, которому было двенадцать лет, при тех обстоятельствах бежал и укрылся в доме эмира Иджиля, бывшего начальником ставки великой хатун-хорасанки Булуган. Его там оберегали, пока через некоторое время ярость государя не утихла. После этого, бив челом, он получил свободу»⁴. Точно также Михаил, согласно «Житию...», «отсла сына своего Костяньтина къ царице». Любопытно, но Константину в тот момент также было 12 лет.

Другую параллель мы находим в описании казни ишхана Джалала, которое приводит армянский автор Киракос Гандзакеци. По его словам Джалал был взят под стражу «якобы из-за долгов и дани». Более того, арестовавший его Аргун, «требуя у него податей свыше всяких возможностей», приказал, чтобы обвиняемому **«на шею ...продели деревянную колоду, а ноги заковали в железо»**⁵. Позже Джалал был убит.

Становится очевидным, что обвиненный в сокрытии налогов человек заковывался в кандалы, а на шею помещалась деревянная колода.

Ещё одну аналогию мы можем проследить в процессе казни одного из владетелей покоренных монголами стран Рукна ад-Дина Хур-шаха. Согласно Джувейни, «ему и его сторонникам переломали все кости, а потом предали их мечу»⁶. Напомню, Михаил во время приведения приговора в исполнение был жестоко избит и только потом зарезан ножом.

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского. С. 86.

² Там же. С. 86.

³ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 174.

⁴ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 174.

⁵ Киракос Гандзакеци. История Армении. М., 1976. С. 234.

⁶ Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. С. 526.

Автор «Жития...», детально описывающий казнь Михаила, не упоминает о такой важной для смертного приговора детали, как отрубание/отрезание головы казненному. Михаилу голова была сохранена.

Показательно, что Чобан, эмир ильхана Абу Са'ида, виновность которого в поднятии мятежа была неоспорима, приговоренный к смерти в 1327 г. просил, «чтоб не отделяли его голову от тела и сказал: «потому что у меня нет вины и поднял [я] мятеж с добрыми намерениями»¹. Эта просьба была удовлетворена: «его убили, задушив»². По свидетельству армянского автора инока Магакии (Григор Акнерци) «задушить тетивой лука» являлось весьма значимым символическим актом: «по их обыкновению только этим способом можно было предавать смерти лиц ханского происхождения»³.

Клавихо, проводший большое количество времени при дворе Тимура, отметил, что «если кому-нибудь отрубает голову – это считается большим бесчестием»⁴.

Таким образом, сохранение головы казненному представляет собой проявление милости со стороны хана. Такая милость полагалась в случае наличия «смягчающих» вину обстоятельств.

Упоминаний о вырезании сердца в юридической практике Монгольской империи обнаружить не удалось.

Мы видим, что князь Михаил, признанный виновным в сокрытии налогов (покушение на ханскую казну) и мятеже, был казнен в соответствии с ордынскими нормами наказаний за соответствующие преступления.

Картина 4. Заговор и подстрекательство. Александр и Фёдор тверские.

Описание казни тверских князей Александра Михайловича и его сына Фёдора сохранилась в трех версиях.

Наиболее краткое упоминание изложено в Псковской Первой летописи. Автор отмечает, что Александр и его сын Фёдор «оубиена быста в Ордѣ различною смертию»⁵.

Подробный рассказ отложился в Тверском сборнике и, вероятно, имеет тверское происхождение¹. Вполне закономерно, что тверские книжники весьма внимательны к судьбам собственных князей.

¹ *Хафиз Абру (Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари)*. Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида») / Хафиз Абру. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. С. 131.

² *Хафиз Абру (Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари)*. Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида») / Хафиз Абру. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. С. 131.

³ *Инок Магакия*. История народа стрелков (монголов). О том, откуда он явился, и каким образом подчинил себе многие страны и области // <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Magakija/frametext.htm>. (Текст воспроизведен по изданию: История монголов инока Магакии, XIII века. М. 1871).

⁴ *Руи Гансалес де Клавихо*. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М., 1990. С. 122.

⁵ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1: Псковские летописи. М., 2003. С. 18.

Начало рассказа утрачено, и повествование открывается вызовом хана Узбека, отправленного к Александру: «царь, тако молвя: «всю волю твою сътворю, якоже хочещи, и поимь сына своего Феодора, идешь въ Русь»². Князь принимает решение ехать в ставку ордынского правителя, поскольку «аще поиду, разлучень буду съ животомъ; аще ли не поиду, то много пакости будетъ христіаномъ»³. Таким образом, в летописном тексте изначально обозначается обреченность последней поездки в Орду князя Александра. Усугубляется ощущение безысходности тем, что его подданные «отпустиша и съ многымъ плачемъ и стенаніемъ». Кроме того природа, которая, несомненно, находится в воли Господа, против отъезда князя, ведь когда Александр «поиде въ насадъ, вѣста вѣтръ великъ, онѣмъ гребущимъ, а насадъ назадъ идяше; и тако (едва) проидоша землю Рускую»⁴.

Тем не менее, князь добрался до ставки хана, где «сына своего князя Феодора добра здорова обрѣте», а также «царя тѣшавше, по обычаю своему»⁵. Около месяца Александр ожидал решения своей участи. При этом летописец вводит мотив лести. По его словам князь «много лести пріать отъ незаконныхъ Татаръ; иніи глаголаху: «княженіе ти даетъ великое царь;» а иніи глаголаху: «убиту ти быти»⁶. Автор рассказа подчеркивает мужество князя и его стойкость в вере: «онъ же крѣпляшеся силою съвыше, на всяко время Господа призываше чистымъ сердцемъ, на всякъ часъ глаголаше: «Госводи Ісусе Христе, сподоби мя **пріати** горкую сію смерть за родъ христѣаньскый»⁷.

По свидетельству летописца князь получил известие о приговоре 25 октября пріиде вѣстивкъ о убеніи его, глаголя: «по трехъ днехъ злѣ живота гознеши»⁸. Причем автор подчеркивает, что известие пришло к князю накануне дня памяти «великаго и славнаго мученика Димитріа»⁹. Православные христиане 26 октября поминают Дмитрия Солунского, казненного в этот день в 306 г. по приказу римского императора Максимиана. За свою стойкость в вере Дмитрий был заколот копьями в темнице. Надо полагать, что мотив мученической смерти появляется в тексте не случайно: судьба князя Александр отождествляется с судьбой святого Дмитрия.

По свидетельству летописца, с момента получения известия о приговоре князь начал усиленно молиться.

Саму казнь автор рассказа приурочивает к памяти святого мучеников Терентия и Неонилы и святой мученицы Параскевы – 28 октября.

¹ Конявская Е.Л. Очерки по истории тверской литературы XIV-XV вв. М., 2007. С. 103.

² ПСРЛ. Т. XV: Тверской сборник. М., 2000. Стб. 418.

³ ПСРЛ. Т. XV: Тверской сборник. М., 2000. Стб. 418.

⁴ ПСРЛ. Т. XV: Тверской сборник. М., 2000. Стб. 419.

⁵ ПСРЛ. Т. XV: Тверской сборник. М., 2000. Стб. 419.

⁶ ПСРЛ. Т. XV: Тверской сборник. М., 2000. Стб. 419.

⁷ ПСРЛ. Т. XV: Тверской сборник. М., 2000. Стб. 419.

⁸ ПСРЛ. Т. XV: Тверской сборник. М., 2000. Стб. 419.

⁹ ПСРЛ. Т. XV: Тверской сборник. М., 2000. Стб. 419.

Супруги Терентий и Неонилла со своими детьми были приговорены к смерти за свою веру. Они были подвешены и «мучимы строганием». При этом их раны поливали крепким уксусом и прижигали огнем. Агиограф омекает во время их казни чудеса: приговоренные освобождались из оков, а их язвы исцелялись. Тогда святые были брошены на съедение зверям, но те не тронули Терентия и Неониллу. Добиваясь мученической смерти приговоренных, палачи бросили их в котел с кипящею смолою. Но и на этот раз огонь угас, котел охладился, а смола стала похожа на холодную воду. В конечном итоге мученикам были отсечены головы.¹

Святая Параскева за свою веру была также подвергнута мучениям: привязав к дереву в ее тело вбивали гвозди. Однако наутро она была исцелена. Тем не менее, после продолжавшихся пыток ей отрубили голову.

Ход казни князя Александра, несомненно, находит параллели в судьбах святых, которых поминают 28 октября. Кроме того, автор летописи косвенно уподобляет события казни Александра страданиям Иисуса Христа. Достигает тверской книжник этого путем введения в сюжет упоминания о «пении часов». Дело в том, что Часы – богослужения, предназначенные изначально для каждой четверти дня и состоящие из трех псалмов, нескольких стихов и молитв. Каждая из служб первого, третьего, шестого и девятого часов посвящена воспоминанию о тех или иных обстоятельствах страданий Спасителя. **Первый час** – одно из богослужений суточного круга, совершаемое после окончания утрени. Освящает молитвой наступивший день и напоминает о том утреннем часе, когда Христос был приведен на суд. **Третий час** – богослужение суточного круга, совершаемое перед началом литургии и посвящается воспоминанию о суде над Христом. **Шестой час** – одно из богослужений суточного круга, совершаемое после третьего часа, перед литургией. Посвящен воспоминанию о распятии Иисуса Христа. **Девятый час** – одна из служб суточного круга, совершаемая обычно перед вечерней. Посвящена воспоминанию о крестной смерти Иисуса Христа.

Автор повествования особо подчеркивает, что палачи пришли к Александру после завершения Часов, то есть вечером: «се же имъ скончавшимъ часы, и възведе очи свои, в видѣвъ Черкасѣ, идуще врямо къ вѣжѣ своей, в съ нимъ Татарове, и выскочи противу его»².

Князь был повален на землю и раздет. Нагим и связанным он предстал перед эмиром Товлубеем (Тоглу-бай), руководившим казнью («Они же немилостивіи похваташа его, възложв(ша) назадъ, и оборваша порты его, в поставиша и предъ Товлубіемъ нага связана»³.) После того, как Товлубей приказал убить приговоренных, Александр и его сын Фёдор были повалены на землю. Причем, перед падением князя были, вероятно, заколоты копьями. Ведь применяемый автором глагол «прободать» означает

¹ <http://pravicon.com/icon-2507>

² ПСРЛ. Т. XV: Тверской сборник. М., 2000. Стб. 419.

³ ПСРЛ. Т. XV: Тверской сборник. М., 2000. Стб. 419.

«пробивать, прокалывать, продырявливать». Когда князья упали на землю им были отрублены головы («и поврьгоша на земли, отсѣкоша главы имъ»)¹.

Автор завершает описание казни фразой, подчеркивающей религиозный подвиг князей: «и приѣмше таковую кончину за родъ христіавскій»². Тела князей были доставлены в Тверь и похоронены в соответствии с православным обрядом³.

По аргументированному мнению Е.Л. Конявской повествование было составлено одним из спутников Александра или же со слов такого человека⁴.

В московском летописном своде конца XV в. сохранилось краткое упоминание о казни тверских князей: «Тое же осени мѣсяца октября 29 убиша въ Ордѣ оканьнии Татарове князя Александра Михайловича и сына его Федора повелѣниемъ безбожнаго царя Озбѣя. А призвавъ бяше его с лествю, рекъ: «такъ хочу ты жаловати». Оному же послушавша поганово льстивыхъ словесъ, и пришедшее убѣна быста и розоимаша ихъ по составомъ»⁵. Данную запись необходимо отнести к московскому летописанию⁶. Причем свидетельство содержит уникальные детали. Дату казни летописец относит к 29 октября и упоминает, что тела князей подверглись расчленению («убѣна быста и розоимаша ихъ по составомъ»). Данное дополнение читалось в Троицкой летописи: «и розоимани быша по съставомъ»⁷. Именно эта летопись начала XV в. сохранила московские известия, что позволяет вполне обоснованно считать краткое описание казни в Орде князей Александра и Фёдора независимым по происхождению от тверского летописания.

Таким образом, во время приведения приговора в исполнение князь Александр и его старший сын Фёдор были повалены на спину и раздеты – с них были сорваны внешние атрибуты статусности. Обнаженные и связанные они были представлены палачу, который произнес приговор. Затем их закололи пиками и повалили на землю, отсекли голову и расчленили. Вероятно, им отрубили руки и ноги, что позволило приближенным собрать тела и доставить их в Тверь.

Прямых аналогий данной процедуре казни в практике приведения в исполнение приговора в Монгольской империи не наблюдается. Тем не менее, ряд сходных элементов мы можем выделить. В 1297 г., в период правления в монгольском Иране Газан-хана, по обвинению в заговоре был казнен Хаджи Нарин. По свидетельству Рашид-ад-Дина, его «доставили на

¹ ПСРЛ. Т. XV: Тверской сборник. М., 2000. Стб. 420.

² ПСРЛ. Т. XV: Тверской сборник. М., 2000. Стб. 420.

³ ПСРЛ. Т. XV: Тверской сборник. М., 2000. Стб. 420.

⁴ Конявская Е.Л. Очерки по истории тверской литературы XIV-XV вв. М., 2007. С. 105-106.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 172.

⁶ Подробнее см.: Конявская Е.Л. Очерки по истории тверской литературы XIV-XV вв. М., 2007. С. 106.

⁷ Приселков М.Д. Троицкая летопись: (реконструкция текста) / М.Д. Приселков. М.; Л., 1950. С. 363.

луговое Ханекина, и эмир Нурин его судил. После установления вины [благодаря] обнаружению в его каптурге письма Садр-ад-дина, его, раздев донага, обвели вокруг лагеря и казнили, а лагерь и добро его разграбили»¹.

Другой пример относится к тому же 1297 г., когда был казнен эмир Навруз, якобы участвовавший в том же заговоре, что и Хаджи Нурин. Рашид-ад-Дин отмечает, что приводивший в исполнение приговор эмир Кутлугшах «приказал его повалить наземь и переломить пополам». После чего была отрезана голова².

По свидетельству Джувейни после вступления на престол Менгу-каана в 1250 г. были казнены по обвинению в заговоре и мятеже целый ряд эмиров, «которые направляли царевичей на этот путь и ввергли их в эту пучину и в эти преступления, он, разгневавшись, повелел предать их мечу... Первым был Ельчтей: ему отрубили голову и ноги»³. В данном примере можно увидеть ещё одно совпадение: отрубание головы и ног (расчленение?).

Сравнительный анализ описания казни князей Александра и Фёдора Тверских и практики приведения исполнения приговоров в Монгольской империи позволяет предполагать те преступления, в которых были признаны виновными русские князья и за которые в результате были казнены. Способ и форма казни указывают нам на то, тверские князья были обвинены в заговоре и подстрекательстве к свержению законного правителя. Именно за эти преступления в империи, созданной Чингиз-ханом, приговоренных разрубали на части: как минимум, отделяли голову и ноги. При этом подготовка к казни сопровождалась срыванием одежд, что, вероятно, символизировало исключение человека из иерархической системы и изменение его социального и правового статуса.

Не исключено, что князю Александру были предъявлены и обвинения в открытом сопротивлении ордынской власти – мятеже. Восстание в Твери 1327 г. и убийство чингизида Чол-кана (Щелкана) должно было рассматриваться именно так. Однако в 1337 г. князь прибыл ко двору Узбека и был помилован. Тем не менее, нельзя исключать возможность того, что Александру припомнили и его прежнюю вину.

Картина 5. Покушение на власть. Дмитрий Тверской.

В истории русско-ордынских отношений упоминается судьба князя, вина которого была не оспорима не только в глазах ордынских судей, но и русских летописцев. В 1325 г. князь Тверской (и на тот момент великий князь

¹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 174.

² Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 3. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 177.

³ Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Джувейни. М., 2004. С. 422.

Владимирский) Дмитрий Михайлович Грозные Очи¹ зарубил в ставке хана Узбека московского князя Юрия Даниловича: своего недруга, политического противника и виновника смерти отца (Михаила Ярославича (казнен – 22.11. 1318 г.)). Вина князя состояла в том, что «убил бо и бяше в Ордѣ князь Дмитрии Михайлович безъ цесарева слова»². По сути, князь Дмитрий присвоил себе судебные и исполнительные (исполнения приговора) функции, что есть покушение на верховную власть хана – узурпация (*захват власти насильственным путём, совершённый с нарушением закона, либо незаконное присвоение властных полномочий*). Спустя год «уби ц(а)рь в Ордѣ за великаго кн(я)зя Юрья Даниловича кн(я)зя Дмитрия Михайловича Тферьскаго на Кондраклѣ»³.

Летописи не описывают процедуру приведения приговора в исполнение. Надо полагать, что одним из факторов умолчания является очевидность наказания за политическое (узурпация) и уголовное (убийство) преступление: связывать его с мученической смертью за веру не было никакой возможности. С другой стороны, можно предполагать, что казнь Дмитрия не выделялась из ряда известных русским книжникам способов приведения приговора в исполнение, и не требовала особого отдельного описания. Кроме того, по справедливому наблюдению Е.Л. Конявской убийство князя Юрия Даниловича «не нашло оправдания у его современников и потомков-летописцев» и потому пространных повествований, посвященных жизни и смерти князя не сохранилось⁴.

Тем не менее, сравнительный анализ с казнями в Монгольской империи может дать нам основы для предположений о деталях казни князя Дмитрия Михайловича.

Казни, связанные с покушением на власть в синхронное для казни Дмитрия время, точнее в 1325-1327 гг., описаны применительно к государству Хулагуидов. В данное время ильхан Абу Са'ид устоил расправу над эмиром Чобаном и его сыновьями. По словам Хафиза Абру причиной опалы «является клевета Сайен-везира (Малик Нусрат ад-Дин 'Адил)... падишаху доложили, будто эта страна [находится] в руках Чобана и чобанидов и в их присутствии никто не имеет [никаких] прав»⁵. Сам Хафиз Абру в другом месте отмечает: «эмир Чобан распоряжался и имел полную власть над султаном, возможно, даже сам правитель был зависим от эмира

¹ В Послании Спиридона-Саввы князь упомянут с прозвищем Звериные Очи; в Румянцевской редакции Родословца – Грозные Очи. Конявская Е.Л. Очерки по истории тверской литературы XIV-XV вв. М., 2007. С. 74.

² НПЛ. С. 97, 340.

³ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 400.

⁴ Конявская Е.Л. Очерки по истории тверской литературы XIV-XV вв. М., 2007. С. 75.

⁵ Хафиз Абру (*Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари*). Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида») / Хафиз Абру. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. С. 118.

Чобана»¹. Таким образом, персидский историк специально подчеркивает присвоение не-Чингизидами властных полномочий. Один из сыновей Чобана «Димашк стал сильнее, его господство и величие в стране было выше, чем султана и [его] дерзость достигла такой степени, что эмиры служили ему»². Однако эмир был взят под стражу и приговорен к смерти: «Миср-ходжа одним ударом меча погасил светлую жизнь Димашка, вырвав его корень и искоренив дерзкое высокомерие и фараонскую надменность. Голову, считавшую атлас голубого небосвода под своей властью, отрезали и принесли султану»³.

Узнав о казни сына, мир Чобан, занимавший при Абу Са'иде должность амир ал-умара (беклярибека), «...потребовал палача, чтобы ... убить... Малик Нусрат ад-Дина», которого считал главным клеветником на сына и, соответственно, виновником его смерти⁴. Таким образом, Чобан убил одного из сановников хана, присвоив себе полномочия верховного судьи. После непродолжительного мятежа Чобан был взят под стражу и приговорен к смерти. Осознавая неизбежность смертного приговора эмир отправил своему палачу просьбу «чтоб не отделяли его голову от тела». В качестве смягчающего обстоятельства эмир привел оправдание: «потому что у меня нет вины и поднял [я] мятеж с добрыми намерениями»⁵. Эмир был задушен.

Вышеописанные примеры описаний казней Чобана и его сына Дамишка показывают, что при покушении на власть хана виновного зарубали мечем и отсекали голову. Избежать последнего можно было в исключительных случаях при благоволении хана и смягчающих обстоятельствах.

Ещё одним примером является казнь везира и историка Рашид-ад-Дина. В результате придворных интриг Рашид-ад-Дин был обвинен в отравлении хана Улджейту. Виновность в покушении на власть усугублялось покушением на жизнь представителя «золотого рода». Заслуженный чиновник и известный историк был приговорен к смерти и 17 июля 1318 г. на

¹ Хафиз Абру (*Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари*). Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида») / Хафиз Абру. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. С. 78.

² Хафиз Абру (*Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари*). Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида») / Хафиз Абру. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. С. 121.

³ Хафиз Абру (*Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари*). Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида») / Хафиз Абру. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. С. 122.

⁴ Хафиз Абру (*Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари*). Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида») / Хафиз Абру. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. С. 127.

⁵ Хафиз Абру (*Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари*). Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида») / Хафиз Абру. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. С. 131.

4-й день после полнолуния, на убывающей Луне¹, «палач разрубил его на две части»².

Показательно, что приговор в отношении Дмитрия Тверского был приведен в исполнение на третий день после полнолуния. И это единственная казнь русского князя, осуществленное не в новолуние. Такое совпадение наводит на размышления. Дело в том, что князь Юрий Московский был зятем хана, он был женат на сестре Узбека. В этой связи нельзя исключать того, что для людей, осмелившихся поднять руку на представителя правящего рода, в том числе по женской линии, были установлены особые дни казни.

Таким образом, мы можем предполагать, что Дмитрий Михайлович Тверской, виновный в присвоении властных полномочий верховного правителя – хана, и в убийстве ханского родственника (зятя) бы зарублен мечем или саблей, после чего ему была отсечена голова.

* * *

Русские князья были казнены за преступления против государственной власти. Михаил Всеволодович Черниговский был казнен как мятежник. Роман Олегович Рязанский был обвинен в заговоре и оскорблении величества. Обвинения Михаила Ярославича Тверского состояли из сокрытия налогов, мятежа и покушения на представителя «золотого рода» (оскорбление величества). Его сын Александр и внук Фёдор казнены за заговор и подстрекательство. Дмитрий Михайлович казнен за убийство и покушение на верховную власть.

Насколько русские князья при этом могли реально совершить преступления, за которые поплатились жизнью, остается не известно. Конечно, несомненно, то, что князь Михаил Ярославич мог злоупотреблять своим правом сбора дани и утаивать её, действительно применил военное давление на войска ордынского «посла» Кавгадыя и разгромил дружину зятя Узбека князя Юрия Даниловича Московского, а жена последнего скоропостижно скончалась в заключении в Твери. Вина самого князя во всех преступлениях довольно спорна, но имеет некоторые основания.

Участие же русских князей в заговорах против верховной власти, их роль при дворе хана и тем более подстрекательство ордынских эмиров и царевичей к свержению законного правителя, представляется весьма сомнительной. Во всяком случае, князь Александр и его сын Фёдор не могли иметь таких связей при дворе хана, которые позволили бы им играть значимую роль в заговорах и переворотах.

Родственные связи рязанского дома для XIII в. малоизвестны. Это позволяет допустить, что Роман Рязанский мог быть в родстве с ордынскими эмирами и даже ханами и оказался вовлеченным, а может быть даже стать

¹ Хафиз Абру (*Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари*). Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида») / Хафиз Абру. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. С. 79-80.

² Хафиз Абру (*Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари*). Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида») / Хафиз Абру. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. С. 80.

инициатором заговора с целью свержения Менгу-Тимура. Однако такие предположения не доказуемы и потому не могут быть основанием для выводов о роли русских князей в политических интригах ордынского двора.

Не оспорима лишь вина князя Дмитрия Михайловича Тверского, присвоившего себе судебные прерогативы и властные полномочия хана, то есть, по сути, он покусился на узурпацию верховной власти. За это он был казнен соответствующим образом.

Заключение.

Период ордынского владычества на Руси – значительный этап в развитии Русского государства. Как по времени зависимости (около 250-ти лет), так и по степени вовлеченности в функционирование политической системы иного государства, в истории России он не находит аналогов.

Стоит отметить, что на протяжении всего периода степень зависимости русских княжеств от Орды и, соответственно, степень юрисдикции ордынских властей не была одинаковой. В связи с этим стоит разделить всё время ордынского ига на несколько периодов¹.

Первый период необходимо связать с причиной возникновения суверенитета и юрисдикции ордынских ханов - с завоеванием русских княжеств в период 1223-1241 гг.

Следующий период, относящийся уже непосредственно к ордынскому игу – это время оформления зависимости в 1242-1245 гг., его условно можно назвать вассально-ленный, когда одним из главных признаков зависимости является личная явка ко двору хана. Завершается период проведением переписи и началом выплаты «выхода».

Далее время 1245-1263 г. – его условно можно назвать имперским периодом. В данное время владимирский великий князь утверждается каганом, в Каракарум за инвеститурой ездят ростовский и рязанский князья; перепись 1257-1259 г. санкционируется центральным имперским правительством; русские земли оказываются в монгольской системе всеобщей воинской повинности, от которой во время своей последней поездки «отмаливает» князь Александр Ярославич (Невский).

¹ В своем диссертационном исследовании И.И. Назипов предложил периодизацию русско-ордынских отношений через призму политического положения, закрепленного юридически. Однако с нашей точки зрения ряд положений И.И. Назипова, на которых строится основа его периодизации, не выдерживают проверок. К примеру, И.И. Назипов, полагает, что в период 1242 - 1361 гг. (120 лет) проявляются абсолютно все признаки государства в княжествах Северо-Восточной Руси. Однако за данное время на Руси исчезли такие чиновники, как баскаки и численники. По его мнению в 1362-1382 «признаки государства в политических связях внутри русских земель и в отношении Орды проявляются, характеризуя их независимыми государствами, не связанными с Ордой внутригосударственного характера политическими связями». Однако прием русскими князьями ярлыков от ханов, посылка в степь уполномоченных послов - киличеев, поездки самих князей, их детей и братьев, признание в 1380 г. власти Токтамыша, подтверждают сохранение русскими княжествами положения подвластных/подведомственных территорий, что не позволяет считать их независимыми. Положение, несомненно, начинает меняться после Куликовской битвы. Но только завещание Дмитрия Донского, передавшего владимирский стол сыну без санкции Орды, и признание этого положения Токтамышем наглядно свидетельствует об изменении статусного положения русских земель в составе Орды. Разделение же периода XV столетия с 1395 по 1480 гг. вообще выглядит чрезвычайно мелко и неравномерно в сравнении с иными периодами, что выглядит не вполне целесообразно. Назипов И. И. Северо-Восточная Русь в системе политических связей Орды: дис. ... кандидата исторических наук. Ижевск, 2012. С. 161-163.

С этого времени, с момента возвращения на Русь князя Александра Ярославича в 1263 г., необходимо начать отсчет следующему периоду, который длится до 1290-х гг. Его условно можно обозначить как баскаческий. Именно в это время фиксируется широкое представительство особых чиновников хана на русской земле – баскаков.

С 1290-1310-х гг., когда баскачество в северо-восточных княжествах Руси начинает сходить на нет, следует начать отсчет следующему периоду, верхним пределом которого будет юридическое оформление и фактическая передача Владимирского великого княжества по наследству князем Дмитрием Ивановичем Донским своему сыну Василию. Данное время наиболее всего отвечает условиям *министериализма*. Именно в данный период русские земли чаще всего навещают ордынские послы, близкие родственники князей служат при дворе хана, в это время казнено наибольшее количество русских князей.

Следующий период (1389-1434 гг.) отличается не регулярностью поездок русских князей в степь, хотя ордынский хан остается верховным арбитром в спорах. Уполномоченные послы (эльчи/киличей) привозят ярлыки на княжение. Не регулярно, но выплачивается «выход».

Единственной формой зависимости в следующий период – 1434-1480 гг. является выплата дани. Русские князья оказываются при дворе хана только в результате военных поражений, как это случилось с Василием II в 1445 г. Казалось бы, стоило завершить данный период временем прекращения выплаты выхода в 1472 г.¹ Однако юридическое оформление независимости и прекращение распространения суверенитета и юрисдикции ордынского хана над русскими землями следует связывать с военным поражением Ахмата не только под Алексином в 1472 г., но и осенью 1480 г. Возникновение юрисдикции было напрямую связано с военным завоеванием Руси Батыем. Следовательно, и утрата суверенитета должна произойти в ходе военного поражения хана.

Таким образом, выделяется шесть периодов (с учетом времени завоевания - семь) ордынского ига, которые характеризуются степенью юрисдикции и суверенитета ордынского хана в русских княжествах и, соответственно, степенью зависимости Руси от Орды. Максимальную зависимость мы наблюдаем в 1245-1263 гг.; минимальную – в 1434-1480 гг.

¹ Горский А.А. Москва и Орда. М.: Наука, 2000. С. 184-185.

Приложение № 1.

ПЕРЕЧЕНЬ КНЯЗЕЙ, ПОСЕЩАВШИХ СТАВКУ ОРДЫНСКОГО ХАНА В 1242-1445 ГГ.

Задачей приложения является составление, по возможности, полного перечня князей, посещавших ставку ордынского хана на протяжении середины XIII в. (1242 г.) до середины XV в. (1445 г.).

Данный перечень представлен в форме таблиц. Информация о каждом князе, упоминания о поездках которого в Орду сохранились в источниках, размещена в отдельной таблице. Таблица разбита на графы. В первой графе («князь») указывается имя князя, совершавшего поездку в степь. Во второй графе («параметры») обозначаются основные хронологические категории жизни и деятельности князя. В третьей графе («исходные данные») приводятся временные рамки, которые определяют параметры анализа: годы жизни, годы княжения в уделе и/или на великом княжении, количество и время поездок в ставку хана. В четвёртой графе («количество») обозначаются относительные характеристики пребывания князи при ордынском дворе. В пятой графе приводится процентная доля времени, проведённое князем в ставке хана от лет жизни и лет правления, а также доля военных конфликтов от общего числа столкновений за рассматриваемый период. В шестой графе («дополнения») приводятся пояснения, уточняющие особенности поездки в Орду того или иного князя.

Отдельную строку составляет список источников, в которых сохранилось упоминание о взаимоотношениях того или иного князя с ордынской властью: о поездках в степь, о приёме и отсылки послов, о совместных военных акциях, об участии в конфликтах.

Таблица № 1.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Александр Васильевич	Годы жизни	? - 1331 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	князь суздальский 1309-1331 гг.	22	от лет правления	2,3	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1328-1331 гг.	3	от лет правления	0,0	совместно с Иваном Калитой
	Время при ордынском дворе (по датам)	1328 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	0	0		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: НПЛ. С. 469.

Литература: Борисов Н.С. 1995. С. 163-164; Горский А.А. 2000. С. 62; Коган. 2004. С. 199; Насонов. 1996. С. 249.

Таблица № 2.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Александр Данилович	Годы жизни	? - 1308 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	княжич московский.		Не правил		
	Годы правления на великом княжении			Не правил		
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1304 г. – осень 1305 г. (1 год)	1		—	Сопровождал брата Юрия
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	0	0		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: НПЛ. С. 92; ПСРЛ. Т. XVIII. С. 86; ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.

Литература: Горский А.А. 2000. С. 43.

Таблица № 2.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Александр Дмитриевич	Годы жизни	? – 1292 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Княжич Переяславский.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1292 г. (6 месяцев)	0,5		—	Умер в Орде
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: НПЛ. С.327; ПСРЛ. Т. XLIII. С. 102.

Литература: Похлёбкин. 2005. С. 31; Пресняков А.Е. 1918; Экземплярский 1998. С. 40.

Таблица № 3.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Александр Михайлович	Годы жизни	7 сентября 1301 - 29 октября 1339	38	от лет жизни	5,3	
	Годы правления	княжич тверской 1319-1326, Князь Тверской 1326-1327 гг. Великий князь Тверской 1337-1339 гг.	20	от лет правления	7,5	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1326-1327 гг.	2	от лет правления	25,0	
	Время при ордынском дворе(по датам)	1. 1325 г. (6 месяцев) 2. 1326 г. (6 месяцев) 3. 1337-1338 гг. (6 месяцев)	1,5	1. Сопровождал брата Дмитрия 2. За ярлыком на Владимирское княжение. 3. Добровольно на ханский суд		казнен в Орде
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	4. 1339 г. (6 месяцев)	0,5	4.Вызов хана		
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1327 г. 2. Зима 1327/1328 гг.	2	от общего количества конфликтов	2,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. 1325 г. 2. летом 1327 г. 3. Весна 1339 г.	3		4,6	
	<p>Источники: НПЛ. С. 97, 340, 458; ПСРЛ. Т. IV.Ч. 1. С. 260, 261, 266, 267; Т. V. Вып. I. С. 16, 17, 18; Т. VI. Вып. I. Стб. 399, 400-401, 408, 409-410, 411; Т. VII. С. 199, 200-201, 204-205; Т. X. С. 189, 190, 194-195, 196, 207-211; Т. XV. Вып. 1. Стб. 42-44, 48-51; Т. XV. Стб. 418-421; Т. XVI. Стб. 64, 65; Т. XVII. Стб. 31; Т. XVIII. С. 92; Т. XX. С. 178, 180; Т. XXIII. С. 102, 105; Т. XXIV. С. 115,-116, 117; Т. XXV. С. 167, 168, 169, 171, 172; Т. XLIII. С. 109, 111, 112.</p> <p>Литература: Горский А.А. 2000. С. 60, 63, 64-65; Коган. 2005. С. 32.</p>					

Таблица № 4.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Александр Михайлович (Ордынец)	Годы жизни	? - 1389 г.		от лет жизни	—	Прозвище - Ордынец (!)
	Годы правления	князь кашинский 1386-1389 гг.	3	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. сентябрь (5) 1382 г. – осень 1386 г. (4 года)	4		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. С. 339; Т. VI. Вып. 1. Стб. 483-484; Т. VIII. С. 49, 50; Т. XI. С.84; Т. XV. Вып. 1. Стб. 149, 152; Т. XV. Стб. 442, 444; Т. XVI. Стб. 130; Т. XVIII. С. 135; Т. XXIII. С. 129, 130; Т. XXIV. С. 154, 155 156; Т. XLIII. С. 142.

Литература: Карамзин.Т. IV. 1842. Стб. 51; Коган. 2004. С. 206; Селезнёв. 2006. С. 39; он же. 2011. С. 50.

Таблица №. 5

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Александр Семенович	Годы жизни	?-1326 г.	—	от лет жизни	— —	
	Годы правления	Князь Новосильский ?-1326 г.	—	от лет правления	— —	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1326 г. (6 месяцев)	0,5		— —	казнен в Орде
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	— —	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		— —	

Источники: ПСРЛ. Т. VII. С. 200; Т. X. С. 190; Т. XV. Вып. 1. Стб. 42; Т. XV. Стб. 415; Т. XVIII. С. 90; Т. XX. С. 177; Т. XXIII. С. 102; Т. XXIV. С. 115; Т. XXV. С. 168. ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 104; Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время // ЛЗАК за 1882—1884 гг. СПб., 1892. С. 27.

Литература: Карамзин. Т. IV. 1842. Стб. 124; Похлёбкин. 2005. С. 32. Беспалов Р. А. «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI-XVII веков (к постановке проблемы) // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. Брянск: РИО БГУ, 2011. Вып. 13. С. 77-78. - С. 63-97. [1,97 а. л.] Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. С. 217.

Таблица № 6.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Александр Ярославич (Невский)	Годы жизни	Ок. 1220 – 14 ноября 1263	43	от лет жизни	10,5	
	Годы правления	князь Новгородский 1246-1252 гг.	6	от лет правления	41,7	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1252-1263 гг.	11	от лет правления	18,2	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1) 1246 (5) г. (6 месяцев) 2) 1247 - зима 1249 (1,5 год – полгода – при дворе Батые и год в Каракоруме) 3) 1252 г. (6 месяцев)	2,5	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	4) 1257 г. (6 месяцев) 5) 1258 г. (6 месяцев) 6) 1262-1263 (1 год)	2	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето (осень-?) 1246 г. 2. Перепись 1257-1259 гг.	2		3,1	

Источники: НПЛ. С. 79, 80, 82, 83, 303-304, 309. 310-311, 312, 452; ПСРЛ. Т. I. Стб. 471, 472, 473, 474, 475, ПСРЛ. Т. IV. С. 228, 229, 234; Т. VI. Вып. 1. Стб. 326, 327, 333, 334, 337, 338; Т. VII. С. 156-157, 159, 160, 161, 162, 163, 164; Т. X. С. 134-135, 137, 139, 140-141, 143.; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31, 32; Т. XV. Стб. 393-394, 395-396, 396-397, 400-401; Т. XVII. Стб. 26, 27; Т. XVIII. С. 69, 70, 71; Т. XXIII. С.82, 83, 84, 85; Т. XXIV. С. 98-99; ПСРЛ. Т. XXV. С. 139, 141, 141-142; 143. 144; Т. XLIII. С. 94, 95, 96, 97.

Литература: Карамзин. Т. IV. 1842. Стб. 41, 44-46, 47-48, 49-50, 56; Коган. 2004. С. 209-212; Похлёбкин. 2005. С. 31; Селезнёв. 2007. С. 98-99; он же. Елец. 2008. С. 84-90; он же. 2009. С. 36-41; Шенк Ф.Б. 2007. С. 45-47.

Таблица № 7.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Андрей Александрович	Годы жизни	1255 – 27 июля 1304 гг.	49	от лет жизни	8,8	
	Годы правления	Князь Городецкий 1263-1304 гг.	41	от лет правления	6,8	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1294-1304 гг.	9	от лет правления	16,7	
	Время при ордынском дворе(по датам)	1. 1276-1277 гг. (11 месяцев) 2. 1281 г. (6 месяцев); 3. 1282 г. (6 месяцев); 4. 1285 г. (6 месяцев); 5. 1293 (6 месяцев)	2,8		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	6. 1295 г. (6 месяцев) 7. 1296-1297 или г. (6 месяцев) 8. 1302 г. (не меньше 7 месяцев) – осень 1303 г.	1,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1296 г. 2. Осень 1303 г.	2		3,1	

Источники: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 483, 484, 486; Вып. 3. Стб. 525, 526, 527, 528; Т. 3. С. 324, 327; Т. 4. С. 44; Т. 4. Ч. 1. С. 244-245, 246, 248, 249; Т. 5. С. 199, 201; Т. 6. Вып. 1. Стб. 357-358, 360, 362-363, 363, 364, 367; Т. 7. С. 173, 175, 176, 178-179, 180, 181, 183; Т. 10. С. 153-154, 155, 159, 160-161, 167, 169, 171, 174; Т. 15. Вып. 1. Стб. 34, 35; Т. 15. Стб. 406-407; Т. 16. Стб. 55, 56; Т. 18. С. 75, 78, 82-83; Т. 20. с. 168, 169, 170, 171, 172, 173; Т. 23. С. 90, 91, 92, 93-94, 96; Т. 24. С. 101, 102, 105-106; Т. 25. С. 152, 153, 154, 157; Т. 26. С. 94, 95-96; Т. 30. С. 96, 97, 98, 99; Т. 33. С. 71, 75, 76; Т. 37. С. 71, 165; Т. 43. С. 101, 103, *Приселков*. 1950; 2002. С. 338-339.

Литература: *Астайкин*. 1994. С. 472-474, 474-475, 477-478, 479-482; *Борисов*. 1995. С. 15-16; *Будовниц*. 1956. С. 81-82; *Воронин*. 1944. С. 81, 82; *Горский*. 1996а. С. 74, 75, 76-81, 85-86; 2000. С. 26, 30; *Греков, Якубовский*. 1950. С. 234-235; *Греков*. 1988. С. 125-133; *Егоров*. 1985. С. 183,

184-185, 185-186, 187; *Карамзин*. 1842. Т. 4. Стб. 82, 83, 86, 87-89. Примеч. 168, 170; *Каргалов*. 1965. С. 54; 1967. С. 169, 170; 1973. С. 46-47; 2004. С. 170-171; *Киссель*. 1844. С. 83-85; *Клюг*. 1994. С. 72-73, 76-79; *Коган*. 2004. С. 221-222; *Кузьмин*. 1965. С. 200; *Кузьмин*. 2004. С. 109-114; *Кучкин*. 1984. С. 106-107; *Мерперт и др.* 1962. С. 108; *Насонов*. 1940. С. 67-68, 71-78, 79; *Паиуто*. 1956. С. 223-224; Похлёбкин. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII-XVI вв., 1238-1598 гг. (От битве на р. Сить до покорения Сибири). М: Междунар. отношения, 2005. С. 31, 32; *Селезнёв*. . 2003. С. 102; 2009а. С. 36, 95, 188, 197; *Соловьев*. 1993а. Кн. 2. С. 219-220, 221, 222-223; *Татищев*. 1965. Т. 5. С. 56, 57-58, 64, 65-66; *Творогов*. 1994. С. 55; *Феннел*. 1989. С. 130-131, 192, 193, 194-195; *Черепнин*. 1977. С. 203-204, 205.

Таблица № 8.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Андрей Иванович	Годы жизни	4 июля 1327 - 6 июня 1353 г.	26	от лет жизни	9,6	
	Годы правления	князь серпуховской 1340-1353 гг.	13	от лет правления	19,2	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1339 г. (6 месяцев) 2. 1340 г. (6 месяцев) 3. лето 1344 г. - октябрь 1344 г. (6 месяцев) 4. 1347-1348 гг. (6 месяцев) 5. 1350 г. (6 месяцев)	2,5		—	1. 12 лет от роду
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
<p>Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 531; Т. IV. С. 271; Т. VI. Вып. 1. Стб. 413; Т. VII. С. 205, 206, 209, 215; Т. X. С. 211, 212, 216, 219, 221; Т. XV. Вып. 1. Стб. 52, 53, 55, 56, 58, 59; Т. XV. Стб. 424; Т. XVIII. С. 92, 93, 94, 95, 96, 97; Т. XX. С. 180, 185; Т. XXIII. С.105, 107, 109; Т. XXIV. С. 117; ПСРЛ. Т. XXV. С. 172, 175, 177, 178; Т. XLIII. С.112, 113.</p> <p>Литература: Коган. 2004. С. 230; Похлёбкин. 2005. С. 33.</p>						

Таблица № 9.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Андрей Константинович	Годы жизни	перв. пол. XIV в. - 2 июня 1365 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь суздальский (?) -1355 гг.	—	от лет правления	—	
		Великий князь нижегородский 1355-1365 гг.	10	от лет правления	15,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	не ездил	—		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	1. Зима 1355-1356 гг. (6 месяцев) 2. Конец 1359 г. – лето 1360 г. (6 месяцев) 3. 1361 г. (6 месяцев)	1,5		—	2. была попытка ограбить его на обратном пути
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. зима 1360-1361 гг.	1		1,5	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. С. 287, 289; Т. VI. Вып. 1. Стб. 432, 434; Т. VIII. С. 10, 11; Т. X. С. 228, 231, 232-233; Т. XV. Вып. 1. Стб. 64, 68, 69, 70, 71; Т. XV. Стб. 428; Т. XVI. Стб. 87; 89; Т. XVIII. С. 99, 101; Т. XX. С. 187, 190; Т. XXIII. С.112, 113; Т. XXIV. С. 122; Т. XXV. С. 180, 181; Т. XLIII. С.120, 121.

Литература: Коган. 2004. С. 233; Похлёбкин. 2005. С. 33.

Таблица № 10.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Андрей Мстиславич	Годы жизни	? - 1246 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Удельный черниговский князь	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1246 г. (6 месяцев)	—		—	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 31; Т. XVI. Стб. 52; Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрика. М., 1957. С. 29-30; Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы Францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 118.

Литература: Беспалов Р. А. «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI-XVII веков (к постановке проблемы) // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. Брянск: РИО БГУ, 2011. Вып. 13. С. 69-70. - С. 63-97. [1,97 а. л.] Коган. 2004. С. 234; Юрченко. Золотая Орда. С. 263; Юрченко. Хан Узбек. С. 78.

Таблица № 11.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
<i>(жена) Андрея Мстиславича</i>	Годы жизни	?	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	?	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1246 г. (6 месяцев)	—		—	<i>Принуждена выйти замуж за младшего брата своего мужа Андрея, казненного в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	
Источники: Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 29; Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы Францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 118. Литература: Почекаев Р.Ю. Батый: Хан, который не был ханом; Юрченко. Золотая Орда. С. 263; Юрченко. Хан Узбек. С. 78.						

Таблица № 12.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
(брат младший) Андрея Мстиславича (Иван или Гавриил)	Годы жизни	?	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Удельный черниговский князь	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1246 г. (6 месяцев)	—		—	<i>Принужден взять в жены супругу своего старшего брата Андрея</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 29; Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы Францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 118.

Литература: Почекаев Р.Ю. БАТЫЙ: Хан, который не был ханом; Юрченко. Золотая Орда. С. 263; Юрченко. Хан Узбек. С. 78.

Таблица № 13.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Андрей Федорович	Годы жизни	ок. 1331 - 1409 гг.	26	от лет жизни	1,9	
	Годы правления	Князь ростовский 1363-1409 гг.	13	от лет правления	3,8	
	Время при ордынском дворе (по датам)	15 июня 1371 г. – рождественский пост (Филиппово Говенье) 1371 г. (6 месяцев)	0,5			
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. VIII. С. 18; Т. XVIII. С. 110; Т. XXIV. С. 127; ПСРЛ. Т. XXV. С. 186.

Литература: Коган. 2004. С. 235.

Таблица № 14.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Андрей Ярославич	Годы жизни	Сер. 1220 гг. – 1264 г.	40	от лет жизни	6,3	
	Годы правления	Князь Суздальский 1246-1264 гг.	18	от лет правления	13,9	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1249-1252 гг.	3	от лет правления	0,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1246 - ? 2. 1247 - зима 1249 (1,5 г.) 3. 1257 г. (6 месяцев) 4. 1258 г. (6 месяцев)	2,5		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	0	0		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	«Неврюева рать» 1252 г.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	Перепись 1257-1259 гг.	1		1,5	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 471, 472, 473, 474, 475, Т. IV. С. 230; Т. VI. Вып. 1. Стб. 327; Т. VII. С. 156, 159-160; Т. X. С. 134, 137, 138-139, 141, 142; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31, 32; Т. XV. Стб. 393, 396-397, 401; Т. XVI. Стб. 53; Т. XVIII. С. 69, 70, 71; Т. XXIII. С. 82, 83, 84; Т. XXIV. С. 98; Т. XXV. С. 139, 141-142; 143; Т. XLIII. С. 96.

Литература: Карамзин. Т. IV. СПб., Стб. 41, 44-46, 47-48, 49-50, 56; Коган. 2004. С. 238; Похлёбкин. 2005. С. 31; Селезнёв. 2007. С. 98-99; он же. 2008. С. 84-90; он же. 2009. С. 36-41; Шенк Ф.Б. 2007. С. 45-47.

Таблица № 15.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Борис Василькович	Годы жизни	24 июля 1231 – 16 сентября 1276	45	от лет жизни	8,7	
	Годы правления	Ростовское княжество 1238-1276 гг.	38	от лет правления	10,3	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1244 г., (6 месяцев) 2. 1245 г., (6 месяцев) 3. 1246 г., (6 месяцев) 4. 1250 г., (6 месяцев) 5. 1256 г., (6 месяцев) 6. 1257 г., (6 месяцев) 7. 1258 г., (6 месяцев) 8. 1276 г. (6 месяцев)	4		—	<i>Умер в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	Сопровождал в Новгород ордынских численников в 1257 г.	1		1,5	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 470, 471, 472, 474, 475, Т. IV. С. 243, 474, 632; Т. VI. Вып. 1. Стб. 322, 356; Т. VII. С. 152, 154, 156, 159, 173; Т. X. С. 129, 131, 132, 133, 141, 153-154; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31, 32; Т. XV. Стб. 385, 390, 393, 401, 405; Т. XVIII. С. 66, 67, 69, 71, 75; Т. XXIII. С. 80, 81, 82, 85, 90; Т. XXIV. С. 101; Т. XXV. С. 136, 138, 139, 141, 143, 152; Т. XLIII. С. 95, 100.

Литература: Карамзин. Т. IV. 1842. Стб. 41, 44-46, 47-48, 49-50, 56; Коган. 2004. С. 254; Похлёбкин. 2005. С. 31.

Таблица № 16.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Борис Давидович	Годы жизни	после 1276-1333 гг.	57	от лет жизни	0,9	
	Годы правления	князь дмитровский 1280-1333 гг.	53	от лет правления	0,9	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1333 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 206; Т. XV. Вып. 1. Стб. 47.

Литература: Аверьянов. 2001. С. 95; Коган. 2004. С. 257; Насонов. 1940 . С. 106; Похлёбкин. 2005. С. 32.

Таблица № 17.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Борис Константинович	Годы жизни	до 1340 - 1393 гг.	53	от лет жизни	7,1	
	Годы правления	князь городецкий 1355 - 1392 гг.	37	от лет правления	3,4	
		великий князь Нижегородский 1383-1392 гг.	9	от лет правления	27,8	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. осень 1370 г. – поход на Булгар (3 месяца) 2. осень 1382 г. – 8 ноября 1383 г. (1 год)	1,25		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	3. 1385 (86 - ?) г. (6 месяцев) 4. 1389-1391 гг. (2 года)	2,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1367 г. 2. 1370 г.	2	от общего количества конфликтов	2,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Зима 1365 г.	1		1,5	

Источники: ПСРЛ. Т. VIII. С. 14, 17, 48, 50, 60, 61; Т. XI. С. 5, 9, 12-13, 81, 83, 84, 93, 121, 127; Т. XV. Вып. 1. Стб. 85, 92, 147, 148, 149, 151, 156-157, 150; Т. XVI. Стб. 91; Т. XVIII. С. 106, 119, 133, 134, 135, 136, 139, 141; Т. XX. С. 198, 205; Т. XXIII. С. 114, 121, 130; Т. XXIV. С. 124-125, 126, 134-135, 154, 155, 156; Т. XXV. С. 185, 210, 211, 212, 218, 219;

Литература: Карамзин. Т. IV. СПб., Стб. 41, 44-46, 47-48, 49-50, 56; Коган. 2004. С. 257-258; Похлёбкин. 2005. С. 33.

Таблица № 18.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий	Годы жизни	? - 1356 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь смоленский, князь брянский - ? - 1356 г.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1356 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 228; Т. XV. Вып. 1. Стб. 65.

Литература: Карамзин. Т. IV. 1842. Стб. 41, 44-46, 47-48, 49-50, 56; Коган. 2004. С. 261; Похлёбкин. 2005. С. 32.

Таблица № 19.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Александрович	Годы жизни	? - 1314 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Брянский 1309-1314 гг.	5	от лет правления	10,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1310 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. IV. Ч. 1. С. 254; Т. VI. Вып. 1. Стб. 369-370; Т. VII. С. 185; Т. X. С. 177; Т. XVI. Стб. 58; Т. XVII. Стб., 28, 58; Т. XVIII. С. 87; Т. XXIII. С. 97; Т. XXV. С. 158-159; Т. XXVI. С. 97; Т. XXX. С. 101-102; Приселков. 1950; 2002. С. 353-354.

Литература: Астайкин. 1994. С. 484-485; Горский. 1996а. С. 76-80, 87-88; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 117; Каргалов. 1973. С. 56; 1984. С. 25; 2004. С. 208; Коган. 2004. С. 262; Кузьмин. 2004. С. 114-115, 120; Насонов. 1940. С. 81; Селезнёв. . 2003. С. 102; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 280; Татищев. 1965. Т. 5. С. 71.

Таблица № 20

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Васильевич	Годы жизни	10 марта 1415 - 17 марта 1462 гг.	47	от лет жизни	3,2	
	Годы правления	Великий князь московский и владимирский 1425-1462 гг.	37	от лет правления	4,1	<i>с перерывами</i>
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1431 – 1432 гг. (Петров день) (1 год) 2. 7 июля 1445 – 1 октября (14 ноября) 1445 гг. (5 месяцев) – плен	1,5			
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. Зима 1428/1429 гг. 2. 1431 г. 3. 1437 г. 4. 1439 г. 5. 1443/1444 гг. 6. 1444/1445 гг. 7. Весна 1445 г. 8. Лето 1445 г.	8	от общего количества конфликтов	7,9	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Осень 1445 г.	1		1,5	

Источники: АИ. Т. 1. № 40. С. 77; ПСРЛ. Т. III. С. 424-425, 426; Т. IV. С. 433; Т. V. С. 263, 267-268; Т. V. Вып. 1. С. 39, 47; Т. V. Вып. 2. С. 126; Т. VI. С. 143, 144, 150, 169, 170-171; Т. VI. Вып. 2. Стб. 64; Т. VIII. С. 94-96, 107, 111, 112-114; Т. XII. С. 8, 15-16, 24-25, 30, 61-64, 65-66; Т. XV. Стб. 489, 491, 492; Т. XVI. Стб. 178, 186, 188-189; Т. XVII. Стб. 67, 70, 110, 139, 141-142; Т. XVIII. С. 170, 171-172, 188-190, 192, 193-195; Т. XX. С. 233, 238, 257-258, 259; Т. XXIII. С. 146, 147, 149-150, 151; Т. XXIV. С. 182, 183; Т. XXV. С. 248, 249-250, 262-263; Т. XXVI. С. 186, 192-193, 196-198; Т. XXX. С. 132, 133, 134; Т. XXXVII. С. 41, 47, 84, 87, 170; Т. XLIII. С. 177, 181; Тизенгаузен. 1884. Т. 1. С. 538.

Литература: Алексеев. 1991. С. 19, 22-23, 26, 27-28; Астайкин. 1994. С. 518, 519, 519-520, 520-521, 522-523; Беспалов. 2008. С. 142-146; Веселовский. 1969. С. 76, 142, 143, 144, 148-149, 208-209, 252, 253, 254, 286, 304, 309, 313, 325, 326, 327, 337, 347, 349, 378, 385, 410, 430, 432, 435, 438, 445, 459, 460-461; Горский. 2000. С. 143-145; Гумилев. 1994. С. 186; Зимин. 1988. С. 42, 81-83, 101-102, 103, 175, 215, 252, 260; 1991. С. 42, 43, 82-83, 95-96, 101, 103-106, 195-196, 246. Примеч. 25, С. 248. Примеч. 7; Карамзин. 1842. Т. 5. Стб. 147-148, Примеч. 265, 158-159. Примеч. 288, 160. Примеч. 290, 179. Примеч. 321, 180-183. Примеч. 322, 324-325, 329; Каргалов. 1973. С. 81; 1984. С. 70; 2004. С. 267; Клюг. 1994. С. 291; Коган. 2004. С. 265-268; Кузьмин. 1965. С. 257-259, 260; Кузьмин. 2004б. С. 706, 742, 780, 782; 2008. С. 454-455, 474, 478; Назаров. 1983. С. 23; Платонов. 1994. С. 168; Похлёбкин. 2005. С. 34; Сафаргалиев. 1960. С. 214-215, 235, 245-246; Селезнёв. . 2003. С. 104; 2006. С. 60, 140, 141; 2009. С. 34, 136; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 439, 440-443, 493; Татищев. 1965. Т. 5. С. 235, 243-244, 247-248, 257-258, 259-260; Творогов. 1994. С. 83-84; Филюшкин. 1993. С. 47-48; Шеков. 1993. С. 43-44, 62; Черепнин. 1960. С. 469, 768, 779; Экземпларский. 1889. Т. 1. С. 152-153, 163-165, 166-167, 168-169; 1891. Т. 2. С. 194, 239, 240, 241, 252, 320, 323, 330, 599.

Таблица № 21.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Всеволодович	Годы жизни	1229- 8 февраля 1249	20	от лет жизни	5,0	
	Годы правления	Князь Ярославский 1238 -1249 гг.	11	от лет правления	9,1	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1244 г. (6 месяцев), 2. 1245 г. (6 месяцев)	1		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 470, 471, 523; Т. VII. С. 152; Т. X. С. 129; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31; Т. XV. Стб. 386; Т. XVIII. С. 66; Т. XX. С. 161; Т. XXIII. С. 80; Т. XXV. С. 136;

Литература: Карамзин. Т. IV. 1842. Стб. 41, 44-46, 47-48, 49-50, 56; Коган. 2004. С. 270; Похлёбкин. 2005. С. 31.

Таблица № 22.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Давидович	Годы жизни	? - 1345 гг.		от лет жизни		
	Годы правления	князь Ярославский 1321- 1345 гг.	24	от лет правления	6,3	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1339 г. (6 месяцев) 2. 1340 г. (6 месяцев) 3. 1342 г. (6 месяцев)	1,5		—	«служил в Орде»
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. С. 267, 271; Т. VI. Вып. 1. Стб. 410, 412; Т. VII. С. 205, 206; Т. X. С. 208; Т. XV. Вып. 1. Стб. 52, 54; Т. XV. Стб. 422; Т. XVI. С. 70, 73; Т. XVIII. С. 92; Т. XX. С. 180; Т. XXIII. С. 105; Т. XXIV. С. 117; Т. XXV. С. 172; Т. XLIII. С. 113; РИИР. С. 28.

Литература: Карамзин. Т. IV. 1842. Стб.; Коган. 2004. С. 271.

Таблица №. 23

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Дмитриевич	Годы жизни		—	от лет жизни	— —	
	Годы правления	Князь Курский (после 1246 г. и до начала/середины 1280-х гг.)	—	от лет правления	— —	
	Время при ордынском дворе (по датам)	? (6 месяцев)	0,5		— —	казнен в Орде
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	— —	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		— —	
	Источники: Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время // ЛЗАК за 1882—1884 гг. СПб., 1892. С. 27. Литература:					

Таблица № 24.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Дмитриевич (Кирдяпа)	Годы жизни	ок. 1350-1403 гг.	53	от лет жизни	13,2	
	Годы правления	князь городецкий 1387-1403 гг.	16	от лет правления	43,8	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1363- зима 1364 гг. (6 месяцев) 2. 1365 г. (6 месяцев) 3. осень 1370 г. – поход на Булгар (3 месяца) 4. весна 1376 г. – поход на Булгар (3 месяца) 5. август 1382 г. – 1385 (неудачный побег) – лето (зиме) 1387 г. (5 лет) 6. 1394 г. (бежал в Орду) (6 месяцев)	7		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1370 г. 2. 1377 г.	2	от общего количества конфликтов	2,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1374 г. – весна 1375 г.	1		1,5	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. С. 327, 332, 338; Т. VI. Вып. 1. Стб. 445, 472, 477, 508; Т. VIII. С. 17, 24-25, 42, 45, 47, 50; Т. XI. С. 4, 9, 24-25, 71, 72, 76, 77, 80, 87, 93, 156; Т. XV. Вып. 1. Стб. 92, 116-117; Т. XV. Стб. 442; Т. XVI. С. 120, 124, 129; Т. XVII. С. 37, 130; Т. XVIII. С. 103, 109, 117-118, 132, 133, 136, 137, 143, 279-280; Т. XX. С. 191, 196, 203, 204, 205; Т. XXIII. С. 113, 127, 128, 130; Т. XXIV. С. 123, 126, 133, 150, 152, 154, 156; Т. XXV. С. 182, 185, 192, 206, 208, 210, 212, 221; Т. XLIII. С. 138, 139, 141, 145; *Приселков.* 1950; 2002. С. 389-390, 401-402.

Литература: Горский. 2000. С. 83, 92; Егоров. 1980. С. 196, 197, 215; Карамзин. 1842. Т. 5. Стб. 25-26; Каргалов. 1984. С. 34; Кизилов. 1984. С. 118; Коган. 2004. С. 272-273; Котляров. 2005. С. 79, 80-81, 84; Кузьмин. 2004б. С. 736-737; Кучкин. 1980а. С. 79, 99, 104-105; 1996г. С. 120-121; Насонов. 1940. С. 132; Похлёбкин. 2005. С. 33, 34; Селезнёв. . 2003. С. 103; 2009а. С. 42, 155, 209, 290-310; Скрынников. 1986. С. 9; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 318, 319; Татищев. 1965. Т. 5. С. 121, 129; Федоров-Давыдов. 1973. С. 145; Тихомиров. 1955. С. 14; Экземплярский. 1891. Т. 2. С. 411, 412-413, 418, 424, 427.

Таблица № 25.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Дмитриевич	Годы жизни	30 декабря 1371 - 27 февраля 1425 гг.	53	от лет жизни	8	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Московский и Владимирский 1389-1425 гг.	34	от лет правления	12,5	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. апрель (23) 1383 г. – осень 1386 г. (3,5 года) 2. 1392 г. (3 месяца) 3. 1 августа 1412 г. – до 24 декабря (5 месяцев)	4,3		—	12 лет со дня рождения
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1399 г. 2. 1408 г. 3. 1410 г. 4. 1411 г.	4	от общего количества конфликтов	4,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. 1389 г. 2. 1403 г. 3. 1405 г. 4. Лето 1408 г. 5. Лето 1408 г. 6. Декабрь 1408 г.	6		7,7	

Источники: НПЛ. С. 379, 381, 385, 403, 461; ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 537, 538-539; Т. IV. Ч. 1. С. 339, 341, 372, 383, 406-407, 412; Т. V. С. 257, 258; Т. VI. С. 136, 139; Т. VI. Вып. 1. Стб. 483, 507-508, 513, 524, 532, 533, 534-535; Т. VI. Вып. 2. Стб. 9, 36-39, 50, Т. VIII. С. 48, 49, 51, 60, 82-84, 85-86; Т. XI. С. 82, 84, 86, 90, 121, 147, 171, 186, 194, 205-211, 215-217, 219; Т. XV. Вып. 1. Стб. 148, 151, 163-164, 178-185, 186; Т. XV. Стб. 438, 443, 444, 446, 461, 475, 482-484, 485, 486; Т. XVI. Стб. 130, 132, 136, 157, 160, 154; Т. XVII. Стб. 44, 45, 46, 55; Т. XVIII. С. 134, 136, 139, 142, 157-159, 160, 161; Т. XX. Ч. 1. С. 205, 209, 210, 225-226, 228-229; Т. XXIII. С. , 130, 132-133, 143, 144, ; Т. XXIV. С. 155, 156, 158-159, 173-175, 176; Т. XXV. С. 211, 212, 218, 219-220, 234, 237, 238-239, 240; Т. XXVI. С. 174, 175-178, 179; Т. XXXIII. С. 94-95; Т. XXXVII. С. 39, 82; Т. XL. С. 94, 97, 172-173; Т. XLIII. С. 142, 143, 145, 153, 155, 167, 169; *Приселков.* 1950; 2002. С. 468-471; *Сказание о нашествии Едегея.* 1986. С. 194-208; 2000. С. 242-252.

Литература: *Алексеев.* 1991. С. 32; *Астайкин.* 1994. С. 512-515, 515-516; *Веденеева.* 2007. С. 115, 137, 156-160; *Веселовский.* 1969. С. 147, 149; *Греков, Якубовский.* 1950. С. 374-405; *Горский.* 2000. С. 133, 134; 2004. С. 153; *Греков.* 1975. С. 273-274; 1982. С. 219-238; *Гумилев.* 1994. С. 178; *Карамзин.* 1842. Т. 5. С. 112-116. Примеч. 203-209, 118. Примеч. 211; *Каргалов.* 1984. С. 60-61; *Коган.* 2004. С. 271-272; *Конявская.* 2007а. С. 226-248; *Котляров.* 2005. С. 90; *Кузьмин.* 1965. С. 253, 255; *Кузьмин.* 2004б. С. 711, 740; *Мерперт и др.* 1962. С. 112, 113, 117; *Насонов.* 1940. С. 143; *Похлёбкин.* 2005. С. 33, 34; *Сафаргалиев.* 1960. С. 185; *Селезнёв.* . 2003. С. 103; 2006. С. 60, 131-132, 133, 134; 2008. С. 208-215; 2009а. С. 30, 37, 59-60, 63, 76, 78, 82-85, 126, 155-156, 161, 168, 170, 172, 222; *Соловьёв.* 1993а. Кн. 2. С. 389, 405-406; *Татищев.* 1965. Т. 5. С. 210-213, 216, 217; *Черепнин.* 1960. С. 715-734, 735; *Экземплярский.* 1889. Т. 1. С. 141-143; 1891. Т. 2. С. 301-302, 319, 344, 432-433, 434, 437, 440.

Таблица № 26.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Константинович	Годы жизни	? - 1308 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Великий князь Рязанский 1305-1308 гг.	3	от лет правления	16,7	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1308 г. (6 месяцев)	0,5		—	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 176.

Литература: Коган. 2004. С. 281; Похлёбкин. 2005. С. 32.

Таблица № 27.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Константинович	Годы жизни	1291-1316 гг.	25	от лет жизни	2,0	
	Годы правления	Князь Ростовский 1308-1316 гг.	8	от лет правления	6,3	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1316 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	0,7	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1316 г.	1		1,5	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 529; Т. IV. Ч.1. С. 257; Т. VI. Вып. 1. Стб. 374; Т. VIII. С. 187; Т. XVI. Стб. 61; Т. XXIV. С. 107; Т. XXV. С. 161; Т. XLIII. С. 105.

Литература: Аверьянов. 2001. С. 196, 197; Горский. 2000. С. 83, 92; Егоров. 1980. С. 196, 197, 215; Карамзин. 1842. Т. 5. Стб. 25-26; Каргалов. 1984. С. 34; Кизилов. 1984. С. 118; Коган. 2004. С. 281; Котляров. 2005. С. 79, 80-81, 84; Кузьмин. 2004б. С. 736-737; Кучкин. 1980а. С. 79, 99, 104-105; 1996г. С. 120-121; Насонов. 1940. С. 132; Селезнёв. 2003. С. 103; 2009а. С. 42, 155, 209, 290-310; Скрынников. 1986. С. 9; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 318, 319; Татищев. 1965. Т. 5. С. 121, 129; Федоров-Давыдов. 1973. С. 145; Тихомиров. 1955. С. 14; Экземплярский. 1891. Т. 2. С. 411, 412-413, 418, 424, 427.

Таблица № 28.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Михайлович	Годы жизни	ок. 1304 - 1368 гг.	64	от лет жизни	3,5	
	Годы правления	князь кашинский 1319-1368 гг.	49	от лет правления	1,0	
		Великий князь Тверской 1349-1367 гг.	19	от лет правления	9,2	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1346 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	2. 1357-1358 гг. (1 год) 3. 1361 г. (3 месяца) 4. 1362 г. (6 месяцев)	1,75		—	вернулся из Орды в 1361 г., опасаясь грабежа
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. Зима 1327/1328 гг.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. 1321 г. 2. Лето 1352 г. 2. Лето 1358 г. 3. 1358 г.	4		4,6	

Источники: НПЛ. С. 98, 341; Т. X. С. 195, 218, 220-221, 223, 229-230; Т. XV. Вып. 1. Стб. 44, 66, 71, 72; Т. XV. Стб. 417; Т. XVI. Стб. 64; Т. XLIII. С. 109; *Приселков*. 1950; 2002. С. 468-471;

Литература: *Алексеев*. 1991. С. 32; *Астайкин*. 1994. С. 512-515, 515-516; *Веденеева*. 2007. С. 115, 137, 156-160; *Веселовский*. 1969. С. 147, 149; *Греков, Якубовский*. 1950. С. 374-405; *Горский*. 2000. С. 133, 134; 2004. С. 153; *Греков*. 1975. С. 273-274; 1982. С. 219-238; *Гумилев*. 1994. С. 178; *Карамзин*. 1842. Т. 5. С. 112-116. Примеч. 203-209, 118. Примеч. 211; *Каргалов*. 1984. С. 60-61; *Коган*. 2004. С. 282-283; *Конявская*. 2007а. С. 226-248; *Котляров*. 2005. С. 90; *Кузьмин*. 1965. С. 253, 255; *Кузьмин*. 2004б. С. 711, 740; *Мерперт и др.* 1962. С. 112, 113, 117; *Насонов*. 1940. С. 143; *Похлёбкин*. 2005. С. 33; *Сафаргалиев*. 1960. С. 185; *Селезнёв*. . 2003. С. 103; 2006. С. 60, 131-132, 133, 134; 2008. С. 208-215; 2009а. С. 30, 37, 59-60, 63, 76, 78, 82-85, 126, 155-156, 161, 168, 170, 172, 222; *Соловьев*. 1993а. Кн. 2. С. 389, 405-406; *Татищев*. 1965. Т. 5. С. 210-213, 216, 217; *Черепнин*. 1960. С. 715-734, 735; *Экземплярский*. 1889. Т. 1. С. 141-143; 1891. Т. 2. С. 301-302, 319, 344, 432-433, 434, 437, 440.

Таблица № 29.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Михайлович	Годы жизни	ок. 1364 - 1426 гг.	62	от лет жизни	1,6	
	Годы правления	князь кашинский 1399-1426 гг.	27	от лет правления	3,7	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1 августа 1412 г. – до 24 декабря (5 месяцев) 2. 1413 г. (6 месяцев)	1		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. XI. С. 219, 220.

Литература: Коган. 2004. С. 283-284; Похлёбкин. 2005. С. 34.

Таблица № 30.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василий Ярославич (Квашня)	Годы жизни	1241-1276 гг.	35	от лет жизни	4,3	
	Годы правления	Князь Костромской 1246-1276 гг.	30	от лет правления	3,3	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1272-1276 гг.	4	от лет правления	12,5	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1270 г. (6 месяцев) 2. Зима 1271 г. (6 месяцев)	1		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	3. 1275-1276 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 470, 471; Т. VI. Вып. 1. Стб. 350; Т. VII. С. 170, 172, 173; Т. X. С. 148, 150, 151, 152, 153; Т. XV. Вып. 1. Стб. 33; Т. XV. Стб. 404, 405; Т. XVIII. С. 73; 74, 75; Т. XX. Ч. 1. С. 167, 168; Т. XXIII. С. 88, 89; Т. XXV. С. 149, 151; Т. XLIII. С. 99;

Литература: Коган. 2004. С. 270; Похлёбкин. 2005. С. 31.

Таблица № 31.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
<i>Василиса Дмитриевна</i> (дочь ростовского князя Дмитрия Борисовича, жена Андрея Александровича Городецкого)	Годы жизни	—	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	—	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1295 г. (6 месяцев)	—	—	—	<i>Сопровождала мужа</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
	Источники и Литература					
Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. 527-528; Т. IV. Ч. 1. С. 249; Т. VI. Вып. 1. Стб. 363; Т. VII. С. 181; Т. X. С. 171; Т. XX. С. 171; Т. XXIII. С. 96; Т. XLIII. С. 103. Литература: Коган. 2004. С. 294; Похлёбкин. 2005. С. 32.						

Таблица № 32.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Василько Романович	Годы жизни	1203-1269 гг.	66	от лет жизни	0,8	
	Годы правления	Князь Владимиро-Волынский 1214 - 1269 гг.	55	от лет правления	0,9	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1257-1258 гг. (3 месяца - совместный с ордынцами поход на Литву) 2. зима 1259-1260 гг. (3 месяца-совместный с ордынцами поход на Польшу)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1252 г. 2. 1254 г.. 3. 1255 г. 4. 1257 г. 5. 1259/1260 гг.	5	от общего количества конфликтов	5,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: «Великая хроника». С. 184-185; Галицко-Волынская летопись. С. 272, 280, 282-284, 286-288, 288-290; ПСРЛ. Т. Т. II. Стб. 862, 828-830, 838, 840-842, 846-848, 848-855.

Литература: Астайкин. 1994. С. 468-470; Греков. 1936. С. 56-57; Греков, Якубовский. 1950. С. 58, 214-217; Греков. 1975. С. 31, 29; Гумилев. 1994. С. 131; Грушевський. 1905. Т. 3. С. 84-85, 85-86, 87-89; Дашкевич. 1873; Древняя Русь. 1985. С. 76; Егоров. 1985. С. 188, 189; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 33-34, 35-37. Примеч. 101; Коган. 2004. С. 298-300; Костомаров. 1993. С. 153-157; Мерперт и др. 1962. С. 108; Насонов. 1940. С. 9; Паицто. 1950. С. 227, 248, 254, 260, 298; 1956. С. 243-245; Похлёбкин. 2005. С. 31; Селезнёв. . 2003. С. 102; 2009а. С. 64, 112; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 201-203; Творогов. 1994. С. 52; Феннел. 1989. С. 158; Черепнин. 1977. С. 202-203; Щавелева. 1978. С. 307-314.

Таблица № 33.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Владимир Василькович	Годы жизни	? - 10 декабря 1288 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Волынский 1269-1288 гг.	19	от лет правления	7,9	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву) 2. 1277 г. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву) 3. зима 1280-1281 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу) 4. 1286 г. (6 месяцев) 5. зима 1287-1288 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу)	1,5		—	Поездка к Ногаю
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 306, 320-322, 324-328, 376; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 871-874, 881-882, 892, 897, 900; Т. 7. С. 172; Т. 10. С. 152; Т. 18. С. 74; Т. 25. С. 142; *Приселков*. 1950; 2002. С. 332-333.

Литература: *Астайкин*. 1994. С. 471-472, 478-479; *Греков*. 1988. С. 129, 130; *Егоров*. 1985. С. 190, 191; *Карамзин*. 1842. Т. 4. Стб. 67-68. Примеч. 175, 76. Примеч. 149-150; *Каргалов*. 1965. С. 54, 55; 1967. С. 168; 1973. С. 46; 2004. С. 170; *Коган*. 2004. С. 307-308. *Мерперт и др.* 1962. С. 108; *Насонов*. 1940. С. 63-64; *Панишко С.* 2005. С.109-113; *Панишко С.* 2007. С. 3-16; *Паиуто*. 1950. С. 298; *Селезнёв*. 2003. С. 102; 2009а. С. 129, 192, 224; *Соловьев*. 1993а. Кн. 2. С. 232-233, 234; *Черепнин*. 1977. С. 203.

Таблица № 34.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Владимир Константинович	Годы жизни	1214 – 27 декабря 1249 гг.	35	от лет жизни	2,8	
	Годы правления	Князь Углицкий 1218 - 1249 гг.	31	от лет правления	3,2	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1244 г. (6 месяцев) 2. 1245 г. (6 месяцев)	1			<i>Ездил за ярлыком на Углицкое княжество</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	Битва на реке Сити 4 марта 1238 г.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств					
	Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 470; Вып. 3. Стб. 523; Т. VI. Вып. 1. Стб. 363; Т. VII. С. 152; Т. X. С. 129; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31; Т. XV. Стб. 385; Т. XVIII. С. 66; Т. XX. С. 161, Т. XXIII. С. 80-81; Литература: Коган. 2004. С. 318; Похлёбкин. 2005. С. 31.					

Таблица № 35.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Всеволод Александрович	Годы жизни	ок. 1328-1365 гг.	37	от лет жизни	5,4	
	Годы правления	Князь Холмский 1339-1365 гг.	26	от лет правления	7,7	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Тверской 1246-1247 гг.	1	от лет правления	0,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1346 г. (6 месяцев) 2. 1348 г. (6 месяцев) 3. 1358 г. (6 месяцев) 4. 1361 г. (6 месяцев)	2		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	—	0		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 217-218, 220-221, 223, 229-230; Т. XV. Вып. 1. Стб. 67, 72;

Литература: Коган., 2004. С. С. 332; Похлёбкин. 2005. С. 33.

Таблица № 36.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Глеб Василькович	Годы жизни	1236-13 декабря 1277 гг.	41	от лет жизни	9,5	<i>Женат на ордынке, в крещении - Феодора</i>
	Годы правления	Князь Белозерский 1238-1276 гг. Князь Ростовский 1276 – 1277 гг.	40	от лет правления	10,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	<i>1244 г. (6 месяцев) ?</i> 1. 1249 г. (6 месяцев) 2. 1257 г. (1,5 года-?) 3. 1268 г. (6 месяцев) 4. 1271 г. (6 месяцев) 5. 1276-1277 (11 месяцев-поход на Дедаков)	4,5		—	<i>1257 - "вернулся из Кану земли";</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 472, 474, 523, 524; Т. IV. Ч. 1. Стб. 332, 632; Т. VII. С. 159, 161, 173; Т. X. С. 141, 145, 147, 150, 153, 155; Т. XV. Стб. 395, 400-401, 404; Т. XVIII. С. 69; 71, 73, 75, 76; Т. XX. Ч. 1. С. 163, 168; Т. XXIII. С. 83, 85, 90; Т. XXIV С. 101; Т. XXV. С. 141, 143, 152; Т. XLIII. С. 97.

Литература: Коган. 2004. С. 355-356; Похлёбкин. 2005. С. 31.

Таблица № 37.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Глеб Ростиславич	Годы жизни	? - 1278 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Смоленский ? - 1278 гг.		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву)	0,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
	<p>Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 306; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 871-874; Т. 7. С. 172; Т. 10. С. 152; Т. 18. С. 74; Т. 25. С. 142; Приселков. 1950; 2002. С. 332-333.</p> <p>Литература: Астайкин. 1994. С. 471-472; Греков. 1988. С. 129; Егоров. 1985. С. 190; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 76. Примеч. 149-150; Каргалов. 1967. С. 168; 1973. С. 46; 2004. С. 170; Насонов. 1940. С. 63-64; Селезнёв. 2003. С. 102; 2009. С. 129, 224; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 232-233; Черепнин. 1977. С. 203. Коган. 2004. С.360.</p>					

Таблица № 38.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Даниил Борисович	Годы жизни	после 1354 - после 1418 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь нижегородски й 1412-1418 гг.	6	от лет правления	25,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1410 – набег на Владимир (3 месяца) 2. 1411 – битва на Лыскове (3 месяца) 3. 1412 г. (6 месяцев)	1,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: НПЛ. С. 402; ПСРЛ Т. I. Вып. 3. Стб. 539; Т. IV. Ч. 1. С. 160; Т. V. С. 258; Т. VI. С. 139; Т. VI. Вып. 1. Стб. 533; Т. VIII. С. 85-86; Т. XI. С. 215-217; Т. XV. Вып. 1. Стб. 186; Т. XV. Стб. 485, 486; Т. XVI. Стб. 54; Т. XVIII. С. 160; Т. XX. Ч. 1. С. 228-229; Т. XXIII. С. 143; Т. XXIV. С. 175; Т. XXV. С. 240; Т. XXVI. С. 177-178, 179; Т. XXXIII. С. 95; Т. XXXVII. С. 82; Т. XL. С. 169.

Литература: Алексеев. 1991. С. 32; Астайкин. 1994. С. 515-516; Веденеева. 2007. С. 137, 159; Горский. 2000. С. 134; Горский. 2004а. С. 153; Греков. 1975. С. 273-274; Карамзин. 1842. Т. 5. Стб. 118. Примеч. 211; Коган. 2004. С.378; Котляров. 2005. С. 90; Кузьмин. 1965. С. 255; Кузьмин. 2004б. С. 711, 740; Мерперт и др. 1962. С. 112; Насонов. 1940. С. 143; Селезнёв. . 2003. С. 103; 2006. С. 60, 133, 134; 2009а. С. 168; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 389; Татищев. 1965. Т. 5. С. 216, 217; Черепнин. 1960. С. 735; Экземплярский. 1891. Т. 2. С. 344, 432-433, 434, 437, 440.

Таблица № 33.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Даниил Мстиславич	Годы жизни	1253 - ?		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Луцкий		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1280-1281 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу)	0,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 376; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 881-882. Литература:						

Таблица № 39.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Даниил Романович	Годы жизни	1201-1264 гг.	63	от лет жизни	0,8	
	Годы правления	Князь Галицкий 1211-1217 гг, 1228-1253 гг.	42	от лет правления	1,2	
		король Галицкий 1253-1264 гг.	11	от лет правления	0,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	Октябрь 1245 г. – апрель 1246 г. (6 месяцев)	0,5			
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1252 г. 2. 1255 г. 3. 1259/1260 гг.	3	от общего количества конфликтов	3,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. 1245 г.	1		1,5	
<p>Источники: «Великая хроника». С. 184-185; Галицко-Волынская летопись. С. 254-256, 272, 280, 282-284, 286-290; ПСРЛ. II. 2. Стб. 805-808, 826, 828-830, 838-839, 840-842, 846-848, 849-855.</p> <p>Литература: Астайкин. 1994. С. 468-470; Греков. 1936. С. 56-57; Греков, Якубовский. 1950. С. 58, 214-217; Греков. 1975. С. 29, 31; Грушевський. 1905. Т. 3. С. 84-86, 87-89; Гумилев. 1994. С. 131; Дашкевич. 1873; Егоров. 1985. С. 188, 189; Древняя Русь. 1985. С. 76; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 33-34, 35-37. Примеч. 101; Коган. 2004. С. 381-382; Костомаров. 1993. С. 153-154, 155-157; Мерперт и др. 1962. С. 108; Насонов. 1940. С. 9; Пашуто. 1950. С. 227, 248, 254, 260, 298; Пашуто. 1956. С. 243-245; Похлёбкин. 2005. С. 31; Селезнёв 2003. С. 102; 2009а. С. 64, 112; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 201-203; Творогов. 1994. С. 52; Феннел. 1989. С. 158; Черепнин. 1977. С. 202-203; Щавелева. 1978. С. 307-314; Юрченко. Золотая Орда. 235-255.</p>						

Таблица № 40.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Александрович	Годы жизни	Ок. 1250-1294 гг.	44	от лет жизни	4,1	
	Годы правления	Князь Переяславский 1263-1293 гг.	30	от лет правления	4,3	
	Годы правления на великом княжении	Князь Владимирский 1276-1293 гг.	17	от лет правления	2,9	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1271-1272 гг. (6 месяцев) 2. 1276-1277 гг. (11 месяцев)	1,3		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	3. 1283 (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1272/1273 гг. 2. 1281 г. 3. 1282 г. 4. 1285 г. 5. 1293 г.	5	от общего количества конфликтов	5,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: НПЛ. С. 324, 326, 327-328; ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 483, 484, 486; Вып. 3. Стб. 525, 526, 527, 528; Т. III. С. 324, 327; Т. IV. С. 44; Т. IV. Ч. 1. С. 244-245, 246, 248, 249; Т. V. С. 199, 201; Т. VI. Вып. 1. Стб. 357-358, 360, 362-363, 363, 364, 367; Т. VII. С. 173, 175, 176, 178-179, 180, 181, 183; Т. X. С. 153-154, 155, 159, 160-161, 167, 169, 171, 174; Т. XV. Вып. 1. Стб. 34, 35; Т. XV. Стб. 404, 406-407; Т. 16. Стб. 55, 56; Т. XVIII. С. 75, 78, 82-83; Т. XX. с. 168, 169, 170, 171, 172, 173; Т. XXIII. С. 90, 91, 92, 93-94, 96; Т. XXIV. С. 101, 102, 105-106; Т. XXV. С. 152, 153, 154, 157; Т. XXVI. С. 94, 95-96; Т. XXX. С. 96, 97, 98, 99; Т. XXXIII. С. 71, 75, 76; Т. XXXVII. С. 71, 165; Т. XLIII. С. 101, 103, *Приселков*. 1950; 2002. С. 338-339.

Литература: *Астайкин*. 1994. С. 472-474, 474-475, 477-478, 479-482; *Борисов*. 1995. С. 15-16; *Будовниц*. 1956. С. 81-82; *Воронин*. 1944. С. 81, 82; *Горский*. 1996а. С. 74, 75, 76-81, 85-86; 2000. С. 26, 30; *Греков, Якубовский*. 1950. С. 234-235; *Греков*. 1988. С. 125-133; *Егоров*. 1985. С. 183, 184-185, 185-186, 187; *Карамзин*. 1842. Т. 4. Стб. 82, 83, 86, 87-89. Примеч. 168, 170; *Каргалов*. 1965. С. 54; 1967. С. 169, 170; 1973. С. 46-47; 2004. С. 170-171; *Киссель*. 1844. С. 83-85; *Клюг*. 1994. С. 72-73, 76-79; *Коган*. 2004. С. 385-386; *Кузьмин*. 1965. С. 200; *Кузьмин*. 2004. С. 109-114; *Кучкин*. 1984. С. 106-107; *Мерперт и др.* 1962. С. 108; *Насонов*. 1940. С. 67-68, 71-78, 79; *Паишито*. 1956. С. 223-224; *Похлёбкин*. 2005. С. 31; *Селезнёв*. . 2003. С. 102; 2009а. С. 36, 95, 188, 197; *Соловьев*. 1993а. Кн. 2. С. 219-220, 221, 222-223; *Татищев*. 1965. Т. 5. С. 56, 57-58, 64, 65-66; *Творогов*. 1994. С. 55; *Феннел*. 1989. С. 130-131, 192, 193, 194-195; *Черепнин*. 1977. С. 203-204, 205.

Таблица № 41.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Борисович	Годы жизни	11 сентября 1253-1294 гг.	40	от лет жизни	3,3	
	Годы правления	Князь Ростовский 1276-1294 гг.	17	от лет правления	7,6	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1276 г. (4 месяцев); 2. 1289 г. (6 месяцев); 4. 1293 г. (6 месяцев).	1,53	—		
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1281 гг.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 525; Т. IV. Ч. 1. С. 243, 248; Т. VI. Вып. 1. Стб. 356; Т. VII. С. 173; Т. X. С. 153-154, 167-169; Т. XV. Стб. 405; Т. XVIII. С. 75; Т. XX. С. 168; Т. XXIII. С. 90; Т. XXIV. С. 101; Т. XXV. С. 152;

Литература: Коган. 2004. С. 387-388; Похлёбкин. 2005. С. 32.

Таблица № 42.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Борисович	Годы жизни	XIV в.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Галицкий XIV в.		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1359-1360 гг. 2. 1361 г. (6 месяцев)	1		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 232; Т. XV. Вып. 1. Стб. 69; Т. XX. С. 189;

Литература: Коган. 2004. С. 388; Похлёбкин. 2005. С. 33;

Таблица № 43.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Иванович (Донской)	Годы жизни	12 октября 1350 г. - 19 мая 1389 г.	38	от лет жизни	3,9	
	Годы правления	Князь Московский 1359-1389 гг.	29	от лет правления	5,2	
		Великий князь Владимирский 1359-1361 гг.; 1362-1389 гг.	28	от лет правления	5,4	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. Конец 1359 г. – лето 1360 г. (6 месяцев) 2. 1361 г. (6 месяцев) 3. 15 июня 1371 г. – рождественский пост (Филиппово Говенье) 1371 г. (6 месяцев)	1,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1376 г. 2. 1378 г. 3. 1380 г. 4. 1382 г.	4	от общего количества конфликтов	4,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. 1362 г. 2. 1363 г. 3. лето 1368 г. 4. Осень (ноябрь-?) 1380 г. 5. Осень (ноябрь-?) 1380 г. – лето (14 августа) 1381 г. 6. лето 1381 г. 7. Осень 1382 г.	7		10,8	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 534; Т. IV. Ч. 1. С. 289, 296; Т. VI. Вып. 1. Стб. 434, 439; Т. VIII. С. 11, 18; Т. X. С. 232; Т. XI. С. 15-16; Т. XV. Вып. 1. Стб. 68, 70, 96; Т. XV. Стб. 430-431; Т. XVI. Стб. 89, 94; Т. XVII. Стб. 35, 36, 38, 129, 131; Т. XVIII. С. 101, 110-111; Т. XX. Ч. 1. С. 190, 193; Т. XXIII. С. 113, 116; Т. XXIV. С. 122; 127; Т. XXV. С. 181, 186-187; Т. XXVI. С. 174, 175-178, 179; Т. XXXIII. С. 94-95; Т. XXXVII. С. 39, 82; Т. XL. С. 123, 97, 172-173; Т. XLIII. С. 123; *Приселков*. 1950; 2002. С. 468-471;

Литература: Коган. 2004. С. 391-394.

Таблица № 44.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Константинович	Годы жизни	ок. 1321 или 1323 гг. - 5 июля 1383 г.	60	от лет жизни	2,5	
	Годы правления	князь суздальский и Великий князь нижегородский 1365-1383 гг.	18	от лет правления	8,3	
		великий князь Владимирский 1361 - 1362 гг.	1	от лет правления	0,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. Конец 1359 г. – лето 1360 г. (6 месяцев) 2. 1361 г. (6 месяцев)	1		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	—	0		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1367 г. 2. 1375 г. 3. 1375 г. 4. 1377 г. 5. 1378 г.	5	от общего количества конфликтов	5,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. зима 1360-1361 гг. 2. 1362 г. 3. 1363 г. 4. Зима 1364 - 1365 гг.	4		6,2	

Источники: НПЛ. С. 366, 375; ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 532; Т. IV. Ч. 1. С. 289; Т. VI. Вып. 1. Стб. 433, 434; Т. VIII. С. 11; Т. X. С. 231, 232-233; Т. XI. С. 2; Т. XV. Вып. 1. Стб. 68, 69, 70, 71; Т. XV. Стб. 428; Т. XVI. Стб. 89; Т. XVII. Стб. 35, 129; Т. XVIII. С. 100, 101; Т. XX. Ч. 1. С. 189-190; Т. XXIII. С. 112, 113; Т. XXIV. С. 122; Т. XXV. С. 181; Т. XXVI. С. 174, 175-178, 179; Т. XXXIII. С. 94-95; Т. XXXVII. С. 39, 82; Т. XL. С. 123, 97, 172-173; Т. XLIII. С. 121; *Приселков*. 1950; 2002. С. 468-471;

Литература: Горский. С. 80, 81; Коган. 2004. С. 398-399; Похлёбкин. 2005. С. 33;

Таблица № 45.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Михайлович	Годы жизни	15 сентября 1298 - 15 сентября 1326 гг.	28	от лет жизни	6,3	
	Годы правления	Князь Тверской 1318-1326 гг.	8	от лет правления	9,4	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1322-1326 гг.	4	от лет правления	25,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1322 г. (9 месяцев)	0,75		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	2. 1325-1326 гг. (1 год)	1		—	казнен в Орде
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Зима 1322-1323 гг.	1		1,5	
	<p>Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 260; Т. VI. Вып. 1. Стб. 400; Т. VII. С. 200; Т. X. С. 190; Т. XV. Вып. 1. Стб. 42; Т. XV. Стб. 415; Т. XVI. Стб. 64; Т. XVII. Стб. 30; Т. XVIII. С. 90; Т. XX. С. 177; Т. XXIII. С. 102; Т. XXIV. С. 115; Т. XXV. С. 168; Т. XLIII. С. 109.</p> <p>Литература: Карамзин. Т. IV. 1842. Стб. 124; Коган. 2004. С.400; Похлёбкин. 2005. С. 32.</p>					

Таблица № 46.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Романович	Годы жизни	? - после 1341 г.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь брянский ?- после 1341 гг.		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1333-1334 гг. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 206-207; Т. XV. Вып. 1. Стб. 47.

Литература: Астайкин. 1994. С. 491; Горский. 1996а. С. 80-81; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 120. Примеч. 315; Коган. 2004. С. 401; Насонов. 1940. С. 112. Примеч. 1; Селезнёв. . 2003. С. 103; Татищев. 1965. Т. 5. С. 88.

Таблица № 47.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Дмитрий Святославич	Годы жизни	ок. 1228 - 1269 гг.	41	от лет жизни	1,2	
	Годы правления	Князь Юрьев-Польский 1253-1269 гг.	16	от лет правления	3,1	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1250 (6 месяцев)	0,5			<i>Сопровождал отца</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	—

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 472; Т. VII. С. 159; Т. X. С. 137; Т. XVIII. С. 70; Т. XXV. С. 141;

Литература: Коган. 2004. С. 591-592; Похлёбкин. 2005. С. 31.

Таблица №. 48

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван	Годы жизни	?-1327 г.?	—	от лет жизни	— —	
	Годы правления	Князь Путивльский ?-1327 г.?	—	от лет правления	— —	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1327 г.? (6 месяцев)	0,5		— —	казнен в Орде
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	— —	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		— —	

Источники: Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 27-28, 115-116, 120, 206-207, 231, 242, 288, 295, 296; Синодик Любецкого Антониевского мон-ря: Факс. изд. / Публ.: Г. А. Милорадович. Чернигов, 1902. Л. 9.

Литература: Кузьмин А. В. Владимир (Иоанн) Иоаннович, кн. киевский и путивльский // ПЭ. Т. 8. М., 2004. С. 725-726; Филарет (Гумилевский). РСв. Чернигов, 1865. С. 100-104; Милорадович Г. А. Любеч Черниговской губ. Городницкого у.- родина прп. Антония Печерского // ЧОИДР. 1871. Кн. 2. С. 1-156; Квашнин-Самарин Н. Д. По поводу Любецкого синодика // Там же. 1873. Кн. 4. Отд. 5. С. 221-222; Русина О. [В.] Сіверська земля у складі Великого князівства Литовського. К., 1998. С. 108-111; она же. Україна під татарами и Литвою. К., 1998. С. 32-34; Кузьмин А. В. Источники XVI-XVII вв. о происхождении киевского и путивльского кн. Владимира Ивановича // Вост. Европа в древности и средневековье: Пробл. источниковедения: XVII чт. памяти чл.-кор. АН СССР В. Т. Пашуто и IV чт. памяти А. А. Зимина: Тез. докл. М., 2005. Ч. 2. С. 220-223; Шеков А. В. О помяннике черниговских князей в составе Любецкого помянника // Тр. ГИМ. М., 2007. Вып. 169. С. 281-300

Таблица № 49.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Борисович	Годы жизни	1370-1418 гг.	48	от лет жизни	4,2	
	Годы правления	княжич нижегородский 1392-1412 гг.	20	от лет правления	10,0	
	Годы правления на великом княжении	князь нижегородский 1412-1416 гг.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. весна 1383 г. – осень 1383 г. (9 месяцев) 2. 1387 г. (6 месяцев) 3. 1411 – битва на Лыскове (3 месяца) 4. 1412 г. (6 месяцев)	2		—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	—	0		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. VIII. С.48; Т. XI. С. 83, 84, 93, 215, 219; Т. XV. Вып. 1. Стб. 148, 149, 154; Т. XV. Стб. 485; Т. XVIII. С. 134, 135, 137; Т. XXV. С. 211.

Литература: Горский. 2000. С. 134; Коган. 2004. С. 433-434. Кузьмин. 2004б. С. 711, 740; Похлёбкин. 2005. С. 33; Селезнёв. . 2003. С. 103; 2006. С. 60, 133; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 389; Татищев. 1965. Т. 5. С. 216; Черепнин. 1960. С. 735; Экземплярский. 1891. Т. 2. С. 344, 432-433, 434, 437, 440.

Таблица № 50.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Васильевич (Большой)	Годы жизни	? - 1426 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь ярославский после 1380 - 1426 гг.	46	от лет правления	1,1	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1 августа 1412 г. – до 24 декабря (5 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
	Источники и Литература					
<i>Источники:</i> ПСРЛ. Т. XI. С. 219. <i>Литература:</i> Коган. 2004. С. 441; Похлёбкин. 2005. С. 34.						

Таблица № 51.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Владимирович	Годы жизни	после 1350 - ок. 1430 гг.	80	от лет жизни	1,3	
	Годы правления	князь пронский 1373-1430 гг.	57	от лет правления	1,8	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1407 г. (6 месяцев) 1408 г. (6 месяцев)	1	от лет правления	—	1407 г. - за ярлыком на Пронск
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 405-406; Т. VI. С. 135; Т. VI. Вып. 2. Стб. 28; Т. VIII. С. 82; Т. XI. С. 202, 203-204; Т. XV. Вып. 1. Стб. 42; Т. XV. Стб. 473-474, 480-481; Т. XVIII. С. 154; Т. XXIV. С. 173-174; Т. XXV. С. 237; Т. XL. С. Т. 94; XLIII. С. 109. *Приселков.* 1950; 2002. С. 467.

Литература: *Астайкин.* 1994. С. 511; *Веденеева.* 2007. С. 140; *Кузьмин.* 1999. С. 159-164; 2004б. С. 711; *Коган.* 2004. С. 446; *Кузьмин.* 1965. С. 250-252; *Насонов.* 1940. С. 141; *Похлёбкин.* 2005. С. 34; *Селезнёв.* . 2003. С. 103; 2006. С. 60, 129; 2008. С. 212; *Соловьев.* 1993а. Кн. 2. С. 400; *Татищев.* 1965. Т. 5. С. 209; *Черепнин.* 1960. С. 715; *Экземплярский.* 1889. Т. 1. С. 143; 1891. Т. 2. С. 595.

Таблица № 52.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Всеволодович	Годы жизни	28 августа 1198 - ок. 1247 г.	49	от лет жизни	1,0	
	Годы правления	Князь Стародубский 1238-1247	9	от лет правления	5,6	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1246 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленны х посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 471; С. Т. VIII. С. 152; Т. X. С. 130; Т. XV. Стб. 386; Т. VIII. С. 66; Т. XXIII. С. 81; Т. XXV. С. 136.

Литература: Коган. 2004. С. 447; Похлёбкин. 2005. С. 31;

Таблица № 53.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Данилович (Калита)	Годы жизни	ок. 1283 - 31 марта 1340 гг.	57	от лет жизни	14,9	
	Годы правления	Князь московский 1325-1340 гг.	15	от лет правления	21,7	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1328-1340 гг.	12	от лет правления	16,7	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1320 – 1322 гг. (2 года); 2. 1326 г. (февраль-август 5 месяцев); 3. 1327 г. (4 месяца); 4. 1328 г. (6 месяцев)	3,25	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	5. 1331-1332 гг. (6 месяцев); 6. 1333-1334 гг. (6 месяцев) 7. 1336 г. (6 месяцев); 8. 1338- весна 1339 гг. (6 месяцев)	2	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1333 г. 2. Зима 1333-1334 гг.	2		3,1	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 530, 532; Т. IV. Ч. 1. С. 261; Т. VI. Вып. 1. Стб. 397, 400, 401, 406, 407, 410, 412; Т. VII. С. 198, 200, 201, 203, 205, 206; Т. X. С. 187, 188, 190, 194, 195, 205, 206, 207, 208, 209; Т. XV. Вып. 1. Стб. 42, 44, 47, 52; Т. XV. Стб. 414, 417, 421; Т. XVI. С. 63-65, 68, 70, 312; Т. XVII. С. 29, 30, 31, 125, 415, 590, 595, 609; Т. XVIII. С. 89, 90, 92, 93; Т. XX. С. 177, 178, 179; Т. XXIII. С. 101, 102, 104, 105; Т. XXIV. С. 114, 115, 117; Т. XXV. С. 166, 167, 168, 170, 171, 172; Т. XL. С. Т. 94; XLIII. С. 109, 110, 112, 113.

Литература: Аверьянов. 2001. С. 11, 15, 95; Горский А.А. Москва и Орда. С. 60, 61, 62, 64, 65; Коган. 2004. С. 450-452; Кучкин А.В. 1962. Т. 17. С. 69-70; Похлёбкин. 2005. С. 32.

Таблица № 54.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Дмитриевич	Годы жизни	Ок. 1268-15 мая 1302 г.	36	от лет жизни	1,4	
	Годы правления	Князь Переяславский 1294-1302 гг.	8	от лет правления	6,3	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1296 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 484; Т. VII. С. 181; Т. X. С. 171; Т. XVIII. С.84; Т. XX. С. 172; Т. XXIII. С. 94; Т. XXIV. С. 106; Т. XXV. С. 158.

Литература: Коган. 2004. С. 452; Похлёбкин. 2005. С. 32

Таблица № 55.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Дмитриевич	Годы жизни	? - 2 августа 1377 г.	—	от лет жизни		
	Годы правления	княжич суздальский	—	от лет правления		
	Время при ордынском дворе (по датам)	осень 1370 г. – поход на Булгар (3 месяца)	0,25	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	Битва на Пьяне 1377 г.	1	от общего количества конфликтов	0,7	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. VIII. С. 24, 26; Т. XI. С. 25, 27-28; Т. XV. Вып. 1. Стб.116, 119; Т. XV. Стб. 436-477; Т. XVI. С. 104-105; Т. XVIII. С. 117, 119; Т. XX. С.196, 198; Т. XXV. С. 192, 193; Т. XXIII. С. 120, 121; Т. XXIV. С. 133-134.

Литература: Коган. 2004. С.454.

Таблица № 56.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Иванович (Коротопол)	Годы жизни	?-1343 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Великий князь Рязанский 1327-1343 гг.	16	от лет правления	3,1	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1339 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1342 г.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	Лето 1342 г.	1		1,5	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 270; Т. VI. Вып. 1. Стб. 411-412; Т. VII. С. 206, 209; Т. X. С. 211, 215; Т. XV. Вып. 1. Стб. 51, 54; Т. XV. Стб. 421; Т. XVI. С. 73; Т. XVII. С. 31, 125; Т. XVIII. С. 93, 94; Т. XX. С. 180, 181; Т. XXIII. С. 105, 107; Т. XXIV. С. 117, 118; Т. XXV. С. 172, 174-175; Т. XXVI. С. 113; Т. XXX. С. 106; XXXVII С. 72; Т. XLIII. С. 113. *Приселков.* 1950; 2002. С. 363.

Литература: *Астайкин.* 1994. С. 491-492, 492-493; *Горский.* 1996а. С. 81-82, 84, 86, 88; 2000. С. 64, 65, 70 *Егоров.* 1985. С. 207; *Карамзин.* 1842. Т. 4. Стб. 147, 157; *Коган.* 2004. С. 457-458; *Кузьмин.* 1965. С. 202-203; *Насонов.* 1940. С. 104, 112; *Похлёбкин.* 2005. С. 32; *Селезнёв.* 2003. С. 103; *Татищев.* 1965. Т. 5. С. 93, 97.

Таблица № 57.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Иванович (Красный)	Годы жизни	30 марта 1326 - 13 ноября 1359 гг.	33	от лет жизни	10,6	
	Годы правления	Князь Звенигородский и Рузский 1340-1353 гг.	13	от лет правления	23,1	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1353-1359 гг.	6	от лет правления	8,3	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1339 г. (6 месяцев) 2. осень 1339 г. – зима 1339-1340 гг. (6 месяцев) 3. 2 мая 1340 г. – 1 (или 30) октября 1340 г. (5-6 месяцев) 4. лето 1344 г. - 26 октября 1344 г. (6 месяцев) 5. 1350 г. (6 месяцев) 6. после июля 1353 г. – январь 1354 г. (6 месяцев)	3	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	7. 1358 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. 1357 г. 2. Осень 1357 г. 3. Лето 1358 г.	3	—	4,6	

Источники: НПЛ. С. 363, ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 531; Т. IV. Ч. 1. С. 271, 286, 287, 480, 602; Т. VI. Вып. 1. Стб. 413, 432; Т. VII. С. 205, 206, 209, 215, 217; Т. VIII. С. 10; Т. X. С. 208, 211, 212, 216, 2221-222, 226, 227, 229-230; Т. XV. Вып. 1. Стб. 52, 53, 55, 56, 59, 63, 66, 67; Т. XVI. С. 74, 83, 86; Т. XVII. С. 31, 34, 125, 128, 414; Т. XVIII. С. 92, 93, 94, 97, 99, 100; Т. XX. С. 180, 184, 187; Т. XXIII. С. 105, 111; Т. XXIV. С. 117, 121, 122; Т. XXV. С. 172, 175, 179, 180; XLIII. С. 112, 113, 118.

Литература: Астайкин. 1994. С. 493-494; Горский. 2000. С. 78-79; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 179; Каргалов. 1973. С. 57; Коган. 2004. С. 458; Насонов. 1940. С. 121; Похлёбкин. 2005. С. 33; Селезнёв. 2003. С. 103; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 254; Татищев. 1965. Т. 5. С. 109.

Таблица № 58.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Михайлович	Годы жизни	1358- 22 мая 1425 гг.	67	от лет жизни	2,2	
	Годы правления	княжич тверской 1371-1399 гг.	28	от лет правления	1,8	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь тверской 1399-1425 гг.	26	от лет правления	3,8	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 23 мая 1371-осень (Филиппово говенье) 1371 гг. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	2. 20 июля 1407 г. – 25 января 1408 г. – (6 месяцев) 3. 15 августа 1412 г. – 9 апреля 1413 г. (7 месяцев)	1	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	1. Осень 1399 г. – 1400 г. 2. Лето 1400 г. 3. Январь 1408 г. 4. Весна 1408 г. 5. Весна 1408 г. 6. Зима-весна 1412 г. 7. Декабрь 1412 г.	7		10,8	

Источники: НПЛ. С. 403; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 412; Т. VI. Вып. 1. Стб. 534; Т. VI. Вып. 2. Стб. 27, 30, 38; Т. VIII. С. 18, 81, 86; Т. XI. С. 15, 16, 183, 201-202, 203, 218, 219; Т. XV. Вып. 1. Стб. 96, 104; Т. XV. Стб. 430, 433, 470, 473, 478-479, 480, 486; Т. XVI. С. 160; Т. XVII. С. 55; Т. XVIII. С. 111, 154, 161; Т. XX. С. 194, 224, 226, 229; Т. XXIII. С. 116, 141, 144; Т. XXIV. С. 127, 173, 176; Т. XXV. С. 187, 236-237; XLIII. С. 169.

Литература: Коган. 2004. С. 463-464; Похлёбкин. 2005. С. 34.

Таблица № 59.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Федорович	Годы жизни	после 1339 - 8 сентября 1380 г.		от лет жизни	—	
	Годы правления	княжич Белозерский		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1363 г. (6 месяцев)	0,5			<i>погиб в Куликовской битве</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1380 г.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
	Источники и Литература					

Источники: НПЛ. С.377; ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 536; Т. VI. Вып. 1. Стб. 466; Т. VIII. С. 12; Т. XI. С. 2, 65; Т. XV. Вып. 1. Стб. 74, 140; Т. XVI. С. 115; Т. XVIII. С. 102, 130; Т. XX. С. 201; Т. XXIII. С. 126; Т. XXIV. С. 147; Т. XXV. С. 182, 204; XLIII. С. 136.

Литература: Коган. 2004. С. 470; Похлёбкин. 2005. С. 33;

Таблица № 60.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Ярославич	Годы жизни	? - 1327 гг.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь пронский ? - 1308 г.	—	от лет правления	—	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Рязанский 1308-1327 гг.	9	от лет правления	5,6	Казнен в Орде
	Время при ордынском дворе (по датам)	1327 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
<p>Источники: Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время // ЛЗАК за 1882—1884 гг. СПб., 1892. С. 28; НПЛ. С. 98, 341, 459; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 261; Т. VII. С. 201; Т. X. С. 194; Т. XV. Вып. 1. Стб. 44; Т. XV. Стб. 416-417; Т. XVI. Стб. 65; Т. XVIII. С. 90; Т. XX. С. 178; Т. XXIII. С. 102; Т. XXIV. С. 116; Т. XXV. С. 168; Т. XLIII. С. 109.</p> <p>Литература: Коган. 2004. С. 476; Похлёбкин. 2005. С. 32.</p>						

Таблица № 61.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Иван Ярославич	Годы жизни	? - ок. 1339-1340 гг.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь Юрьевский ? - ок. 1339-1340 гг.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	лето 1339 г. – поход на Смоленск (3 месяца)	0,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб., 531; Т. IV. Ч. 1. С. 270; ПСРЛ. Т. V. С. 254; Т. VI. Вып. 1. Стб. 411, 412; Т. VII. С. 206; Т. X. С. 211; Т. XV. Вып. 1. Стб. 51-52; Т. XV. Стб. 421; Т. XVI. С. 73; Т. XVII. С. 125; Т. XVIII. С. 93; Т. XXIII. С. 105; Т. XXIV. С. 117; Т. XXV. С. 172; Т. XXX. С. 106; Т. XXXVII. С. 72; Т. XLIII. С. 169. *Приселков.* 1950; 2002. С. 363.

Литература: *Астайкин.* 1994. С. 491-492; *Горский.* 1996а. С. 81-82, 84, 86, 88; 2000. С. 65; *Егоров.* 1985. С. 207; *Карамзин.* 1842. Т. 4. Стб. 147; *Коган.* 2004. С. 477; *Насонов.* 1940. С. 104, 112; *Селезнёв.* . 2003. С. 103; *Татищев.* 1965. Т. 5. С. 93.

Таблица № 62.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Константин Борисович	Годы жизни	1255-1307 гг.	52	от лет жизни	6,7	<i>Женат на ордынке с ок. 1302 г.</i>
	Годы правления	Князь Углицкий Князь Ростовский 1276-1307 гг.	30	от лет правления	11,7	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1276-1277 гг. (11 месяцев); 2. 1281 г. (6 месяцев); 3. 1289 г. (6 месяцев); 4. 1293 г. (6 месяцев); 5. 1302 г. (6 месяцев); 6. 1307 г. (6 месяцев).	3,5	—	—	<i>умер в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 528, 529; Т. IV. Ч.1. С. 248, 253; Т. VI. Вып. 1. Стб. 364, 368-369; Т. VII. С. 173, 175, 179, 185; Т. XVI. С. 56; Т. XVIII. С. 75, 76, Т. XX. С. 169; Т. XXIII. С. 91; Т. XXIV. С. 102, 107; Т. XXV. С. 152, 153, 157.

Литература: Коган. 2004. С. 499-500; Похлёбкин. 2005. С. 31, 32.

Таблица № 63.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Константин Васильевич	Годы жизни	? - 1355 гг.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь суздальский 1331-1355 гг.	24	от лет правления	9,4	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. лето 1339 г. – поход на Смоленск (3 месяца) 2. лето 1340 г. (6 месяцев) 3. лето 1342 г. (6 месяцев) 4. лето 1343 г. (6 месяцев) 5. лето 1353 г. (6 месяцев)	2,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: НПЛ. С. 351, 363; ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 531; Т. IV. Ч. 1. С. 267, 270, 271, 281, 286, 480; Т. V. С. 254; Т. VI. Вып. 1. Стб. 411, 412; Т. VII. С. 206, 217; Т. X. С. 211, 226; Т. XV. Вып. 1. Стб. 51-52, 63; Т. XV. Стб. 421; Т. XVI. С. 70, 73, 83, 86; Т. XVII. С. 32, 125, 126; Т. XVIII. С. 93; Т. XX. С. 180, 187; Т. XXIII. С. 105, 111; Т. XXIV. С. 117; ПСРЛ. Т. XXV. С. 172, 173, 179; Т. XXVI. С. 113; Т. XXX. С. 106; Т. XXXVII. С. 72; Т. XLIII. С. 113, 118, 120, Приселков. 1950; 2002. С. 363.

Литература: Астайкин. 1994. С. 491-492; Горский. 1996а. С. 81-82, 84, 86, 88; 2000. С. 65; Егоров. 1985. С. 207; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 147; Коган. 2004. С. 500-501; Насонов. 1940. С. 104, 112; Похлёбкин. 2005. С. 32, 33; Селезнёв. . 2003. С. 103; Татищев. 1965. Т. 5. С. 93.

Таблица № 64.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Константин Васильевич	Годы жизни	? - 1364 гг.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь ростовский 1320-1364 гг.	44	от лет правления	4	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. лето 1339 г. – поход на Смоленск (3 месяца) 2. лето 1342 г. (6 месяцев) 3. Зима 1359 – лето 1360 (6 месяцев) 4. 1361 г. (6 месяцев)	1,75	—	—	ограблен в Орде в 1361 г.
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1.1318 г. 2. зима 1360-1361 гг.	2		3,1	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч.1. С. 270, 289-290; Т. VII. С. 206; Т. VIII. С. 11; Т. XV. Вып. 1. Стб. 54, 69, 71; Т. XVI. С. 73, 89; Т. XVII. Стб. 31, 125; Т. XVIII. С. 101; Т. XX. С. 189, 190; Т. XXIII. С. 113; ПСРЛ. Т. XXV. С. 172, 181; Т. XLIII. С. 113.

Литература: Горский А.А. С. 80; Коган. 2004. С. 500; Похлёбкин. 2005. С. 32.

Таблица № 65.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Константин Михайлович	Годы жизни	1306 - 1346 гг.	40	от лет жизни	7,5	
	Годы правления	князь дорогобужский 1319-1327 гг.	8	от лет правления	25	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь тверской 1329-1338 гг., 1339-1346 гг.	16	от лет правления	12,5	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1317-1318 - 1319 (1 год) 2. 1328-1329 г. (1 год)	2	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	3. 1331-1332 гг. (6 месяцев) 4. 1340 г. (6 месяцев) 5. 1342 г. (6 месяцев) 6. 1344 г. - ? (6 месяцев) «все князи» 7. 1346 г. (6 месяцев)	2	—	—	умер в Орде
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. Зима 1327/1328 гг.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств					

Источники: НПЛ. 96, 98, 338, 341, 344, 351, 352, 457; ПСРЛ. Т. IV. Ч.1. С. 258, 261, 265, 267, 271, 475-477, 480; Т. VI. Вып. 1. Стб. 381, 383, 389, 391, 394, 402, 406, 412; Т. VII. С. 191, 192, 197, 201, 203, 206, Т. X. С. 181, 182, 184, 185, 186, 195, 196, 205, 206, 215, 217; Т. XV. Вып. 1. Стб. 38, 39, 40, 44, 45, 46, 53, 54; Т. XV. Стб. 410, 411, 412, 417, 418; Т. XVI. Стб. 62, 65, 68, 70, 73; Т. XVIII. С. 94; Т. XX. С. 175, 176, 179 180; Т. XXIII. С. 99, 101, 104, 105; Т. XXIV. С. 109, 111, 112, 113, 114; Т. XXV. С. 162, 164, 165, 166, 169, 170, 172; Т. XLIII. С. 106, 107, 109, 110.

Литература: Коган. С. 503-504; Похлёбкин. 2005. С. 32, 33.

Таблица № 66.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Константин Ярославич	Годы жизни	? - 1255	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Галицко-Дмитровское княжество 1238-1255 гг.	17	от лет правления	11,8	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1243-1245 гг. (ок. 2-х лет)	2		—	<i>Ездил в Каракорум по поручению отца</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Стб. 470. Вып. 3. Стб. 523; Т. VII. С. 152; Т. X. С. 129; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31-52, 63; Т. XV. Стб. 385; Т. XVIII. С. 65, 66; Т. XX. С. 161; Т. XXIII. С. 80; Т. XXV. С. 136.

Литература: Коган. 2004. С. 506-507; Похлёбкин. 2005. С. 31.

Таблица № 67.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Лев Данилович	Годы жизни	после 1225-1301 гг.	75	от лет жизни	2,3	
	Годы правления	Князь Галицкий 1265-1301 гг.	36	от лет правления	4,9	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1259-1260 гг. (3 месяца - совместный с ордынцами поход на Польшу) 2. зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву) 3. Лето 1280 г. (6 месяцев) Поездка к Ногаю с просьбой о военной помощи против Польши. 4. зима 1280-1281 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу) 5. зима 1286-1287 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Венгрию) 6. зима 1287-1288 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу)	1,75	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1254 г.. 2. 1259/1260 гг.	2	от общего количества конфликтов	2,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1277 г.	1		1,5	

Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 280, 306, 376; ПСРЛ. II. 2. Стб. 838-839, 846, 871-874, 881-882.

Литература: Астайкин. 1994. С. 469-470, 471-472; Греков. 1975. С. 29; 1988. С. 129;

Грушевский. 1905. Т. 3. С. 85-86, 88-89; *Гумилев*. 1994. С. 131; *Древняя Русь*. 1985. С. 76; *Егоров*. 1985. С. 189, 190; *Карамзин*. 1842. Т. 4. Стб. 35, 37. Примеч. 101; Стб. 76. Примеч. 149-150; *Каргалов*. 1967. С. 168; 1973. С. 46; 2004. С. 170; *Коган*. 2004. С. 509-510; *Костомаров*. 1993. С. 153-157; *Насонов*. 1940. С. 9, 63-64; *Папуто*. 1950. С. 227, 248; 1956. С. 243-245; *Похлёбкин*. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII-XVI вв., 1238-1598 гг. (От битве на р. Сить до покорения Сибири). М: Междунар. отношения, 2005. С. 31; *Селезнёв*. . 2003. С. 102; 2009. С. 64, 129, 224; *Соловьев*. 1993а. Кн. 2. С. 201-203, 232-233; *Творогов*. 1994. С. 52; *Феннел*. 1989. С. 158; *Черепнин*. 1977. С. 202-203; *Щавелева*. 1978. С. 307-314.

Таблица № 68.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Мария Ярославна (дочь Ярослава Святославича Муромского, жена Бориса Васильковича Ростовского)	Годы жизни	—	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	—	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1276 г. (6 месяцев)	—	—	—	<i>сопровождать мужа</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 525; Т. IV. Ч.1. С. 243; Т. VI. Вып. 1. Стб. 356; Т. VII. С. 173; Т. X. С. 154; Т. XVIII. С. 75; Т. XX. С. 168; Т. XXIII. С. 90; Т. XXIV. С. 101; Т. XXV. С. 152; Т. XLIII. С. 100.

Литература: Коган. 2004. С. 524.

Таблица № 69.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Михаил Александрович	Годы жизни	1333 - 26 августа 1399 гг.	66	от лет жизни	1,1	
	Годы правления	Князь Микулинский 1340-1399 гг.	28	от лет правления	0,0	
	Годы правления	Великий князь Тверской 1368 - 1399 гг.	31	от лет правления	2,4	
	Время при ордынском дворе (по датам)	—	—	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	1. Осень 1370 г. (3 месяца) 2. Зима 1371-апрель 1372 гг. (5 месяцев) 3. осень 1382 г. – 6 декабря 1383 г. (1 год и 2 месяца)	0,75	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Зима 1361-1362 гг. 2. Зима (весна 1366 г. - ?) 1365-1366 г. 3. 1370 г. 4. 1375 г. 2	4		4,6	

Источники: НПЛ. 379; ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 533; Т. IV. Ч.1. С. 295, 301, 339; Т. VI. Вып. 1. Стб. 439, 445, 483; Т. VIII. С. 17, 18, 47-48, 49; Т. XI. С. 13, 15, 22, 81, 84; Т. XV. Вып. 1. Стб. 93, 95, 96, 146-147, 149; Т. XV. Стб. 430, 442; Т. XVI. Стб. 94, 98, 130; Т. XVII. Стб. 38, 131; Т. XVIII. С. 110, 133, 134, 135; Т. XX. С. 193, 195, 205; Т. XXIII. С. 116, 118, 129, 130; Т. XXIV. С. 126, 127, 130, 154, 155; Т. XXV. С. 186, 210, 211; Т. XLIII. С. 123, 142.

Литература: Коган. 2004. С. 525-527; Похлёбкин. 2005. С. 33.

Таблица № 70.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Михаил Андреевич	Годы жизни	после 1294 - ок. 1310-1311 гг.	17	от лет жизни	2,9	
	Годы правления	Князь городецкий 1304-1310- 1311 гг.	7	от лет правления	7,1	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1305 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 253; Т. VII. С. 184 (назван Михаилом Ярославичем); Т. X. С. 176; Т. XVI. Стб. 58; Т. XX. С. 173; Т. XXIII. С. 96; Т. XXV. С. 393; Т. XLIII. С. 104.

Литература: Коган. 2004. С. 527; Похлёбкин. 2005. С. 32.

Таблица № 71.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Михаил Васильевич	Годы жизни	ок. 1331-1332 гг. - 1373 гг.	39	от лет жизни	2,6	
	Годы правления	Князь кашинский 1362-1373 гг.	11	от лет правления	9,1	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1362 г. (6 месяцев) 2. 1372 – 1373 гг. (6 месяцев)	1	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. XI. С. 19; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31, 72, 104; Т. XV. Стб. 433; Т. XLIII. С. 123, 142.

Литература: Коган. 2004. С. 529; Похлёбкин. 2005. С. 33.

Таблица № 72.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Михаил Всеволодович	Годы жизни	1195 – 20 сентября 1245 г.	51	от лет жизни	1,0	
	Годы правления	Князь Черниговский 1226-1245 гг.	20	от лет правления	2,5	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1245 г. (6 месяцев)	0,5		—	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: Галицко-волынская летопись. С. 256; **Зотов Р. В.** О черниговских князьях по **Любецкому синодику** и о черниговском княжестве в татарское время // ЛЗАК за 1882—1884 гг. СПб., 1892. С. 25; ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 471; Т. II. Стб. 808; Т. IV. 229; Т. V. Вып. 1. С. 12; Т. VI. Вып. 1. Стб. 318-325; Т. VII. С. 152-156; Т. X. С. 130-133; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 31; Т. XV. Стб. 386-393; Т. XVI. Стб. 52; Т. XVII. С. 27; Т. XVIII. С. 66-69; Т. XX. С. 161; Т. XXIII. С. 81; Т. XXIV. С. 96; Т. XXV. С. 136-139; Т. XLIII. С. 95; Путешествия в восточные страны. 1957. С. 29; Христианский мир и «Великая Монгольская империя». 2002. С. 118.

Литература: Горский. 2006. С.138-154; Коган. 2004. С. 530-531; Похлёбкин. 2005. С. 31; Рудаков. 2009. С.102; Юрченко. 2006. С. 225. Юрченко. Золотая Орда. С. 256-275.

Таблица № 73.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Михаил Глебович	Годы жизни	между 1263-1266 - 1293 гг.	30	от лет жизни	7,5	<i>сын ордынки</i>
	Годы правления	Князь Белозерский 1278-1293 гг.	15	от лет правления	15,0	<i>с перерывами</i>
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1276-1277 (11 месяцев) 2. 1277-1278 (1 год) 3. 1293 (6 месяцев)	2,25	—	—	<i>Умер в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 527; Т. VII. С. 173, 174; Т. X. С. 153, 155, 156, 168; Т. XVIII. С. 75, 76; Т. XX. С. 168; Т. XXIV. С.101; Т. XXV. С. 152; Т. XLIII. С. 102;
Литература: Коган. 2004. С. 531-532; Похлёбкин. 2005. С. 31, 32.

Таблица № 74.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Михаил Давидович	Годы жизни	XIV в.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь ярославский (моложский) XIV в.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1361 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. Стб. 289; Т. VI. Вып. 1. Стб. 434; Т. VIII. С. 11; Т. X. С. 232; Т. XVI. С. 89; Т. XVIII. С. 101; Т. XX. С. 190; Т. XXIV. С. 122; Т. XXV. С. 181; Т. XLIII. С. 121.

Литература: Коган. 2004. С. 532.

Таблица № 75.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Михаил Ярославич	Годы жизни	1272-1318 гг.	46	от лет жизни	12,0	
	Годы правления	Князь Тверской 1285-1318 гг.	33	от лет правления	4,5	
		Великий князь Владимирский 1304-1317 гг.	13	от лет правления	30,8	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1293 г. (6 месяцев). 2. 1304 г. – осень («зиме») 1305 г. (1 год)	1,5	1. Ярлык на удельное княжение 2. Ярлык на великое княжение	—	<i>казнен в Орде</i>
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	3. конец 1309 г. – начало 1311 г. – весь 1310 г. (1 год) 4. 1313 г. – 1315 гг. (2,5 года – самое длительное) 5. 1318 г. (6 месяцев)	4	3. ярлык на выморочный нижегородский удел 4. ярлык от нового хана 5. на суд	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1285 г. 2. 1293 г. 3. 1294 г. 4. 1317 г.	4	—	4,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: НПЛ. С. 92, 94, 96, 332, 335, 336, 338, 457; ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 483, Вып. 3. С. 528, 529; Т. IV. 249, 252, 253, 257, 258; Т. VI. Вып. 1. Стб. 367-368, 371, 372, 375-395; Т. VII. С. 180, 184, 188-197; Т. X. С. 169, 176, 178, 179, 182-186; Т. XV. Вып. 1. Стб. 35, 36, 38-41; Т. XV. Стб. 407, 411-412; Т. XVI. Стб. 57, 58, 62; Т. XVII. С. 27-28, 29, 413, 589; Т. XVIII. С. 82-83, 86, 87, 89; Т. XX. С. 173, 174, 175-176; Т. XXIII. С. 96, 97, 99-100; Т. XXIV. С. 105, 107, 108-114; Т. XXV. С. 157, 160, 161-166; Т. XLIII. С. 104, 105, 106-107;

Литература: Кучкин. 1974; Коган. 2004. С.537-538; Похлёбкин. 2005. С. 32.

Таблица № 76.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Мстислав Данилович	Годы жизни	после 1219 - после 1300 гг.	81	от лет жизни	1,5	
	Годы правления	Князь Луцкий 1265- после 1300 гг.; Князь Владимиро-Волынский 1288-после 1300 гг.	35	от лет правления	3,6	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву) 2. 1277 г. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву) 3. зима 1280-1281 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу) 4. зима 1286-1287 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Венгрию) 5. зима 1287-1288 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу)	1,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 306, 376; ПСРЛ. II. 2. Стб. 871-874, 881-882.

Литература: Астайкин. 1994. С. 469-470, 471-472; Греков. 1975. С. 29; 1988. С. 129; Грушевский. 1905. Т. 3. С. 85-86, 88-89; Гумилев. 1994. С. 131; Древняя Русь. 1985. С. 76; Егоров. 1985. С. 189, 190; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 35, 37. Примеч. 101; Стб. 76. Примеч. 149-150; Каргалов. 1967. С. 168; 1973. С. 46; 2004. С. 170; Коган. 2004. С. 543; Костомаров. 1993. С. 153-157; Насонов. 1940. С. 9, 63-64; Папуто. 1950. С. 227, 248; 1956. С. 243-245; Селезнёв. . 2003. С. 102; 2009. С. 64, 129, 224; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 201-203, 232-233; Творогов. 1994. С. 52; Феннел. 1989. С. 158; Черепнин. 1977. С. 202-203; Щавелева. 1978. С. 307-314.

Таблица № 77.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Олег	Годы жизни	? – 1290 г.		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Воргольский и Рыльский		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. до зимы 1289-1290 гг. (6 месяцев); 2. 1290 г. (6 месяцев); 3. 1290 г. (6 месяцев) - 2-я поездка	1,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1289/1290 гг. 2. 1290 г.	2	от общего количества конфликтов	2,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 481-482; Т. VII. С. 176-178; Т. X. С. 162-165; Т. XVIII. С. 79-81; Т. XXIII. С. 92-93; Т. XXIV. С. 103-105; Т. XXV. С. 154-156; Т. XXX. С. 97; Приселков. 1950; 2002. С. 340-343.

Литература: Астайкин. 1994. С. 475-476; Бунин. 1902. С. 66; Голубовский. 1903. С. 111; Греков, Якубовский. 1950. С. 84-86, 266; Егоров. 1985. С. 184; 1996. С. 75-76; Зайцев. 1996. С. 40-51; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 231-232; Кошкин. 1996. С. 52-59; Кучкин. 1996а. С. 5-57; 1996б. С. 7-39; Кривошеев. 1999. С. 262; Насонов. 1940. С. 17. Примеч. 2, С. 20. Примеч. 3, С. 21. Примеч. 5, С. 65, 69-71; Селезнёв. 1997. С. 4; 2003. С. 102; 2003. С. 102; 2009. С. 40, 173; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 242-244; Татищев. 1965. Т. 5. С. 59-61; Федоров-Давыдов. 1973. С. 59, 72; Черепнин. 1977. С. 204-205; Щербатов. 1902. Т. 3. Стб. 201, 205.

Таблица № 78.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Олег Иванович	Годы жизни	ок. 1330 - 5 июля 1402 гг.	72	от лет жизни	0,1	
	Годы правления	великий князь Рязанский 1350-1402 гг.	52	от лет правления	0,2	
		—	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	август 1382 г.	0,1	—	—	обвел в 1382 г. Токтамыша около своего княжества, указал броды на Оке
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1365 г. 2. 1373 г. 3. 1377 г. 4. 1378 г. 5. 1382 г. 6. 1394 г. 7. 1400 г.	7	от общего количества конфликтов	6,9	
	Число принятых и отправленных посольств	2. Лето 1398 г.	1		1,5	

Источники: Повесть о нашествии Тохтамыша. С. 190-205; ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 536-537; Т. III. С. 378-379; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 291, 308, 326-339; Т. V. С. 98-103, 230, 237-238; Т. V. Вып. 1. С. 193; Вып. 2. С. 16; Т. VI. С. 98-103; Т. VI. Вып. 1. Стб. 436, 471-473; Т. VIII. С. 13, 26, 33, 42-48; Т. XI. С. 5-6, 19, 28-29, 43, 71-81, 156, 184; Т. XV. Вып. 1. Стб. 80, 104, 119, 135, 143-146; Т. XV. Стб. 441-442; Т. XVI. Стб. 91, 104-105, 107, 120-130; Т. XVII. Стб. 37, 40, 43, 130; Т. XVIII. С. 104, 119, 127, 131-133; Т. XX. Ч. 1. С. 203-204; Т. XXIII. С. 113-114, 127-129; Т. XXIV. С. 123, 124, 149-154; Т. XXV. С. 183, 193, 200, 206-210; Т. XXVI. С. 145-152; Т. XXX. С. 114, 128; Т. XXXIII. С. 88, 89-90; Т. XXXVII. С. 34, 36, 73, 77-78; Т. XL. С. 138, 144-148; Т. XLIII. С. 138; *Приселков*. 1950; 2002. С. 381-382, 416-417, 422-425.

Литература: *Астайкин*. 1994. С. 494-495, 495-496, 498-499, 500-501, 503-506, 507, 509-510; *Буганов*. 1980. С. 246-249; *Варваровский*. 2008. С. 93, 105; *Горский*. 1998. С. 15-24; 2000. С. 81, 83, 86, 93, 99-110, 112-120, 122-125, 127, 129, 132-135, 138, 141, 144, 155, 173, 187; *Гребенюк*. 1980. С. 52-71; *Греков, Якубовский*. 1950. С. 324-329; *Греков*. 1975. С. 127-165; *Гумилев*. 1994. С. 164-167; *Егоров*. 1980. С. 195, 202, 204; 1985. С. 208, 209, 210, 211, 212-213; *Карамзин*. 1842. Т. 5. Стб. 6, 13. Примеч. 31, 28-29, 45-49, 199; *Каргалов*. 1973. С. 57-58, 74-77; 1974. С. 4, 5; 1984. С. 34, 36, 59-60; 2004. С. 261-265; *Клюг*. 1994. С. 220-221; *Коган*. 2004. С. 553-554; *Кривошеев*. 1999. С. 211, 227, 277, 328, 346, 371; *Кузьмин*. 1965. С. 211-212, 215, 217, 219, 238, 242; *Кучкин*. 1980а. С. 95, 110-111; *Насонов*. 1940. С. 123, 131, 134, 135-136; *Похлёбкин*. 2000. С. 25, 26, 61, 62, 63, 64, 66, 78, 79, 100, 151; *Разин*. 1994. Т. 2. С. 292-295; *Рудаков*. 2009. С. 201-216; *Салмина*. 1979. С. 134-151; *Сафаргалиев*. 1960. С. 119, 132, 133, 144; *Селезнёв*. 2003. С. 103; 2006. С. 60, 124; 2009. С. 124, 183; *Скрынников*. 1986. С. 12; *Соловьев*. 1993а. Кн. 2. С. 318, 319-320, 321, 327-329; *Татищев*. 1965. Т. 5. С. 109, 125, 131-132, 152-156, 185, 196; *Творогов*. 1994. С. 71-72; *Федоров-Давыдов*. 1973. С. 145; *Черепнин*. 1960. С. 585, 586, 591, 596, 629-647; *Шеков*. 1993. С. 23, 38; *Экземплярский*. 1889. Т. 1. С. 111, 115-117; 1891. Т. 2. С. 296-297, 298-299, 416, 425, 428, 585-586, 588, 589, 590.

Таблица № 79.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Олег Ингваревич Красный	Годы жизни	? - 1258 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	великий князь Рязанский 1238-1258 гг.	20	от лет правления	10,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1242 -1243 (к Кановичем 1,5 г.) 2. 1252 г. (6 месяцев)	2	—	—	В 1252 г. "пустишиа татарове... на свою землю"
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 473; Т. IV. Ч. 1. С. 228; Т. VIII. С. 160; Т. XI. С. 139; Т. XV. Стб. 397; Т. XVI. Стб. 52 (*приде от кана*); Т. XVIII. С. 70; Т. XX. Ч. 1. С. 163; Т. XXIII. С. 84; Т. XXV. С. 142; Т. XLIII. С. 94.

Литература: Иловайский.1858; Коган. С.555; Похлёбкин. 2005. С. 31; Экземпярский. Т. 2. С. 572.

Таблица № 80.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Олег Романович	Годы жизни	XIII-XIV вв.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь черниговский, князь брянский - ?	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву)	0,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
	Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 306; ПСРЛ. Т. II. Стб. 871-874; Т. VII. С. 172; Т. X. С. 152; Т. XVIII. С. 74; XXV. Т. 25. С. 142; Приселков. 1950; 2002. С. 332-333. Литература: Астайкин. 1994. С. 471-472; Греков. 1988. С. 129; Егоров. 1985. С. 190; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 76. Примеч. 149-150; Каргалов. 1967. С. 168; 1973. С. 46; 2004. С. 170; Коган. 2004. С. 554; Насонов. 1940. С. 63-64; Селезнёв. 2003. С. 102; 2009. С. 129, 224; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 232-233; Черепнин. 1977. С. 203.					

Таблица № 81.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Родослав Олегович	Годы жизни	? – 1407 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	—	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1383 г. (?) – 1387 г.	5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. XI. С. 91; Т. XV. Вып. 1. Стб. 153; Т. XVIII. С.137.

Литература: Коган. 2004. С. 567; Похлёбкин. 2005. С. 33.

Таблица № 82.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Роман Данилович	Годы жизни	после 1218 г. - ?		от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Новгородский		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	зима 1259-1260 гг. (3 месяца - совместный с ордынцами поход на Польшу)	0,25	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1254 г. 2. 1259/1260 гг.	2	от общего количества конфликтов	2,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: «Великая хроника». С. 184-185; Галицко-Волынская летопись. С. 280, 286-290; ПСРЛ. Т. II. Стб. 838-839, 846, 848-855.

Литература: Астайкин. 1994. С. 469-470; Греков. 1975. С. 29; Грушевский. 1905. Т. 3. С. 85-86, 88-89; Гумилев. 1994. С. 131; Древняя Русь. 1985. С. 76; Егоров. 1985. С. 189; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 37. Примеч. 101; Коган. 2004. С. 570; Костомаров. 1993. С. 153-157; Насонов. 1940. С. 9; Пауто. 1950. С. 227, 248; 1956. С. 243-245; Селезнёв. . 2003. С. 102; 2009. С. 64; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 20-203; Творогов. 1994. С. 52; Феннел. 1989. С. 158; Черепнин. 1977. С. 202; Щавелева. 1978. С. 307-314.

Таблица № 83.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Роман Михайлович	Годы жизни	?-1275 гг.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь брянский ?-1275 гг.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1247 (май-июнь) (6 месяцев) 2. зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву)	0,75	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 306; ПСРЛ. Т. II. Стб. 871-874; Т. VII. С. 172; Т. X. С. 152; Т. XVIII. С. 74; Т. XV. С. 142; Приселков. 1950; 2002. С. 332-333; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 82.

Литература: Астайкин. 1994. С. 471-472; Греков. 1988. С. 129; Егоров. 1985. С. 190; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 76. Примеч. 149-150; Каргалов. 1967. С. 168; 1973. С. 46; 2004. С. 170; Коган. 2004. С. 572; Насонов. 1940. С. 63-64; Селезнёв. 2003. С. 102; 2009. С. 129, 224; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 232-233; Черепнин. 1977. С. 203. Беспалов Р. А. «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI-XVII веков (к постановке проблемы) // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. Брянск: РИО БГУ, 2011. Вып. 13. С.72-75. С. 63-97. [1,97 а. л.] Гурьянов А.В. Ордынский фактор во внешней политике Брянского княжества (середина XIII- первая половина XV вв.) // Верхнее Подонье: Археология. Итсория. Вып. 4. Тула, 2009. С. 200. С. 200-204; Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 2. Т. IV. Прил. 67; Экземплярский А. В. Черниговские князья // Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением А. А. Половцова. Т.: Чаадаев-Швитков. СПб., 1905. С. 253.

Таблица № 84.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Роман Михайлович	Годы жизни	после 1278 г. - после 1339 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь белозерский после 1314 - после 1339 г.	25	от лет правления	2,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	лето 1339 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленны х посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 209; Т. XV. Вып. 1. Стб. 52; Т. XV. Стб. 422; Т. XVIII. С. 92.

Литература: Аверьянов. 2001. С. 102, 155, 156, 157; Коган. 2004. С. 572; Похлёбкин. 2005. С. 32.

Таблица № 85.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Роман Ольгович	Годы жизни	? - 1270 гг.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Великий князь Рязанский (?)1258-1270 гг.	12	от лет правления	4,2	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1270 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
	Источники и Литература					
Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. С. 240-241; Т. VI. Вып. 1. Стб. 351; Т. VII. С. 170; Т. X. С. 149-150; Т. XV. Стб. 403-404; Т. XVIII. С. 73; Т. XX. Ч. I. С. 167; Т. XXIII. С. 88; Т. XXIV. С. 100; Т. XXV. С. 150; Т. XLIII. С. 99. Литература: Коган. 2004. С. 574; Похлёбкин. 2005. С. 31.						

Таблица № 86.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Святополк	Годы жизни	—	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Туровский (?)	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1247 г. (6 месяцев)	—		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 82;
Литература:.

Таблица № 87.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Святослав Всеволодович	Годы жизни	27 марта 1196 – 3 февраля 1253	56	от лет жизни	2,7	
	Годы правления	Князь Юрьев-Польский 1212-1238 гг.	26	от лет правления		период правления в данном уделе выпадает на домонгольское время
	Годы правления	Князь Суздальский 1238-1246 гг.	8	от лет правления	37,5	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1246-1249 гг.	3	от лет правления	50,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1245-1246 гг. (1 год); 2. 1250 (6 месяцев)	1,5	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	—	—	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
<p>Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 471, 472; Вып. 3. Стб. 523; Т. VII. С. 152; Т. X. С. 130, 137; Т. XV. Стб. 386; Т. XVIII. С. 66, 70; Т. XX. Ч. 1. С. 161; Т. XXIII. С. 81; Т. XXV. С. 136.</p> <p>Литература: Коган. 2004. С. 591-592; Похлёбкин. 2005. С. 31.</p>						

Таблица № 88.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Семен Дмитриевич	Годы жизни	после 1350 г. - 1402 г.	50	от лет жизни	18,5	
	Годы правления	Князь суздальский, князь нижегородский 1383-1402 гг.	19	от лет правления	48,7	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. весна 1383 г. – осень 1383 г. (9 месяцев) 2. 1392 (бежал в Орду) (6 месяцев) 3. 1394 г. (бежал в Орду) – 1402 гг. (8 лет)	9,25	—	—	служил в Орде
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1377 г.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 327, 332, 338, 372, 379-380, 383, 397-398; Т. VI. Вып. 1. Стб. 472, 477, 482, 509, 512-513, 515, 524-525; Т. VI. Вып. 2. Стб. 3-4, 5-6, 9, 10-11, 13; Т. VIII. С. 26, 42, 45, 48, 49, 64, 75-76; Т. XI. С. 29, 71, 72, 75, 76, 77, 80, 83, 84, 156, 163, 171, 186, 187; Т. XV. Вып. 1. Стб. 120, 143, 148, 164; Т. XVI. Стб. 120, 124, 129, 136, 150; Т. XVII. Стб. 46, 51-52; Т. XVIII. С. 119, 132, 133, 134, 135, 143, 149, 150; Т. XX. Ч. 1. С. 198, 203, 204, 219, 220; Т. XXIII. С. 127, 128, 129, 137, 138; Т. XXIV. С. 135, 150, 152, 154, 155, 167, 168-169; Т. XXV. С. 194, 206, 208, 210, 211, 221, 225-226, 231, 232; Т. XLIII. С. 138, 139, 141, 157-158, 164.

Литература: Горский. 2004. С. 140-170; Коган. 2004. С. 606; Похлёбкин. 2005. С. 33, 34;

Таблица № 89.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Семен (Симеон) Иванович (Гордый)	Годы жизни	7 сентября 1317 - 26 апреля 1353 гг.	35	от лет жизни	11,4	
	Годы правления	Князь московский 1340-1353 гг.	13	от лет правления	11,5	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1340-1353 гг.	13	от лет правления	19,2	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1339 г. (6 месяцев) 2. осень 1339 г. – зима 1339-1340 гг. (6 месяцев) 3. 2 мая 1340 г. – 1 (или 30) октября 1340 г. (5-6 месяцев)	1,5	1.сопровождал отца 2.представлял интересы отца 3. за ярлыком на великое княжение	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	4. 2 мая 1342 г. (6 месяцев) 5. 1343 г. (6 месяцев) 6. лето 1344 г. - 26 октября 1344 г. (6 месяцев) 7. 1347-1348 гг. (6 месяцев) 8. 1350 г. (6 месяцев)	2,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Весна 1347 г. 2. 1348 г. 3. 1348 г. 4. 1348 г.	4	—	6,2	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 531, 532; Т. IV. Ч. 1. С. 267, 271, 279, 480; Т. VI. Вып. 1. Стб. 412, 413, 428, Т. VII. С. 206, 209, 215, 217; Т. X. С. 211, 212, 215, 216, 218, 219, 220, 221-222; Т. XV. Вып. 1. Стб. 52, 53, 54, 55, 58, 59; Т. XVI. Стб. 70, 74; Т. XVII. Стб. 31, 32, 125, 126, 127, Т. XVIII. С. 92, 93, 94, 95, 96, 97; Т. XX. Ч. 1. С. 180, 181; Т. XXIII. С. 105; Т. XXIV. С. 117, 118; Т. XXV. С. 172, 174, 175, 177; Т. XLIII. С. 112, 113.

Литература: Коган. 2004. С.607; Островски. 2001. С. 146; Похлёбкин. 2005. С. 32, 33.

Таблица № 90.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Семен Константинович	Годы жизни	?-1365 гг.	—	—	—	
	Годы правления	князь Дорогобужский ок. 1346-1365 гг.	19	от лет правления	2,6	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1362 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	сопровождал своего дядю Василия Михайловича Кашинского
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных х посольств	—	—		—	

Источники: ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 72.
Литература: Коган. 2004. С. 606.

Таблица №. 91

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Сергей Александрович	Годы жизни	?-1326 г.?	—	от лет жизни	— —	
	Годы правления	Князь Новосильский ?-1326 г.-?	—	от лет правления	— —	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1326 г. ? (6 месяцев)	0,5		— —	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	— —	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		— —	
<p>Источники: Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время // ЛЗАК за 1882—1884 гг. СПб., 1892. С. 27.</p> <p>Литература:</p>						

Таблица № 92.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Федор Александрович	Годы жизни	после 1320 - 29 октября 1339 гг.	19	от лет жизни	13,2	
	Годы правления	княжич тверской	—	от лет правления	—	не правил
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1335 г. (6 месяцев) 2. 1336-1337 гг. (1 год) 3. на зиму 1338-1339 гг. (1 год)	2,5		—	казнен в Орде
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	
	Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 531; Т. IV. Ч. 1. С. 266, 269, 270, 480, 602; Т. V. Вып. 1. С. 18; Т. V. Вып. 2. С. 24, 92; Т. VI. Вып. 1. Стб. 407, 410, 411; Т. VII. С. 204, 205; Т. X. С. 207, 208, 209, 210-211; Т. XV. Вып. 1. Стб. 47-51; Т. XV. Стб. 420; Т. XVI. Стб. 69, 71, 72, 73; Т. XVII. Стб. 31, 125, 604; Т. XVIII. С. 92; Т. XX. Ч. 1. С. 180; Т. XXIII. С. 105; Т. XXIV. С. 117; Т. XXV. С. 171,172; Т. XLIII. С. 111-113. Литература: Коган. 2004. С. 621; Похлёбкин. С. 32.					

Таблица № 93.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Федор Глебович	Годы жизни	? - после 1354 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	князь муромский после 1354 - ? г.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1354 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	
Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 227-228; Т. XV. Вып. 1. Стб. 64; Т. XVIII. С. 99; Т. XX. Ч. 1. С. 187; Т. XXIII. С. 111; Т. XXV. С. 180. Литература: Похлёбкин. 2005. С. 33.						

Таблица № 94.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Федор Иванович	Годы жизни	?-1330 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь стародубский ?-1330 г.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1330 г. (6 месяцев)	0,5		—	<i>казнен в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 203; Т. XV. Вып. 1. Стб. 45.

Литература: Коган. 2004. С. 626-627; Похлёбкин. 2005. С. 32.

Таблица № 95

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Федор Михайлович	Годы жизни	После 1278 г. – ?	—	от лет жизни	—	<i>Внук ордынки</i>
	Годы правления	Князь Белозерский 1293-1314 гг.	19	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1302 г. (6 месяцев)	0,5		—	<i>Оженился ... в Орде... а Федор у Вельбасмыша Михайловича</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 528.

Литература: Аверьянов. 2001. С. 154; Коган. 2004. С. 630. Кучкин. 1984. С. 154.

Таблица № 96.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Федор Олегович	Годы жизни	?- 1427 гг.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Великий князь Рязанский 1402-1427 гг.	25	от лет правления	2,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1402 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1404 г. 2. 1408 г. 3. 1410 г.	3	от общего количества конфликтов	3,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1408 г.	1	—	1,5	

Источники: ПСРЛ Т. IV. Ч. 1. С. 405-406; Т. VI. С. 135; Т. XVIII. С. 82; Т. XI. С. 188, 203-204; Т. XV. Стб. 473-474, 480-482; Т. XVIII. С. 154; Т. XX. Ч. 1. С. 225; Т. XXV. С. 237; Т. XL. С. 94; Приселков. 1950; 2002. С. 467.

Литература: Астайкин. 1994. С. 511; Коган. 2004. С. 631-632; Кузьмин. 1999. С. 159-164; 2004б. С. 711; Кузьмин. 1965. С. 250-252; Насонов. 1940. С. 141; Похлёбкин. 2005. С. 34; Селезнёв. 2003. С. 103; 2006. С. 60, 129; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 400; Татищев. 1965. Т. 5. С. 209; Черепнин. 1960. С. 715; Экземплярский. 1889. Т. 1. С. 143; 1891. Т. 2. С. 595.

Таблица № 97.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Федор Ростиславич	Годы жизни	?-1299 г.	—	от лет жизни	—	<i>Женат на ордынке: второй брак - Анна</i>
	Годы правления	Князь Можайский, Князь Ярославский 1278-1299 гг.	20	от лет правления	51,3	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Смоленский 1280-1297 гг.	17	от лет правления	2,9	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1266-1269 гг. (3 года) - ? 2. 1269-1275 гг. (5 лет.) 3. 1276-1277 (11 месяцев) 4. 1277 осень-октябрь - 1278 (1 год) 5. <i>Предположительно до июля 1280 г. (6 месяцев).</i>	10,25	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	6. 1293 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—		

Источники: ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 527; Т. IV. Ч. 1. С. 248; Т. VII. С. 173, 174; Т. X. С. 153, 154, 155, 156, 168-169; Т. XVIII. С. 75, 82; Т. XX. Ч. 1. С. 168; Т. XXIII. С. 90; Т. XXIV. С. 101; Т. XXV. С. 101; Т. XXXI. С. 79-80; Т. XLIII. С. 103;

Литература: Горский. 1996. № 3. С. 78-81; Ермолин. 1999; Житие и жизнь преподобного князя Феодора Ярославского. 1876; Иоанн (Вендланд К. Н.) 1990; Клосс. 2001. С. 247-330; Коган. 2004. С. 632-633; Кучкин В.А. 1995. С. 98; Похлёбкин. 2005. С. 31, 32; Селезнёв. 2012. С. 225-230.

Таблица № 98.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Юрий Всеволодович	Годы жизни	до 1365 – ок. 1411 гг.	46	от лет жизни	3,3	
	Годы правления	князь холмский до 1365 – ок. 1411 гг.	46	от лет правления	3,3	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1407 г.-1408 г. (1 год) 2. 1408 г. (6 месяцев)	1		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. XI. С. 198, 202; Т. XV. Стб. 473, 474, 478, 480; Т. XVIII. С. 282.

Литература: Коган. 2004. С. 648; Похлёбкин. 2005. С. 34.

Таблица № 99.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Юрий Данилович	Годы жизни	1281 - 21 ноября 1325 гг.	44	от лет жизни	11,4	
	Годы правления	Князь Московский 1303-1325 гг.	22	от лет правления	18,2	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1317-1322 гг.	5	от лет правления	20,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1304 г. – осень 1305 г. (1 год) 2. 1315-1317 гг. (2 года) 4. 1324-1325 гг. (1 год)	4	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	3. 1318-1319 гг. (1 год)	1	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1315 г. 2. 1317 г. 3. Лето 1320 г. 4. Зима 1321-1322 г. 5. 1322 г.	5	—	7,7	

Источники: НПЛ. С. 332, 336, 337-338, 339, 340; ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб. 529, 530; Т. IV. Ч. 1. С. 252, 256, 257, 258, 259, 260; Т. VI. Вып. 1. Стб. 367-368, 372, 374, 375, 376, 378, 380, 383, 391, 392, 395, 396, 398, 399; Т. VII. С. 184, 188, 189-197, 199; Т. X. С. 175, 179, 180, 182-186, 189; Т. XV. Вып. 1. Стб. 36-37, 38, 40, 42; Т. XV. Стб. 409, 411, 412, 415; Т. XVI. Стб. 66, 61, 64; Т. XVII. Стб. 29, 30, 413, 589; Т. XVIII. С. 86, 88, 89; Т. XX. Ч. 1. С. 173, 174, 175-176, 177; Т. XXIII. С. 96, 97, 98, 99, 101, 102; Т. XXIV. С. 107, 108-114, 115; Т. XXV. С. 160, 161-166, 167; Т. XLIII. С. 104, 105, 106-107, 108.

Литература: Коган. 2004. С. С. 649; Похлёбкин. 2005. С. 32.

Таблица № 100.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Юрий Дмитриевич	Годы жизни	26 ноября 1374 - 6 июня 1434 гг.	59	от лет жизни	1,7	
	Годы правления	князь звенигородско-галицкий 1389-1434 гг.	45	от лет правления	2,2	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Московский и владимирский апрель-сентябрь 1433-март-июнь 1434 гг.	1	—	0,0	<i>с перерывами</i>
	Время при ордынском дворе (по датам)	8 сентября 1431 – 1432 гг. (1 год)	1	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	—	0	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	1. 1399/1400 гг.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч.1 С. 380, 433; Т. V. Вып. 1. С. 39; Т. V. Вып. 2. С. 126; Т. VI. Вып. 1. Стб. 513; Т. VI. Вып. 2. Стб. 64; Т. VIII. С. 72; Т. XI. С. 164; Т. XII. С. 15-16; Т. XV. Стб. 461, 470, 489; Т. XVI. Стб. 178; Т. XX. Ч. 1. С. 219, 238; Т. XXIII. С. 137, 147; Т. XXV. С. 226; XXVI. С. 165, 166; Т. XXXIII. С. 93; Т. XLIII. С. 177; *Приселков*. 1950; 2002. С. 453.

Литература: Горский. 2000. С. 126; 2004а. С. 149-150; 2004б. С. 46-51; Егоров. 1985. С. 25; Коган. 2004. С. 649-650; Похлёбкин. 2005. С. 34; Селезнёв. . 2003. С. 103; 2006. С. 60, 126; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 388; Татищев. 1965. Т. 5. С. 187; Черепнин. 1960. С. 706.

Таблица № 101.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Юрий Львович	Годы жизни	после 1253-1308 гг.	55	от лет жизни	0,9	
	Годы правления	Князь Галицкий 1301-1308 гг.	7	от лет правления	7,1	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1.1277 г. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву) 2. зима 1280-1281 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу) 3. зима 1287-1288 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Польшу)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 308-310; 320-322, 324-328, 376; ПСРЛ. Т. II. Стб. 876-878; 881-882. 897, 900.

Литература: Астайкин. 1994. С. 478-479; Греков. 1988. С. 130; Егоров. 1985. С. 191; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 67-68. Примеч. 175; Коган. 2004. С.652; Мерперт и др. 1962. С. 108; Селезнёв. . 2009а. С. 192; Соловьев. 1993а. Кн. 2. С. 234; Паиуто. 1950. С. 298.

Таблица № 102.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Юрий Святославич	Годы жизни	? - 1407	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Великий князь Смоленский ? - 1407 г.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	конец 1406- 1407 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	<i>умер в Орде</i>
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 404; Т. VI. Вып. 1. Стб. 530, Т. VIII. С. 81; Т. XI. С. 198; Т. XV. Стб. 473; Т. XVI. Стб. 155; Т. XVII. Стб. 52-53; Т. XVIII. С. 153; Т. XX. Ч. 1. С. 223; Т. XXIV. С. 173; Т. XXV. С. 326; Т. XLIII. С. 166.

Литература: Коган. 2004. С. 318.

Таблица № 103.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Юрий Ярославич	Годы жизни	?- после 1354 г.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	княжич муромский ?- после 1354 г.	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1354 г. (6 месяцев)	0,5	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	
<p>Источники: ПСРЛ. Т. X. С. 227-228; Т. XV. Вып. 1. Стб. 64; Т. XVIII. С. 99; Т. XX. Ч. 1. С. 187; Т. XXIII. С. 111; Т. XXV. С. 180.</p> <p>Литература: Коган. 2004. С. 655; Похлёбкин. 2005. С. 33.</p>						

Таблица № 104.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Ярослав (Ингваревич?)	Годы жизни	—	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь Луцкий, Перемильский (?)	—	от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1247 г. (6 месяцев)	—		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—		—	

Источники: Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 82;
Литература:.

Таблица № 105.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Ярослав Александрович	Годы жизни	? - ок. 1344 гг.	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Великий князь Рязанский 1342 - 1344 гг.	2	от лет правления	25,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1342 г. (6 месяцев)	0,5		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: ПСРЛ. Т. VII. С. 209; Т. X. С. 215; Т. XV. Вып. 1. Стб. 54; Т. XVIII. С. 94; Т. XXIII. С. 107; Т. XXIV. С. 118; Т. XXV. С. 174-175; Приселков. 1950; 2002. С. 365-366.

Литература: Астайкин. 1994. С. 492-493; Горский. 2000. С. 64, 70; Егоров. 1985. С. 207; Карамзин. 1842. Т. 4. Стб. 157; Коган. 2004. С. 660-661; Кузьмин. 1965. С. 202-203; Похлёбкин. 2005. С. 32; Селезнёв. 2003. С. 103; Татищев. 1965. Т. 5. С. 97.

Таблица № 106.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Ярослав Всеволодович	Годы жизни	8 февраля 1191-30 сентября 1246	55	от лет жизни	3,6	
	Годы правления	Князь Переяславский 1212-1238 гг.	26	от лет правления	0,0	<i>период правления в данном уделе выпадает на домонгольское время</i>
	Годы правления на великом княжении	Великий князь Владимирский 1238-1246 гг.	8	от лет правления	25,0	
	Время при ордынском дворе (по датам)	—	0	—	—	<i>в 1246 г. умер по пути от Монгольского каана (отравлен)</i>
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	1. 1243 г., (6 месяцев) 2. 1245-1246 гг. (1,5 г.)	2	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов	—	
	Число принятых и отправленных посольств	1. Лето 1242 г.	1		1,5	

Источники: НПЛ. С. 79, 297, 304, 451; ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 470, 471; Вып. 3. Стб. 523; Т. IV. Ч. 1. С. 228, 229; Т. VI. Вып. 1. Стб. 316, 324-325; Т. VII. С. 151, 152, 156; Т. X. С. 129, 130, 133; Т. XV. Вып. 1. Стб. 31; Т. XV. Стб. 385, 386, 393; Т. XVI. Стб. 52; Т. XVIII. С. 65, 66; Т. XX. Ч. 1. С. 161-162; Т. XXIII. С. 80, 81, 82; Т. XXIV. С. 96; Т. XXV. С. 136, 139; Т. XLIII. С. 95.

Литература: Коган. 2004. С. 665-666; Похлёбкин. 2005. С. 31.

Таблица № 107.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Ярослав Ярославич	Годы жизни	Ок. 1230 – 16 сентября 1272	42	от лет жизни	3,6	
	Годы правления	Князь Тверской 1246-1272 гг.	26	от лет правления	1,9	
	Годы правления на великом княжении	Великий князь владимирский 1263-1272 гг.	9	от лет правления	11,1	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. 1258 г. (6 месяцев);	0,5	—	—	
	Время при ордынском дворе (по датам) на великом княжении	2. зима 1271 г.- зима 1272 г. (1 год)	1	—	—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	«Неврюева рать» 1252 г.	1	от общего количества конфликтов	1,0	
	Число принятых и отправленных посольств	1. лето 1270 г.	1		1,5	

Источники: НПЛ. С. 89, 321; ПСРЛ. Т. I. Вып. 2. Стб. 475; Т. IV. Ч. 1. С. 240, 241; Т. VI. Вып. 1. Стб. 351, 353; Т. VII. С. 162, 171; Т. X. С. 141, 150; Т. XV. Вып. 1. Стб. 33; Т. XV. Стб. 404; Т. XVIII. С. 74; Т. XX. Ч. 1. С. 167; Т. XXIII. С. 85, 88, 89; Т. XXIV. С. 101; Т. XXV. С. 143, 149-150, 167; Т. XLIII. С. 99, 100.

Литература: Коган. 2004. С. 670-671; Похлёбкин. 2005. С. 31.

Таблица № 108.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Пинский князь (неизвестный по имени – Михайлович?)	Годы жизни	—	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь пинский 1274-1275 гг.		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву)	0,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 306, 320-322, 324-328; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 892;
Литература:

Таблица № 109.

Князь	Параметры	Исходные данные	Количество		%	Дополнения
Туровский князь (неизвестный по имени)	Годы жизни	—	—	от лет жизни	—	
	Годы правления	Князь туровский 1274-1275 гг.		от лет правления	—	
	Время при ордынском дворе (по датам)	1. зима 1274-1275 гг. (3 месяца – совместный с ордынцами поход на Литву)	0,25		—	
	Военные действия против ордынских войск (количество и годы)	—	—	от общего количества конфликтов		
	Число принятых и отправленных посольств	—	—	—	—	

Источники: Галицко-Волынская летопись. С. 306, 320-322, 324-328; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 892;
Литература:

Таким образом, за период 1242-1445 гг. в источниках сохранилось упоминание о **258**-ти поездках **106** князей и **трех** княгинь (**всего 109 персоналий**).

Из них последние пребывание русского князя при дворе ордынского хана связано с военным поражением и фактически является пленом.

Приложение № 2.
Прием и отправка ордынских послов русскими князьями в XIII-XV вв.

№ п/п	Дата	Посол (ильчи) / киличей		Хан отправивший/ принявший посольство	Князь отправивший/ принявший посольство	Цель посольства	Результаты	Источники
		Ордынский	русский					
1.	<i>Лето 1242 г.</i>	—	—	Батый	Ярослав Всеволодович Владимирский	Вызов в ставку хана владимирского князя	Князь Ярослав Всеволодович отправился в степь	НПЛ. С. 79, 451, 297. ПСРЛ. Т. VII. С. 151.
2.	<i>1245 г.</i>	Послы от Мауци		Батый	Князь Даниил Романович Галицкий	Вызов в ставку хана галицкого князя	Князь Даниил Романович Галицкий выслал в степь послов для получения гарантий безопасности.	Галицко-Волынская летопись. С. 254; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 805- 806.
3.	<i>1245 г.</i>			Батый	Василько Романович Волынский	Батый гарантировал Даниилу безопасность	Василько Романович Волынский отправил в степь послов для получения гарантий безопасности для брата. Даниил выехал в степь.	Путешествия в восточные страны Плано Карпини. С. 66.
4.	<i>Лето (осень-?) 1246 г.</i>			Батый	Князь Александр Ярославич (Невский)	Вызов в ставку хана новгородского князя	Князь Александр Ярославич (Невский) отправился в степь	ПСРЛ. Т. XV. Стб. 393-394.
5.	<i>Осень 1246 г.</i>			Туракина	Князь Александр Ярославич (Невский)	Вызов в Каракорум после смерти князя Ярослава Всеволодовича	Князь Александр не поехал в Каракорум	Путешествия в восточные страны Плано Карпини. С. 77-78.
6.	<i>Осень 1246- весна 1247 г.</i>			Батый	Михаил всеволодович или Андрей Мстиславич Черниговские		Урегулирование отношений после казни князей.	Путешествия в восточные страны Плано Карпини. С. 82.

7.	<i>Лето 1270 г.</i>		Ратибор	Менгу-Тимур	Великий князь Ярослав Ярославич	Князь Ярослав отправил жалобу на Новгородцев	Хан Менгу-Тимур отправил войска против новгородцев, но вернул их с марша	НПЛ. С. 88, 320; ПСРЛ. Т. III. С. 88-89, 319-320; Т. IV. Ч. 1. С. 239-240; Т. VI. Вып. 1. Стб. 349-350; Т. VII. С. 170; Т. X. С. 148; Т. XXIII. С. 88; Т. XXV. С. 149-150; Т. XXVI. С. 93; Т. XXXIII. С. 73-74.
8.	<i>1270 г.</i>	Чевгу, Баиши		Менгу-Тимур	Новгород	Утверждение власти великого князя владимирского Ярослава Ярославича	Скреплена договорная грамота.	Грамоты Великого Новгорода и Пскова. С. 11.
9.	<i>Лето 1277 г.</i>	Тегичага, Кутлубуга, Ешимут.		Ногай	Князь Лев Данилович Галицкий	Ногай придавал русским князьям отряд во главе с князем Мамшеем для похода на Литву.	Совершен совместный поход на Литву	Галицко-Волынская летопись. С. 254; ПСРЛ. Т. II. Стб. 876; ПЛДР. С. 372, 373.
10.	<i>Лето 1296 г.</i>	Алекса Неврюй		Токта (Тохта)	Князь Андрей Ярославич Городецкий и Владимирский	Донесение воли хана до русских улусников	В г. Владимире был собран съезд князей.	ПСРЛ. Т. X. С. 171. ПСРЛ. Т. XXV. С. 158.
11.	<i>Осень 1303 г.</i>			Токта (Тохта)	Князь Андрей Ярославич Городецкий и Владимирский	Донесение воли хана до русских улусников	Послы сопровождали при возвращении из Орды великого князя, который возвращался с церковным жалованием	ПСРЛ. Т. XXV. С. 393.
12.	<i>1314 г.</i>	Арачий		Узбек		осуществлял посольскую миссию на Руси, подробности которой не известны.		ПСРЛ. Т. XVIII. С. 88.
13.	<i>Лето</i>			Узбек	Князь Юрий	Вызов в ставку хана	Князь Юрий	НПЛ. С. 94-95; 336;

	1315 г.				Данилович Московский	московского князя	Данилович Московский отправился в степь	ПСРЛ. Т. XXV. С. 160.
14.	Лето 1315 г.		Новгородцы «сами о собѣ»	Узбек		Представление собственных интересов при дворе ордынского хана	новгородцы не достигли ставки хана Узбека, поскольку «переимаше их Тферечи изнимаша».	ПСРЛ. Т. XVIII. С. 88; Т. XXV. С. 160.
15.	Лето 1316 г.	Сабанчи, Казанчи		Узбек	Князь Василий Константинович Ростовский	Сопровождение князя для возведения на престол, взимание долгов по выходу	«много зла сотвориша Ростову»	ПСРЛ. Т. XXV. С. 161.
16.	1317 г.	Кавгадый		Узбек	Князь Юрий Данилович Московский	Сопровождение князя для возведения на престол.	Князь Юрий возведен на престол Владимирского княжества, однако в битве при Бортеневе 22 декабря 1317 г. потерпел поражение и бежал в Новгород; посольские войска принуждены военной силой вернуться в свой лагерь	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 36-37.
17.	1317 г.	Телебуга		Кавгвдый			посол Юрия и Кавгадыя в Новгород, с целью привлечь новгородцев в коалицию против Михаила Тверского.	ПСРЛ. Т. III. С.96, 338, 456; Т. VI. Вып.1. Стб.374; Т. XXV. С. 161.
18.	1318 г.	Кокча		Узбек	Князь Ростовский	взимание долгов по выходу	«уби у Костромы 100 и 20 человекъ и отолѣшед пограби город Ростовъ и церковь святуу	ПСРЛ. Т. XXV. С. 161; ПСРЛ. Т. X. С. 181.

							Богородицю разграбиби и монастыри пожьже и села, а люди плЭни...».	
19.	1318			Узбек		Вызов в Орду князя Михаила	Он же пошел к Владимиру. Приехал посол от царя и сказал: «Зовет тебя царь. Поезжай скоро, если за месяц не приедешь, то он уж и войско назначил на твой город. Оговорил тебя Кавгадый перед царем и сказал: “Не бывать ему в Орде”».	Житие Михаила Тверского
20.	Лето 1320 г.	Байдера		Узбек	Князь Юрий Данилович Московский	Вызов в ставку хана московского князя	«много зла учиниша въ Володимери». Брат князя Юрия Даниловича Московского Иван выехал ко двору ордынского хана	ПСРЛ. Т. X. С. 187.
21.	1321 г.	Гаянчар Татарин		Узбек	Князь Василий Михайлович Кашинский	взимание долгов по выходу	«много тягости оучинили Кашину»	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 41. ПСРЛ. Т. X. С. 188.
22.	Зима 1321-1322 г.			Узбек	Князь Юрий Данилович Московский	Посольство за ордынским выходом	Князь Юрий «не шель противу царева посла нъ ступилъ съ серебромъ въ Новъгородъ Великый», чем вызвал осложнение отношений с ханом	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 41. ПСРЛ. Т. X. С. 188.

23.	1322 г.	Ахмыл		Узбек	Князь Юрий Данилович Московский	Вызов в ставку хана московского князя	«по Низовскимъ градомъ много зло христѣаномъ сътвориша». Ярлык на великое княжение владимирское передан Дмитрию Михайловичу Тверскому	НПЛ. С. 96, 339, 457. ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 42; Т. XXV. С. 167; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 414. ПСРЛ. Т. X. С. 188.
24.	Зима 1322-1323 гг.	Севенчбуга		Узбек	Князь Дмитрий Михайлович Тверской	Сопровождение князя для возведения на престол.	Князь Дмитрий Михайлович Тверской возведен в великие князя Владимирские	ПСРЛ. Т. X. С. 188; Т. XVIII. С. 89.
25.	1325 г.			Узбек	Князь Александр Михайлович Тверской	Сопровождение князя для возведения на престол, а также взимание долгов.	«много тяготы бысть земли Тферьской от Татаръ»	ПСРЛ. Т. XXV. С. 167. НПЛ. С. 97, 340, 458.
26.	летом 1327 г.	Чол-кан (Щелкан)		Узбек	Князь Александр Михайлович Тверской	Посольство за ордынским выходом	Восстание в Твери 15 июля 1327 г. – все члены посольства убиты.	ПСРЛ. Т. XXV. С. 168.
27.	1329 г.	–		Узбек	Иван Калита, Константин и Василий Тверские, Александр Васильевич Суздальский	Послы привезли распоряжение хана арестовать и доставить в Орду Александра Михайловича тверского, укрывавшегося в Пскове	Князья организовали и осуществили поход на Псков	ПСРЛ. Т. X. С. 201.
28.	1329 г.	–		Узбек	Иван Калита, Константин и Василий Тверские,	Русские князья отправили послов с докладом о результатах похода	Послы русских князей сообщали Узбеку, что Александр	ПСРЛ. Т. X. С. 202-203.

					Александр Васильевич Суздальский	на Псков	Михайлович Тверской бежал из Пскова в Литву	
29.	<i>Лето 1333 г.</i>	Тодый		Узбек	Князь Иван Данилович Московский (?)	Посольство за ордынским выходом (?)	—	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 47.
30.	<i>Зима 1333-1334 гг.</i>	Сарай		Узбек	Князь Иван Данилович Владимирский и Московский	Вызов в ставку хана московского князя	Князь Иван Данилович Владимирский и Московский выехал в ставку хана	ПСРЛ. Т. X. С. 206; Т. XV. Вып. 1. Стб. 47.
31.	<i>Весна 1339 г.</i>	Исторчей		Узбек	Князь Александр Михайлович Тверской	Вызов в ставку хана тверского князя	Князь Александр Михайлович Тверской выехал в ставку хана	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 49-51.
32.	<i>зима 1339-1340 гг.</i>	Тоглу-бай (Товлубей)		Узбек	великий князь Иван Александрович Смоленский.	Попытка приведения к покорности правителей Смоленского княжества, перешедших под власть Великого княжества Литовского.	1) Незаконное убийство на пути в Орду по приказу Ивана Ивановича Коротопла своего двоюродного брата – Александра Михайловича, вел. кн. Пронского, отвозившего ордынский выход со своих владений. 2) Неудачная осада г. Смоленска. Разорение его сельской округи.	ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. Стб., 531; Т. V. С. 254; Т. VI. Вып. 1. Стб. 411, 412, Т. VII. С. 206; Т. X. С. 211; Т. XV. Вып. 1. Стб. 51-52; Т. XV. Стб. 421; Т. XVI. Стб. 73; Т. XVII. Стб. 125; Т. XVIII. С. 93; Т. XXIII. С. 105; Т. XXIV. С. 117; Т. XXV. С. 172; Т. XXVI. С. 113; Т. XXX. С. 106. Т. XXXVII. С. 72; <i>Приселков.</i> 1950; 2002. С. 363.
33.	<i>Лето 1342 г.</i>	Киндяк		Джанибек	Иван Иванович Коротопол, вел. кн. Рязанский и	Передача по ярлыку Рязанского великого княжества от Ивана	1) Разорение переславского удела Рязанского	ПСРЛ. Т. VII. С. 209; Т. X. С. 215; Т. XV. Вып. 1. Стб. 54;

					Переславский.	Ивановича Коротопола в руки Ярослава Александровича, сына Александра Михайловича, вел. кн. Пронского.	княжества. Захват ордыдцами Переславля- Рязанского. 2) Вокняжение Ярослава Александрови-ча на старейшем столе в Рязанском княжестве.	Т. XVIII. С. 94; Т. XXII. С. 107; Т. XXIV. С. 118; Т. XXV. С. 174-175; <i>Приселков.</i> 1950; 2002. С. 365-366.
34.	<i>Весна 1347 г.</i>	Кога		Джанибек	Князь Семион Иванович (Гордый) Московский	Посольство за ордынским выходом	—	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 57.
35.	<i>1348 г.</i>		Федор Глебович, Аминь, Феодор Шубачеев	Джанибек	Князь Семион Иванович (Гордый) Московский	Посольство для нейтрализации просьбы литовского князя Ольбгерда	Послы Ольгерда выданы московскому посльству	ПСРЛ. Т. X. С. 219, Т. XV. Вып. 1. Стб. 58. ПСРЛ. Т. XXV. С. 177.
36.	<i>1348 г.</i>	Тотуй		Джанибек	Князь Семион Иванович (Гордый) Московский	Сопровождение выданных в Москву литовских послов	Князю Симеону переданы литовские послы (киlicheи): Корьяд, Михаил, Семен Свислочский, Аикша. и их дружина.	ПСРЛ. Т. X. С. 219, Т. XV. Вып. 1. Стб. 58; Т. XXV. С. 177.
37.	<i>1348 г.</i>			Джанибек	Князь Семион Иванович (Гордый) Московский	слышати слова царева и жалованїа	Князь Семион Иванович (Гордый) вернулся из похода против шведов в защиту Новгорода Великого в Москву для приема ордынских послов и выслушивания	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 58.

							«слова царева и жалованiа».	
38.	1352	Ахмат		Джанибек	Князь Василий Михайлович Тверской (Кашинский)	«и привезе ему ярлыкъ на его имя»	Выдан ярлык на Тверское княжение	ПСРЛ. Т. X. С. 223.
39.	1356 г.	Ирынчей		Джанибек	Князь Иван Иванович Московский	«А на Москву приходилъ посоль силень из Орды Ирынчеи на Соурожане»		ПСРЛ. Т. XV. Вып. I. Стб. 65.
40.	1357 г.			Тайдула	Князь Иван Иванович Московский	Вызов к ханскому двору митрополита Алексия, для излечения ханши тайдулы	митрополит Алексей выехал в Орду	ПСРЛ. Т. XXV. С. 180. ПСРЛ. Т. XV. Стб. 422-424.
41.		Иткара			Князь Иван Иванович Московский	Ордынский хан потребовал «запрос» от всех русских князей.		ПСРЛ. Т. X. С. 229.
42.	Осень 1357 г.	Кошак		Джанибек - ?	Князь Иван Иванович Московский	За выходом-?	«и велика бысть истома княземъ Русскимъ».	ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 287; Т. X. С. 229, Т. XXV. С. 180.
43.	Летом 1358 г.	Мамат Хожа		Бердибек	Князь Иван Иванович Московский	Урегулирование пограничных споров между Рязанским и владимирским великими князьями	Князь Иван Иванович Московский не впустил в свое княжества посла, который вернулся в степь и был убит по приказу хана Бердибека	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 67; Т. XXV. С. 180.
44.	Лето 1358 г.		Григор-чук, Кореев	Бердибек	Великий князь Василий Михайлович	Князь Василий Михайлович отправил в Орду		ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 67.

					Тверской (Кашинский)	посольство с жалобой, на пребывающего в ставке хана своего племянника Всеволода		
45.	1358 г.	Мисюр			Великий князь Василий Михайлович Тверской (Кашинский)	Сопровождал выданного Василию Михайловичу Тверскому его племянника Всеволода		ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 67.
46.	зима 1360- 1361 гг.	Урус, Каирбека, Алтынцыбей.		Хызр (?)	Великий князь владимирский Дмитрий Константинович, его брат Андрей Константинович Нижегородский, князь Константин Ростовский.	Жалоба на новгородских ушкунников жукотинцев, разоренных летом 1360 г.	Во Владимире на съезде князей Дмитрия Константиновича, Андрея Константиновича Нижегородского, князя Константина Ростовского принято решение о выдаче ушкунников ордынским послам.	ПСРЛ. Т. X. С. 232; Т. XV. Вып. 1. Стб. 69. Т. XXV. С. 181.
47.	Зима 1361- 1362 гг.	Уруз-Буга			Великий князь Михаил Александрович Тверской	—	—	ПСРЛ. Т. XV. Стб. 71.
48.	1362 г.			Мурад (Мюрид)	Великий князь владимирский Дмитрий Константинович	Посылка киличеев для получения ярлыка на великое владимирское княжество	Ярлык выдан Дмитрию Ивановичу Московскому	ПСРЛ. Т. X. С. 233; Т. XV. Вып. 1. Стб. 72; Т. XXV. С. 181.
49.	1362 г.			Мурад (Мюрид)	князь московский Дмитрий Иванович	Посылка киличеев для получения ярлыка на великое	Ярлык выдан Дмитрию Ивановичу Московскому	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 72. ПСРЛ. Т. XXV. С. 181. ПСРЛ.

						владимирское княжество		Т. X. С. 233.
50.	1362 г.	Аминь		Мурад (Мюрид)	князь московский Дмитрий Иванович		Ярлык выдан Дмитрию Ивановичу Московскому	ПСРЛ. Т. X. С. 233; Т. XV. Вып. 1. Стб. 73. Т. XXV. С. 181.
51.	1363 г.	Иляк		Мурад (Мюрид)	князь Дмитрий Константинович Нижегородский	Выдача ярлыка на великое княжение Владимирское	Дмитрию Константиновичу Нижегородскому привезен ярлык на великое Владимирское княжество, однако в город его не впустили московские заставы.	ПСРЛ. Т. XI. С. 2; Т. XV. Вып. 1. Стб. 74; Т. XXV. С. 182.
52.	Зима 1364 - 1365 гг.	Урусманды		Азиз	князь Дмитрий Константинович Нижегородский	Выдача ярлыка на великое княжение Владимирское Дмитрию Константиновичу Нижегородскому	князь Дмитрий Константинович Нижегородский «ступися княженіа великаго князю Дмитрію Иванович[ю] Московьскому»	ПСРЛ. Т. XI. С. 5; Т. XV. Вып. 1. Стб. 77-78; Т. XVII. С. 37, 130; Т. XXV. С. 182.
53.	Зима 1365 г.			Байрам-Ходжа и ханша Асан	князь Борис Константинович Городецкий	Выдача ярлыка на великое княжение Нижегородское князю Борису Константиновичу Городецкому	князь Борис Константинович Городецкий занял Нижний Новгород	ПСРЛ. Т. XI. С. 5; Т. XVI. Стб. 91; Т. XXIII. С. 114; Т. XXV. С. 183.
54.	Зима (весна 1366 г. - ?) 1365-1366 г.	Веснеильяс (Ильяс -?)		Абдуллах (Мамай)	Великий князь Михаил Александрович Тверской	—	—	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 79.
55.	лето 1368 г.	Карач Ойдар		Абдуллах (Мамай) - ?	Великий князь Дмитрий	—	способствовало скорейшему	ПСРЛ. Т. XI. С. 10; Т. XV. Вып. 1. Стб.

		(Айдар)			Иванович Московский		освобождению из заточения Михаила Александровича Тверского	87; Т. XXV. С. 184.
56.	1370 г.	Каптагай, Тюзьяк, Сары-ходжа			к тверскому князю Михаилу Александровичу	«привезли ярлык... на Тверское княжение»		ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 92; Т. XVIII. С. 110.
57.	Лето 1374 г. – весна 1375 г.	Сарайка (Сарай-ака)		Мухаммед Бюляк (Мамай)	князь Василий Дмитриевич Кирдяпа (Суздальский)	За выходом - ?	Посольство было взято под стражу и 31 марта 1375 г. перебито	ПСРЛ. Т. XI. С. 21; Т. XV. Вып. 1. Стб. 106, 108-109; Т. XXV. С. 190.
58.	Весна 1375 г. на Федоров ой неделе		Иван Вельяминов, Некомат	Мухаммед Бюляк (Мамай)	Тверской князь Михаил Александрович	За ярлыком на великое Владимирское княжение		ПСРЛ. Т. IV. Ч.1. С. 301; Т. VI. Вып. 1. Стб. 445; Т. XI. С. 22, Т. XX. С. 195; Т. XXIII. С. 118, Т. XXIV. С. 130.
59.	14 июля 1375 г.	Ачи-Ходжа		Мухаммед Бюляк (Мамай)	к тверскому князю Михаилу Александровичу	Привез ярлык на великое Владимирское княжение		ПСРЛ. Т. IV. Ч.1. С. 301; Т. VI. Вып. 1. Стб. 445; Т. XI. С. 22; Т. XX. С. 195; Т. XXIII. С. 118, Т. XXIV. С. 130.
60.	Осень (ноябрь- ?) 1380 г.			Токтамыш	великий князь Дмитрий Иванович Московский и Владимирский и «ко всѣм княземъ Русскимъ».	Хан Токтамыш возвещал о своем восшествии после победив над Мамаем на престол единой Орды.	К хану Токтамышу направлено ответное посольство	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 142. ПСРЛ. Т. XXV. С. 201-206. ПСРЛ. Т. XI. С. 69.
61.	Осень (ноябрь- ?) 1380 г. – лето (14 августа)		Толбуга, Мокшей	Токтамыш	Великий князь Дмитрий Иванович Московский	Оформление вассальной зависимости с новым ханом Орды	Киличей вернулись «съ пожалованіемъ и со многю честію», оформив, вероятно, вассальную зависимость.	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 142. ПСРЛ. Т. XXV. С. 201-206. ПСРЛ. Т. XI. С. 69.

	<i>1381 г.</i>							
62.	<i>лето 1381 г.</i>	Ак-ходжа		Токтамыш	Великий князь Дмитрий Иванович Московский и Владимирский и «ко всѣм княземъ Русскимъ».	Вызов в Орду великого князя Дмитрия Ивановича и всех русских князей.	дойдя до Нижнего Новгорода, ханский посол «не дрѣзну ити, но посла нѣкоихъ отъ своихъ Татаръ не во мнозѣ дружинѣ, но и ти не смѣяху».	ПСРЛ. Т. XXV. С. 206; ПСРЛ. Т. XI. С. 70.
63.	<i>Август 1382 г.</i>	Шихмат		Токтамыш	К князю Дмитрию Константиновичу Суздальскому			ПСРЛ. Т. IV. С. 338. Т. VIII. С. 47; Т. XVI. Стб. 129; Т. XVIII. С. 133; Т. XX. С. 204; Т. XXIII. С. 129; Т. XXIV. С. 154; Т. XLIII. С. 141.
64.	<i>Осень 1382 г.</i>	Карач		Токтамыш	Великий князь Дмитрий Иванович Московский и Владимирский	Вызов в Орду великого князя Дмитрия Ивановича после нашествия в августе 1382 г.	Осенью 1383 г. в ставку хана выехал великий князь тверской Михаил Александрович с сыном. Весной 1383 г. в степь выехал княжич Василий Дмитриевич Московский	ПСРЛ. Т. IV. С. 339, Т. VI. Вып. 1. Стб. 483; Т. VIII. С. 48; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 147. Т. XVI. Стб. 130; Т. XVIII. С. 134; ПСРЛ. Т. XXV. С. 210. Т. XLIII. С. 142.
65.	<i>Осень 1383 г.</i>	Адашь Тахтамышъ.		Токтамыш	Великий князь Дмитрий Иванович Московский и Владимирский	Сбор дани	Дань собрана, в том числе золотом	ПСРЛ. Т. VIII. С. 49; Т. XI. С. 84; Т. XV. Вып. 1. Стб. 149; Т. XXV. С. 211;
66.	<i>Осень 1386 г.</i>			Токтамыш	к тверскому князю Михаилу Александровичу	Сопровождение великого князя Александра Михайловича Тверского	Въ лѣто 6894 (1386). Той же осени прииде изъ Орды князь Александръ Михайловичъ с	ПСРЛ. Т. XV. Стб. 444.

							посломъ.	
67.	1386 г.			Токтамыш			Возвращавшийся в ставку хана посол встретил и взял под стражу бежавшего из степи Василия Дмитриевича Суздальского	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 136.
68.	1387 г.	Иван Борисович		Токтамыш	Борис Константинович		Въ лѣто 6896 князь Борисъ Костянтиновичъ посла сына своего въ Орду князя Ивана.	ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 154;
69.	1389 г.	Шихомат		Токтамыш	Великий князь Василий Дмитриевич	Возведение в великие князья	Великий князь Василий Дмитриевич возведен во Владимирские князья.	ПСРЛ. Т. VIII. С. 60; Т. XXV. С. 218.
70.	Лето 1398 г.	Темир-ходжа		Токтамыш	Великий князь Олег Иванович Рязанский	Вызов в Орду великого князя Олега Ивановича Рязанского	Хан Токтамыш изгнан Тимур-Кутлугом. В степь русские князья не поехали.	ПСРЛ. Т. XI. С. 167-168.
71.	Осень 1399 г. – 1400 г.		Феодор Гурлень (Гуслень), Константин	Тимур-Кутлуг	Великий князь Иван Михайлович Тверской	За ярлыком на великое княжество Тверское	Следующим летом ярлык был доставлен в Тверь	ПСРЛ. Т. XI. С. 183; Т. XV. Стб. 461, 470.
72.	Лето 1400 г.	Софря	Феодор Гурлень (Гуслень), Константин	Шадибек	Великий князь Иван Михайлович Тверской	Посол привез ярлык на тверское великое княжества князю Ивану Михайловичу	князь Иван Михайлович возведен в великие князья Тверские	ПСРЛ. Т. XV. Стб. 461, 470. ПСРЛ. Т. XI. С. 183.
73.	1403 г.	Ентяк		Шадибек	Великий князь Василий Дмитриевич Московский и Владимирский	—	«изобъмолвил Микулу Татарина»	ПСРЛ. Т. XXV. С. 232.

74.	1405 г	Мирза (Мурза)		Шадибек	Великий князь Василий Дмитриевич Московский и Владимирский	Взимание недоимок по «выходу»		Приселков М.Д. Троицкая летопись С. 459.
75.	Январь 1408 г.			Пулад (Булат-Салтан)	Великий князь Иван Михайлович Тверской	Великий князь Иван Михайлович Тверской вернулся из ставки хана с ордынским послом	Великий князь Иван Михайлович Тверской получил ярлык на тверское княжество	ПСРЛ. Т. XI. С. 203; Т. XV. Стб. 474.
76.	Весна 1408 г.	Мамаитъ Дербишь		Шадибек (?)	Великий князь Иван Михайлович Тверской	Князь Юрий Всеволодович пришел с послом и ярлыком на Кашин и десять тверских волостей	Князя Юрия Всеволодовича в княжество не пустили; а «царевъ посолъ поиха къ Москвѣ, корму не взявъ, бе бо ему не приказано».	ПСРЛ. Т. XI. С. 203; Т. XV. Стб. 474.
77.	Весна 1408 г.		Намерение отправить послов: «дондеже ко Цареве шлю».	Пулад (Булат-Салтан)	Великий князь Иван Михайлович Тверской	В связи со спорной ситуацией с князем Юрием Всеволодовичем князь Иван высказал намерение послать в Орду своего киличя	—	ПСРЛ. Т. XV. Стб. 480.
78.	Лето 1408 г.			Пулад (Булат-Салтан)	Великий князь Федор Олегович Рязанский	Сопровождение на возведение на Рязанский престол Князя Ивана Владимировича Пронского, получившего на него соответствующий ярлык	Великий князь Федор Олегович Рязанский силами князя Ивана Владимировича Пронского и ордынского отряда согнан с княжения	ПСРЛ. Т. XI. С. 202.
79.	Лето 1408 г.			Пулад (Булат-Салтан)	Великий князь Василий			ПСРЛ. Т. XI. С. 205.

					Дмитриевич Московский и Владимирский			
80.	<i>Лето 1408 г.</i>			Пулад (Булат- Салтан)	Великий князь Василий Дмитриевич Московский и Владимирский	Просьба московского князя о помощи против великого князя литовского Витовта	Помощь оказана	ПСРЛ. Т. XI. С. 205; Т. XV. Стб. 474.
81.	<i>Декабрь 1408 г.</i>			Пулад (Булат- Салтан)	Великий князь Василий Дмитриевич Московский и Владимирский	Привез послание Едигея князю Василию		ПСРЛ. Т. XI. С. 205; Т. XV. Стб. 474.
82.	<i>Декабрь 1408 г.</i>	Царевич Булат		Едигей	Великий князь Иван Михайлович Тверской	Указание присоединиться к осаде Москвы		ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 30; Т. XX. С. 226.
83.	<i>Декабрь 1408 г.</i>	Кабердей		Едигей	Юрий Всеволодович Холмский	Указание присоединиться к осаде Москвы		ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 30; Т. XX. С. 226.
84.	<i>Зима- весна 1412 г.</i>	«посоль лють»		Джелаль-ад- Дин	Великий князь Иван Михайлович Тверской	Вызов в ставку хана	15 августа 1412 г. Великий князь Иван Михайлович Тверской выехал в степь	ПСРЛ. Т. XI. С. 218.
85.	<i>Декабрь 1412 г.</i>			Керим-Берди	Великий князь Иван Михайлович Тверской	Ордынский посол сопровождал князя Василия Михайловича, который получил ярлык на Кашинский удел	В город князя Василия не впустили и он «опять пошелъ во Орду»	ПСРЛ. Т. XI. С. 220.
86.	<i>Октябрь 1432 г.</i>	Мансыр-Улан (царевич)		Улуг- Мухаммед	Великий князь Василий II Васильевич Московский и Владимирский	Возведение в великие князья	Великий князь Василий Васильевич возведен во Владимирские князья.	ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 64.

87.	Июль-октябрь 1445 г.	Бигич		Улуг-Мухаммед	Дмитрий Юрьевич Галицкий Шемяка	Ордынский посол извещал о пленении под Суздалем князя Василия Васильевича, велись переговоры о возведении на московский престол князя Дмитрия	Московский престол за большой выкуп отдан василию Васильевичу, посол Бигич взят под стражу.	ПСРЛ. Т. XXV. С. 263-264.
88.	Осень 1445 г.	князь Сенатсан, Утеш, Куранш, Идиль-Хозя, Айдар «и иных многих»		Улуг-Мухаммед	Великий князь Василий II Васильевич Московский и Владимирский	Сопровождение отпущенного из плена князя Василия для получения с него значительной контрибуции.	Начат сбор суммы для выплаты контрибуции	НПЛ. С. 426; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 492; Т. XXV. С. 263-264.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира. М., 2004. 690 с.

Анна Комнина. Алексиада. Изд-во: «Алетейя», СПб., 1996.

Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и восточной Европе // Исторический архив, Том III. М.-Л. 1940. С. 90-91.

Антоний. Заметки XII-XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку). Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса. 1863, т. V, С. 597, 611, 621.

Армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XIII-XIV вв./Пер. с древнеарм., предисл. и прим. А. Г. Галстяна. М., 1962. С. 27.

Банзаров Д. Пайзе, или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов // Джоржи Банзаров. Собрание сочинений. Улан-Удэ, 1997. С. 71;

«Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI-XIII вв.: (перевод и коммент.). М., 1987.

Галицко-Волынская летопись / подгот. текста, пер. и коммент.: О. П. Лихачева // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 254.

Георгий Пахимер. Византийские историки, переведенные с греческого при санктпетербургской духовной академии. СПб., 1862. Т.6. С. 211-219, 316, 484-489, 398;

Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах. Тринадцать книг. Т. 1. Царствование Михаила Палеолога (1255-1282). Рязань: «Александрия», 2004. С. 5- 354;

Герберштейн С. Записки о Московии: в 2 т. М.: Памятники исторической мысли, 20087. Т. I: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранневерхненемецкого А.В. Назаренко. С. 77.

Договор великого князя рязанского Ивана Васильевича с рязанским князем Федором Васильевичем. 1496 г. // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. № 127. С. 322.

Договорная грамота Великого Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (1270) // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся государственной коллегии иностранных дел. М., 1813. № 3. С. 4.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. М., 1950.

Житие Александра Невского. Первая редакция. 1280-е годы // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995. С. 195.

Житие Михаила Ярославича Тверского / подгот. текста В.И. Охотникова и С.П. Семячко, пер. и коммент.: С. С. Семячко // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., Наука, 2000. С. 68-90.

Житие Федора Ярославского // Клосс Б.М. Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI веков. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 313;

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о восточной Европе: Гонган и Поволжье в IX-X вв. М., 1962. Т. II. С. 235.

Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. 1. арабские и персидские сочинения.

Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники.

Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время // ЛЗАК за 1882—1884 гг. СПб., 1892. С. 26.

Идегей: татарский народный эпос. Казань. 1990.

Из «Истории Вассафа» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 264-273.

Из «Истории шейх Увейса» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 283-287.

Из биографии Эльмелик-Эльмансура Калавуна // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 47-48.

Из биографии Эльмелик-Эннасыра // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 116-121.

Из истории Ибн Халдуна // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 169-180.

Из истории Хайдер Рази // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 397-399.

Из летописи ад-Дзехеби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 98-100.

Из летописи ас-Сафади // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 122.

Из летописи Бадр-ад-Дина ал-Айни // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 217-237.

Из летописи Ибн ал-Асира // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 11-39.

Из летописи Ибн ал-Фората // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 164-168.

Из летописи Ибн Дукмана // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 150-155.

Из летописи ибн Касира // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 123-124.

Из летописи Ибн Хаджара ал-Аскалани // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 203-204.

Из летописи ибн Шохбы ал-Асади // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 200-202.

Из летописи Рукн-ад-Дина Бейбарса // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 52-69.

Из летописи Шафи, сына Али // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 70-71.

Из летописи Шейха ал-Бирзали // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 88-89.

Из описания путешествий Ибн Баттуты // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 125-149.

Из продолжения «Сборника летописей» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 323-327.

Из сочинений ал-Макризи // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 190-199.

Из сочинения «Родословие тюрков» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 386-393.

Из сочинения Абд-раззака Самарканди // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 373-385.

Из сочинения ал-Дженнаби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 238-239.

Из сочинения ал-Калкашанди // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 181-189;

Из сочинения ал-Муфаддала // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 90-97.

Из сочинения ал-Мухибби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 156-163.

Из сочинения Гаффари // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 394-396.

Из сочинения Джузджани // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 250-256.

Из сочинения Ибн абд-аз-Захыра // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 40-46.

Из сочинения Ибн Арабшаха Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 205-216.

Из сочинения Ибн Биби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 262-263.

Из сочинения Ибн Василя // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 49-51.

Из сочинения ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 101-112.

Из сочинения ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 112-115.

Из сочинения Муин-ад-дина Натази // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 310-322.

Из сочинения Низам-ад-дина Шами // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 288-309.

Из сочинения Хамдаллаха Казвини // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 274-282.

Из сочинения Шереф-ад-дина Йезди // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 328-372.

Из энциклопедии ан-Нувейри // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 72-87.

Извлечения из «Сборника летописей» Рашид ад-Дина // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 400-442;

Извлечения из «Тарих-и-Джехангуша» Ала-ад-Дина ата-Мелика Джувеини // Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. I. 442-449.

Инок Магакия. История народа стрелков (монголов). О том, откуда он явился, и каким образом подчинил себе многие страны и области // <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Magakija/frametext.htm>. (Текст воспроизведен по изданию: История монголов инок Магакии, XIII века. М. 1871).

Иоасафовавская летопись. М., 1957.

Казанская история. М.; Л., 1954.

Киракос Гандзакечи. История Армении. М., 1976.

«Книга избранных дат побед» // Материалы по истории Казахских ханств XV-XVII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С.9-43.

Кубанкин Д.А. Находка на Увеке печати «князя Михаила» // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 8. Саратов: Изд-во: «Научная книга», 2008. С. 156-161;

Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV в. внешнеполитические договоры / В.А. Кучкин. М.: «Древлехранилище», 2003.

Кучкин В.А. Завещания московских князей XIV в. Первая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты / В.А. Кучкин // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 1 (31). С. 95-105.

Лебедев В.П., Клоков В.Б. «Печать князя Константинова» с Царевского городища // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 5. Тверь, 2003. С. 128-134;

Марко Поло. Книга о разнообразии мира. СПб.: Амфора, 1999. С. 138.

«Море тайн относительно доблестей благородных» // Материалы по истории Казахских ханств XV-XVII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С. 320-368.

Никифор Григора. Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Т. 1. (124-1341). Рязань: «Александрия», 2004.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.

Откровение Мефодия Патарского // Мильков В.В. Осмысление истории в Древней Руси. СПб.: Алетейя, 2000. С. 356.

Памятники литературы Древней Руси (далее ПЛДР). XIV - середина XV века. М., 1982. С. 230-243, 563-565.

Памятники русского права. М., 1955. Вып. 3. С. 467-468.

Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра / подгот. текста, пер. и коммент.: В.И. Охотниковой // БЛДР. 2000. Т. 5. С. 366. Ср.: НПЛ. С. 303-304; ПСРЛ. Т. XV. Стб. 393-394.

Повесть о Петре, царевиче ордынском // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV – первая половина XVI вв. СПб.: Наука, 2000. С. 80.

Повесть о Стефане, епископе Пермском // Древнерусские предания (XI - XVI вв.). М., 1982. С. 187.

Повесть о Шевкале // Библиотека литературы Древней Руси. Т. VI. XIV– середина XV века. СПб. 2000. С. 92.

Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). Т. 1. Вып. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 2-3: Лаврентьевская летопись по Суздальскому списку. Л., 1927-1928; М., 1962; М., 1997.

ПСРЛ. Т. 2: Густынская летопись. СПб., 1843.

ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1962; 1998.

ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.

ПСРЛ. Т. III. Вып. 2. Новгородские вторая и третья летописи. СПб., 1879.

ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 4: Новгородские и Псковские летописи. СПб., 1848.

ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1: Новгородская четвертая летопись. Пг., 1915.

ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2: Новгородская четвертая летопись. Л., 1925.

ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2: Новгородская четвертая летопись. Л., 1925.

ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 4. Ч. 2. Вып. 1: Новгородская пятая летопись. Пг., 1917.

ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1: Псковские летописи. М., 2003.

ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2: Псковские летописи. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 5: Софийская первая летопись. СПб., 1851.

ПСРЛ. Т. 6: Софийские летописи. СПб., 1853.

ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2: Софийская вторая летопись. М., 2001.

ПСРЛ. Т. 7: Воскресенская летопись. СПб., 1856; М., 2001.

ПСРЛ. Т. 8: Воскресенская летопись. СПб., 1859; М., 2001.

ПСРЛ. Т. 10: Никоновская летопись. М., 1965; 2000.

ПСРЛ. Т. 11: Никоновская летопись. М., 1965; 2000.

ПСРЛ. Т. 12: Никоновский свод. М., 1965; 2002.

ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1: Рогожский летописец. Пг., 1922; М., 1965; 2000.

ПСРЛ. Т. 15: Тверской сборник. М., 1965; 2000.

ПСРЛ. Т. 16: Летопись Авраамки. СПб., 1889; М., 2000.

ПСРЛ. Т. 17: Западно-русские летописи. СПб., 1907; М., 2008.

ПСРЛ. Т. 18: Симеоновская летопись. СПб., 1913; М., 2007.

ПСРЛ. Т. 19: История о казанском царстве. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1: Львовская летопись. СПб., 1910.

ПСРЛ. Т. 22. Хронограф редакции 1512 г. СПб., 1911.

ПСРЛ. Т. 23: Ермолинская летопись. СПб., 1910; М., 2004.

ПСРЛ. Т. 24: Типографская летопись. Пг., 1921; М., 2000.

ПСРЛ. Т. 25: Московский летописный свод конца XV в. М.; Л. 1949.

ПСРЛ. Т. 26: Вологодско-Пермская летопись. М.; Л., 1959.

ПСРЛ. Т. 27: Никаноровская летопись. Сокращенный летописный свод

- 1493 г. Сокращенный летописный свод 1495 г. М.; Л., 1962.
- ПСРЛ. Т. 28: Летописный свод 1498 г. Летописный свод 1518 г. М.; Л., 1963.
- ПСРЛ. Т. 30: Владимирская летопись. Новгородская вторая летопись. М., 1965.
- ПСРЛ. Т. 33: Холмогорская летопись. Л., 1977.
- ПСРЛ. Т. 35: Летописи белорусско-литовские. М., 1980.
- ПСРЛ. Т. 37: Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв. Л., 1982.
- ПСРЛ. Т. 39: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М., 1994.
- ПСРЛ. Т. 40. Густынская летопись. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003.
- ПСРЛ. Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002.
- ПСРЛ. Т. 43: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
- Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.
- Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. 3.
- Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 1. Кн. 1.
- Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 1. Кн. 2.
- Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 2.
- Редкие источники по истории России. М., 1977.
- Римская история Никифора Григоры. Византийские историки, переведенные с греческого при Санктпетербургской духовной академии. СПб., 1862. Т.6. С. 96;
- Руи Гансалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М., 1990.
- Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т. 41.
- Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб. 1895. Т. 95.
- Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского его боярина Федора // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 156-163.
- Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлуга и Саадат-Гирея // Воскресенская летопись. Приложения. Рязань, 1998. С. 521-532.
- Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1.
- Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. 2.
- Хафиз Аbru (Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари). Зейл-и Джами ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида»). Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. 320 с.
- Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы Францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 104.

Цулая Г.В. Анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа // Кавказский этнографический сборник. Вып. 7. М.: Наука, 1980. С. 193- 208.

Чингисиана: свод свидетельств современников. М: Эксмо, 2009. С. 479.

Georgis Pachymérès. Relations Historiques. III. Livres VII-IV. Paris: Institut Français D'études Byzantines, 1999.

Mongolian monuments in Uighur-Mongolian script (XIII–XVI centuries): Introduction, transcription and bibliography. Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica, 2006. P. 280.

Žitije kralja Milutina (1282-1321) od arhiepiskopa Danila II // Životi kraljeva i arhiepiskopa srpskih. London: VARIORUM REPRINTS, 1972. P. 102-161.

ЛИТЕРАТУРА

Аверьянов К. А. Сергей Радонежский. Личность и эпоха. М., 2006.

Амин аль-Холи. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв.. М., 1962.

Антонович В.Б. Монографии по истории западной и юго-западной России. Т. 1. Киев, 1885.

Астайкин А. А. Летописи о монгольских вторжениях на Русь: 1237-1480 / А. А. Астайкин // Арабески истории. Вып. 3 - 4. Русский разлив. Т.1. М., 1996.

Атасов С. 1000 золотых анекдотов (2003): «Когда туман рассеялся, князь увидел татаро-монгольское иго // <http://crazy-smile.ru/prikoly/97-prikolnye-predlozheniya-iz-shkolnyx-sochinenij.html> (17.07. 2011. 13:37).

Ахмедова А.О., Муртузалиев С.И. Татаро-монголы в Болгарских землях (XIII-XIV вв.) // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 10-12;

Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства: вторая половина XV в. М., 1952.

Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Элиста, 1994 // <http://www.ruthenia.ru/folklore/visual/Antropology/Html/Antropol/T6/Hrestoma-1.htm>

Банзаров Д. Пайзе, или металлические дощечки с повелениями монгольских ханов // Джоржи Банзаров. Собрание сочинений. Улан-Удэ, 1997. С. 71;

Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана// Бартольд В. В. Соч. М., 1963. Т. II. Ч. 1. С. 258-259.

Бартольд В. В. История Туркестана// Бартольд В. В. Соч. М., 1963. Т. II. Ч. 1. С. 146;

Бартольд В. В. Образование империи Чингиз-хана // Бартольд В. В. Соч. М., 1963. Т. II. Ч. 1. С. 265;

Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья // Бартольд В. В. Соч. М., 1963. Т. II. Ч. 1. С. 58-59;

Безелянский Ю. В садах любви. Хроника встреч и разлук. М.: Издательство: Вагриус, 2002. 608 с.

Белозеров И.В. Убийство князя Михаила Черниговского монголами в 1246 и монгольский языческий обряд при дворе хана Бату // Русское средневековье. 2000-2001. М., 2002.

Борисов Н. С. Политика московских князей (конец XIII – первая половина XIV века). М.: МГУ, 1999. С. 203-209.

Борисов Н. С. Политика московских князей (конец XIII – первая половина XIV века). М.: МГУ, 1999.

Борисов Н.С. Иван III. М., 2003.

Борисов Н.С. Иван Калита. М.: Мол. гвардия. ЖЗЛ, 1995.

Борисов Н.С. Сергей Радонежский. М.: Молодая гвардия, 2001;

Варваровский Ю.Е. Улус Джучи в 60-70-е гг. XIV в. Казань, 2008.

Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде: Историко-археологическое исследование. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007.

Вернадский В.Г. Монголы и Русь. Тверь, Москва, 1997.

Веселовский Н. И. Хан из темников Золотой Орды и его время // записки РАН. VIII сер. Т. XIII. № 6. Пг. 1922. С. 1-58;

Веселовский Н.И. О религии татар по русским источникам // ЖМНП. 1916, июль. С. 89-90.

Веселовский С.Б. Исследование по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 10, 57, 412-416, 492.

Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов (монгольский кочевой феодализм) / Б.Я. Владимирцов. М., 1934. С. 94.

Галстян А.Г. Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII-XIV вв. М., 1962. 220 с.

Гальперин Ч. Татарское иго: Образ монголов в средневековой России. Воронеж, 2012.

Голубинский Е.Е. История русской церкви. СПб., 1900. Т. 2. 1-половина. С. 45;

Гончаров И. А. Фрегат «Паллада» (1855) // http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0082.shtml (17.07. 2011. 13:15);

Горский А. А. Гибель Михаила Черниговского в контексте первых русских князей с Ордой // Средневековая Русь. Вып. 6. М., 2006. С. 138—154.

Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000.

Горский А.А. Политическая борьба на Руси XIII в. и отношения с Ордой // Отечественная история. 1996. № 3. С. 78-81.

Горский А.А. Русские земли в XIII - XIV вв. Пути политического развития. М., 1996;

Горский А.А. Судьбы Нижегородского и Суздальского княжеств в конце XIV – середине XV в. / А.А. Горский // СР. 2004. Вып. 4. С. 147-151.

Горский А.Д. Отражение русско-ордынских отношений в духовных и договорных грамотах великих и удельных князей XIV- начала XVI века // Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 191.

Гребенюк В.П. «Повесть о Темир-Аксаке» и ее литературная судьба в XVI-XVII // Русская литература на рубеже двух веков (XVII- начале XVIII в.). М., 1971. С. 185-206;

Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л. 1950.

Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда. Л., 1937;

Греков И.Б. Варианты «Повести о нашествии Едигея» и проблема авторства Троицкой летописи // Исследование по истории и историографии феодализма. М., 1982. С.219-238;

Греков И.Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV-XV вв.) . М., 1975.

Греков И.Б. О характере ордыно-русских отношений второй половины XIII – начала XIV вв. / И.Б. Греков // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 130;

Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVI вв. М., 1963;

Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004.

Григорьев А.П., Фролов О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник. М.: Вост лит, 2002. С. 261-302.

Гуляихин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // ВВ: Вопросы права и политики. 2013. № 4. С.135-158.

Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992.

Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.). М.: Аспект Пресс, 2001. С. 233.-236.

Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М., 2000. С. 249.

Дмитриев Л.А. Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л. 1987. С. 413-414;

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985.

Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии. (Культура, традиции, символика). Москва, 2002. С. 62.

Жучкова И.Л. Повесть о Темир-Аксаке // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV в. - XVI. Часть 2. Л., 1989. С. 283 – 287.

Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. 176 с.

Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. 262 с.

Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 3. Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2010. 252 с.

Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 4. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. 276 с.

Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 5. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. 440 с.

Золотоордынское наследие. Сборник статей. Вып. 1. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 17 марта 2009 г. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. 526 с.

Золотоордынское наследие. Сборник статей. Вып. 2. Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М.А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. / Отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. 368 с.

Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время // ЛЗАК за 1882—1884 гг. СПб., 1892. С. 26.

Иванов В.А. Социальный мир Золотой Орды и его отражение в археологических материалах // Золотоордынское наследие. Материалы научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Вып. 1. Казань, 2009. С. 15–23;

Иванова Е.Е. К вопросу об ордынской политике князя Даниила Романовича Галицкого // Древняя Русь. Вопросы Мединистики. 2013. № 2. С. 47–48.

Иоанн (Вендланд К. Н.), митр. Князь Фёдор. Исторический очерк. Ярославль, 1990. С. 35.

История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII–1 середина XV в. Казань, 2009. С. 432.

Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007. С. 137.

Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. – С. 39–67.

Карамзин Н.М. История Государства Российского / Н.М. Карамзин. СПб., 1842. Т. 3.

Карамзин Н.М. История Государства Российского / Н.М. Карамзин. СПб., 1842. Т. 4.

Карамзин Н.М. История Государства Российского / Н.М. Карамзин. СПб., 1842. Т. 5.

Карамзин Н.М. История Государства Российского / Н.М. Карамзин. СПб., 1842. Т. 6.

Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси: феодальная Русь и кочевники. М., 1967;

Каргалов В.В. Русь и кочевники. М., 2004.

Каргалов В.В. Русь и кочевники. М.: Вече, 2004. С. 143;

- Клосс Б.М. Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI вв. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 312.
- Клюг Э. Княжество Тверское (1247-1485 гг.). М.; Тверь. 1994.
- Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М.: Мысль, 1993. Кн. I.
- Коган В.М. История дома Рюриковичей. СПб., 1993;
- Коган В.М., Домбровский-Шагалин В.И.. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод. СПб.: «Паритет», 2004. Рюриковичи. Алфавитно-справочный перечень.
- Кондрашов А.П. Кто есть кто в Библии. М.: РИПОЛ классик, 2004. С. 63.
- Константинов Е. Учебная книга истории государства Российского. СПб. 1820. С. 63.
- Конявская Е.Л. Очерки по истории тверской литературы XIV-XV вв. М., 2007. С. 74.
- Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Господство дома св. Владимира. М., 1993.
- Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII-XIV вв. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010.
- Кочкина А.Ф. Загадка поселения SAMAR (Древности Золотой Орды на Самарской Луке) // Самарская Лука. История. Природа. Искусство. № 18, 2011. С. 21-22, 24.
- Кравец В.В. Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж: ВГПУ, 2005.
- Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб.: Евразия, 2012. С. 108.
- Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV вв. СПб., 1999.
- Кубанкин Д.А. Находка на Увеке печати «князя Михаила» // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 8. Саратов: Изд-во: «Научная книга», 2008. С. 156-161;
- Кузнецов А.А. Владимирский князь Георгий Всеволодович в истории Руси первой трети XIII в.: особенности преломления источников в историографии. Нижний Новгород, 2006.
- Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г. Учебник для Вуз-ов. Кн. 1. М., 2004. С. 344;
- Кульпин-Губайдуллин Э.С. Золотая Орда: проблемы генезиса Российского государства. М.: Книжный дом «Либерком», 2009.
- Кучкин В.А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. Вып. I. М., 1996. С. 5-57.
- Кучкин В.А. Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского: историография, древнейшие тексты, хронология и география событий // Липецк: начало истории. Липецк. 1996. С.7-39.

Кучкин В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII- первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий. М.1990. С. 34.

Кучкин В.А. Первый московский князь Даниил Александрович // Отечественная история. 1995. № 1. С. 98.

Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование. М., 1974. С.234.

Кучкин В.А. Русь под игом: как это было. М., 1991. 32 с.;

Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984.

Кушкумбаев А.К. Институт облавных охот и военное дело кочевников Центральной Азии. Сравнительно-историческое исследование /. Кокшетау, 2009.

Лаушкин А.В. К истории возникновения ранних проложных Сказаний о Михаиле Черниговском // Вестник Московского университета. Серия 8. История. № 6, 1999. с. 24;

Лаушкин А.В. К истории возникновения ранних проложных сказаний о Михаиле Черниговском // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. М., 1999. №6. С. 18, 24-25.

Лаушкин А.В. Летописный некролог ростовскому князю Глебу Васильковичу // История и культура Ростовской земли. 2005. Ростов, 2006. С.174-179.

Лебедев В.П., Клоков В.Б. «Печать княжа Константинова» с Царевского городища // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 5. Тверь, 2003. С. 128-134;

Лихачева О.П. Летопись Ипатьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л. 1987. С. 235-241; Библиотека литературы Древней Руси. Т.5. XIII век. СПб. 2000. С. 484.

Лурье Я.С. Повести о нашествии Едигея // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV в. - XVI. Часть 2. Л., 1989. С. 197 - 200;

Лурье Я.С. Повести о Плаве // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV в. - XVI. Часть 2. Л., 1989. С. 259 - 260.

Майков В. Н. Стихотворения Кольцова с портретом автора, его факсимиле и статьей о его жизни и сочинениях (1846) // В. Н. Майков. Литературная критика. Статьи, рецензии. Л.: Художественная литература», 1985. С. 141, 142.

Максим Горький. Жизнь Клим Самгина. Часть 2 (1928) // http://az.lib.ru/g/gorxkij_m/text_1928_zhizn_klima_samgina_part_2.shtml (17.07. 2011. 13:20).

Маркс К. Разоблачения секретной дипломатии истории XVIII в. // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 5-6.

Маслова С.А. Баскачская организация на Руси: Время существования и функции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1. С. 40.

Маслова С.А. Должность даруг в системе ордынской власти над Русью // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1. С. 89-90.

Машанова Л.В. Россия и Золотая Орда: проблема восточных заимствований // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2011. № 1. С. 64.

Милюков В.В. Осмысление истории в Древней Руси. СПб.: Алетея, 2000. С. 356.

Минегулова А.Р. Русские летописи о дипломатических отношениях между улусом Джучи и русскими княжествами // Актуальные проблемы истории и культуры татарского народа: Материалы к учебным курсам: в честь юбилея академика АН РТ М.А. Усманова. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. С. 181-187.

Мифтахов З.З. Курс лекций по истории татарского народа. 1225-1552 гг. - Казань, 2000.

Моисеев М.В. Эволюция и содержание посольских даров-«поминок» в русско-ногайских отношениях XVI в. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История. Политология. 2011. № 4. С. 17-31.

Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236-1313 гг.). Волгоград, 2003.

Мэй Т. Монголы и мировые религии в XIII веке // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ, 2004. С. 438-439.

Назипов И. И. Северо-Восточная Русь в системе политических связей Орды: дис. ... кандидата исторических наук. Ижевск, 2012. С. 161-163.

Найман А. No comment // «Октябрь», 2001. <http://magazines.russ.ru/october/2001/8/na.html> (17.07. 2011. 13:28).

Народная воля. Социально-революционное обозрение. №№ 8-9 // Народная воля. № 8-9., 1882 // <http://narodna-volya.ru/nv10.php> (17.07. 2011. 14:00).

Нарожный Е.И. Северный Кавказ в XIII-XV веках: проблемы политической истории и этнокультурного взаимодействия. Дисс... доктора истор. наук. Владикавказ, 2010.

Нарожный Е.И., Нарожная Ф.Б. О «городах» Золотой Орды на Северном Кавказе // История и естествознание. Вып. 1. Армавир: АГПИ, 2003. С 34-40;

Нарожный Е.И., Нарожная Ф.Б. О монетных дворах Северного Кавказа XIII-XIV вв. // МИАСК. Вып. 4. Армавир, 2004. С 322-330.

Насонов А.Н. Монголы и Русь // «Арабески» истории. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. М., 1994. С. 152.

Насонов А.Н. Монголы и Русь: (история татарской политики на Руси). М.; Л., 1940..

Насонов А.Н. О тверском летописном материале в рукописях XVII в. // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 30-40.

Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома / А.Ф. Некрылова. СПб.: Азбука-классика, 2007.

Никитин А. Н. Улусная система Монгольской империи в памятниках письменности имперских центров чингизидских ханств и Древней Руси. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. М., 2006. С. 18.

Нолев Е.В. «Монголо-татарское иго»: Идеологический и методологический аспекты исторического дискурса // Вестник Бурятского государственного университета. № 8, 2013. С. 95-96.

Нуждин О.И. Поздневизантийская дипломатия в контексте отношений империи с Болгарией и Сербией, 1261-1371 гг. С. 124.

Отечественная история. Учеб. пособие для студентов неисторических факультетов. Под ред. В.А Артёмова. Воронеж, 2002. С. 45.

Пак Н.И. Краткая характеристика редакций повести о Михаиле Черниговском // Литература Древней Руси: Межвузовский сб. научных трудов. М., 1988. С. 23;

Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959.

Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

Петров С.А. Рязанская земля во второй половине XIII- начале XV в.: отношения с Ордой и Москвой. Дисс... кандидата исторических наук. Белгород, 2011.

Пиккио Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык. М., 2003.

Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1994. Ч. 1.

Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978.

Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб.: Евразия, 2007;

Почекаев Р.Ю. Мамай. История антигероя в истории. СПб.: Евразия, 2010.

Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань: Издательство Фэн АН РТ, 2009.

Почекаев Р.Ю. Цари ордынские: биографии ханов и правителей Золотой Орды. - СПб.: Евразия, 2010;

Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства: очерки по истории XIII-XV ст. Пг., 1918.

Приселков М.Д. Троицкая летопись: (реконструкция текста) / М.Д. Приселков. М.; Л., 1950. С. 363.

Пчелина Е.Г. О Местонахождении яского города Дедякова по русским летописям и исторической литературе // МИА № 114. Средневековые памятники Северной Осетии. М.: Наука, 1963. С. 153-161;

Радищев А. Н. Полное собрание сочинений в 3 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 3. С. 34, 35.

Рудаков В.Н. «Иго» монголо-татар: что стоит за историографическим термином? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Сентябрь 2011. № 3 (45). С. 99.

Рудаков В.Н. Концепция ордынского «ига» и отношения с Ордой в русском общественном сознании второй половины XIII – XVI веков // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4. С. 30

Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII-XV вв. М., 2009.

Русина О.В. Україна під татарами і Литвою. Київ, 1998.

Рыкин П.О. Монгольская концепция родства как фактор отношений с русскими князьями: социальные практики и культурный // Mongolica-VI: Сб. ст. СПб., 2003. С. 28–38. (электронный ресурс: [http:// hamagmongol.narod.ru/library/rykin_2003_r.htm](http://hamagmongol.narod.ru/library/rykin_2003_r.htm) - дата обращения. 8.10.2013. 8. 15)

Рязанов Э. Подведенные итоги (2000) // http://www.modernlib.ru/books/ryazanov_eldar/nepodvedennie_itogi/read/(17.07. 2011. 13:25);

Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.

Селезнёв Ю.В. «А переменит Бог Орду...»: (русско-ордынские отношения в конце XIV – первой трети XV в.). Воронеж, 2006. С. 40-43.

Селезнёв Ю.В. Деятельность хана Джелаль-ад-Дина в контексте международных отношений эпохи Грюнвальдской битвы // Studia Slavica et Balcanica. Петербургские славянские и балканские исследования. 2010. № 2. С. 50.

Селезнёв Ю.В. Идеино-религиозная оценка современниками русско-ордынских отношений 1270-1320-х гг. // Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (20-21 октября 2006 г.). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. С. 315-323.

Селезнёв Ю.В. К вопросу о хронологии пребывания в Орде Фёдора Ярославского // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2012. С. 225-230:

Селезнёв Ю.В. О времени, затрачиваемом русскими князьями для поездки в Орду // Уральский исторический вестник. № 2 (35), 2012. С. 34.

Селезнёв Ю.В. Признаки принадлежности к элите Джучиева улуса в вещевой атрибутике // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Казань; Астрахань, 2011. С. 257-260.

Селезнёв Ю.В. Провинциальная знать в столице Золотой Орды: к вопросу о хронологии пребывания в Орде Фёдора Ярославского // Столица и провинция: история взаимодействия. Материалы Шестой региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2012 г.) Воронеж, 2012. С. 3-7.

Селезнёв Ю.В. Происхождение понятия "монголо-татарское иго" (терминологическая заметка) // Российская история. 2012. № 4. С. 107-110.

Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды: научно-справочное издание / Ю.В. Селезнёв. Казань, 2009. С. 77.

Семенов Ю.И. Труд Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобоса «Введение в изучение истории» и современная историческая наука // Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. М., 2004. С. 3-34.

Семенов Ю.И. Труд Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобоса «Введение в изучение истории» и современная историческая наука // Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. М., 2004. С. 24.

Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития. М., 1915. С. 108-141;

Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. М.: Астрель: АСТ, 2008. С. 146-147, 315.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 2. // Сочинения. М., 1993. Кн. 1-3.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 3-4 / С.М. Соловьев // Сочинения. М., 1993. Кн. 2. С. 234.

Солодкин Я.Г. Изображение татар в «Казанской истории» (к вопросу о происхождении памятника) // Нестор. Историко-культурные исследования. Альманах. Вып. 4. Свое и чужое. Россия на путях международного общения. Воронеж, 1999. С. 67-82.

Сытин П.В. Из истории московских улиц. М., 1948. С. 163-164.

Татищев В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. М.; Л., 1964. Т. 3.

Татищев В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. М.; Л., 1964. Т. 4.

Татищев В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. М.; Л., 1965. Т. 5.

Татищев В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. М.; Л., 1966. Т. 6.

Творогов О.В. Древняя Русь. События и люди. СПб., 1994. С.60;

Толочко П.П. Князівська життєва драма Михайла Чернігівського // Святий князь Михайло Чернігівський та його доба. Чернігів, 1996. С. 1314;

Трубецкой Н. С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока (1925) // <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns11.htm> (17.07. 2011. 14:48).

Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. С. 241;

Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993. С. 75.

Ужанков А.Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI-XIII вв. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 325-354.

Узелац А. «Кан» Ногај, краљ Милутин и српско-татарски сукоби // Војноисторијски гласник. 1/2009. С. 9-31.

Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса. Казань, 1979.

Фёдоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М., 2003.

Фёдоров-Давыдов Г.А. Монеты Московской Руси. М., 1981;

Фёдоров-Давыдов Г.А. Монеты Нижегородского княжества. М., 1989;

Фёдоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М., 2003;

Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973;

Федотов Г.П. Святые Древней Руси. Ростов-на-Дону, 1999. С. 35, 36.

Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200-1304 гг. М., 1989;

Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. С. 132-135.

Хрусталёв Д.Г. Русь: от нашествия до «ига» (30-40 гг. XIII в.). СПб.: Евразия, 2004.

Хрусталеv Д.Г. Русь: от нашествия до «ига»: (30-40-х гг. XIII в.). СПб.: Евразия, 2004.

Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV-XV вв. М., 1960. С. 673 - 682.

Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. М., 1904.

Шеков А.В. Верховские княжества. Середина XIII – середина XVI в. М.: Квадрига, Русская панорама, 2012. 364 с.

Шетэля В.М. Борьба Польского государства с вторжениями татаро-монгольских войск / В.М. Шетэля // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 149-151.

Шетэля В.М. Борьба Польского государства с вторжениями татаро-монгольских войск. С. 149-151.

Юрченко А. Г. Золотая Орда: между Ясой и Кораном. Начало конфликта. СПб.: Евразия, 2012;

Юрченко А. Г. Какой праздник отметил хан Узбек в июне 1334 г. // Золотоордынское наследие. Вып. 1. Материалы Международной научной конференции “Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)”. Казань: Изд-во “Фэн” АН РТ, 2009. С. 114.

Юрченко А. Г. Князь Михаил Черниговский и Бату-хан (К вопросу о времени создания агиографической легенды) // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. Сб. ст. в честь В. К. Зиборова. СПб., 1997. С. 123-125.

Юрченко А. Г. Хан Узбек: Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. СПб.: Евразия, 2012.

Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи: время праздников // ТҮҮХИЙН СУДЛАЛ (Studia historica). Улаанбаатар, 2004. Т. XXXV. С. 78, 89.

Юрченко А.Г. Золотая статуя Чингисхана (русские и латинские известия) // Тюркологический сборник 2001: Золотая Орда и ее наследие. М.: Восточная литература, 2002. С. 253;

Юрченко А.Г. Кумысная церимония при дворе Бату // Mongolica. VII. МПб., 2007. С. 63.

Янин В.Л., Янина С.А. Начальный период рязанской монетной чеканки // Нумизматический сборник. Ч.1. М., 1955.

Dąbrowski D. Daniel Romanowicz. Król Rusi (ok. 1201-1264). Biografia polityczna. Krakow: Avalon, 2012.

Dimnik M. Mikhail, Prince of Chernigov and Grand Prince of Kiev. 1224-1246. Toronto, 1981. P. 134-135.

Halperin Ch. J. Russia and the Golden Horde. Bloomington, 1985; Idem. The Tatar yoke: the image of the Mongols en medieval Russia Colubus (Ohio), 1986;

Hammer-Purgstall. Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland / Hammer-Purgstall. Pestre, 1840. 686 s.

Hoebel E.A. The Law of Primitive Man: A Study in Comparative Legal Dynamics. – Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press, 2006. 368 p.

Marks K. Secret diplomatic history of the eighteenth century. London, 1899. P. 78;

Martyniuk A. Die Mongolen im Bild. Orientalische, westeuropäische und russische Bildquellen zur Geschichte des Mongolischen Reiches und seiner Nachfolgestaaten im 13.-16. Jahrhundert. / A. Martyniuk Studien zur Geschichtsforschung des Mittelalters, Bd. 16. Hamburg, 2002. 304 s.

Mongolian monuments in Uighur-Mongolian script (XIII–XVI centuries): Introduction, transcription and bibliography. Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica, 2006.

Osiński J. Bolesław Rogatka książę legnicki, dziedzic monarchii Henryków Śląskich (1220/1225 - 1278). Kraków 2012. S. 306.

Ostrowski D. Muscovite Adaptation of Steppe Political Institutions: A Reply to Halperin's Objections / D. Ostrowski // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. Volume 1, Number 2, Spring 2000. P. 267-305.

Ostrowski D. Muscovy and the Mongols: Cross-Cultural Influences on the Steppe Frontier, 1304-1589 / D. Ostrowski. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 329 s.

Pelensky G. Russia and Kazan. Conquest and Imperial Ideology (1438 - 1560) / G. Pelensky. Mouton, 1974. P. 65 - 138.

Phillips E.D. The Mongols / E.D. Phillips. London, 1969.

Phillips E.D. The Royal Hordes: Nomad Peoples of the Steppes / E.D. Phillips. London-New York. 1965.

Schamiloglu U. Tribal Politics And Social Organization In The Golden Horde / U. Schamiloglu. Columbia University, 1986. 286 p.

Silfen P.N. The Influence of the Mongols on Russia: A Dimensional History / P.N. Silfen. Hicksville-New York, 1974.

Spuler B. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Rußland. 1223-1502 / B. Spuler. Leipzig, 1943. 556 s.

Stone L. Prosopography // Historical Studies Today / L. Stone / Ed. By F. Gilbert and St. Graubard. New York, 1972.

Vernadsky G. The Mongols and Russia. New Haven, 1953.

Werner K.F. L'apport de la prosopographie à l'histoire sociale des élites / K.F. Werner / Ed. Keats-Rohan. Family Trees. Woodbridge, 1997.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ.

АЕ	— Археографический ежегодник.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан
БЛДР	— Библиотека литературы Древней Руси
ВИ	— Вопросы истории. Москва
ГВНП	— Грамоты великого Новгорода и Пскова
ГДЛ	— Герменевтика древнерусской литературы
ГИМ	— Государственный исторический музей
ДДГ	— Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. М., 1950.
ДРВМ	— Древняя Русь. Вопросы медиевистики
Изв. ГАИМК	— Известия Государственной Академии Истории материальной культуры
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения
ЛЗАК	— Летописи занятий Археографической комиссии
МГПИ	— Московский городской педагогический институт имени В. П. Потемкина
ИРИ РАН	— Институт российской истории Российской академии наук
ИСССР	— История СССР
ИЖ	— исторический журнал
ИЗ	— исторические записки
ОГИЗ	— Объединение государственных книжно-журнальных издательств при Наркомпросе РСФСР
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
РЛ	— русская литература
ОИ	— Отечественная история
СР	— Средневековая Русь
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы. Институт русской литературы. АН СССР. Ленинград